

*Международный консорциум «Электронный университет»
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики
Евразийский открытый институт*

О.З. Муштук

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебно-методический комплекс

Москва, 2008

УДК 32.001
ББК 66.0
М 934

Муштук О.З. ПОЛИТОЛОГИЯ: Учебно-методический комплекс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 384 с.

Пособие содержит изложение основных проблем курса «Политология» – одной из приоритетных дисциплин в структуре социально-гуманитарного образования студентов. В максимально концентрированном и обобщенном виде даются ответы на вопросы о том, что есть власть и политика, каковы их место и роль в организации и регулировании общественной жизнедеятельности; каковы структуры и функции политических систем и политических режимов, а также политических институтов, таких как государство, политические партии, организованные группы интересов и т.д. При этом изложение теоретических основ политико-властных отношений дано через призму политических реалий современной России. Автор выясняет, насколько все то, что сделано в стране за годы рыночных реформ, соответствует реальной демократии и свободному обществу и насколько осуществленные (осуществляемые) в рамках этих реформ преобразования приблизили нас к тому, что существует в западных странах.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

ISBN 978-5-374-00054-2

© Орест Захарович Муштук, 2008

© Евразийский открытый институт, 2008

Оглавление

Сведения об авторе	6
Введение	8
Цели курса	12
Раздел 1. Политико-властные отношения и их особая роль в жизне- деятельности общества	15
Тема 1.1. Объективная необходимость и сущность политики как «ис- кусства жить вместе, искусства единства во множестве»	18
Тема 1.2. Характер и формы взаимодействия политики с другими сферами общественной жизни	24
Тема 1.3. Структурные элементы, источники и ресурсы власти как институционального средства политики	29
Тема 1.4. Основные признаки политической власти. Политическое господство и легитимность	34
Выводы	41
Вопросы и задания	43
Раздел 2. Социально-классовые слои и группы, масса и личность как субъекты и объекты политики	53
Тема 2.1. Социально-стратифицированные слои и группы как пер- вичные носители политических интересов	56
Тема 2.2. Институциональные механизмы и способы социального представительства в политике	63
Тема 2.3. Личность как мера политики и исходный субъект полити- ко-властных отношений	67
Тема 2.4. Политическая социализация личности как процесс введе- ния личности в политику	72
Выводы	76
Вопросы и задания	78
Раздел 3. Индивидуальное и групповое политическое лидерство	87
Тема 3.1. Объективная необходимость и сущность лидерства как ба- зового элемента групповой организации	89
Тема 3.2. Природа и типологические характеристики индивидуаль- ного политического лидерства	94
Тема 3.3. Роль и значение в общественной жизнедеятельности груп- пового политического лидерства	100
Тема 3.4. Типология и механизмы воспроизводства политической элиты	106
Выводы	113
Вопросы и задания	115
Раздел 4. Политические системы и политические режимы	125
Тема 4.1. Структурные элементы и механизмы функционирования политических систем	127

Тема 4.2. Общее и особенное в организации тоталитарных и авторитарных систем власти.....	137
Тема 4.3. Демократия как общецивилизационная ценность и тип политического режима.....	146
Тема 4.4. Права и свободы человека и международные «стандарты» в этой той области.....	152
Выводы	158
Вопросы и задания	160
Раздел 5. Государство как центральный институт политической системы	169
Тема 5.1. Происхождение, сущность и основные признаки государства как «особой организации силы».....	172
Тема 5.2. Институциональные формы правления и формы государственного устройства	180
Тема 5.3. Особенности структурно-функциональной организации государственной власти в РФ.....	186
Тема 5.4. Выборы как институциональный механизм воспроизводства и обновления власти	201
Выводы	217
Вопросы и задания	219
Раздел 6. Политические партии и организованные группы интересов – группы давления	229
Тема 6.1. Политический плюрализм и многопартийность как неотъемлемые атрибуты демократии.....	233
Тема 6.2. Сущность, структурные элементы и классификации политических партий.....	240
Тема 6.3. Происхождение и сущность лоббизма как интегральной составляющей системы социального представительства в политике	245
Тема 6.4. Генезис многопартийности в России и современная расстановка партийно-политических сил	257
Выводы	266
Вопросы и задания	267
Раздел 7. Политическое сознание и политическая культура	277
Тема 7.1. Сущность, структурные элементы и функциональное предназначение политической культуры	280
Тема 7.2. Традиционная, авторитарная и демократическая политические культуры	287
Тема 7.3. Генезис и содержательные стороны консерватизма и либерализма.....	294
Тема 7.4. Эволюция и основные разновидности правого и левого радикализма	298
Выводы	305
Вопросы и задания	307

Раздел 8. Индивидуальная и массовая психология политического поведения.....	317
Тема 8.1. Эгоцентрические и социоцентрические мотивации политики и власти как психологических категорий.....	319
Тема 8.2. Психологические факторы-детерминанты индивидуального и массового политического поведения.....	323
Тема 8.3. Природа и «психология» социально-политических конфликтов и кризисов.....	329
Тема 8.4. Особенности российского менталитета и возможности демократического обустройства России.....	341
Выводы.....	351
Вопросы и задания.....	353
Итоговый тест.....	362
Список рекомендуемой литературы.....	367
Приложение 1. Афоризмы о политике и власти в России.....	370
Приложение 2. Краткий бестолковый политико-социологический словарь..	371
Приложение 3. Общественный шуточный тест.....	379

Сведения об авторе

Мушгук Орест Захарович – выпускник Российского университета дружбы народов им. П.Лумумбы 1972 г., кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политической социологии Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Член Всероссийской ассоциации политологов. Автор более 120 научных работ, общим объемом в 380 печатных листов.

Порядка 30 работ: монографий, статей в журналах («Рабочий класс и современный мир», «Народы Азии и Африки», «Азия и Африка сегодня») связаны с «африканским» периодом в творческой биографии автора и работой в Институте Африки РАН в должности старшего научного сотрудника.

С начала 90-х гг. автор всецело занимается политическими проблемами рыночной модернизации и демократизации России. Среди наиболее значительных работ этого периода следующие: монография «Общественно-политическая и социокультурная среда бизнеса в России» (2001); серия статей в журнале «Бизнес и политика», в том числе статьи «Бизнес групповой портрет на фоне политики» (1995, №2); «Московские власти глазами «подвластных» (1995, №9); «Барьеры на пути к цивилизованному бизнесу» (1996, №3); «Электоральное поведение и политические предпочтения московской молодежи» (1996, №4) и др.; серия из 25 статей в научно-аналитическом журнале «Обозреватель – Observer»¹, в том числе статьи «Свобода как осознанная необходимость» (2001, №11); «Ломать – не строить. Первоочередные задачи власти» (2002, №2); «Стратификация бизнеса в России. Рождение нового класса» (2002, №11-12); «Золотой телец» в российском менталитете. Отношение россиян к богатству и частному предпринимательству» (2003, №1-2); «Многопартийность – основа демократии. Какую роль играют партии в России?» (2003, №12); «Куда движется Россия?» (2004, №4), «Набобы России – отметина Бога?» (2005, №2), «Одно окно» – столичная модель административной реформы» (2006, №1), «Коррупция в России: «де-

¹ Журнал включен Высшей Аттестационной Комиссии в перечень ведущих научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

мократическая болезнь или системное качество власти?» (2006, №8), «Метаморфозы политической элиты России» (2006, №12) и др.

За 1995–2006 гг. Муштук написал 30 аналитических записок Правительству Москвы по итогам социологических исследований общественного мнения москвичей, размещенных на сайте Правительства Москвы в Интернет, а также опубликованных в виде специальных выпусков информационно-аналитических сборников «ПУЛЬС» и «СИМПТОМ», издаваемых Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы.

Отражением общественного признания О.З. Муштука как ученого-политолога является размещение персональной рейтинговой страницы на сайте Научно-информационного агентства «Наследие Отечества» (www.viperson.ru) в рубрике: «Интеллектуальная элита России – эксперт, специалисты, политологи».

Орест Захарович является автором ряда серьезных учебных пособий. В 1999–2006 гг. изданы учебные пособия по курсам: «Бизнес и политика», «Партология» (Теория и практика партийного строительства и партийно-политической деятельности), «Современные избирательные системы и выборные технологии», «Политическая и экономическая модернизация России: история и современные проблемы»; учебно-методический комплекс «Общество – Власть – Политика» (учебное пособие + руководство по изучению дисциплины + практикум).

В 2005 г. в издательстве «Маркет ДС» с грифом УМО издано учебное пособие «Политология» объемом 556 стр. В рецензии на него, опубликованной в журнале «Обозреватель-Observer» (№12 за 2005 г.), оно характеризуется как серьезный труд, «в котором органически сочетаются каноны академического учебного пособия и монографического исследования». Отмечаются также «публицистический стиль изложения материала, «живой» русский язык и не тривиальные суждения и выводы автора».

Введение

Сложный и мучительный для общества переход от тоталитаризма к демократии в специфических условиях России, наряду со сменой «базиса» (развитием рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности и свободной конкуренции товаропроизводителей), предполагает, со всей очевидностью, и кардинальные изменения в «надстройке». Суть этих изменений – не только во введении демократических институтов власти и соответствующих правил и норм их образования и функционирования. Не менее существенное, решающее значение имеет формирование цивилизованного политического рынка, т.е. рынка власти. Вне такого рынка и связанной с ним конкуренции все разговоры о демократии в России останутся пустым звуком, и страна на уровне политической практики постоянно будет воспроизводить то, от чего пытается уйти, – авторитарную власть с органически присущей ей монополией на истину и правом управлять страной по «своему образу и подобию».

Если исходить из базового постулата демократии (государственная власть рождается только и исключительно из выборов) то **политический рынок можно представить как определенную совокупность юридически равноправных политических сил в лице, прежде всего, политических партий и союзов, взаимодействующих на политическом пространстве страны (края, области, района, города и т.д.) и стремящихся в конкурентной борьбе друг с другом заполучить у народа мандат на государственную власть.** Взамен народу предлагают достойных его доверия кандидатов в представительные (т.е. законодательные) органы, претендентов на выборные государственные посты (президентов, мэров, губернаторов и т.д.), а также развернутые программы по реализации этой власти. Это и есть тот политический товар набор альтернатив, из которого народ в качестве покупателя выбирает себе управителей, делегируя им свою власть.

Таким образом, регулярно проводимые честные, соревновательные **выборы предстают как акты купли-продажи власти**, что обеспечивает ее демократическое распределение и перераспределение в обществе в соответствии с волей большинства избирателей.

Формирование такого рынка включает появление не только жизнестойких конкурентоспособных «производителей» политического товара, т.е. политических партий и блоков, располагающих достаточно широкой социальной клиентурой и освоивших в полном

объеме демократические нормы и правила игры в политике, но и громадной массы политически просвещенных потребителей этого товара, способных предъявлять самые высокие требования к его качеству.

Нельзя же всерьез говорить о введении рыночной экономики и рыночной политической демократии в обществе, где подавляющее большинство людей (не только из «низов», но и из «верхов») практически не имеют самого элементарного минимума современных политических и правовых знаний. Такое общество, равно как и его отдельный гражданин, никогда не сможет свободно и сознательно самоопределиваться в своем выборе властей и властителей, не поддастся обману и самообману в политике.

Самое тревожное в этих условиях то, что таким же политически неграмотным вступает в гражданскую жизнь молодое поколение россиян, становясь все более явно и в значительной своей массе легкой жертвой разного рода манипуляций: социальных, национальных, политических, нравственных и т.д., – зачастую с криминальным оттенком.

Связанный с этим же фактором очень расхожий в молодежной среде миф о том, что можно прожить и без политики, обуславливает преобладание в ней политического конформизма и «пофигизма», засилье неконвенционального политического поведения в таких формах, как политическая индифферентность и пассивность, игнорирование выборов, неучастие в демонстративных политических акциях (митингах, шествиях, собраниях и т.д.), сознательное отключение от каналов массовых коммуникаций, безразличное отношение к типу политической власти и облику тех сил, которые ее олицетворяют.

Очевидно, что такое добровольное самоотлучение от политики на крутом повороте российской истории тех, кто не только завтра, но уже и сегодня может и должен определять ее будущее, выгодно только тем силам, которые хотели бы повернуть эту историю вспять. Вернуться к временам «оракулов-вождей» и безропотно внемлющей им массы, этакратической (огосударственной) системе, в которой нет места социально и политически активным гражданам (в подлинном значении этого слова), а есть только государству послушные подданные.

Показательно, что даже самые передовые слои и группы молодежи, стремящиеся как можно полнее овладеть «премудростями» рыночной экономики, чтобы преуспеть в таких престижных ныне областях, как бизнес, финансы и др., далеко не всегда отдают себе отчет в том, насколько при этом важны не только экономические, но и политические знания. Политика и экономика, хотя и самостоя-

тельные, но тесно взаимосвязанные и взаимозависимые сферы общественного бытия; без соответствующего политико-правового обеспечения, без создания благоприятной общественно-политической среды в России никогда не будет рынка (по крайней мере, в его современных цивилизованных формах). А раз не будет рынка, то никогда не будет и рыночной политической демократии с ее неизменным приматом прав и свобод личности, общественного контроля и периодической ротации власть имущих и т.д.

Для честолюбивой, творчески самореализующейся личности необходимо овладение минимумом политических знаний с тем, чтобы иметь достаточно четкие представления о природе и сути политического регулирования общественной жизни, его структурно-функциональных основах, характере и пределах распространения на экономическую и социальную сферы и т.д. Еще Платон и Аристотель утверждали, что **без политических знаний нет полноценной личности, и, в конечном счете, хорошего общества.** И западные страны, по справедливому замечанию французского политолога Р. Арона, никогда бы не смогли бы жить в условиях той демократии, которая там существует, если бы «граждане не ведали о правилах, по которым этот режим действует».

Широкие возможности в познании политики представляет **курс политологии** – сравнительно молодой для отечественного общественного знания социально-гуманитарной науки, посредством которой человек «вводится» в эту очень важную и во многом все еще остающуюся загадочной сферу общественной жизнедеятельности.

По своему содержанию **политология представляет собой особую междисциплинарную область обществоведческого знания, дающую системное представление о политико-властной организации и функционировании общества.** Это своего рода «физика политики», содержащая свободные от идеологических ограничений и эгоизма классовых интересов ответы на вопросы о том, как устроены различные политические системы, кто и каким образом осуществляет в них власть, кому и в каких пределах эта власть служит и т.д. При этом политология опирается на выводы и интегрирует знания таких самостоятельных дисциплин, как политическая философия, политическая социология, политическая психология и т.д.

Политология – не только **теоретико-познавательная**, но и **прикладная наука.** Используя богатый арсенал политико-социологических методов сбора, анализа и обработки информации, политологи всесторонне исследуют реальную политическую жизнь и политическую конъюнктуру, «выдавая на гора» в качестве конечного общественно потребляемого продукта объективные экспертно-анали-

тические оценки и рекомендации по решению практических задач, а также разновариантные (краткосрочные и долгосрочные) прогнозы будущего развития событий. Неслучайно политологию часто называют «зеркалом политики», в которое отправляющие власть государственные мужи смотрятся для того, чтобы разглядеть «лицо» своей политики и «ужаснуться» или «обрадоваться» его отражению.

Политология – это и **мировоззренческая дисциплина**. Осваивая содержащиеся в ней общецивилизованные, в значительной степени деидеологизированные политические знания, человек становится политически грамотным; приобретает способность рационально-критически осмысливать политические явления и процессы, не попадаясь на обман и всякого рода обещания «манны небесной», свободно самоопределяться и самоидентифицироваться в условиях политического выбора, наличия альтернатив и т.д. Существенно и то, что одновременно усваиваются азы кодекса политического поведения и политического волеизъявления, присущего демократически организованному обществу.

Цели курса

Курс «Политология» в качестве одного из базовых в структуре социально-гуманитарных дисциплин введен во все учебные планы подготовки специалистов высшей квалификации вне зависимости от форм этой подготовки и избранной специальности.

Изучив этот курс, студент должен приобрести необходимые знания о том:

- что такое политика, и какова ее роль в жизнедеятельности общества;
- почему без политики и вне политики общество существовать не может;
- как политика, будучи особой государственно-властной сферой общественной жизни, взаимодействует с экономикой, идеологией, правом, моралью и т.д.;
- какую роль в политике могут и должны играть такие ее первичные субъекты – носители интересов, как личность и группа, элита и масса, лидеры и их последователи;
- что собой представляет власть как институциональное средство политики; каковы ее структурные элементы, источники (ресурсы) и формы проявления;
- что стоит за понятием «легитимность власти»; что характеризует такие классические типы легитимности, как традиционная, харизматическая и рационально-правовая;
- как устроены и функционируют различные политические системы и политические режимы какие между ними существуют различия с точки зрения способов правления, инструментария и «технологий» властвования;
- в чем суть и содержание представительной демократии как формы и способа правления, и каковы ее фундаментные основы и непреходящие ценности, принципы;
- что собой представляет государство как центральный институт политической системы и верховный управляющий общественными делами;
- какое место в иерархии разделения властей занимают такие структуры, как парламент, институт президентства, система исполнительных и надзорно-контролирующих инстанций и др.;

- в чем заключается общественная значимость и важность деятельности политических партий как институциональных посредников между гражданским обществом и государством;
- какую роль в системе социального представительства в политике играют организованные группы интересов и группы давления, институт лоббизма;
- что такое политическое сознание и политическая культура, в каких формах ортодоксального и девиантного (отклоняющего) поведения они проявляются;
- какие существенные черты и характеристики определяют содержание основных идейно-политических течений современности: консерватизма, либерализма, правого и левого радикализма;
- какие существуют способы управления и урегулирования социальных и политических конфликтов и кризисов, неизбежных для любого общества;
- в чем заключается суть и специфика нынешней политической модернизации России, какие объективные и субъективные факторы ее детерминируют.

«Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». Эти слова великого русского поэта Н.А. Некрасова – своего рода программа-минимум для студента. В реализации этой программы (стать полноценным гражданином с развитым чувством собственного достоинства и потребностью в свободе) вдумчивое и осмысленное изучение курса несомненно «Политология» сыграет свою положительную роль. Остается только пожелать всем творческих успехов на этом поприще, а главное – применения полученных знаний на благо строительства новой демократической России.

РАЗДЕЛ 1.

Политико-властные отношения и их особая роль в жизнедеятельности общества

Категории «политика» и «власть» относятся к исходным, базовым категориям политической науки. Нет политики без власти, равно как нет и власти без политики. По этой причине политика не просто одна из сфер общественной жизни, наряду с другими (экономической, социальной, духовной и т.д.). Это особая государственно-властная сфера, которая по отношению ко всем другим выступает как управляющая система, имеющая в качестве конечной цели обеспечение общесоциальных условий жизни социума, т.е. того исходного минимума урегулированности и порядка, без чего нормальное развитие невозможно. И общественная жизнь с неизбежностью принимает форму социального хаоса, «войны всех против всех».

Хотя на уровне обыденного сознания политика чаще всего воспринимается оторванной от повседневной жизнедеятельности граждан, законодательные, правительственные и иные решения властных органов всех уровней в той или иной мере касаются всех. Они затрагивают все существующие в обществе интересы: личные (частные), групповые (корпоративные), сословные (классовые).

Поэтому вне зависимости от субъективного (пусть даже самого индифферентного и нигилистического) отношения к политике и олицетворяющему ее в наиболее концентрированном виде государству, жить в этом государстве и при этом быть совершенно свободным от него и от его политики невозможно. В этой связи вполне уместен афоризм: «Если вы не интересуетесь и не занимаетесь политикой, это не значит, что политика не интересуется и не занимается вами».

Изучив данную тему, студент должен знать:

- какие объективные и субъективные факторы общественной жизнедеятельности обуславливают необходимость политики как деятельности по организации совместной жизни людей в обществе, «искусства жить вместе»;

- в чем суть и каковы функциональные роли политики как науки государственного управления, особого способа производства социальных приказов и предписаний, основанных на законном принуждении;
- что стоит за понятиями «объект» и «субъект» политики и дифференциацией субъектов политики на первичные/производные, социальные/институциональные;
- на какие «подвиды» распадается политика по признаку субъекту-носителю, территориальному измерению, сферам общественной жизни, используемым технологиям и способам деятельности;
- что составляет содержание и в чем проявляется специфика взаимоотношений политики и экономики, политики и идеологии, политики и морали;
- какие объективные и субъективные факторы детерминируют «общественное лицо» политики, и какую роль здесь играют мировые условия, т.е. условия конкретной исторической эпохи;
- что определяет сущность и содержание власти как асимметричного взаимодействия сторон, построенного на отношениях их зависимости друг от друга;
- что характеризует власть через призму таких ее структурирующих элементов, как субъект и объект, источники и ресурсы, цели и функции;
- какие основополагающие признаки присущи политической (государственной) власти как наиболее концентрированной и обобществленной форме власти;
- в чем проявляется социальная сущность этой формы власти, и каковы ее основные функции, в том числе связанные с понятием «политическое господство»;
- каковы содержание, критерии и «классические» типы легитимности власти по М. Веберу;
- что стоит за понятием «технократическая легитимность» власти, и что в этом плане характеризует политическую власть в современной России.

Изучив данную тему, студент должен приобрести необходимые навыки и умение «разбираться» в политике; способность искать и находить в ней то, что не всегда лежит на поверхности, но при этом определяет систему ее приоритетов и целеполаганий, отношение к необходимости, т.е. к тем обязательствам по отношению к обществу, которые вытекают из функционального предназначения политики как искусства государственного управления.

Речь идет, прежде всего, о способности к самостоятельному анализу и пониманию специфики политико-властных отношений в России на ее нынешней стадии перехода от «социализма» назад к «капитализму» в поисках ответов на вопрос о том, почему общество, которое пришло на смену советскому обществу, оказалось совсем не таким, каким ожидали реформаторы, и на которое надеялось население страны.

Почему в этом обществе искони присущие отечественному менталитету (и национальному характеру) социальные и духовные начала оказались отодвинутыми на второй план, тогда как на первое место выступило «зверино-земное», биологическое начало? И «оргия хищнических инстинктов» и «хватательных рефлексов» охватила слишком широкие слои населения. Доминантной чертой общественной жизнедеятельности стало то, что дореволюционный правовед и философ С.Л. Франк, называл «бесчинством разнузданности».

Почему в стране, одной из самых богатых в мире по природным ресурсам, подавляющее большинство населения живет ниже черты бедности на фоне богатства (сверхбогатства) немногих? И почему высший менеджер в нефтяных (или газовых) компаниях-гигантах получает в месяц до 150 тыс. долларов, тогда как зарплата врача, учителя, работника высшей школы не превышает 8-10 тыс. рублей? Неужели с точки зрения общественной пользы и социальной значимости труд этих категорий чуть ли не в тысячу раз менее ценен, чем труд нефтяного (или газового) клерка?

Очевидно, что, не разобравшись в политических причинах этих (и многих других, не предполагавшихся рыночным реформированием России) социальных аномалий и вывертов, нельзя осмысленно самоопределиться в своем отношении к нынешнему государству и тем силам, которые его олицетворяют; выработать взвешенную рациональную жизненную позицию в том, что касается масштабов и форм личного участия в политико-властных процессах; осознать свою меру ответственности за все то, что произошло и происходит в стране.

Тема 1.1. Объективная необходимость

И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ КАК «ИСКУССТВА ЕДИНСТВА ВО МНОЖЕСТВЕ»

В качестве фундаментального социального основания политика имеет объективную потребность общества в саморегуляции, в поддержании сплоченности и единства. Любое общество по своей структуре асимметрично. Оно предстает как совокупность множества классов и групп, неравных друг другу в плане распределения социальных богатств и скудности, социальной власти и влияния, с разными, нередко прямо противоположными, интересами, ценностями, ориентациями, идеологиями, социальными предпочтениями и ожиданиями.

Стремясь к их реализации, люди и классы вступают в весьма далекие от толерантности (терпимости) отношения соперничества и борьбы, что приводит к возникновению в обществе состояний напряженности, к нарушению равновесия социальных отношений, а нередко и к их кризису, влекущему за собой глобальные (в масштабе всего социума) потрясения, вплоть до революций и гражданских войн.

И для того, чтобы эта естественная во все времена и у всех народов борьба сословий, не приняла формы «войны всех против всех», требуется «особая организация силы», которая была бы способна взять на себя функцию предотвращения такого развития событий и обеспечить необходимый для нормальной жизнедеятельности социума минимум правопорядка и дисциплины.

Именно эту функцию самосохранения общества как целостного организма выполняет **политика**, под которой в самом широком смысле подразумевается **деятельность по организации совместной жизни людей в обществе**. А политические отношения предстают как система отношений между людьми, которые возникают и развиваются именно по поводу организации и функционирования государственной власти.

Традиционный подход к политике

В традиционном подходе политика определяется через власть и государство, а также отношение к ним со стороны различных социальных групп и классов в очень широком диапазоне: от участия и поддержки до оппонирования и противодействия. И в этом ракурсе политика предстает как особая, отличная от других государственно-властная сфера общественной жизнедеятельности, функционально предназначенная для того, чтобы управлять общественным организмом, обеспечивать его целостность, «жизнь

во множестве». **Политика – это «наука государственного управления»**, – так очень кратко и емко определял суть политики великий русский лексикограф В. Даль.

С этой функциональной точки зрения **роль политики** в любом сообществе (начиная с малой группы и кончая обществом в целом) может быть сведена к следующему:

- познание и осознание действительности и выяснение на этой основе смысла существования данной общности, системы ее приоритетов и целеполаганий, основных направлений и стратегии развития;
- согласование частных (личностных, групповых и т.д.) интересов с интересами общественными, нахождение между ними баланса, необходимого для обеспечения социального мира и стабильности;
- выработка приемлемых для всех правил поведения и контроль за их соблюдением (в этом смысле политика трактуется как особый способ производства социальных приказов и предписаний, основанных на законном принуждении);
- распределение между всеми субъектами данной общности функций и ролей, а также статусных позиций и благ, или, по меньшей мере, выработка тех правил, по которым происходит это распределение
- создание общепринятого понятного всем языка – вербального (словесного) или символического, способного обеспечить эффективное взаимодействие и взаимопонимание всех участников сообщества.

Вместе с тем **политика – это сфера борьбы за обладание, удержание и использование власти**. Арена, на которой в своем стремлении «заполучить» в свои руки власть или хотя бы оказывать на нее непосредственное влияние, сталкиваются индивиды и группы, партии и блоки, организованные группы интересов и лоббистские структуры, более или менее долговечные социальные движения. И вне зависимости от характера этой борьбы, декларируемых ее участниками целей и задач и т.д., она, в конечном счете, всегда будет связана именно с властью – высшей искомой ценностью в политике, универсальным ресурсом, обладание которым дает возможность тем или иным организованным политическим силам претворять в жизнь свои программные лозунги и доктрины.

Социологический подход к политике

Наряду с взглядами на политику как на особую государственно-властную сферу общественной жизнедеятельности, ее нередко трактуют как **любой вид социальной деятельности, связанный с самостоятельным руководством людьми**. В этой предельно широкой трактовке политика предстает как способ выяснения и упорядочения общественных дел. Особенно из числа тех, которые относятся к распределению дефицитных ресурсов, к принципам, согласно которым это распределение осуществляется, а также к средствам, благодаря которым одни люди или группы получают и сохраняют больший контроль над ситуацией, чем другие.

При таком подходе политика не обязательно связана с государственной властью, а следовательно, и не образует особой государственно-властной сферы общественной жизни. Она присутствует везде, и любое явление или действие приобретают политический характер в той мере, в какой они затрагивают организацию и мобилизацию ресурсов, необходимых для осуществления целей конкретного коллектива, общности, а также разрешения и урегулирования конфликтов, связанных с распределением этих ресурсов и благ, с принципами и методами контроля над ними. Поэтому нередко говорят, что везде политика. Она имеет место даже в семье, когда умная жена так управляет мужем, что тому кажется, что он в доме хозяин, хотя фактически находится у жены «под каблуком».

Однако в политическом дискурсе понятие политики в большинстве случаев все же относят не к управленческим процессам внутри частных организаций и групп, а исключительно к сфере публичных действий, тех, которые связаны с процессами организации и функционирования политической власти, регулированием взаимоотношений между людьми на уровне крупных социальных сообществ и групп, с разработкой определенного порядка и правил жизнедеятельности социума и контролем их соблюдения, принятием и реализацией крупномасштабных (в границах всего общества) программ общественных преобразований и реформ.

Субъекты и объекты политики

Всякого рода публичные действия, в которых выражается политика как особая государственно-властная сфера общественной жизни, неразрывно связаны с понятием «политические интересы». Интересы – это то, что определяет политические действия на глубинном мотивационном уровне, что задает им ту или иную социальную направленность.

Первичными субъектами политики – носителями интересов – выступают **социальные субъекты** в лице гражданина, группы, слоя, класса, массы, этноса и т.д. и связанные с ними социально-демографические, профессиональные, территориальные и иные общности людей.

В качестве производных от них выразителей этих интересов – **институциональные субъекты политики** в лице государства, политических партий, организованных групп интересов и групп давления (профсоюзов, предпринимательских ассоциаций и союзов, молодежных, женских и других объединений и организаций), СМИ и др.

Хотя данное разграничение не является жестким и границы между группами субъектов, равно как и друг с другом, подчас весьма условны, тем не менее, они существенно различаются между собой по такому критерию, как отношение к власти. Одни (государство, армия, правящая партия и т.д.) сами осуществляют процесс властвования и управления, другие (личность, группа, масса и т.д.) способны лишь в той или иной мере соучаствовать в политической жизни, подчиняясь публичной воле и защищая собственные интересы.

Место (вдали или вблизи от центра власти) во многом определяет линию поведения субъекта политики: от активной солидарной поддержки, до открытого противодействия, оппозиции или самой глубокой апатии (политического инфантилизма).

Различные субъекты политики имеют и неодинаковые динамические характеристики. Одни обладают большим консерватизмом, изменяются крайне медленно и неохотно (этнос, церковь, государство и др.). Другие, напротив, «держат нос по ветру», т.е. склонны к четкому реагированию на ситуацию и обладают повышенным динамизмом (личность, группа, политическое массовое движение популистского характера, электорат и др.).

Разновидности политики

Политика – явление исключительно многовидовое. Будучи уполномоченной социумом на управление общественными делами, она вторгается практически во все области социальной жизни, ставит их развитие в определенные нормативно-правовые рамки, органически вписывающиеся в базовые ценности той системы общественных отношений и общественного обустройства, которую она собой олицетворяет.

По такому критерию, как **сферы жизнедеятельности общества**, различают политику экономическую, аграрную, социальную, культурную, военную и т.д. Выделяют и «политику в политике».

Политическая сфера (так же, как и все другие) не свободна от государственного вмешательства. И существующие здесь правила игры тоже устанавливаются и контролируются государством, законодательно закрепляются конституцией, а также специальными нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок организации и проведения выборов, образования и функционирования политических партий, массовых общественных движений и организаций, лобби и т.д.

В зависимости от направлений и масштабов политику делят на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя политика в свою очередь распадается на региональную и государственную (или федеральную, если речь идет о федеративном государственном устройстве).

Дифференциация внешней политики строится на широте участия в системе международных отношений (политика в области взаимоотношений с отдельными странами, в рамках межгосударственных союзов и блоков, в области международного сотрудничества по глобальным проблемам мирового развития, борьбы с терроризмом и т.д.).

По такому признаку, как субъекты – носители той или иной политики, различают политику государственную, правительственную, бюрократическую, политику той или иной партии, массового общественно-политического движения, политику профсоюзов, предпринимательских ассоциаций и объединений и др.

Исключительное многообразие форм политики вытекает и из такого критерия, как **целевые установки и ориентации, а также используемые политические технологии** (способы и методы политической деятельности). В этом плане политика предстает как ряд оппозиций: она может быть миролюбивой и агрессивной, демократической и авторитарной, прогрессивной и реакционной, рациональной и иррациональной.

Человек и политика

Из определения роли политики как одного из решающих факторов организации и обеспечения совместной жизнедеятельности социума следует, что без политики и вне политики невозможно существование и самого человека. Значит ли это, что для каждого человека потребность заниматься политикой такая же естественна, как, например, потребность в пище, жилье, одежде и т.д.? Ответ на этот вопрос однозначно отрицательный.

Сто крат прав А.И. Солженицын, когда в своих «посильных соображениях» «Как нам обустроить Россию?» замечает: «Политиче-

ская жизнь – совсем не главный вид жизни человека, политика – совсем не желанное занятие для большинства. Чем размахистей идет в стране политическая жизнь, тем больше утрачивается душевная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Кроме прав, человек нуждается отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств».

Для понимания диалектики взаимосвязи человека и политики следует иметь в виду, что политика – это константа, неизменная составляющая общественной реальности. Это одно из фундаментальных средовых оснований существования человека, общественного по своей природе, предназначенного (с момента своего рождения) для того, чтобы жить в обществе. **И в этом качестве общественного существа человек, если не в равной, то в значительной степени является одновременно существом политическим, экономическим, религиозным и т.д.**

Однако зависимость человека от политики (все то, что происходит и делается в этой сфере, так или иначе затрагивает его интересы) не фатальна. Человек не беспомощен перед политикой. Он может и должен участвовать в политике не только на положении подверженного ее влиянию объекта, но и в качестве ее творца, первичного субъекта. Это участие не обязательно предполагает активное членство в тех или иных общественных организациях и движениях, а также в политических партиях и союзах. Речь идет об участии в форме политического выбора и «социального заказа» на стадии формирования органов публичной власти и принятия программ их деятельности, а также контроля за их реализацией, тогда как повседневная, практическая политика должна быть уделом профессионалов.

В равной мере это относится и к **народу как объекту и субъекту политики**. Он должен иметь право судить о политике и политиках, обладать отлаженными механизмами контроля и воздействия на них. Возможностью выдвигать из своей среды все новых и новых политиков-лидеров и осуществлять их ротацию с помощью свободных выборов. В основной своей массе народ должен принимать непосредственное участие в обсуждении, выработке и проведении политики в жизнь.

Политика – дело слишком серьезное, чтобы отдавать ее только политикам. Особенно в ситуации, когда российское общество совершает очередной (второй за одно столетие) крутой поворот в своей истории, когда на повестке дня стоит острейший вопрос о том, куда и зачем мы идем, какое будущее ожидает нас, наших детей и внуков. И с учетом того, что мы имеем дело с политиками, делающими политику, что называется, с чистого листа. С политиками, которые обучаются самому сложному из искусств, а именно искусству

государственного управления, на ходу, методом проб и ошибок. С политиками, которым явно не достаёт профессионализма и ответственности за судьбы страны.

Тема 1.2. Взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни

Политика и власть проникают практически во все поры общественного организма. И «поле» внутренней политики, т.е. то пространство, на которое политика распространяет свое влияние, очерчено не только территориальными рамками страны. Но одновременно включает в себя все без исключения сферы общественной жизнедеятельности. При этом по отношению к этим сферам и обществу в целом политика выступает в качестве системы, которая ими управляет. Но управляет не как система, абсолютно не зависящая от внешней среды, она взаимодействует с ней по принципу обратной связи, получает извне необходимые для развития импульсы (в виде требований и поддержки) и реагирует на них, производя, в качестве результирующих продуктов этого реагирования, конкретные политические решения (в виде законов, указов президента, постановлений правительства, распоряжений местной власти и т.д.).

Политика и экономика

Проблема взаимоотношения политики и экономики имеет тот же самый возраст, что и писаная человеческая история: ее нижняя граница совпадает с возникновением классово-дифференцированного общества и государства, верхняя же все еще открыта. По сути это один из «вечных вопросов», над решением которого бьется человеческая мысль и если находит на него сколько-нибудь вразумительные ответы, то лишь на время – для той полосы развития в жизни отдельных стран и народов, которая характеризуется как мирная и «спокойная» эволюция. Что же касается так называемых «крутых поворотов» истории – периодов коренной ломки устоявшихся общественных отношений, социальных структур, представлений, ценностей, мотивационно-деятельных установок, ориентаций и т.д. – то этот вопрос становится предметом не только жарких академических споров и дискуссий, но и острейшей политической борьбы.

Именно такой «крутой» поворотный этап переживает сегодня российское общество. Его движение к рынку и рыночной политической демократии, совершаемое по небывалой в мировой истории

схеме: от «социализма» назад к «капитализму», ставит будущее страны в прямую зависимость от того, как будет решаться проблема взаимоотношения политики и экономики (особенно проблема взаимоотношения государства и бизнеса).

Поиски адекватного вызовам времени решения этой проблемы порождают самый широкий спектр мнений, среди которых в качестве противоборствующих и полярных выступают, с одной стороны, те, кто ратует за возврат страны к полностью или частично огосударственной экономике. С другой, те, кто настаивает на необходимости максимального ограничения вмешательства государства в хозяйственную жизнь вплоть до его полного изгнания из этой сферы, исходя из презумпции, что любое вмешательство государства в экономику – это зло. Во втором случае вся организация и функционирование экономики должны быть отданы на откуп «невидимой руке рынка».

Такого рода крайности не имеют ничего общего с реалиями рынка, где политика и экономика настолько тесно переплетены, что различить их может порой только взгляд (абстракция, фантазия) теоретика. Все (или почти все) в общественной жизнедеятельности носит на себе печать как экономических отношений, так и политических, обуславливается ими.

Если взять, к примеру, рыночный акт купли-продажи рабочей силы, то он является не только экономическим актом, но одновременно и политическим. Нужно учитывать, что этот акт подержан системой права, регулирующей силой законов, в которых реализуется воля публичной власти. А, стало быть, он подвержен влиянию не только государства, но и политических партий, профессиональных союзов, предпринимательских ассоциаций и объединений и т.д., всех институциональных сил и структур, в той или иной мере причастных к организации и динамике наемно-трудовых отношений.

И если рыночный механизм в целом неплохо выполняет свою роль регулятора экономики, то только потому, что встроено в определенные политические и правовые рамки, устанавливающие правила и пределы конкуренции, общественно приемлемые (и одобряемые) формы и технологии экономической (предпринимательской) активности, способы и «методики» получения прибыли и пр.

С другой стороны, сам рынок отрезвляюще воздействует на политические институты, а также формализованные структуры гражданского общества, лимитируя амбициозные программы и требования, подчиняя поведение членов общества и самого государства экономической целесообразности, необходимости «считать деньги», «жить по средствам» и т.д.

В этом свете очевидно, что проблема соотношения между политикой и экономикой – это не проблема выбора между двумя противоположностями: монополизмом государства или монополизмом рынка. Речь идет о поиске оптимальных форм взаимодействия того и другого, нахождении разумных пропорций (необходимого баланса) между государственным регулированием экономики и свободой частного предпринимательства.

Причем эти пропорции относятся к разряду категорий очень подвижных и постоянно изменяющихся, и по этой причине они не могут быть установлены раз и навсегда. Если экономика процветает, то государство может позволить себе так или иначе уйти из этой сферы. В условиях же кризиса вмешательство государства в хозяйственную жизнь не может не возрастать.

Политика и идеология

Понятие «идеология» относится к числу одних из самых противоречивых понятий социально-гуманитарного знания, которое с момента введения в обиход в начале XVIII века французским ученым и философом Десют де Траси не раз становилось объектом уничтожающей критики вплоть до отказа в праве на существование как научной категории, связанной с познанием духовно-мотивационных факторов – детерминант общественного бытия. Даже К. Маркс и Ф. Энгельс, вступив на поприще научной и практической деятельности, к понятию «идеология» в целом относились негативно и рассматривали идеологов как мечтателей и доктринеров.

Между тем **идеология так же естественна для жизнедеятельности человека и общества, как и мир политики, культуры, экономических отношений и т.д.** Это не некий искусственно созданный и чуждый обществу духовный феномен, асоциальный по своей природе, а объективно существующая реальность, которая, как и все другие сферы, детерминирована, прежде всего, асимметричностью социальной структуры общества. Пока люди разделяются на группы и классы с многообразными, подчас не сочетающимися интересами и ценностными ориентациями, остается нужда в силовом (властном) регулировании их отношений. До той поры они будут поддерживать власть или, наоборот, оппонировать ей, составляя собственные групповые образы – понятия о своем месте в обществе, отстаивая собственный взгляд на вещи как наиболее достоверный.

Будучи функционально связанной с политикой, **идеология как совокупность идей, установок, взглядов, ценностей общественного переустройства** играет в ней ряд важных организационно-

регулятивных функций, которые органически вписываются в такие понятия, как «ориентация», «мобилизация», «интеграция». Итак, идеология:

- **указывает политике систему идеалов и ценностей**, к которой та должна стремиться, т.е. определяет и обосновывает выбор стратегических целей и ключевых задач общественных преобразований и реформ;
- **придает смысл и создает систему координат** в деятельности как институциональных субъектов политики (государства, политических партий, массовых общественно-политических движений и др.), так и социальных (отдельной личности, целых общественных слоев и классов, этносов и т.д.);
- **выступает интегрирующим фактором**, имея в качестве целеполагания не частные узкокорпоративные интересы, а исключительно интересы крупных, чаще всего интерклассовых социальных формирований, включая общество или нацию в целом.

Обычно в функционировании идеологии выделяют три уровня: теоретико-концептуальный, программно-политический и актуализированный.

1. На **теоретико-концептуальном**, наиболее абстрактном уровне раскрываются основные идеалы и ценности тех общественных сил (социальных слоев, классов, этносов и т.д.), интересы которых данная идеология представляет (или претендует на то, чтобы представлять).

2. **Программно-политический уровень** непосредственно связан с практической деятельностью партий, союзов, блоков, движений, созданных в качестве проводников данной идеологии в жизнь. На этом уровне происходит перевод идеологии с языка социально-философских принципов на язык программ и лозунгов, формируются идейная основа для принятия управленческих решений.

3. На третьем, **актуализирующем уровне**, определяется степень усвоения людьми идей и ценностей данной идеологии, ее влияния на их практическую деятельность и политическое поведение. На этой базе вносятся необходимые изменения и коррективы в идеологическую и практическую деятельность институциональных субъектов – носителей данной идеологии.

Говоря об идеологии как детерминанте политики, следует особо подчеркнуть, что это влияние не является ни абсолютным, ни всеобъемлющим и должно иметь свои пределы. В противном случае идеология разрушает политику, делает ее нефункциональной, неспособной определять и решать общественно важные задачи. Неслучайно идеологии, которые обслуживали строительство рая на земле,

на самом деле построили ад. Породив извращенные тоталитарные и тиранические режимы в облике фашизма и сталинизма.

Политика и мораль

По причине того, что политика имеет дело с интересами и судьбами миллионов людей и цена ошибок в этой сфере очень высока, вопрос о моральной ответственности политиков стоит особо остро. Насколько «польза», воплощенная в политических решениях, совместима с «добром» как нравственной ценностью? Не отрицает ли политическая этика (правила игры в политике) общечеловеческую мораль, и, наоборот, не ограничивает ли мораль политическую эффективность? Эти и многие другие вопросы составляют одну из вечных тем человеческой истории.

Самой распространенной точкой зрения на сей счет со времени, когда политику отделили от морали, выступает утверждение об их несовместимости: там, где начинается политика, кончается мораль. И сколько бы их ни смешивали, они всегда будут отталкиваться друг от друга, как вода и масло.

Точка зрения на политику, как на «грязное дело», имеет право на существование, но она, тем не менее, не может быть признана до конца правильной и научной. Аморальность в политике не может рассматриваться как ее «генетическая» заданность, как объективное производное от любых обстоятельств, как доминанта, не зависящая от «чистоты рук» тех, кто занимается политикой.

Совместимость политики и морали возможна и осуществляется только там, где есть реальная демократия, где любые действия в сфере политики подконтрольны ее механизмам и народу как первичному носителю власти, обладающему конституционно гарантированным правом «нанимать» себе руководителей и «увольнять» тех из них, которые не оправдывают доверия.

При этом речь идет не о полном подчинении политики морали, а о рациональном и разумном их соотношении, при котором мораль не превращается в морализаторство и не сводится только к установлению запретных норм-рамок, к функциям оградительных флажков. Как политика, так и мораль – явления многослойные, внутри них есть разные пласты, которые могут и должны сочетаться. Политика, особенно в стрессовой, переходной ситуации, когда все напряжено и исковеркано, должна иметь право на моральный выбор, т.е. отказ от одних пластов морали ради других.

Необходимо четко представлять себе, что политическая деятельность (и по критерию политической целесообразности, и по

критерию нравственного достоинства принимаемых решений) – это всегда зона риска. Сфера вынужденных, порой очень жестких решений, когда императивы морали приходится согласовывать с рациональностью действий, а собственные желания и пристрастия – с диктатом обстоятельств. Вовлеченный в конфликтную ситуацию «политический человек» обречен на компромисс, наилучший выход из которого – лишь поиск меньшего зла. И политик только тогда действует нравственно, когда добро от его поступков существенно превышает зло.

Тема 1.3. Структурные элементы и ресурсы власти как асимметричного отношения сторон

Подобно политике, власть, как вторая исходная категория политической науки также носит универсальный характер и пронизывает всю общественную и частную жизнь, проявляется во всех ее сферах и структурах.

Будучи органичной частью живой материи – исключительно сложной, многоликой, динамичной – власть, как и политика, не поддается формализации: ее нельзя втиснуть в какую-то одну универсальную дефиницию. В шутку говорят, что власть, как любовь. Все знают, что это такое, но, когда речь заходит об определениях, возникают громадные трудности и смысловой разнობой.

Власть как отношения зависимости

Среди множества различных интерпретаций понятия власти одним из самых распространенных выступает трактовка **власти как межперсональной конструкции**, межличностного отношения, позволяющего одному индивиду изменять поведение другого.

В этой связи обычно подчеркивают, что власть – это не собственность одного человека или группы. Власть – это всегда отношение, которое рождается в ходе социального взаимодействия и существует только в функциональной связи с тем, над чем (или кем) властвует.

Это асимметричное отношение, т.е. неравное взаимодействие сторон: одна сторона (субъект власти или властвующий) побуждает к действию, тогда как другая (объект власти или подвластный) это действие производит. Знаменитая, ставшая классической, формула власти американского политолога Р. Даля гласит, что А имеет власть над Б лишь в той мере, в какой он может заставить Б сделать то, что Б в ином случае не стал бы делать.

Стало быть, власть есть не что иное, как **способность и возможность одних моделировать поведение других, т.е. заставлять их делать что-то вопреки желанию, с помощью каких-либо средств: от убеждения до насилия (или угрозы применения последнего).**

В то же время было бы неверным считать всякое влияние проявлением власти. Речь идет только о действиях, которые целенаправленны, рассчитаны на достижение определенного эффекта. Поэтому **власть не просто способ воздействия на кого-либо, а действия как процесс, направленный на изменение кого-либо или чего-либо.** Неслучайно говорят, что обладать властью – значит быть способным менять порядок вещей.

Но откуда берется эта способность властвовать? Почему у одного субъекта она есть, а у другого нет? Ответ на вопрос об источниках власти позволяет понять, почему в ходе взаимодействия различных социальных субъектов между ними рождаются отношения власти, т.е. своеобразное разделение труда, когда одни командуют, а другие подчиняются.

Источники и типология власти

Здравый смысл нам подсказывает, что для того, чтобы обладать властью, человек должен держать под своим контролем что-либо, имеющее значение для другого человека или группы людей, и тем самым создавать их зависимость от него, заставлять действовать согласно его желаниям. Стало быть, в самом общем виде основаниями власти выступают неудовлетворенные активные потребности одних и возможность их удовлетворения со стороны других, но на определенных условиях.

С этой точки зрения власть дает все. Существует бесчисленное множество источников, питающих власть. В том числе это такие источники, которые относят к разряду универсальных, присутствующих в любом властном отношении. Они сообщают власти определенное качество и соответствующий уровень эффективности:

– **Сила (или угроза ее применения)** способна лишь на грубое принуждение, лишена гибкости, функционально ограничена и свойственна власти низкого качества. Власть, основанная исключительно на силе, относится к разряду «голой власти». Кроме насилия и подавления, у нее нет других «аргументов» в своем праве на то, чтобы властвовать. Но насилие не есть проявление силы власти. Это проявление ее слабости.

– **Богатство** как источник власти дает нам власть среднего качества и среднего уровня эффективности. Основа этой власти – спо-

собность к вознаграждению. Наряду с вознаграждением (позитивные санкции), эта власть включает и принуждение (негативные санкции), которое, в виде реакции на некомфортное поведение объекта власти, принимает форму угрозы уменьшить размер заработной платы, лишить премии, уволить с работы и пр.

- **Знания** придают власти высшее качество и наибольшую эффективность, т.к. позволяют достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти. Можно убедить людей в их личной заинтересованности принять участие в реализации этих целей. Превратить противников в союзников. Власть знаний – это власть компетенции, профессионализма, которые люди или группы усматривают в тех, кто властвует.

- **Авторитет.** Власть строится на силе привычки, традиций, культурных ценностей, на принятии данной структуры социальных отношений как уходящей в глубь веков данности (так было, так есть, так будет), структуры, предполагающей границы, за которые не может выйти ни объект, ни субъект власти. Это чувство «долженствования», проявляющееся в привычке поступать так, как принято, воспринимается родителями, учителями, религией, этической системой.

- **Закон** (в самом широком смысле: как юридически-правовые нормы, закрепляющие право на власть в виде управленческого статуса, руководящей должности и т.д.). В данном случае речь идет о власти, которая зиждется на влиянии, проистекающем из признания другими, вне зависимости от их субъективного восприятия тех, кто властвует, от права последних вводить нормативные распоряжения или отдавать распоряжения и рассчитывать на повиновение.

- **Харизма** (от греч. charisma – благодать, дар божий) дает нам тип власти, чей авторитет не связан нормами или правилами. Это тип сугубо персонифицированной власти, которая всецело строится на «магии лидера», даже его обожествлении. Власть на харизме – это вождистская власть, принимающая нередко форму культа личности.

- **Престиж.** Власть основывается на отождествлении или стремлении к отождествлению индивида или группы с другими индивидами или группой, обладающими более высокими позициями на сложившейся в обществе шкале оценок престижности социального статуса, должности и т.д. Чем сильнее идентификация объекта власти с ее субъектом, тем сильнее власть последнего.

Власть как отношения взаимозависимости

Властные отношения как социальные отношения, построенные на асимметрии, т.е. на неравенстве сторон (зависимости объекта власти от ее субъекта) только на первый взгляд кажутся «улицей с одно-

сторонним движением». И властвующая сторона выглядит как абсолютно подчинившая себе другую, подвластную сторону. На самом деле **абсолютной власти, за исключением, может быть, форм прямого физического насилия, в природе не существует**. Ни родители, ни какая-либо военная структура, ни тотальная диктатура никогда не обладали (и не смогут обладать) такой абсолютной (безграничной) властью, с помощью которой они могли бы полностью подавить волю, самостоятельное движение другой стороны. И хотя, конечно, нельзя не видеть существенных различий между родителями и детьми, между командирами и подчиненными или между диктатурой и демократией, тем не менее, даже в самых односторонних, самых несбалансированных отношениях власти всегда можно обнаружить какие-то элементы взаимности.

В этом свете **властные отношения предстают как отношения не только зависимости, но и взаимозависимости**. Это значит, что не только А имеет власть над Б, но и Б имеет определенную власть над А. В данном случае отношение между сторонами предстает как процесс взаимообмена и адаптации друг к другу. И если во взаимоотношениях А и Б одна сторона (А) выступает как властвующая, а другая (Б) – как подвластная, то это только потому, что А обладает способностью добиться в переговорах с Б лучших для себя условий. Он более свободен в своих действиях, так как имеет в своем распоряжении нечто, что изначально обуславливает зависимость от него Б. И чем эта зависимость больше, тем больше и власть А над Б. Ибо у последнего свобода действий (маневра) в переговорах с А в этих условиях весьма ограничена (близка к нулевой).

Власть как безличное свойство системы

Наряду с трактовкой власти как межличностного взаимодействия социальных субъектов, распространенными являются и взгляды на власть как безличное свойство, неизменный атрибут любой системы, включая политическую. Не будет преувеличением сказать, что фактически власть стоит за каждой организацией и подпирает ее структуру. Без власти нет организации и нет порядка.

Американский социолог Т. Парсонс, определяя политику как совокупность способов организации соответствующих элементов тотальной системы, связанных с одной из ее фундаментальных функций – эффективного коллективного действия для достижения общих целей, – называет власть «обобщенным посредником» в политической системе и сравнивает ее с деньгами как «обобщенным посредником» экономического процесса.

Согласно Т. Парсонсу, власть – феномен, который опирается как на насилие, так и на согласие, интегрирует множество факторов и результатов политической деятельности и по этой причине не может отождествляться только с каким-нибудь из них. В то же время основанием власти выступает институционализация авторитета (его правовое и организационное закрепление). В свою очередь авторитет власти зиждется на консенсусе, в основе которого лежит система норм, определенных системой общественных ценностей. Авторитет, исходящий из способности достичь цели системы – это то единственное, что делает власть дееспособной и легитимной.

В русле такого функционального определения власть предстает как одно из «платежных средств» в политике, применяемое там, где отказываются «работать» влияние, привычка, добровольное согласование действий. При этом решающей функцией власти является регулирование групповых конфликтов и осуществление коммуникаций внутри системы, в которой принуждение составляет лишь редкий случай.

Бихевиористские модели власти

Большое место в исследованиях властных отношений занимает бихевиористское направление – изучение различных аспектов поведения человека, на уровне как политической системы в целом, так и отдельных политических институтов и организаций. При этом все явления и процессы политической жизни объясняются как производные от фундаментальных характеристик человеческих индивидов. Для бихевиористов актуализация некоторого волевого устремления, придающего политический смысл всякому поведенческому акту. Таким устремлением выступает достижение и использование власти, которое предстает доминирующей чертой человеческой психики и сознания, а стало быть, и определяющей формой политической активности человека. Именно **власть является исходным пунктом и конечной целью политического действия. А политический человек – не кто иной, как человек, стремящийся к власти.**

В рамках бихевиористского направления различают несколько моделей власти.

1. **Силовая модель** трактует власть как «волю к власти». Суть ее в следующем: вся политическая материя строится из индивидуальных «воль к власти» и их взаимодействия и является прямым результатом столкновения и взаимоограничения этих волей, а также постепенного нарастания и накопления продуктов их прошлого действия, со временем приобретающих стабильные институциональные формы (пар-

тий, общественно-политических движений, исполнительных государственных органов и структур, парламентов и т.д.). Это значит, что власть этих институтов должна не объясняться их сущностью как организаций, имеющих вполне определенную структуру и функции, а выводиться из отношений власти, в которые вступают индивиды.

2. **Рыночная модель** представляет политические отношения как рынок власти. Последняя продается, покупается и осуществляется благодаря этим отношениям. Такие правила рыночной торговли, как учет спроса и предложения, стремление к выгоде, выравнивание цен и конкуренция продавцов, выступают единственными регуляторами, автоматически (без внешнего принуждения) обеспечивая функционирование политической системы общества. Политические субъекты активно действуют на рынке власти, пытаясь выгодно использовать находящиеся в них ресурсы (от природной воли к власти до накопленных ресурсов, имеющих уже реальный, овеществленный объем), где они и получают общественное признание как таковые (обмениваются на власть).

3. **Игровая модель** изображает политический рынок как состязание субъектов власти. Согласно этой модели, борьба за власть мотивируется не только целью приобретения власти как верховного блага, но и своим «игровым» характером, доставляющим особое удовольствие участникам. Не случайно говорят, что политика есть страсть, охватывающая людей, заставляющая их поступать вопреки экономическим интересам.

Бихевиористские модели власти, равно как и изложенные выше взгляды на нее как на особое межличностное отношение, безличное свойство и неизменный атрибут любой системы, далеко не исчерпывают тот обширный спектр подходов, который существует к данной проблематике. Очевидно, что ни одно из приведенных определений не дает исчерпывающей характеристики феномену власти, а раскрывает только те или иные его свойства или группу свойств, отдельные стороны и формы проявления.

Тема 1.4. Основные признаки политической (государственной) власти. Политическое господство и легитимность

Предметом политической науки выступает не всякая власть, а только власть в публичном смысле, т.е. политическая власть как самая сложная форма власти, которая всегда подразумевает другие формы власти, включает их и в то же время определенным образом отличается от них.

Как политологическая категория понятие политической власти употребляется в широком и узком смысле слова. **В первом (широком) смысле политическая власть – это своего рода общественно значимый властный комплекс**, структурируемый не только государственной властью, которая выступает в качестве его ядра, но и властью всех других институциональных субъектов политики (политических партий, массовых общественно-политических движений, независимых СМИ и т.д.).

В узком смысле понятие «политическая власть» чаще всего трактуется как синоним понятия «государственная власть», как власть, которая отличается от всех других, в том числе политических (власти негосударственных институциональных «акторов» политики) рядом существенных признаков, придающих ей универсальный характер, «делающих» ее непохожей на все другие существующие в обществе власти (экономическую, социальную, духовную, религиозную и т.д.).

Системообразующие характеристики государственной власти

Всеобщность – характеристика государственной власти в противоположность всем другим формам и видам власти, которые носят «частный» характер, т.е. ограничены отдельными сферами общественной жизнедеятельности (экономической, социальной, религиозной и т.д.). **Государственная власть выступает как всеобщая власть**, чье «функциональное поле» (то пространство, на которое она распространяет свое влияние), общество в целом. Одновременно это и **«инклюзивная власть»**, т.е. власть, которая проникает во все области и виды человеческой деятельности в качестве силы, придающей им нормированный, юридически-правовой характер.

Публичность в полной мере присуща политической власти только в форме государственной власти, которая, единственная из всех политических властей, выступает от имени всего общества, как уполномоченная этим обществом организованная сила, призванная обеспечить нормальную среду обитания социума (урегулированность и порядок на основе права). И хотя деятельность всех других институциональных субъектов политики тоже носит публичный характер, эта публичность все же является не всеобщей, а избирательной (частичной).

Верховенство как черта государственной власти вытекает из публичности и обусловленных ею властных полномочий. В лице государственной власти мы имеем дело с универсальной властью, властью над всякой властью, которая является конечной инстанцией, чьи решения обязательны для исполнения всеми другими дейст-

вующими в обществе властями и властными центрами. При необходимости она может ограничивать влияние этих центров или же ликвидировать их вовсе.

Монополия на легальное (предусмотренное и оговоренное законом) использование силы в пределах всего социума, той территории, на которую распространяется суверенитет государственной власти при демократической власти реализуется исключительно при помощи права и отождествляется с судом как с органом, функционально предназначенным для него. Что касается средств физического подавления, то их использование также носит легитимный характер и применяется лишь в качестве крайнего средства обеспечения порядка.

Моноцентризм. В отличие от всех других властей (экономической, социальной, информационной, духовной и т.д.), которые полицентричны и дисперсны, т.е. рассеяны между множеством субъектов – их носителей (независимыми собственниками, фирмами и корпорациями, печатными и электронными СМИ, социальными и культурными фондами и т.д.), у этой власти наличествует единый центр принятия решений. В законодательной сфере (на макросистемном уровне – системы высших инстанций власти) этот центр олицетворяет собой парламент, в сфере исполнительной власти – правительство, в судебной системе – Верховный суд и др.

Многообразие ресурсов. Не впадая в преувеличения, можно утверждать, что государственная власть фактически является верховным собственником и распорядителем всего того, что находится на подвластной ей территории – начиная с природных ресурсов и заканчивая социально-демографическими (людскими). Аккумулируя в своих руках все виды «капитала» (экономического, культурно-информационного, символического, капитала физической силы и т.д.), эта власть предстает как обладатель некоего «мегакапитала». Это дает ей возможность добиваться своих целей разными средствами (с помощью разных «капиталов» – в зависимости от конкретной ситуации).

Основные функции

Процесс политического властвования предусматривает реализацию самых многообразных функций, среди которых в качестве исходной выступает **функция политического господства.**

В повседневном языке понятие «господство» чаще всего ассоциируется с такими негативными явлениями человеческой жизнедеятельности, как эксплуатация, угнетение, подавление. В политическом же дискурсе это понятие этически нейтрально и используется для обозначения процесса институционализации власти, т.е. ее закрепления в

обществе в качестве организованной силы (в виде иерархической системы властных учреждений и институтов), функционально предназначенных осуществлять общее руководство и управление социальным организмом.

Институционализация власти в форме политического господства означает структурирование в обществе отношений командования и подчинения, приказа и исполнения, организационное разделение управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий, – с одной стороны, и исполнительной деятельности – с другой.

Благодаря этим процессам, властные отношения приобретают устойчивый, упорядоченный характер. Возникает иерархия позиций и рангов (статусов), обладатели которых вправе принимать решения, приказывать и рассчитывать на повиновение.

С функцией политического господства органически связаны и все другие функции:

- **моделирования собственной деятельности** на всех уровнях (этажах) властной иерархии: от верхнего (центральные органы власти) до нижнего (местная власть)
- **анализа политической и общественной обстановки и конкретных ситуаций** (эффективность власти напрямую зависит от степени знания объекта властвования и динамики его развития. Нельзя управлять, не зная общества, в котором живешь);
- **определения своей стратегии и частных тактических задач** (власть только тогда оказывается на уровне властвующей силы, когда имеет в своем распоряжении выверенные и просчитанные целевые программы деятельности – общие и избирательные);
- **надзора и пресечения («репрессивная» функция), отклоняющегося от правовых норм поведения** (власть должна не только производить законные социальные приказы и предписания, но и быть способной добиваться их исполнения);
- **присвоения и распоряжения необходимыми ресурсами** (материальными и духовными, волевыми и принудительными, интеллектуальными и символическими, солидарностью и поддержкой сторонников и др.);
- **распределения ресурсов политики:** наград и вознаграждений, преференций и привилегий, социальных позиций и статусов, мер доверия, соглашений, обмена уступками и преимуществами и т.д.;
- **преобразования политического пространства**, социального, экономического, правового, культурного, нравственного окружения власти (внешней среды) в ее интересах и интересах ее политики.

Легальность и легитимность власти

С государственной (шире – с политической) властью органически связаны и такие понятия, как «легальность» и «легитимность». Хотя этимология этих понятий сходная (во французском языке слова «*legal*» и «*legitime*» переводятся как законный), в содержательном плане они не являются синонимами. **Понятие легальность подчеркивает юридически-правовые аспекты власти** и выступает как неотъемлемая составляющая политического господства, т.е. регулируемого законом закрепления (институционализации) власти и ее функционирования в виде иерархической системы государственных органов и учреждений, с четко выраженными отношениями приказа и исполнения.

Основным в понятии «легитимность» является характер («тональность») отношения к власти со стороны подвластного ей населения. Если население (народ) принимает и положительно оценивает власть, признает ее право управлять и согласен подчиняться ей, то такая власть – легитимная. Если же это не так, и народ власти не доверяет, хотя и подчиняется ей до поры до времени в рамках инстинкта самосохранения (прежде всего из-за страха массовых репрессий), то такая власть предстает как нелегитимная.

В зависимости от мотивации подчинения, различают **три классических типа легитимности**, выделенных Максом Вебером.

Традиционная легитимность обретается благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере в непоколебимость издревле существующих порядков. В ее рамках власть предстает сакральной (священной), поскольку она подкреплена авторитетом идущих из глубины веков патриархальных установлений и властителей, а также религиозными нормами. Традиционная легитимность характерна для монархий и отличается большой прочностью. Поэтому М. Вебер считал, что для стабильности демократии полезно сохранение наследственного монарха, подкрепляющего авторитет государства многовековыми традициями почитания власти.

Харизматическая легитимность основана на вере в исключительные качества, чудесный дар руководителя, которого нередко обожествляют, наделяют сверхъестественными способностями, превращают в идола. Этот тип легитимности всецело базируется на эмоциональном, личностном отношении лидера-вождя и массы и нередко характеризуется фанатичной преданностью и доверием людей. Харизматическая легитимность характерна для крутых поворотов истории, когда авторитет вождя олицетворяет как саму власть и ее ценности, так и всю систему властных институтов, способствует их признанию и принятию населением.

Рационально-правовая легитимность имеет в качестве первоисточника осознанный интерес, который побуждает людей подчиняться решениям правительства, сформированного по общепризнанным правилам, т.е. на основе демократических процедур. В данном случае власть избирается и действует на основе всенародно принятой конституции и олицетворяет собой высшее проявление народной воли. Поэтому этот тип легитимности часто называют «демократическая легитимность». Именно такой является легитимность политической (государственной) власти в странах, олицетворяющих собой западную цивилизацию.

Наряду с этими классическими типами существуют и другие типы легитимности, а, стало быть, и способы легитимации политической власти. В том числе:

- **Идеологическая легитимность**, которая представляет собой не что иное, как процесс обоснования и оправдания власти с помощью той «официальной» идеологии, которая вносится ею в массовое сознание.
- **Онтологическая легитимность**, которая предполагает соответствие власти объективному порядку, вносимому в человеческую и социальную действительность в продолжение порядка, установленного внеземным космическим разумом.
- **Технократическая легитимность**, которая исходит из требования к власти быть профессиональной, компетентной. Для тех, кто осуществляет власть или надеется добиться ее, политика принимает характер ремесла, специализированного рода занятий, что обязательно предполагает наличие особых знаний и опыта.

Легитимность и эффективность власти

С проблемами легитимности политической власти органически связан важнейший вопрос об ее эффективности (результативности). Насколько власть выполняет свои функции и оправдывает ожидания граждан в обеспечении нормальных условий для жизни.

В качестве формулы, отражающей взаимозависимость между легитимностью и эффективностью власти, выступает такое правило: **легитимность власти чаще всего прямо пропорциональна ее эффективности, т.е. чем больше эффективности, тем больше легитимности. И наоборот. Изначально легитимная власть, которая не справляется с возложенными на нее задачами, со временем теряет доверие граждан и превращается в их глазах в нелегитимную.**

Выдающийся английский систематик Б. Рассел определял власть как производство намеренных результатов. Суть этой форму-

лы в том, что А обладает большей властью, чем Б, в случае, когда первый достигнет множества намеренных результатов, а второй останется в зоне благих намерений, т.е. эффективность власти (а следовательно, и ее легитимность) по этой формуле предопределяется способностью политика быть верным своему слову.

Со способностью власти производить намеренные результаты, отвечающие социальным ожиданиям граждан, напрямую связаны и **превращения изначально нелегитимной власти во власть легитимную**. Не секрет, что многие авторитарные режимы, первоначально страдающие дефицитом легитимности, затем приобретают ее, благодаря успешной внутренней (экономической и социальной) политике, укреплению общественного порядка и повышению благосостояния народа.

Власть в **постсоциалистической России** сформирована по демократическим процедурам (и формально обладает рационально-правовой, демократической легитимностью), но фактически ее легитимность не более чем фантом. Создав «рыночное Эльдorado» для меньшинства (обновленной правящей номенклатуры и бизнес-элиты), эта власть по существу отбросила большинство на грань биологического выживания. Даже по официальным данным, в сегодняшней России средние доходы в расчете на душу населения не достигают и 10 тыс. руб. в месяц, а в 25 регионах зарплата составляет от 3-4 до 6 тыс. руб. Это уровень уже не бедности. Речь идет о настоящей нищете.

Фактическая нелегитимность власти в сегодняшней России проявляется и в ее неспособности производить столь необходимые для нормальной жизнедеятельности общества законность и порядок. Криминалитет стал интенсивно конкурирующей с государством властной силой, которая, опираясь на так называемое «кулачное право», все в большей мере подчиняет себе все сферы жизни социума, навязывая ему выстроенные по законам лагерной зоны нормы и ценности «зекской» жизни. И оттесняя их цивилизованные государственно-правовые и нравственно-этические аналоги.

По различным данным, сегодня в России насчитывается от 8 до 12 тыс. организованных преступных группировок. Причем с 1992 г. численность криминального элемента возросла, как минимум, в три раза. При этом произошло огосударствление преступности она прочно срослась с политико-властными структурами.

Наряду с криминализацией, такой же характер национального бедствия для страны приобрела коррупция, которую президент РФ В.В. Путин в одном из своих Посланий Федеральному Собранию Российской Федерации назвал системой «статусной ренты». Кор-

рупция резко снижает эффективность экономики, пожирая то, что создано честным трудом сограждан, усиливает нищету и социальное неравенство, расширяет пропасть между обществом и властью, превращает политику в сферу дележа национального богатства, разлагает нравственные устои общества, наносит ущерб престижу страны на мировой арене. По имеющимся оценкам, только прямые потери бюджета от коррупции составляют в сегодняшней России порядка 40 млрд. долларов в год.

Совершенно очевидно, что такого рода явления, отражающие глубокий кризис технократической легитимности власти в России, ставят под угрозу саму возможность построения в стране демократического общества и правового государства. Именно поэтому столь актуально и необходимо привести политическую волю властей России в соответствие с этой угрозой. Нужно объявить, как когда-то сделал Рузвельт, что идеалы Республики (в данном случае рыночных реформ и демократизации России) не могут вечно мириться ни с незаслуженной бедностью, ни с самодостаточным богатством. Что государство восстанавливается в качестве «особой организации силы», уполномоченного обществом блюстителя законности и порядка, чьи основные функции будут состоять в том, чтобы обеспечить свободу каждого и гарантировать устойчивость социальной жизни, отвечая за безопасность всех.

Выводы

1. Политические отношения – важнейшая составляющая структуры общественных отношений, их особая специфическая форма, в рамках которой наиболее зримо проявляются интересы различных социальных слоев и классов. Ядром политических отношений выступают отношения социальных субъектов по поводу организации и функционирования власти. Эти отношения реализуются в ходе их политического взаимодействия в очень широком диапазоне: от конструктивного сотрудничества до обоюдного противостояния.
2. Политика в форме особой государственно-властной сферы общественной жизни по отношению ко всем другими сферами (экономической, социальной, духовной и т.д.) выступает в качестве системы, которая ими управляет, обеспечивая социальные условия жизнедеятельности общества, урегулированность и целостность общественного организма. Без этой верховной «менеджерской» роли политики жизнь людей с неизбежностью приобрела бы форму социального хаоса, вылилась бы в «войну всех против всех».

3. В разных общественных системах (способах воспроизводства общественной жизни) проблемы взаимоотношения политики и экономики решаются по-разному. Но ни в одной из них развитие экономики не обходится без государственного вмешательства. Различия касаются только объема и характера этого вмешательства, а также используемых «интервенционистских» технологий и методик. Так называемый экономический антиэтатизм, т.е. полное изгнание государства из экономики – не более чем миф.
4. Политика никогда не существует (и, похоже, не сможет существовать) без идеологии как системы ценностей, имеющих мобилизационный эффект, будь она хоть тысячу раз плюралистичной. Поэтому далеко не случайно политическая борьба в качестве одной из перманентных своих форм принимает форму борьбы идеологий. По отношению к политике идеология выполняет две важнейшие функции: программно-политическую (функцию ориентации) и прагматическую (функцию оправдания действий).
5. Политика тесно и неразрывно связана с борьбой за власть как институциональным средством политики и ее наиболее концентрированным (обобществленным) выражением. Государственная власть являет собой тип универсальной власти, распространяющей свое влияние практически на все общество и выступающей в нем в качестве конечной власти, власти над всякой властью – с особыми (наделенными обществом) полномочиями, в том числе монополией на легальное использование силы.
6. Любая власть нуждается в институционализации своего политического господства (права управлять страной) путем создания и юридически-правового (конституционного) закрепления иерархической системы властных органов и учреждений (властной вертикали) с разделением их на законодательные, исполнительные и судебные органы и четким разграничением между ними сфер компетенции и властных прерогатив.
7. Одним из центральных вопросов существования государственной власти является легитимация, т.е. ее укоренение и узаконивание в качестве организованной силы, пользующейся доверием подвластных и опирающейся на их добровольное согласие подчиняться ее авторитету. И всякая власть лишь тогда обладает легитимностью, когда опирается на народный консенсус.
8. Из всех типов политической легитимности решающее значение для власти любого уровня имеет технократическая легитимность, которая ставит во главу угла вопрос эффективности. Чем эффективнее власть, тем больше она легитимна, и наоборот. Если она малоэффективна, то власть, даже будучи изначально легитимной, со временем становится (в глазах народа) нелегитимной.

Вопросы для повторения

1. Объективная необходимость и сущность политики как «искусства жить вместе, искусства единства во множестве».
2. Структура и основные функции политики как особой государственно-властной сферы общественной жизни.
3. Социальные и институциональные субъекты политики и их типологические характеристики.
4. «Деловые» функции политики по отношению к экономике. Политика и бизнес.
5. Роль и значение идеологии как детерминанты политики. Проблемы совместимости политики и морали.
6. Понятие власти как асимметричного (неравного) взаимодействия сторон.
7. Основные источники и ресурсы власти, институциональные (и неинституциональные) формы и способы ее проявления.
8. Сущность, содержание и отличительные признаки политической (государственной) власти.
9. Политическое господство и легитимность. Основные критерии и классические типы легитимности по М. Веберу.
10. Технократическая легитимность власти и проблемы ее обеспечения в условиях современной России.

Вопросы для обсуждения

1. Обсудите правомерность широко распространенного среди отечественных экономистов утверждения, что политика – «концентрированное выражение экономики»; что по отношению к политике экономика первична и играет роль исходного (базового) детерминанта политики. А может, во взаимоотношениях политики и экономики все обстоит с точностью до наоборот, и в этих взаимоотношениях на самом деле первична не экономика, а политика? Но, может быть, обе эти посылки изначально не верны? И по причине того, что политическое начало органично и присуще всем видам деятельности, утверждать первичность или вторичность политического, равно как и выводить политическое из других социальных начал (экономических и пр.) – ошибка? Так же истина?
2. Многие люди относятся к политической деятельности со смешанным чувством цинизма и недоверия, как к чему-то непосредст-

венно не связанному с повседневностью (с жизнью личности, семьи, группы), либо полагают, что политика «грязное» занятие, ассоциируя ее с эгоизмом, корыстолюбием, стремлением к выгодной карьере и т.д. В этой связи обсудите вопросы:

1. Может ли человек, живя в обществе, быть абсолютно свободным от политики? Каким образом и в каких пределах политика влияет на повседневную жизнь людей?
2. Человек – это безропотный объект политики (государству послушный подданный) или же ее активный субъект? В каких «ипостасях» (и при каких условиях) человек выступает творцом политики?
3. Является ли аморальность «генетической» составляющей политики, не зависящей от обстоятельств времени и места? Всегда ли там, где начинается политика, мораль заканчивается?
4. Если исходить из посылки, что проблема соотношения морали и политики – это проблема соотношения добра и зла, то может ли человек, стоящий у власти, полностью исключить из своей деятельности зло и творить только добро?

Вопросы для эссе

1. Чем обуславливается необходимость политики как особой государственно-властной сферы общественной жизни?
2. В чем проявляется роль политики как способа производства законных социальных приказов и предписаний?
3. В каких формах и результирующих продуктах реализуется программно-стратегическая функция политики?
4. Какую роль в политике играет борьба за власть и является ли эта борьба целью политики или только ее необходимым средством?
5. Чем отличается государственная власть от всех других властей (экономической, социальной и т.д.)?
6. Как соотносятся между собой такие понятия, как легитимность и эффективность власти?
7. Что стоит за пониманием свободы предпринимательской деятельности как свободы, упорядоченной рамками закона?
8. Возможна ли деидеологизированная политика, и является ли идеология (как система ценностей) врагом политики?

Задания для умозаключения

1. Какое явление рыночной экономики (как и всех других сфер общественной жизни) заключено в приведенных ниже строках поэта Н. Асеева?
От скольких людей я завишу:
От тех, кто посеял зерно,
От тех, кто чинил мою крышу,
Кто вставил мне стекла в окно,
Кто сшил и кроил мне одежду...
2. «Хочешь жить сам, не только дай возможность, но и помогай жить другим». В этой нравственно-этической заповеди цивилизованного бизнеса заключен особый вид ответственности предпринимателей, выходящий за рамки тех обязательств, которые предписывает закон. Какой?
3. «Хорошее правительство – не то, которое хочет сделать людей счастливыми, а то, которое знает, как это сделать». Суть какого из типов легитимности власти заключена в этом высказывании английского историка Томаса Маколея?

Контрольный тест

1. Как особая государственно-властная сфера общественной жизнедеятельности, функционально предназначенная для того, чтобы управлять общественным организмом, обеспечивать его целостность, «жизнь во множестве», политика предстает как:
 - а) человеческая деятельность, связанная с принятием и проведением в жизнь решений, уполномоченных со стороны общества, для которого они принимаются;
 - б) сфера борьбы за власть и конкуренции между индивидами и группами по поводу распределения внутри общества вознаграждений и благ;
 - в) способ производства социальных предписаний, основанных на законном принуждении;
 - г) любой вид общественной деятельности, связанный с самостоятельным руководством людьми.

- 2. С точки зрения демократически организованного общества потребность в политике обуславливается необходимостью:**
- а) подавления имущими классами неимущих слоев и классов;
 - б) поддержания социальной стабильности и порядка;
 - в) перераспределения жизненных благ и осуществления принципа социальной справедливости;
 - г) ограничения неотчуждаемых прав и свобод личности в интересах общества
 - д) охранения и защиты института частной собственности;
 - е) посредничества и арбитража в межгрупповых отношениях;
 - ж) силового подчинения воли одних людей воле других.
- 3. Если исходить из дефиниции политики как искусства государственного управления, правомерно ли выделение в качестве ее самостоятельного подвида политики в политике?**
- а) да;
 - б) нет.
- 4. Что из перечисленного ниже относится к разряду первичных субъектов политики?**
- а) средства массовой информации;
 - б) социально-демографические общности;
 - в) массовые общественные организации и движения;
 - г) нации и народности;
 - д) политические партии и избирательные блоки.
- 5. В качестве субъектов политики статичным консерватизмом, т.е. неприятием и сопротивлением переменам, характеризуются:**
- а) государство;
 - б) личность;
 - в) электорат;
 - г) церковь;
 - д) этнос;
 - е) лобби.
- 6. В современном обществе с его исключительно сложной социальной организацией и наличием публичной власти в лице государства очень трудно найти явления и процессы, абсолютно свободные от политических оттенков и влияния. Другое дело мера «политичности». Наиболее ярко данная черта выражена в деятельности таких институтов, как:**
- а) парламент;
 - б) профсоюз;
 - в) армия;

- г) партия;
 - д) СМИ.
- 7. Политические отношения как один из базовых элементов политики включают:**
- а) совокупность государственных и негосударственных институтов;
 - б) отношение людей к политическим явлениям и процессам, проявляющееся в различных типах политического поведения;
 - в) различные формы взаимосвязи субъектов политики в самом широком диапазоне: от сотрудничества до противоборства.
- 8. Какое из двух приведенных ниже утверждений, верно?**
- а) взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни строятся на причинно-следственных связях, т.е. взаимовлиянии политики и внешней среды;
 - б) политика – самодетерминирующаяся область общественной жизни, где факторы внешней среды практически не играют никакой роли.
- 9. По такому критерию, как сферы общественной жизни, различают политику:**
- а) внутреннюю;
 - б) государственную;
 - в) национальную;
 - г) демократическую;
 - д) аграрную.
- 10. Взаимодействие политики и экономики в разных общественных системах разное. В условиях рынка:**
- а) политика выступает концентрированным выражением экономики;
 - б) экономика – концентрированное выражение политики;
 - в) экономика и политика – суть две одновременно независимые, зависимые и взаимозависимые сферы общественного бытия.
- 11. Что из перечисленного ниже относится к экономическим методам государственного регулирования экономической сферы?**
- а) налогообложение;
 - б) указы президента;
 - в) стандартизация продукции;
 - г) кодифицированные законы;

- д) государственные подряды и заказы;
- е) распоряжения правительства;
- ж) кредитная политика;
- з) квотирование экспорта.

12. «Специфические» функции государства по отношению к бизнесу:

- а) правовое обеспечение предпринимательской деятельности, установление одинаковых для всех правил игры и контроль их соблюдения;
- б) амортизация центробежных тенденций, изначально заложенных в рыночных отношениях и порождаемых стремлением к личной выгоде, реализации частного интереса;
- в) удовлетворение нужд предпринимателей в безопасности (физической, социальной, имущественной);
- г) проведение политики «закрытых дверей» по отношению к иностранному капиталу в качестве средства ограждения национального предпринимательства от конкуренции извне.

13. Свобода частного предпринимательства входит в число неотчуждаемых прав и свобод личности и предстает как:

- а) свобода, не ограниченная ничем, кроме закона, стоящего на страже интересов других;
- б) свобода везде и любой ценой делать деньги и ничего, кроме денег;
- в) свобода с выгодой для себя создавать общественно значимые материальные и нематериальные ценности;
- г) свобода как право на неравенство, право быть богаче другого при равенстве всех перед законом;
- д) свобода обмана в тех сферах, которые не регулируются законом.

14. Как соотносятся между собой свобода частного предпринимательства и ответственность?

- а) они никак не связаны друг с другом;
- б) ответственность отрицает свободу;
- в) ответственность является функцией свободы.

15. Уровень функционирования идеологии, на котором она непосредственно связана с практической деятельностью организованных политических сил и классов:

- а) теоретико-концептуальный;
- б) программно-политический;
- в) актуализированный.

- 16. Можно ли рассматривать аморальность как заданность политики, как доминанту, не зависящую от характера режима и чистоты рук тех, кто делает политику?**
- а) Да. Всегда там, где начинается политика, кончается мораль.
 - б) Нет. Политика – дело не грязное. Грязными и аморальными могут быть только режимы и люди, которые ее занимают.
- 17. С красным цветом в политике ассоциируются коммунисты, тогда как с черным:**
- а) монархисты;
 - б) фашисты;
 - в) анархисты;
 - г) исламисты.
- 18. Какое из нижеприведенных определений власти полнее всего раскрывает ее сущность?**
- а) власть есть возможность индивида осуществлять свою волю вопреки сопротивлению других;
 - б) власть – не просто способ воздействия на кого-либо, а действие как процесс, направленный на изменение чего-либо или кого-либо;
 - в) власть – это средство достичь блага в будущем.
- 19. Власть не вещь, которой обладают. И не собственность одного индивида или группы. Власть – это всегда отношение, которое предполагает:**
- а) независимость взаимодействующих сторон;
 - б) одностороннюю зависимость одной из них;
 - в) их взаимозависимость.
- 20. Одним из универсальных источников власти является авторитет, в основании которого находится:**
- а) традиции;
 - б) навязывание своей воли другим;
 - в) компетентность;
 - г) страх;
 - д) согласие.
- 21. Высшее качество и наибольшую эффективность власти придает:**
- а) сила;
 - б) знание;
 - в) богатство;
 - г) харизма.

- 22. Тип власти, когда управляемый верит, что управляющий имеет право отдавать приказание, и что его долг – подчиняться им, называется:**
- а) традиционным;
 - б) принуждающим;
 - в) вознаграждающим;
 - г) легитимным.
- 23. Что из перечисленного ниже относится к ресурсам и средствам власти?**
- а) господство;
 - б) право;
 - в) поощрение;
 - г) контроль;
 - д) насилие.
- 24. Как соотносятся между собой понятия «политическая власть» и «государственная власть»?**
- а) они ни как не связаны друг с другом;
 - б) первая – часть целого, т.е. государственной власти;
 - в) наоборот.
- 25. Основными институциональными субъектами политической власти выступают:**
- а) представительные учреждения;
 - б) государственные исполнительные органы;
 - в) личность;
 - г) политические партии и движения;
 - д) трудовые коллективы;
 - е) церковь.
- 26. То обстоятельство, что государственная власть выступает от имени всего общества, предопределяет такую специфическую ее черту, как:**
- а) всеобщность;
 - б) инклюзивность;
 - в) публичность;
 - г) моноцентризм;
 - д) верховенство.
- 27. В демократических республиках исключительное право на издание законов принадлежит:**
- а) президенту;
 - б) правительству;

- в) парламенту;
- г) конституционному суду.

28. Одним из исходных понятий, характеризующих государственную власть, является понятие политического господства. Оно означает:

- а) использование власти в виде орудия подавления одного класса другим;
- б) закрепление в обществе отношений командования и подчинения;
- в) создание иерархической системы властных институтов и учреждений.

29. Легитимность власти, основанная на праве наследования престола, - это легитимность:

- а) династическая;
- б) монархическая;
- в) традиционная;
- г) харизматическая.

30. Какой тип легитимности отсутствует в ситуации, когда власть, сформировавшаяся демократическим путем, оказывается неспособной справиться с кризисными явлениями и поддерживать в обществе стабильность и порядок?

- а) рационально-правовой;
- б) онтологический;
- в) идеологический;
- г) технократический.

РАЗДЕЛ 2.

Социально-классовые слои и группы, масса и личность как субъекты и объекты политики

Одной из исходных категорий анализа политико-властных отношений является категория политических интересов. В основе всей жизнедеятельности общества лежат интересы. И любая власть и, следовательно, политика реализуются только и исключительно через интересы. Это тот внутренний, осознанный источник политического поведения, который побуждает людей к постановке тех или иных политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению. Неслучайно говорят, что в политике нет ни постоянных друзей, ни постоянных врагов. Постоянными в политике являются только интересы.

Первичными носителями интересов в политике выступают статусно дифференцированные и иерархизированные (как по вертикали, так и по горизонтали) общественные слои и группы населения: социальные, профессиональные, возрастные, территориальные, конфессиональные, этнонациональные и т.д., а также личность как центральный объект и субъект политико-властных отношений, «мера всех вещей». В самых различных ролях.

При этом существенное значение имеет признание государством и юридическое закрепление в конституции права граждан на групповую самоидентификацию и самоорганизацию, свободу создания и деятельности политических партий, профессиональных и иных общественных объединений и союзов, без чего диалог народа с властью (возможность открыто выражать и защищать свои интересы), по общему правилу, невозможен и вместо диалога отношения между обществом и государством принимают форму монолога со стороны последнего.

Изучив данную тему, студент должен знать:

- что собой представляет феномен социального как одно из ключевых понятий при изучении политико-властных отношений; какое место в организации и функционировании жизни людей (в том числе политической) занимает их расслоение

(дифференциация) на различные групповые и массовые общности;

- в чем суть понятия «социальная стратификация»; какие объективные и субъективные факторы обуславливают структуру социального неравенства, и как это неравенство сказывается на возможностях продвижения и защиты групповых и сословных интересов;
- что стоит за определением социальной структуры как структуры с тремя стратификационными уровнями – высшим, средним и низшим; какие из социальных групп и классов образуют эти уровни, и каковы их параметры (удельный вес) в западных обществах и в нынешней России;
- какова инфраструктура гарантированных государством институциональных каналов и механизмов участия граждан в политико-властных процессах в том числе индивидуального и массового выражения недовольства социальной политикой правительства;
- каковы исходные характеристики личности как интегральной целостности биологических, психологических и социальных элементов; какую роль в становлении и развитии личности играют процессы социализации, различные формы социального контроля и самоконтроля;
- что собой представляет политическая социализация как процесс введения личности в политику, из каких элементов и фаз она состоит, какие «типажи» политически социализированной личности производит;
- чем отличаются процессы политической социализации личности в условиях эволюции и на так называемых кругах поворотах истории.

Изучив данную тему, студент должен приобрести все необходимые навыки для того, чтобы, свободно оперируя знаниями теории социальной стратификации и реальной социальной структуры общества, самостоятельно находить ответы на центральный вопрос политических действий тех или иных организованных политических сил и классов: «Кому эти действия выгодны?»

Речь идет о способности обнаруживать в политике скрытые за разного рода словесными и иными оболочками, за громогласными обещаниями и заверениями официальных лиц их подлинные мотивы и интересы, равно как и интересы отдельных лидеров, политических партий, олигархических и лоббирующих групп и т.д. И тем са-

мым не поддаваться внушению, не покупаться на обман, действовать, сообразуясь с разумом, а не с эмоциями.

Данная способность особенно важна в условиях нашей страны, политика которой пока что весьма далека от той, которую принято называть открытой и гласной. В ней по-прежнему слишком много унаследованных от прошлого клиентельных и корпоративных начал, теневых (кулуарных) технологий и методик выработки и принятия решений; аппаратных интриг и «подсидок» в борьбе за обладание и распоряжение властными ресурсами; теневого «операционного кодекса» в процессах согласования частных (корпоративных) интересов с интересами государственными (общественными) и т.д.

Нужно учитывать также чрезмерную политическую ангажированность отечественных средств массовой информации, которые используют свободу слова не для того, чтобы удовлетворять потребность людей в информации, а для того, чтобы манипулировать общественным сознанием, навязывая ему мифы и стереотипы, выгодные «заказчикам», т.е. тем или иным (стоящим за их спиной) политическим и олигархическим группировкам.

Тема 2.1. Социально-классовая структура общества и политические интересы

Для того чтобы понять ту или иную политику всегда надо ставить вопрос «Кому она выгодна?» Но для того, чтобы получить правильный ответ на него, требуется доскональное знание общества, в котором живешь. В том числе (и, прежде всего) на социальном срезе. Из каких классов, социальных слоев и групп состоит данное общество, и что лежит в основе его сословной дифференциации? Как эти классы и социальные группы упорядочены по отношению друг к другу, и какие между ними существуют дистанции, возможности перехода из одной социальной общности в другую? Результатом чего является данная социальная иерархия: продуктом эволюции или целенаправленной «креативной» правительственной политики?

Два подхода в анализе социальной дифференциации общества

В социологической науке существует два подхода к изучению социальной структуры общества: **классовый и стратификационный**. Согласно первому (присущему в основном марксизму) центральное место в социальной структуре общества занимают классы. Они определяются как большие группы людей, которые отличаются друг от друга по их месту в исторически определенной системе общественного производства; по отношению к средствам производства (т.е. по формам собственности); по роли в общественной организации труда (т.е. по характеру и содержанию труда); по способам получения и размерам дохода и по возможности одной группы людей присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в общественном хозяйстве.

Исходя из отношений собственности как главного классовобразующего признака, марксизм выделяет в обществе два основных класса: класс **имущих**, т.е. тех, кто владеет собственностью на средства производства и является экономически (а в силу этого и политически) господствующим классом. И класс **неимущих**, т.е. тех, кто лишен собственности на средства производства и подвергается эксплуатации со стороны имущих.

Эти два класса взаимодействуют друг с другом как классы-антагонисты (т.е. как классы, чьи интересы объективно не могут быть примирены), и посему находятся в состоянии перманентного противостояния и борьбы. Эта борьба и связанное с ней насилие лежат в основе всех социальных революций. Что касается других «классоподобных» общностей, то они относятся марксизмом к разряду промежуточных.

В рамках **стратификационного подхода** (характерного для западной социологической науки), экономические и производственные отношения не рассматриваются в качестве главной и единственной предпосылки социальной дифференциации. В обществе существует бесчисленное множество «страт» (групп людей), объединенных каким-либо общим признаком (не только имущественным, но и профессиональным, уровнем образования, доступом и объемом власти, укладом и стилем жизни и т.д.). Эти группы располагаются на «иерархической лестнице», т.е. имеют определенное социальное положение. В результате социальная структура предстает в виде **системы социального неравенства**, в рамках которой определенные слои и группы получают больше благ, чем другие.

Такого рода стратифицированное неравенство носит объективный характер и обуславливается, с одной стороны, «генетически», тем, что уже сама природа генерирует людей исходно неравными друг другу физически, умственно и т.д. С другой – разной общественной значимостью и ценностью тех социальных ролей и функций, которые люди играют в общественном воспроизводстве. Различная оценка этих ролей и видов деятельности порождает неравное распределение между людьми наград и привилегий: одних «социальный лифт» поднимает наверх, других опускает вниз.

С точки зрения распределения богатства и бедности, социальная структура общества может принимать форму пирамиды или ромба.

«**Пирамидальная**» **социальная структура** присуща слаборазвитым или отсталым обществам, в которых позиции индивидов и групп резко поляризованы: на одном полюсе (у меньшинства) концентрируется богатство, на другом (у большинства) – бедность.

«**Ромбовидная**» **социальная структура** характерна для развитых стран. При наличии сверхбогатого и бедного меньшинства (высшего и низшего классов) подавляющее большинство людей образует **средний класс** (в США, например, в эту категорию входят 3/4 всего населения). Это просто богатые (или зажиточные) граждане, живущие за счет собственного труда.

При «пирамидальной» социальной структуре мы имеем **социально нестабильные общества**, в которых время от времени возникают состояния крайнего социального напряжения, чреватые социальными взрывами вплоть до революций и гражданских войн.

При «ромбовидной» структуре **общества устойчиво стабильны**. Их развитие носит характер спокойной эволюции без каких-либо серьезных нарушений и «аритмии» в общественном организме.

Социальная мобильность и маргинальность

В анализе социальной структуры общества очень важным является выяснение вопроса о том, кто из каких групп и в какие перемещается, насколько эти перемещения интенсивны. Такого рода межстратовые перемещения охватываются понятием «социальная мобильность».

Различают два типа социальной мобильности: **вертикальную и горизонтальную.**

Первая подразделяется на два подвида: мобильность **восходящую** и мобильность **нисходящую**. Восходящая социальная мобильность принимает форму «**социального карьеризма**», что находит свое выражение в движении человека по социальной лестнице снизу вверх: из низших слоев в высшие. В рамках **нисходящей социальной мобильности**, принимающей форму **деклассирования**, движение идет в обратном направлении, т.е. сверху вниз, и сопровождается прогрессирующей пауперизацией (частичным или полным обнищанием), а нередко и люмпенизацией, когда человек опускается на социальное дно, превращается в нищего или бомжа.

Наряду с индивидуальной вертикальной мобильностью, связанной с социальными перемещениями отдельных индивидов, существует и **групповая вертикальная мобильность**, связанная с коренными изменениями социальной структуры общества и самих оснований социальной стратификации, что происходит в результате революционных переворотов, кардинальных реформ и т.д.

В отличие от вертикальной мобильности (восходящие и нисходящие перемещения по социальной лестнице), мобильность **горизонтальная** представляет собой перемещения (как восходящие, так и нисходящие), не выходящие за рамки одной и той же страты.

В силу того, что каждая страта предстает как многослойное множество ее образующих групп, этот тип мобильности чаще всего проявляется в форме «**профессионального карьеризма**» (взлетов и падения профессиональной карьеры). Человек, начав с ученика на заводе, со временем становится квалифицированным рабочим, затем дорастает до бригадира, а то и мастера. Или, что бывает значительно реже, движется по карьерной лестнице в обратном направлении.

С понятием «социальная мобильность» тесно связано понятие «**маргинальность**». Под ним имеется в виду **пограничность (промежуточность) положения индивида или социальной группы в социальной структуре общества**, а также **процесс незавершенного социального перемещения**, когда человек как бы застревает между социальными группами: порвав связь с одной, он, в силу ряда обстоятельств, так и не входит в другую. В результате маргинал предстает

человеком, который не вписывается в рамки существующих в данном обществе социокультурных структур и традиций, оказывается как бы вытолкнутым, на обочину социальной жизни.

Как и мобильность, **маргинальность может быть не только индивидуальной, но и групповой.** Во втором случае это продукт изменений социальной структуры общества, формирования новых функциональных групп в экономике и политике, вытесняющих старые группы, дестабилизирующих их социальное положение.

Интенсивность этого типа маргинализации напрямую зависит от изменений в социальной структуре общества. Одно дело, если эти изменения связаны с естественнoисторическим развитием. И совершенно другое дело, когда эти изменения порождены революцией или радикальными реформами, ориентированными на тотальное разрушение старого общественного строя.

В данном случае маргинализация чаще всего приводит к массовому понижению социального статуса, превращению многих в граждан «второго сорта». Типичным примером в этом плане может служить положение русскоязычного населения в Прибалтике, равно как и в большинстве других стран, возникших на геополитическом пространстве бывшего СССР.

Через призму социальной мобильности и органически связанной с ней маргинализации, различают два типа общества: с **открытой и закрытой системами социальной стратификации.**

В первом случае речь идет об индустриальных (постиндустриальных) обществах, в которых социальный статус личности чаще всего является достигнутым, т.е. приобретенным благодаря личным усилиям и талантам. Восходящие социальные перемещения в этих обществах не вызывают особых затруднений и человек при наличии соответствующих качеств (в том числе честолюбия и желания состояться как неординарная личность) всегда может «сделать себя».

В случае закрытой системы стратификации мы имеем дело с так называемыми традиционными (доиндустриальными) обществами, в которых социальный статус индивида чаще всего бывает приписанным (аскриптивным), т.е. определяется не личностными качествами и жизненной активностью, а по рождению, полу, возрасту, расе и т.п. Восходящие социальные перемещения в таких обществах или существенно затруднены, или невозможны вообще.

Этнические отношения

Особое место в изучении социальной сферы как детерминанты политики занимают **социально-этнические (межнациональные) отношения** как весьма специфическая часть общественных отноше-

ний, определяемых причудливым переплетением самых разнообразных факторов: географических, экономических, социально-классовых, культурно-бытовых, психологических и т.д.

Следует обратить внимание на то, что в научно-публицистической литературе и в официальных документах по проблемам межнациональных отношений и национальной политики речь идет, как правило, о нациях и народностях. Однако в многонациональном государстве существуют не только нации и народности, но и большое число этнических групп разной численности. Они также являются участниками (субъектами) межнациональных отношений. Поэтому правильной будет брать в качестве исходной при их изучении не категорию «нация», а древнегреческий термин «**этнос**», в рамках которого принято различать в качестве отдельных видов такие общности, как нация, народность, этнические и этнографические группы.

В этом же смысловом ряду необходимо различать и понятие «**национальность**», которое употребляется в двух значениях: как **обозначение этносов, населяющих данную страну**, и как **принадлежность человека по происхождению к одному из них (самосознание этнической принадлежности)**. При этом важно учесть, что национальность существует объективно, не по личному выбору. Она наследуется человеком, а если и «избирается», то лишь в одном случае – при рождении от родителей разных национальностей. Однако этническая самоидентификация очень часто осуществляется не «по крови», а по культуре, языку и т.д.

Особо следует обратить внимание на **две** постоянно и одновременно действующие в развитии этносов **тенденции**. С одной стороны, всестороннее утверждение этнической самобытности, борьба против этнического угнетения и диктата, сохранения себя как самостоятельного этноса, создания этнических национальных государств. С другой стороны, развитие и учащение разнообразных (экономических, социально-политических, культурных и т.д.) связей между этносами; становление на этой основе межэтнического кооперирования и разделения труда. Это особенно характерно для процессов глобализации, которые сопровождаются нарастающей межэтнической интеграцией, интернационализацией.

Из перманентного действия этих двух тенденций вытекает и **основное противоречие в сфере межэтнических отношений** – противоречие между интересами каждого отдельного этноса и интересами общества или государства в целом.

Особой сложностью характеризуются **межнациональные отношения в России** – стране, населенной 172 этносами, каждый из которых сохраняет свою самобытность, свое особое самосознание.

Среди всего многообразия проблем, существующих в этой сфере, в качестве ключевых, требующих немедленного разрешения в рамках единой общегосударственной программы, выступают:

- 1) **этнический сепаратизм**, наиболее ярко проявляющийся в Чеченской Республике;
- 2) **межэтническая напряженность** в республиках Северного Кавказа и ряде других регионов, перерастающая порой в межреспубликанские противоречия (как в случае с осетино-ингушским конфликтом);
- 3) **«русская проблема»**, связанная с довольно сложными и неоднозначными процессами национальной самоидентификации русских после развала СССР и «суверенизации» бывших автономий в составе Российской Федерации;
- 4) **проблема коренных малочисленных народов** (автономный статус округов зачастую используется только для того, чтобы бесконтрольно эксплуатировать природные ресурсы региона);
- 5) нерегулируемые **этнические миграции**, принявшие массовый характер – форму «мамаева нашествия» на благополучные регионы Центральной России и, прежде всего, Москву.

Стратификационные процессы в современной России

Не секрет, что после Октября 1917 г. в рамках «красногвардейской атаки на капитал» (радикальной «экспроприации экспроприаторов») в нашей стране была насильственно разрушена старая («капиталистическая») социальная структура. На ее месте искусственно создана новая («социалистическая») структура – так называемая «трехчленка», которая включала «социалистический авангард» – рабочий класс, его союзника – колхозно-кооперативное крестьянство и прослойку – народную интеллигенцию. С началом перестройки и особенно после августа 1991 г., эта окостеневшая «трехчленка» вступила в эпоху интенсивного распада. Социальная структура общества пришла в движение и приобрела ярко выраженный **транзитный характер**.

Этот распад старых («социалистических») социальных образований и формирования новых («капиталистических») принял в основном форму **нисходящей социальной мобильности** и сопровождается всеобщей пауперизацией (обнищанием) преобладающего большинства россиян: они опускаются все ниже и ниже и фактически отбрасываются на грань биологического выживания. Согласно рейтингу ООН, построенному на таких показателях, как продолжительность жизни, уровень образования и объем ВВП, Россия занимает лишь 65-е место в мире, расположившись между Ливией и Ма-

кедонией. По данным за 2005 г., за чертой бедности в стране живут 34 млн. человек.

В то же время, оценивая эту неблагоприятную ситуацию, необходимо иметь в виду, что **бедность**, как и богатство, **тоже дифференцирована**. Одно дело бедность как проявление социального иждивенчества, нежелания и неумения работать. Другое – как следствие недостаточно развитых общественных условий и гарантий для производительного труда на себя тех, кто может и хочет работать больше. И подобно тому, как среди богатых есть верхние, средние и низшие слои, так и среди бедных есть те, кто находится «на дне», те, кто занимает срединные позиции, те, кто образует так называемые пограничные с богатыми (зажиточными) социальные пласты.

Нельзя не учесть и дифференциации российского общества с точки зрения выживаемости отдельных его составляющих социальных слоев и групп. В том смысле, что одни из них в рамках логики рыночного реформирования и действия его объективных законов лишены перспективы и рано или поздно «канут в Лету», т.е. социально отомрут, в том числе и из разряда ныне процветающих. Тогда как другие, несмотря на бедственное положение, социально укрепятся и разовьются в средний класс, в то большинство экономически независимых и материально обеспеченных граждан, которые на социальном срезе составляют основу западной цивилизации и являются гарантом ее устойчивости и стабильности.

Сказанное относится, прежде всего, к численно быстро растущему классу отечественных предпринимателей, чье появление на отечественной стратификационной лестнице являет собой основной обращенный в будущее результирующий социальный продукт рыночных реформ. При этом важно подчеркнуть, что в отличие от первой половины 90-х годов, когда в предпринимательской среде (особенно в малом бизнесе) в основном преобладали «предприниматели поневоле» (те, чей уход в предпринимательство строился по преимуществу на экономическом принуждении – необходимости элементарного физического выживания в условиях тотального развала всей прежней инфраструктуры жизнеобеспечения социума), в начале второго десятилетия радикально-либеральных реформ доминантным типом выступают «добровольцы», т.е. те, кто пришел в бизнес по свободному осознанному выбору.

Некоторые представления о нынешней стратификационной модели российского общества (как социальной производной от рыночных реформ за 90-е годы) дают результаты социологических исследований. Из них следует, что: на долю богатых, т.е. тех, чьи средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и

обеспечить самостоятельно экономическую деятельность, приходится 0,7%; состоятельных, т.е. тех, у кого достаточно средств не только для высокого уровня жизни, но и для преумножения капитала – 5,3%; обеспеченных, т.е. тех, у кого имеется достаточно средств для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, а также для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска, – 15,8%; малообеспеченных, т.е. тех, у кого хватает средств только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств на лечение и укрепление здоровья – 57%; неимущих, т.е. тех, для кого характерно наличие минимальных средств для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования, – 20,2%.

Тема 2.2. Институциональные механизмы и способы социального представительства в политике

В анализе институциональных механизмов и способов социального представительства в политике отправной посылкой является понимание того, что объективно существующее социальное неравенство между людьми порождает существенные различия между ними в плане конкретных интересов, ценностей, идеологий и т.д. И не может не сопровождаться **стремлением людей к групповой самоорганизации и самоидентификации** с тем, чтобы эффективно отстаивать и защищать эти интересы перед лицом других социальных групп, социальных и политических институтов.

Но для того, что бы это стремление могло быть реализовано на практике требуется четкая правовая база, т.е. признание со стороны государства и юридическое закрепление в конституции **права граждан на объединение в общественные организации**. Создаваемым в рамках этого права общественным ассоциациям и союзам должны быть предоставлены (и гарантированы) все необходимые для эффективной деятельности свободы, в том числе посредством законодательного закрепления за государством и его органами соответствующих «регулятивно-попечительских» обязательств в этой области.

Только в таком случае общество самоорганизуется как гражданское, принимая характер ассоциативного и самоуправляющегося, а объединения граждан станут активными участниками легитимации многообразия мнений и позиций в политическом процессе.

В условиях же, когда такие права и свободы отсутствуют, гражданское общество поглощается государством и вместо органически присущего ему всеобъемлющего группового плюрализма в обществе безраздельно господствует групповой монизм, т.е. оно (это общество) даже при наличии социально неоднородной массы не распадается на структурно оформленные группы интересов. Ни по горизонтали, когда в рамках одной общности взаимодействуют и конкурируют друг с другом множество организованных групп. Ни по вертикали, когда это взаимодействие и конкуренция касаются групп, представляющих разные, экономически и социально неравные пласты (страты). Здесь существуют только санкционированные государством (или единовластно правящей партией) единичные строго централизованные структуры (единый профсоюзный центр, единая молодежная организация, единый женский союз и т.д.).

Именно так характеризовалась общественная жизнь в России советского периода. Что касается иных, не подчиненных КПСС организованных структур, то они в политической системе социализма не предусматривались и подавлялись в зародыше. Любая (не связанная с партийным заказом) гражданская инициатива была накамуема.

Прямое и опосредованное представительство

Среди всего многообразия общественных институтов и организаций, выполняющих функцию представительства социальных интересов в политике, особую роль играют **политические партии и организованные группы интересов**. Первые представляют интересы различных социальных слоев и классов в основном на стратегическом (долгосрочном) уровне, выражая их через свои партийно-политические программы и борьбу за претворение этих программ в жизнь. Вторые (организованные группы интересов) представляют интересы на уровне повседневного взаимодействия с властями, через организованное давление на центры принятия решений (чаще всего в лице местных административно-управленческих органов власти).

Кроме этого (опосредованного) представительства, в демократически организованном обществе существует и множество каналов **представительства неопосредованного (прямого)** – в рамках права граждан и их объединений (как постоянно действующих, так и временных, создаваемых по случаю) на обращение в любые властные инстанции с заявлениями, ходатайствами, протестами и т.д. и обязательств последних (т.е. властных инстанций) рассматривать их и адекватным образом на них реагировать.

В этом же ряду институциональных каналов прямого социального представительства и народного волеизъявления находится **реализация гражданами своих избирательных прав**, в том числе права на референдум, на выдвижение заслуживающих доверие кандидатов в парламент, на выборные должности (президентов, губернаторов, мэров и т.д.).

Если с этой точки зрения посмотреть на ситуацию в сегодняшней России, то по отношению к советскому периоду она (де-юре) кардинальным образом изменилась. Во всенародно принятой в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации права и свободы человека провозглашены как «высшая ценность», а их признание, соблюдение и защита – как «обязанность государства». Однако **конституционно признанные права и свободы граждан, в том числе право на групповую организацию, автоматически не ведут к созданию гражданского общества**. Они создают только необходимую для его формирования юридически-правовую базу. Само же гражданское общество возникает и развивается снизу, будучи напрямую связанным (помимо прочего) с достигнутым в обществе качеством массы.

Качество массы складывается не только из развитой потребности граждан к свободе и независимости, но и из их способности к самоорганизации и общественной самодеятельности (гражданскому политическому активизму), без чего реализация этих ценностей на практике не осуществима. Если же такого качества массы нет (или оно развито слабо), то общество будет гражданским только «на бумаге», т.е. по конституции, тогда как на самом деле (де-факто) это общество будет оставаться по преимуществу «этатизированным», т.е. огосударственным обществом.

И вместо конституционно декларированной плюралистической представительной демократия – демократии, построенной на ответственном и осознанном участии народа в политико-властных процессах, реально будет существовать так называемая управляемая, или «патерналистская» демократия. Вместо присущего западной демократии диалога между обществом и государством будет «править бал» властный монолог.

Контуры именно такой демократии все более явно просматриваются в нынешних отечественных реалиях. Это представляется вполне закономерным, если учесть многовековые традиции российского авторитаризма и тотального поглощения общества государством.

То обстоятельство, что не только после Октября 1917 г., но и задолго до этого события власть имущие в России правили страной, отчуждая народ от политики, лишая его каких бы то ни было легальных каналов и возможностей влияния и контроля в этой сфере, в том числе права выбирать себе «вождей» и смещать тех из них, которые не оправдали доверия.

Факторы, дифференцирующие и ограничивающие возможности социального представительства

Из характеристики социальной структуры общества как объективно существующей иерархии неравенства со всей очевидностью вытекает и **неравенство между различными слоями и классами с точки зрения возможностей продвижения и защиты своих интересов**. Среди всего многообразия факторов, обуславливающих это неравенство возможностей, в качестве изначальных выступают **факторы, связанные с процессами классовообразования – различиями в уровнях сословной самоидентификации и самоорганизации различных групп населения**.

Эти различия касаются того, насколько те или иные обособляющиеся от общей массы группы осознают себя в качестве особых социальных страт, со своими специфическими, отличными от других интересами и целями и насколько в то же время понимают, что имеют нечто общее, объединяющее всех и в равной мере значимое для всех. Это общее – единые стратегические интересы и предпочтения группы как «видового» целого, занимающего вполне определенную нишу в системе социальной дифференциации. И требующего совместных усилий для выживания внутри этой системы как ее отдельного социального подвида.

Момент, когда в массовом сознании людей, занимающих в социальной иерархии идентичное (или сходное) положение, закрепляется это чувство сословной общности и понятие «мы», принято характеризовать **как процесс превращения формирующегося класса из «класса в себе» в «класс для себя»** (переход количественных изменений в качественные). В роли основного критерия прогресса на этом пути выступают масштабы и характер институционализации, т.е. зарождение и развитие в данной социальной среде тенденции к групповой интеграции – созданию разного рода сословных (профессиональных, корпоративных и т.д.) объединений и союзов вплоть до политических партий как организаций, которые представляют уже интересы общности в целом, или, по меньшей мере, наиболее продвинутой и активной ее части.

Возможности продвижения и защиты личных и сословных интересов также напрямую связаны с тем:

- что собой представляет **власть как верховный менеджер-управляющий общественными делами**, наделенный правом «арбитражного» вмешательства в процессы распределения (и перераспределения) материальных и иных благ;

- каковы характер и масштабы ее присутствия в регулировании общественной жизни, в том числе в упорядочении и легитимации намеренных действий граждан и организаций по реализации и защите своих прав и свобод;
- какова степень открытости и доступности властных органов к диалогу с «подвластным» населением, готовность бюрократических аппаратов «служить» не себе, а людям, управлять, а не «править».

Нельзя не заметить, что привычка тотального регулирования и регламентации всего и вся, характерная для власти в условиях социализма, в значительной мере сохраняется и в нынешних «капиталистических» условиях в России. Как и в недалеком прошлом, власть продолжает командовать обществом, по-прежнему навязывает ему свою волю. «Правит бал» не упорядоченная законом свобода, а мало подвластное правовым и нравственным ограничениям своеволие вездесущего чиновничества.

Тема 2.3. Личность как мера политики и исходный субъект политико-властных отношений

Проблема личности как «меры всех вещей», в том числе власти и политики, имеет в политической науке, по меньшей мере, три главных аспекта:

- а) **Личность как особенности человека:** его специфические привычки, ценностные ориентации, мотивационно-деятельные установки и т.д. Под этим углом зрения обычно исследуется личность политического лидера (монарха, президента, премьер-министра и т.д.), индивидуальные особенности которого самым непосредственным образом субъективизируют политику, т.е. оказывают довольно существенное влияние на состояние и функционирование этой сферы. Причем это характерно не только для политической культуры Востока с ее традициями сакрализации (обожествления) верховной власти и ее носителей, но и для прагматичной западной демократии.
- б) **Личность как представитель вполне определенной человеческой общности или группы** (социальной, профессиональной, этнической, элитарной, массовой и т.д.), а также как **исполнитель той или иной политической роли** (избирателя, члена общественной организации, партийного функционера или активиста,

парламентария, министра и т.д.). Такой «социально-репрезентативный» подход к личности как бы растворяет (деперсонифицирует) ее в более крупных социальных формированиях и группах или же в предписанных ей по статусу ролях и функциях. Он не позволяет отразить автономию и активность индивида (его самость) как специфического актора (субъекта) политики.

- в) **Личность как относительно самостоятельный, активный участник политической и общественной жизни**, обладающий разумом и свободой выбора, не только общечеловеческими, но и уникальными в своем роде чертами. Это индивидуальность, не сводимая к отдельным социальным (профессиональным, классовым, национальным и т.д.) характеристикам и имеющая политический статус гражданина или подданного государства. Именно в этой ипостаси человек обычно взаимодействует с властью, выполняет определенные политические обязанности и пользуется определенными политическими правами и свободами, т.е. выступает одновременно в качестве субъекта и объекта политики.

Социализация личности

Что есть личность? В качестве особого вида живых существ и высшего творения божественного разума личность человека предстает как интегральная целостность (органическое единство) трех составляющих подструктур:

- **Биологическая.** Эту подструктуру образуют врожденные рефлексы, которые могут становиться условными, врожденные анатомические черты, физиологические процессы, происходящие в организме. Именно они порождают фундаментальные биологические потребности (исходные физиологические нужды), которые «провоцируют» вполне определенные действия человека по их удовлетворению.
- **Психологическая.** Эта подструктура складывается из таких элементов, как память, характер, чувства, воля, воображение, наблюдательность, интеллект. В психологическом значении этого слова личность представляет собой единство темперамента, дарований, склонностей, характера.
- **Социальная.** Эта подструктура представлена комплексом устойчивых свойств (системой социально значимых черт) индивида, вытекающих из влияния общественной среды, в которую он погружен. Прежде всего, это влияние культуры, а также структуры общностей, в которых индивид воспитан и участвует в их жизнедеятельности на правах интегрированного члена.

При всей важности и значимости двух первых подструктур (биологической и психологической), решающую роль в детерминации личности играет ее социальность. Это значит, что только участие в общностях и процесс социализации формируют человеческие свойства.

Под **социализацией личности** в социологической науке имеется в виду процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных общностей (социальную группу, социальный институт, социальную организацию) посредством усвоения им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности.

В результате социализации личность предстает как обусловленное включенностью в общественные отношения системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении. Это качество складывается из того:

- а) **что хочет личность** (т.е. каковы ее жизненные установки, потребности, интересы, ценности, идеалы);
- б) **что может личность** (т.е. каковы ее способности, дарования, таланты);
- в) **что должна личность** (т.е. как она относится к необходимости, к требованиям общества, окружающих).

Быть личностью – значит не что иное, как обладать способностью (обусловленной индивидуально-психологическими особенностями человека) совершать социально значимые поступки, благодаря которым обеспечивается его персонализация в других людях.

В содержательном смысле процесс социализации предполагает социальное познание и социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и все многообразие социальных ролей и функций, которые вытекают из статусных позиций личности, занимаемых ею в различных общностях и коллективах связанных с возрастом, семейным положением, продвижением по службе и т.д. Как говорил устами одного из своих героев У. Шекспир:

Весь мир – театр.
/В нем женщины, мужчины – все актеры/.
У них есть выходы, уходы.
/И каждый не одну играет роль/.
Семь действий в пьесе той.
/Младенец, школьник, юноша, любовник/.
Солдат, судья, старик.

Основная **концепция социальной роли** проста: каждый человек, живущий в обществе, включен во множество различных соци-

альных групп (семья, учебная группа, трудовой коллектив и т.д.). В каждой из этих групп он занимает вполне определенное положение, обладает неким статусом, с которым связаны те или иные образцы поведения (т.е. выполнения обязанностей и функций, вытекающих из него). И группа или коллектив ожидает, что, обладая данным статусом, человек будет действовать в соответствии с этими образцами, будет органически вписываться в формируемый на этой основе **культурный идеал личности – комплекс предписаний по поводу того, каким должен быть член данной группы или коллектива с тем, что бы, реализуя свои статусные полномочия, снискать признание и положительную оценку со стороны окружающих.**

С процессами социализации личности органически связано и такое понятие, как **«социальный контроль»**, представляющий собой в широком смысле **механизм саморегуляции в социальных системах** (группах, коллективах, организациях, обществе в целом), **осуществляемый посредством нормативного (нравственно-этического, правового, административного и т.д.) регулирования поведения людей.**

В любом обществе поступки людей упорядочиваются и регулируются с помощью определенных правил: **социальных норм и ценностей**, которые выступают в качестве своеобразных эталонов поведения, своего рода предписаний для исполнения тех или иных ролей и функций индивидами и социальными группами. Социальные нормы дают возможность отслеживать **девиантное (отклоняющееся) поведение – поступки и виды социальной деятельности, которые наносят ущерб обществу и как минимум вызывают осуждение** (алкоголизм, наркомания, проституция, преступность и т.д.).

По характеру регулирования социального поведения различают **нормы-ожидания и нормы-правила**. Первые из них лишь очерчивают рамки социально одобряемого поведения. Их нарушение вызывает неодобрение со стороны общества или социальной группы, но не влечет за собой каких-либо серьезных санкций. Вторые, напротив, четко определяют границы допустимого поведения, выделяя и иерархизируя виды деятельности, которые считаются неприемлемыми и потому запрещенными. Нарушение подобных норм-правил, имеющих чаще всего правовой статус и закреплённых в законах, влечет за собой применение самых жестких санкций вплоть до тюремного заключения и лишения свободы.

С осуществлением социального контроля тесно связаны два вида социализации: первичная и вторичная. **Первичная социализация** начинается с младенчества и связана с процессом формирования зрелой личности. Решающую роль в ней играет непосредственное окружение человека (сначала семья, затем группы сверстников и

друзей, детские дошкольные учреждения и школа, высшие и средние специальные учебные заведения).

Суть **вторичной социализации** заключается в освоении специфических ролей и функций, связанных с общественным разделением труда. Она охватывает период социальной зрелости человека и продолжается всю жизнь. С ней также связаны процессы десоциализации и ресоциализации. **Десоциализация** означает отказ личности от ранее усвоенных норм, ценностей, принятых ролей. **Ресоциализация** сводится к усвоению новых правил и норм взамен утраченных старых.

Что касается институтов социализации, играющих решающую роль в процессах вторичной социализации, то они относятся к опосредованному (или формальному) окружению и включают воздействия учреждений и институтов. В их числе трудовые коллективы, профессиональные ассоциации, клубы, средства массовой информации, церковь и т.д.

Поскольку человеку с момента рождения и до глубокой старости приходится осваивать не одну, а целое множество социальных ролей и функций, процесс социализации распадается на три четко различимые стадии:

1) **Дотрудовая стадия** - охватывает период жизни с момента рождения до начала трудовой деятельности и включает раннее детство и период обучения. На этой стадии происходит процесс превращения биологического организма новорожденного ребенка в полноценного участника общественной и культурной жизни. Сначала ребенок с помощью семьи и ближайшего окружения получает элементарные знания, овладевает начальными навыками мышления, познания и действия, начинает осваивать сложные правила поведения и образцы культурных норм и ценностей. Затем в подростковый и юношеский период система полученных знаний оформляется в мировоззрение.

В этот же период формируется центральная форма эгоидентичности (субъективного «Я»). Бурный физиологический рост, половое созревание, озабоченность тем, как он выглядит перед другими, необходимость найти свое профессиональное призвание, выявить способности, умения - это уже требования общества к подростку, как личности, о самоопределении и самоидентификации.

2) **Трудовая стадия** - имеет в качестве условных границ период зрелости человека. На этой стадии происходит его включение в производственную, общественную, политическую и иную деятельность и связанное с этим накопление социального опыта, его обогащение новыми навыками и формами. В случае если человек внезапно меняет привычную для себя «среду обитания» и оказывается в совершенно иных, ранее неизвестных ему ситуациях (переходит на другую работу, переезжает на новое место жительства, попадает в тюрьму и

т.д.), ему приходится перестраиваться. И для того, чтобы адаптироваться, он вынужден отказываться от многих ранее приобретенных знаний, взглядов, ценностей, норм и идеалов и заменять их новыми – теми, которые приняты в этой среде.

Существенное значение на этой же стадии имеет то, что человек находит спутника жизни, обзаводится семьей, рождает и воспитывает детей, которые придают особый смысл жизни и ощущение того, что ты нужен. Данное обстоятельство, вместе с работой по душе, порождает у человека чувство удовлетворенности жизнью в целом.

3) **Послетрудовая стадия** – как правило, совпадает с пенсионным возрастом и связана с процессами передачи социального опыта новым поколениям. Многие из них, будучи формально пенсионерами, продолжают активно трудиться, чтобы сохранить привычный образ жизни и ощущение своей востребованности обществом. Ибо уход на пенсию кардинальным образом меняет условия жизнедеятельности человека – максимально сужается круг его общения, и он все чаще остается наедине с собой, что не может не сказываться на душевном состоянии пенсионера. Для того, чтобы «смягчить» такого рода негативные явления, особое значение для человека-пенсионера приобретает внимание со стороны детей и внуков, а также государства – разработка и реализация специальных программ поддержки и помощи пожилым людям, в том числе связанных с развитием туризма и получением нового образования, как это происходит в Западной Европе, США и Японии.

Но в России основная масса пенсионеров не столько живет, сколько выживает, не имея возможности не то что путешествовать по миру, но даже удовлетворять на приемлемом уровне свои первичные нужды. Их жизнь (особенно на периферии) чаще всего протекает по формуле, которую они с горечью называют формулой «трех Д»: «доедаем, донашиваем, доживаем».

Тема 2.4. Политическая социализация личности как процесс введения личности в политику

Идея о том, что человек рождается свободным, что изначально он наделен правами на равенство – красивая формула, и не более того. В любом обществе человек рождается как существо, абсолютно зависимое от всего того, что его окружает. И для того, чтобы «вписаться в жизнь» человек должен «вписаться» в это окружение. Ему приходится встраиваться в систему господствующих в данном обществе политико-властных отношений и структур, учитывая их весьма значительную (если не сказать, решающую) роль в детерминации

средовых условий жизнедеятельности человека, предоставлении ему политических и гражданских прав и свобод, их гарантий и т.д.

Именно поэтому неотъемлемым слагаемым процесса общей социализации личности выступает **политическая социализация**. При этом происходят два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, система самовоспроизводится, рекрутируя и обучая новых членов. Здесь политическая социализация играет роль механизма сохранения политических ценностей и целей системы, дает возможность обеспечить преемственность поколений в политике. С другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры личности; формируется ее политическое сознание, «моделируется» политическое поведение, происходит становление личности человека-гражданина.

Различают две **фазы политической социализации**. Первая выражается в **политической адаптации**, т.е. интеграции индивида в политическое сообщество посредством оснащения его опытом предыдущих поколений, закрепленным в политической культуре и политических традициях. Вторая – в **политической интериоризации**, т.е. включении политических норм и ценностей во внутренний мир человека в качестве одной из важных составляющих его индивидуальности.

Следует иметь в виду, что понятие политической социализации шире, чем понятия «политическое воспитание» или «политическое просвещение». Оно включает в себя не только целенаправленное воздействие на личность господствующей идеологии и тех или иных политических институтов, но и стихийное влияние, собственную активность и ориентированность индивида. Личность обладает способностью выбирать из предложенного ей набора политических позиций такие, которые отвечают ее внутренним представлениям и убеждениям, причем не только рациональным, но и бессознательным, инстинктивным.

Важно также подчеркнуть зависимость процессов политической социализации личности от динамики политической жизни. В период коренной ломки и замены базовых политических ценностей и принципов новыми ценностями и принципами, как это имеет место в нынешней России, политическая социализация по существу приобретает характер политической «ресоциализации» и среди различных социально-демографических групп протекает по-разному.

Если у молодежи в силу очевидных социально-психологических особенностей смена жизненных идеалов не вызывает особых затруднений и она быстро и решительно расширяет сферу применения своих сил и талантов, то у более старших поколений, чем менталитет был сформирован социализмом, – этот процесс носит довольно болезненный и мучительный характер. Это порождает со-

стояние перманентного психологического кризиса, своего рода аномию «отцов», которая так же опасна для общества, как и набирающая силу бездуховность «детей».

Типы политически социализированной личности

Разнонаправленное совокупное влияние всего многообразия политических и неполитических факторов, пропущенное через субъективность личности и специфику окружающей ее микросреды, порождает различные политические типы личности. С точки зрения **уровней политической активности**, различают **следующие типы личности**.

- **Гражданин с ничтожно малым политическим влиянием и активностью**, отсутствием устойчивого интереса к политике вплоть до аполитичности. Личность предстает исключительно как объект политики. Даже тогда, когда у человека есть конституционно гарантированное право на то, чтобы на время становиться активным субъектом политики (в роли избирателя, к примеру), он этим правом не пользуется. И предпочитает «голосовать ногами», т.е. не идет к избирательным урнам.
- **Гражданин - член общественной организации или участник общественного движения** (профессиональной ассоциации, творческого союза, правозащитного движения и т.д.). В этом качестве человек опосредованно, т.е. через эту организацию, включен в политическую жизнь. Даже тогда, когда его активность в ней (в этой организации) невелика и ограничивается эпизодическим участием в отдельных мероприятиях и уплатой членских взносов.
- **Гражданин - член сугубо политической организации** (партии, политического союза или блока и т.д.), который добровольно, целенаправленно занимается политикой. Его активность на этом поприще детерминируется двумя группами факторов: личными амбициями (человек может не довольствоваться ролью рядового члена партии и стремиться к партийно-политической карьере) и существующими в этом плане в партии возможностями.
- **Общественно-политический деятель** - из числа крупных писателей, деятелей науки и культуры, которые благодаря своему недюжинному интеллекту и популярности, втягиваются в официальную политику в качестве как ее оппонентов, так и приверженцев. Причем в первом случае они бывают очень неудобными для официальных политиков и высших должност-

ных лиц, так как нередко заставляют их оправдываться перед общественным мнением.

- **Профессиональный политик**, для которого эта сфера выступает как источник «хлеба насущного», т.е. является основным (если не единственным) видом деятельности. Это тип тех, кто не только живет для политики, но и кормится за счет политики. И вне этой деятельности не мыслит своего существования.
- **Политический руководитель на высших этажах общественной пирамиды** – национального лидера в самых различных проявлениях (монарх, президента, премьер-министр, спикер парламента и т.д.), а также партийно-политического лидера, лидера общенационального профсоюзного центра, других массовых общественных объединений и союзов.

Если в качестве критерия типологизации взять **отношения людей к личному участию в политической деятельности, а также их интерес к политике и степень информированности в этой области**, то можно выделять следующие типы личностей:

- **активисты** – это те, кто стремится к власти и личному политическому участию и по этой причине испытывает устойчивый повышенный интерес к политике, широко информирован о происходящих здесь явлениях и процессах, политической конъюнктуре;
- **компетентные наблюдатели** – понимают значение власти и политики и интересуются этой проблематикой, имеют собственное мнение о сущности политико-властных отношений и путях их преобразования и реформирования; в этой группе чаще других оказываются люди, формирующие общественное мнение о политике (писатели, журналисты, ученые);
- **компетентные критики** резко отрицательно относятся к любой власти и политической деятельности; их интерес к политике связан с тем, что эта сфера представляется им исключительно «грязным делом», куда порядочные люди не идут;
- **пассивные граждане** отрицательно или нейтрально относятся к личному участию в политике, что не исключает (благодаря высокому уровню образования) достаточной политической информированности;
- **аполитичные граждане** – большинство тех, кто живет как бы за рамками политических отношений, не проявляя к власти и политике никакого интереса, руководствуясь принципом «вне партий, вне политики».

Если экстраполировать все эти типы политически социализированной личности на отечественные реалии и представить себе по-

литику в виде «театра», то подавляющее большинство россиян выступает в этом театре не в роли «артистов» (даже «статистов»), а только в роли «зрителей». Они представляют тип политически пассивных и инфантильных граждан, которые привыкли молчаливо наблюдать за всем происходящим на политической авансцене, не принимая ни какого участия в политико-властных действиях и процессах и, более того, оставаясь в основной своей массе не готовыми к тому, чтобы участвовать.

Выводы

1. Для того чтобы понять суть той или иной политики, равно как и принимаемых в ее рамках конкретных политических решений, всегда необходимо ставить вопрос о том, кому эти решения выгодны, чьим интересам они служат? А для этого необходимо знать общество, в котором живешь. Знание реальной социально-классовой структуры общества и ее динамики позволяет сделать политику доступной для понимания на глубинном уровне, т.е. на уровне исходных побудительных мотивов и целеполаганий, которые лежат в основе любых политических действий и инициатив, тех или иных политических проектов и программ, многообещающих заявлений и восклицаний официальных лиц.
2. Дифференциация общества на иерархически расположенные социальные страты носит объективный характер и обуславливается, с одной стороны, «генетически» – тем, что сама природа генерирует людей исходно неравными друг другу физически, умственно и т.д., с другой – разной общественной значимостью и ценностью тех ролей и функций, которые люди выполняют в общественном воспроизводстве. Различная оценка этих ролей и функций порождает и неравное распределение между людьми социальных привилегий и благ: одних «социальный лифт» поднимает вверх, других опускает вниз. При этом самым существенным образом сказывается та политика, которую проводят власть имущие в области регулирования доходов и всей системы отношений, связанных с распределением социальных благ и привилегий.
3. Среди всего многообразия общественных институтов и организаций, выполняющих функцию представительства «сословных» интересов в политике, ключевая роль принадлежит политическим партиям и организованным группам интересов. Первые представляют эти интересы в основном на стратегическом (долгосрочном) уровне. Вторые – на уровне повседневного взаимодействия с

- властями. Особенно важны реализация права граждан и их объединений на обращения в любые властные инстанции с заявлениями, ходатайствами, протестами и т.д., а также реализация избирательных прав, в том числе права на референдум, на выдвижение заслуживающих доверия кандидатов в парламент, на выборные должности (президента, губернаторов, мэров) и др.
4. Положение каждого человека в обществе характеризуется определенным набором прав и обязанностей, который определяется как социальный статус. Различают статусы предписанные (аскриптивные) и достигаемые. Ожидаемое поведение личности, вытекающее из занимаемого статуса, обозначается как социальная роль. Каждая личность играет множество социальных ролей, так как одновременно является членом различных общностей и организованных групп. Процесс освоения этих ролей, а также усвоение норм культуры, интеграции человека в общество охватывается понятием «социализация».
 5. Различают первичную и вторичную социализацию. Первая направлена на формирование социальных качеств личности (превращение биологического организма новорожденного ребенка в полноценного участника общественной и культурной жизни). Вторая ведет к освоению специфических ролей и функций, связанных с общественным разделением труда. В силу того, что процессы социализации охватывают весь жизненный цикл человека, в ней принято выделять три стадии: дотрудовую, трудовую и послетрудовую.
 6. Наряду с понятием социализации широко употребляются и понятия десоциализации и ресоциализации. Десоциализация представляет собой процесс отказа человека от ранее усвоенных норм и ценностей. Ресоциализация сводится к усвоению новых правил и норм взамен утраченных старых. Особой сложностью и масштабностью отличаются процессы десоциализации и ресоциализации в периоды революционных изменений (основ человеческого и общественного бытия).
 7. В любом обществе поведение людей упорядочивается и регулируется с помощью определенных правил – социальных ценностей и норм. В первых (социальных ценностях) заключены наиболее общие представления о желательном типе общества, целях, к которым должны стремиться люди, и методах их достижения. Во вторых (социальных нормах) содержатся пожелания, предписания, ожидания и требования, определяющие рамки социального действия. По характеру регулирования социального поведения среди этих норм различают нормы-ожидания и нормы-правила. Поведение, соответствующее определенным в обществе нормам, обо-

значается как конформистское, не соответствующее – как отклоняющееся (девиантное).

8. Будучи интегральной целостностью трех подструктур: биологической, психологической и социальной, личность выступает ключевым субъектом (и объектом) политики и политико-властных отношений. Процесс ее «политизации», т.е. введения в политику, осуществляется в ходе политической социализации, которая включает (1) политическую адаптацию – интеграцию индивида в политическое сообщество посредством оснащения его опытом предыдущих поколений, закрепленным в политической культуре, (2) политическую интериоризацию – включение политических норм и ценностей во внутренний мир человека и формирование его политического мировоззрения.

Вопросы для повторения

1. Объективные и субъективные факторы, обуславливающие существование общества как гетерогенного (социально неоднородного) множества.
2. Социальная мобильность и маргинальность как показатели динамики процессов социальной стратификации общества на том или ином отрезке исторического развития.
3. Особенности стратификационных процессов в нынешней России и их отражение в «транзитном» характере социально-классовой структуры российского социума.
4. Социальные интересы как детерминанта политических действий и процессов, и система их прямого и опосредованного представительства в политико-властных структурах.
5. Человек, индивид, личность как понятия социологической науки. Сущность личности как органического единства биологических, психологических и социальных элементов.
6. Социализация как процесс интеграции человека в общество. Отличительные черты и механизмы первичной и вторичной социализации.
7. Социальные нормы и ценности. Их роль в упорядочении и регулировании поведения людей в обществе. Понятие социального контроля.
8. Политическая социализация как процесс «введения» личности в политику. Основные типы политически социализированной личности и их характеристика.

Вопросы для обсуждения

1. Любое общество представляет собой вполне определенную иерархию социальных слоев и классов, которые являются носителями многообразных интересов. Вместе с этими частными интересами (личными, групповыми, корпоративными и т.д.) в любом обществе всегда есть нечто, возвышающееся над ними, что обуславливается единой для всех граждан средой обитания и охватывается понятием общественные, государственные интересы. Есть ли такие (общие для всех) интересы в современной России, и если да, то какие?
2. «Каждый конкретный человек, как биосоциальное существо, исходно не является кладезью добродетелей и по своей природе агрессивен, эгоистичен, самовлюблен, асоциален. Совершенно не имеет спонтанной любви к труду, стремится получать удовольствие, в том числе удовлетворять свои сексуальные потребности в их естественных или... сублимированных формах, к каковым принадлежат практически все виды стремления к достижению, карьере, власти, побуждение к художественному или научному творчеству» (М. Решетников – директор Восточноевропейского института психоанализа).
В связи с этой фрейдистской характеристикой человека как биосоциального существа обсудите вопросы:
 1. Можно ли жить в обществе и при этом быть совершенно свободным от него?
 2. Что препятствует стремлению человека к реализации своих неумемных желаний?
 3. Какую роль в упорядочении поведения человека играет олицетворяемый государством закон?
 4. Является ли культура тем общественным институтом, который накладывает запреты и табу?

Задания для умозаключения

1. «Даже когда все равны, некоторые все равно более равны, чем другие». О какой черте социальной стратификации, органически присущей любому обществу, сказал английский писатель и публицист Дж. Оруэлл?
2. П.А.Кропоткин, говоря о причинах социальных революций в России, замечает: «Бедность – не порок сама по себе. Бедность есть

порок лишь в сравнении с богатством. Отсюда два пути: уничтожить бедность, уничтожить богатство». Запад, как известно, пошел по первому пути – взял и уничтожил бедность. А по какому пути пошла Россия после Октября 1917 г.?

3. Жизненное кредо какого типа политически социализированной личности замечательно точно описал русский поэт начала XX века Саша Черный?

Моя жена – наседка,
Мой сын, увы, эсер,
Моя сестра кадетка,
Мой дворник – старовер,
Кухарка – монархистка,
Аристократ – свояк,
Мамаша – анархистка,
А я – я просто так...

Это кредо _____

Вопросы для эссе

1. Что собой представляет общество как «поле политики» на социальном срезе?
2. Какие объективные и субъективные факторы порождают в обществе социальное неравенство?
3. По каким каналам и как осуществляется прямое и опосредованное представительство интересов в политике?
4. Каковы технологии и характер участия в политико-властных процессах бизнес-сословия?
5. Какую роль в политике призвана играть интеллигенция: непосредственно управлять или только советовать властям?
6. Почему социализация является ключевым звеном в процессах превращения человека как биологического существа в личность человека-гражданина?
7. Что стоит за понятиями десоциализации и ресоциализации, и как эти понятия вписываются в понятия первичной и вторичной социализации?
8. Какое место в социализации личности занимают политические факторы и процессы ее адаптации в системе политико-властных отношений?

Контрольный тест

1. **Социальная сфера общества определяет отношения между:**
 - а) членами общества и государством;
 - б) собственниками и государством;
 - в) различными группами населения;
 - г) людьми и природой.
2. **В качестве ключевых понятий к социальной сфере НЕ относят понятия:**
 - а) партия;
 - б) этнос;
 - в) страта;
 - г) класс;
 - д) лоббизм.
3. **Разветвленная сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы определяется как:**
 - а) социальный институт;
 - б) социальная дифференциация;
 - в) социальная коммуникация;
 - г) социальная структура.
4. **Социальная стратификация как базовая характеристика любого общества представляет собой:**
 - а) институционализацию социального господства, т.е. закрепление привилегий одних за счет других;
 - б) процесс, посредством которого индивиды и группы располагаются по рангам в более или менее длинную иерархию статусов;
 - в) объективно существующее неравенство между людьми, связанное с различиями в тех ролях и функциях, которые они играют в общественном воспроизводстве.
5. **Какой критерий дифференциации лежит в основе социальных общностей, обусловленных общественным разделением труда?**
 - а) классовый;
 - б) социально-профессиональный;
 - в) демографический;
 - г) территориальный.
6. **Не стратифицированных (социально однородных) обществ не существует. В качестве факторов, порождающих социальное**

неравенство, выступают различия между людьми в том, что касается:

- а) возраста;
- б) отношений собственности;
- в) пола;
- г) талантов и работоспособности;
- д) места жительства;
- е) уровня образования;
- ж) вероисповедания.

7. Основной классовообразующий признак, согласно марксизму:

- а) отношение людей к средствам производства;
- б) доступ и объем власти;
- в) размер заработной платы;
- г) манера и образ жизни.

8. Социальную структуру современного общества определяет понятие:

- а) статичность;
- б) мобильность;
- в) классовая борьба;
- г) социальная однородность.

9. Социальные перемещения, отражающие динамику стратификации любого общества, предстают в виде:

- а) социальных перемещений из одной страты в другую;
- б) эмиграций;
- в) сезонных трудовых миграций;
- г) перемещений, связанных со сменой места жительства.

10. Фактическое неравенство, в основе которого находятся различия национальной и расовой принадлежности, охватывается понятием:

- а) апартеид;
- б) расизм;
- в) дискриминация;
- г) шовинизм.

11. Общность людей, говорящая на одном языке с той или иной нацией, но имеющая некоторые особенности в быту, традициях и обычаях, живущая, как правило, на издревле принадлежащей ей территории, - это:

- а) народность;
- б) национальность;

- в) этническая группа;
- г) этнографическая группа.

12. Группы людей, которые не вписываются в существующие в данном обществе социальные структуры и традиции и вытесняются на их обочину, определяются как:

- а) неформалы;
- б) мигранты;
- в) бомжи;
- г) маргиналы.

13. Молодежь – общность:

- а) корпоративная;
- б) классовая;
- в) профессиональная;
- г) демографическая.

14. Социальная масса неоднородна во многих отношениях. Но в одних странах она распадается на структурно оформленные группы, а в других нет. Связано ли данное явление с политикой?

- а) Да. Связь самая прямая и непосредственная. В первом случае – это реализация права на групповую организацию, во втором – его отрицание.
- б) Нет. Решающее значение имеет уровень экономического развития и характер общественного разделения труда.

15. Человек в качестве отдельно взятого представителя человеческого рода, обособленного члена какой-либо социальной общности определяется понятием:

- а) «человек разумный»;
- б) индивид;
- в) гражданин;
- г) личность.

16. Человек как существо политическое выступает в роли:

- а) потребителя материальных ценностей;
- б) представителя социальной группы;
- в) члена партии;
- г) атеиста.

17. Интегральный показатель общественного положения личности, охватывающий профессию, квалификацию, должность и т.д., – это:

- а) чин;
- б) позиция;
- в) статус;
- г) ранг.

18. Аскриптивным является статус:

- а) парламентарий;
- б) врач;
- в) учитель;
- г) еврей.

19. Социальный престиж – это:

- а) положение человека в обществе с определенными правами и обязанностями;
- б) оценка, которую общество дает статусу личности или должности;
- в) определенная модель поведения, которая должна отвечать ожиданиям окружающих;
- г) существенные и относительно устойчивые характеристики человека как творческой личности.

20. Что из перечисленного ниже можно считать ролью?

- а) политик;
- б) предприниматель;
- в) лидер;
- г) жена;
- д) чиновник.

21. Фрейд выделил в психологической организации личности три инстанции: «ид», «эго» и «суперэго». «Ид» – источник сексуальных и агрессивных желаний, которым управляет принцип наслаждения. Какие из перечисленных ниже побуждений вызваны действием «ид»?

- а) разработка планов личного обогащения;
- б) желание немедленно разрядить свой гнев;
- в) угрызение совести, вызванное недобрыми мыслями;
- г) сексуальное желание.

22. Если организм связывает определенную реакцию с определенным стимулом, он всегда будет одинаково реагировать на этот стимул. Такая реакция организма – условный рефлекс. Какой

из приведенных ниже примеров можно считать условным рефлексом?

- а) лошадь останавливается, услышав звук «тпру»;
- б) человек чихает, понюхав перец;
- в) гром гремит после удара молнии;
- г) собака выделяет слюну при виде пищи.

23. Желание получить доступ к определенным жизненным стандартам связано со стремлением к:

- а) успеху;
- б) власти;
- в) признанию;
- г) богатству.

24. Если представить человека как сверхсложную кибернетическую систему, то из чего состоит политическая социализация личности на вводе в эту систему?

- а) приобретения и накопления политических знаний;
- б) формирования политических убеждений;
- в) осмысления и выработки политических интересов;
- г) артикуляции политических потребностей и ожиданий.

25. Формальный (узаконенный) внешний контроль основан на одобрении или осуждении поведения человека со стороны:

- а) родственников;
- б) общественного мнения;
- в) коллег по работе;
- г) школьных учителей.

26. Что из перечисленного ниже входит в неформальные санкции – поощрения за действия, желательные обществу, группе?

- а) публичное одобрение со стороны официальных организаций;
- б) комплименты;
- в) почетные грамоты;
- г) ученые степени и звания.

27. Неформальные санкции – наказания за действия, неодобряемые обществом, – это:

- а) разоблачительная статья в газете;
- б) лишение гражданских прав;
- в) отлучение от церкви;
- г) увольнение.

28. «Золотое правило» нравственности предполагает поведение, основанное на принципе:

- а) «Раньше думай о Родине, а потом о себе», т.е. действуй, руководствуясь не личными, а общественными интересами;
- б) поступай по отношению к другому человеку так, как он поступает по отношению к тебе;
- в) не делай другому ничего такого, чего не желаешь себе;
- г) живи сам – давай жить другим.

29. Наиболее концентрированным выражением защитной функции государства в социальной сфере является обеспечение всем членам общества:

- а) возможности трудоустройства;
- б) достойного прожиточного минимума;
- в) равной оплаты за равный труд;
- г) гарантированного минимума заработной платы.

30. Что из перечисленного ниже характеризует консервативную социальную политику?

- а) активное вмешательство государства в процессы регулирования социальной сферы (образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.);
- б) разработка и реализация крупномасштабных государственных социальных проектов и программ;
- в) установка на то, что каждый работающий должен обеспечивать себя, свою семью и свою старость сам;
- г) регулирование потребительского спроса, динамическая политика в области доходов.

РАЗДЕЛ 3.

Индивидуальное и групповое политическое лидерство

При выяснении объективной необходимости лидерства как базового элемента групповой организации и групповой деятельности можно отгалкиваться от слов Дианы Трейси²: «Посмотрите на кучку суетливых муравьев у вас под ногами. Похоже, у них нет босса, который приказывал бы, что они должны делать. Они действуют по заложенной в них природой программе, повинаясь инстинкту. Загоните людей в глубокую яму и поставьте перед ними задачу хотя бы столь простую: выбраться из ямы. Они тотчас же начнут мешать друг другу, и это будет продолжаться до тех пор, пока среди нас не появится лидер. «Джордж, становись на четвереньки. Гарри, ты встань коленями на Джорджа. О'кей, Мейбел, теперь ты лезь наверх». И они выбрались. Мы не муравьи. Мы сложные создания, каждый со своим разумом, и поэтому нам нужен лидер, который поможет нам достичь поставленных целей».

Именно по этой причине в любой совместной деятельности людей, во всякой человеческой группе всегда есть те, кто командует, и те, кто подчиняется, те, кто принимает решения, и те, кто их исполняет. **Эта «командная» деятельность, построенная на возможности и способности одних навязывать свою волю другим и побуждать их действовать согласно своему желанию, и есть лидерство.** Лидер неизменно присутствует в любой динамичной общности людей, начиная с семьи («Кто в этом доме хозяин?») и кончая государством (в лице монарха, вождя, президента и т.д.).

Изучив данную тему, студент должен знать:

- какие объективные и субъективные факторы обуславливают необходимость лидерства как ключевого элемента групповой деятельности;
- как трактуется феномен лидерства в теории черт, и какими из них в качестве общеобязательных должен обладать человек, претендующий на занятие позиций лидера;
- что характерно для ситуационного подхода к лидерству, а также для подхода с позиций бихевиоризма и определяемых им стилей лидерства;
- в чем заключается суть и ролевые функции индивидуального политического лидерства, и каковы его отличительные признаки и характеристики;

² «Менеджмент с точки здравого смысла».

- на какие типы классифицируют политических лидеров по таким основаниям-критериям, как социальная природа авторитета, отношение к существующей политической системе и др.;
- каковы природа и функциональное предназначение политической элиты, из каких субэлит она состоит, за счет каких слоев и каким образом воспроизводится;
- что происходит с элитой на крутых поворотах истории, и как ведет себя «новая элита» по отношению к ценностям и традициям «старой элиты»;
- чем характеризуется институт политического лидерства в постсоциалистической России и что представляет собой «новая отечественная элита» в сравнении с советской номенклатурой.

Изучив данную тему, студент должен приобрести все необходимые навыки и умение самостоятельно анализировать отечественные реалии на рынке политических лидеров.

Нужно помнить, что рынок политических лидеров явно перенасыщен амбициозными политиками, претендующими на самую высокую власть в системе, при явном дефиците действительно талантливых и ярких личностей. Мало прирожденных политиков, ориентированных на то, чтобы послужить не себе, а Отечеству, воспринимающих власть не как награду в политической борьбе, а как бремя, тяжесть которого оправдывается лишь историческим честолюбием.

Этот дефицит обусловлен не тем, что земля российская оскудела талантами, а только тем, что все еще не сформировался общественный механизм отбора и селекции «вождей». И народ пока что не научился выдвигать из своей среды достойных, а чаще всего выбирает тех, кого и без него назначили.

Сказанное в равной мере касается и новой политической элиты. Здесь первостепенное значение имеет понимание того, что в нынешней России она на самом деле является элитой не новой, а старой, т.е. в основной своей массе состоит из представителей прежней советской номенклатуры («крепких хозяйственников» и партийно-комсомольских вожаков), вовремя сменивших пролетарские лексические одежды на демократические, но при этом прихвативших с собой старый багаж традиций и образ жизни.

По сравнению со старой (социалистической) элитой, новая (капиталистическая) элита не столь скромна, и роскошествует на несколько порядков больше, причем, не крадучись, демонстративно выпячивая свое умение жить не по закону, а «по понятиям». Это на фоне бедствующего народа (в том числе 4 миллионов беспризорных детей) смотрится не иначе как пир во время чумы.

Тема 3.1. Объективная необходимость и сущность лидерства как базового элемента групповой организации

Лидер в переводе с английского означает «ведущий», «указывающий путь». Уже сам смысл этого слова отражает функциональное предназначение человека-лидера, его место и роль в общественной жизнедеятельности. Будучи особым социальным феноменом, лидерство проявляется в самых различных формах, выступая в качестве исходного и центрального элемента любой групповой деятельности, фокусом и центром притяжения любого группового процесса.

Вне лидерства (и без лидерства) любая общность рассыпалась бы, превратилась в скопление хаотически движущихся индивидов. Как в мифе о Вавилонской башне, которая так и не была построена потому, что никто не смог согласовать совместную работу строителей, не понимавших друг друга не только из-за языкового барьера, но также из-за несогласованности общей воли.

Понятие лидерства широко распространено в социологии, политологии, психологии и ряде других наук о человеке и обществе. Этому феномену посвящены обширные исследования, имеющие не только познавательный, но и сугубо прикладной характер. Прагматическая направленность исследований связана с разработкой методов и технологий эффективности руководства (управленческого лидерства), а также с целью отбора лидеров-руководителей, лидеров-«управленцев» и т.д.

Среди всего многообразия теорий лидерства, имеющих хождение в политической науке и смежных с ней отраслях социально-гуманитарного знания, в качестве наиболее распространенных выделяются теория личностных черт, бихевиористская и ситуационная теории.

Теория личностных черт

Суть этой теории (известной также под названием теории великих людей) заключается в доказательстве, **что для того, чтобы стать лидером, человек должен обладать неким исходным набором личностных качеств, без которых занятие лидирующих позиций невозможно.**

Если сгруппировать и иерархизировать эти качества в отдельные функциональные блоки, которые в своей совокупности дают некий идеал лидера, то они предстанут как:

Доминантность. Претендующий на лидерство человек должен быть честолюбивой властной натурой, с сильным волевым характером

ром и притязаниями на самую высокую власть. Этой властной энергетикой и целеустремленностью человек-лидер притягивает к себе людей, побуждает их добровольно подчиняться своему авторитету. Причем подчиняться не из-за страха (авторитет страха – дутый авторитет), а в силу признания продуктивности и полезности такого подчинения.

Адаптационная мобильность. Здесь речь идет о таких качествах, как профессионализм и компетентность, склонность к творческим формам деятельности, непрерывному углублению знаний. Подлинный лидер – это человек, запрограммированный на инновации и нововведения, на качественные изменения в организации и содержании как собственной деятельности, так и того дела, которым он руководит и которое собой олицетворяет. Чрезвычайно важной является также готовность (способность) к обоснованному риску, к принятию нестандартных решений.

Коммуникабельность. В данном случае имеется в виду, прежде всего, экстравертность: по своему психологическому складу лидер не замыкается в себе, а открыт внешнему миру, всецело ориентируется на деятельность в нем. Отсюда его повышенный интерес к людям, к общению с ними, их восприятие такими, какие они есть на самом деле. Особо важную роль в этом плане играет способность лидера располагать к себе людей, умение выслушать, понять и убедить собеседника; взглянуть на конфликтную ситуацию глазами оппонента, поставить себя на его место.

Стрессоустойчивость. Этот функциональный блок лидерских качеств включает в первую очередь эмоциональную и интеллектуальную защищенность в проблемных ситуациях. Даже в условиях кризиса и крайнего напряжения лидер сохраняет трезвость мышления, не теряет самообладания, не поддается панике. Он способен «разрулить» кризисную ситуацию совершенно неожиданным образом и тем самым спасти положение, сохранить лицо.

Личностные качества лежат в основе деления лидеров на формальных и неформальных. **Формальное лидерство** выступает как лидерство по должности, как результат официального делегирования управленческих полномочий, занятия позиций, связанных с принятием властных решений. Поэтому неслучайно власть даже пустого человека наполняет содержанием, ибо дает ему возможность чувствовать свое превосходство над массой, право принуждать и приказывать, принимать решения.

Неформальное лидерство имеет (в качестве опоры) признание группы не благодаря должности, а исключительно в силу личностных качеств. При этом оба эти типа лидерства могут как совме-

щаться в одном лице, так и противостоять друг другу в разных лицах. Особенно в крупных сообществах наряду с формальным лидерством широко распространен институт неформального лидерства (мало или совсем не связанный с занятием руководящих постов).

Поведенческая (бихевиористская) теория лидерства

В рамках этой теории **эффективность лидерства определяется не личностными качествами руководителя, а характером его восприятия подчиненных и связанной с этим восприятием привычной манерой поведения по отношению к ним.** В контексте управления, эта привычная манера поведения определяется понятием «**стиль руководства**» («**стиль лидерства**»).

Среди факторов, определяющих этот стиль, решающее значение имеет то, как лидер относится к подчиненным. Если в его представлении подчиненные – это всего лишь безликая масса посредственностей и лентяев, которых нужно побуждать к труду кнутом и пряником (зарплатой и вычетами из нее в виде штрафов за нерадивость), то в таком случае мы имеем дело с **авторитарным стилем лидерства.**

Если же подчиненные в глазах лидера предстают как дифференцированное множество потенциально творческих личностей, которые, если создать им соответствующие условия и стимулы, способны творить чудеса и брать на себя ответственность, то тогда речь идет о **демократическом стиле лидерства.** И лидер, который олицетворяет собой этот стиль, апеллирует чаще всего не к низшим, а к высшим потребностям человека (потребностям в самореализации, достижении успеха и признании со стороны окружающих).

Авторитарный лидер, напротив, делает ставку на первичные физиологические нужды и нужды социальной безопасности. «Если я плачу рабочим заработную плату и тем самым обеспечиваю им возможность безбедного существования, то они обязаны делать все, что я хочу», – так (или примерно так) рассуждает автократ.

Как результат, автократический стиль лидерства всецело строится на высокой степени единоличной власти руководителя, который неизменно авторитарен и максимально концентрирует в своих руках полномочия и весьма жестко контролирует работу подчиненных, не давая им никакой свободы действий, равно как и возможности для инициативы и самостоятельности.

Демократический же стиль имеет в своем основании разделение власти и властных полномочий, в рамках которого ответственность не концентрируется, а распределяется. Придерживающийся этого стиля лидер избегает силового навязывания своей воли подчиненным и ак-

тивно привлекает их к процессу выработки и принятия решений. И это привлечение (приобщение к целям организации) по отношению к подчиненным выступает своеобразной формой поощрения, выполняет функцию вознаграждения, стимулируя тем самым их творческий поиск и социальную (производственную) активность.

Наряду с этими «полярными» стилями лидерства различают еще и третий – **либеральный (или либерально-попустительский) стиль**, который строится на принципе «laissez faire» (в переводе с французского: «не трогайте, оставьте»), т.е. на самоустранении лидера от участия в делах группы. В данном случае мы имеем слабovolный тип поведения лидера, в отличие от агрессивного (присущего авторитарическому стилю) и социально-адаптивного (характерного для лидера-демократа).

Ситуационная теория лидерства

Сторонники этой теории трактуют лидерство как **функцию ситуации**. Разные ситуации требуют разных лидеров, адекватных ситуации (сложившимся обстоятельствам) личностных качеств и инструментов реагирования. Говорят, что «если ситуация созрела для Наполеона, то и Наполеон созрел для ситуации», т.к. настоящий лидер «чувствует» ситуацию и знает, когда (и как) может ею воспользоваться, обратить в свой актив.

Однако далеко не все лидеры готовы к сложившейся ситуации и в состоянии обратить ее в свою пользу. Особенно в условиях кризиса. Не выдержав испытания, они предстают «голыми королями», людьми, не способными к лидерству, взбравшимися на властный Олимп по воле случая или будучи формально избранными народом.

В то же время было бы верхом наивности думать, что лидеры – некие «сверхчеловеки», которым неведом страх перед лицом опасности. Как свидетельствует мировой опыт, лидер лидеру рознь. Среди них есть те, которые чувствуют себя комфортно только в условиях спокойной эволюции, тогда как ситуация крайнего напряжения для них смерти подобна (ибо ведет к потере лица). Для других же такая ситуация – та стихия, в которой они единственно способны проявить во всем блеске свои качества лидера.

«Видовые» характеристики индивидуального политического лидерства

При выяснении отличительных особенностей индивидуального политического лидерства следует исходить из понимания того, что все сказанное выше в равной мере относится и к этому типу ли-

дерства. В то же время в силу целого ряда объективных причин (и в первую очередь масштабности) индивидуальное **политическое лидерство имеет ряд своеобразных черт** и характеристик, которые придают ему универсальный характер.

На макросистемном национальном уровне (т.е. лидерстве в границах всего общества) речь идет о характеристиках, выраженных в таких понятиях, как «дистанционное лидерство», «многоролевое лидерство», «корпоративное лидерство».

Дистанционное лидерство представляет собой лидерство не прямое, а опосредованное. В том смысле, что между лидером и его последователями нет прямых контактов и прямого общения. И их взаимоотношения опосредуются массовыми коммуникациями, организациями и людьми, обслуживающими политическую машину. Это, конечно же, не исключает прямого «хождения в народ», и живого общения с ним (встреч в прямом эфире, во время поездок по стране, в период проведения предвыборных кампаний и т.д.).

Многоролевое лидерство вытекает из статуса национального лидера (в лице президента, премьера и т.д.) как лидера, представляющего не отдельные социально-классовые слои и группы и не сторонников одной только правящей политической партии такую роскошь может позволить себе только лидер, находящийся в оппозиции. Что касается лидера, совершившего восхождение на вершину властной пирамиды, то он является лидером всего народа даже тогда, когда формально остается лидером одной из партий.

Корпоративное лидерство. С помощью этого понятия раскрывается «тайна» индивидуального политического лидерства, состоящая в том, что в реальности оно только внешне выглядит как лидерство одного человека, тогда как на самом деле является лидерством «командным». Основная роль в выработке как общей политики, так и тех или иных практических решений, принадлежит не лидеру, а органически встроенной в верховную власть структуре, именуемой «пирамидой лидера» (его командой). И лидер чаще всего только озвучивает то, что наработано этой «пирамидой».

Тема 3.2. Основные ролевые функции и типологические характеристики индивидуального политического лидерства

Главные направления деятельности национального политического лидера находят свое наиболее концентрированное отражение в тех функциях, которые вытекают из его статуса как руководителя страны. Количество этих функций, равно как и их объем и характер, зависят от множества факторов, среди которых первостепенное значение имеет тип политического режима, господствующей политической и правовой культуры, зрелости гражданского общества и т.д.

В качестве системообразующих основные функции лидера сводятся к нижеперечисленным.

Интегративная функция. Главное призвание лидера – согласование и объединение интересов различных слоев населения на основе общей идеи, общих ценностей и идеалов. Если же в обществе высока степень социальной напряженности, сопровождающаяся всякого рода расколами и размежеваниями, а наряду с системной оппозицией активно действует оппозиция антисистемная (непримиримая), то эта интегративная функция в деятельности лидера реализуется слабо или отсутствует вообще.

Ориентационная функция. Выработка политического курса, учитывающего тенденции мирового развития и потребности различных общественных групп и классов. Лидер, особенно на крутых поворотах истории, должен дать исчерпывающий ответ на центральный вопрос «ради чего и почему мы разрушили старое, и какое будущее ожидает нас, наших детей и внуков?» Но и в нормальных условиях политический курс лидера должен время от времени подвергаться коррекции с тем, чтобы быть адекватным вызовам времени и новым обстоятельствам.

Инструменталистская функция. Лидер не только провозглашает программу, но и предлагает механизм ее осуществления посредством принятия политических решений и обеспечения их ресурсами, в том числе высокой исполнительной дисциплиной тех, кто проводит эти решения в жизнь, т.е. управленческих аппаратов всех уровней. Он должен пресекать в зародыше возможность саботажа (явного или замаскированного) со стороны бюрократии; принятия решений и действий на местах, идущих вразрез с политикой лидера.

Мобилизационная функция. Лидер может проводить преобразования в обществе, лишь создав стимулы продуктивной общественной и производственной деятельности для различных социально-профессиональных групп населения и народа в целом. Эта функция особенно

актуальна в периоды глубоких общественных преобразований и реформ и изначально предполагает высокий кредит доверия к лидеру, а также порождаемый на этой основе энтузиазм широких народных масс и их готовность следовать избранному пути. Успешная реализация этой функции в равной мере предполагает, что лидер – это человек, который не только инициирует обновления, но и поддерживает веру народа в торжество тех идеалов, которые собой олицетворяет.

«Арбитражно-патронажная» функция. Лидер призван выступать гарантом справедливости, законности и порядка, играть роль верховного социального арбитра во взаимоотношениях между различными конкурирующими общественными группами и структурами, в том числе связанными с проблемами справедливого распределения материальных и духовных благ. Эта функция чаще всего связывается в массовом сознании с образом доброго и справедливого царя-батюшки и в наибольшей степени проявляется в странах, в которых традиционно высок уровень зависимости человека от власти. А сама власть заявляет о себе как о «патерналистской» и «опекунской», призванной кормить и одевать народ.

Коммуникативная функция. Лидер должен обеспечивать гласность и открытость власти (как верховной, так и местной), бесперебойное функционирование каналов политической и эмоциональной связи между руководством и массами с тем, чтобы предупредить политическое отчуждение ведущих и ведомых. При этом речь идет не только об использовании безграничных возможностей, которые дают средства массовой информации (и, прежде всего, национального радио- и телевидения), но и о живом общении с народом в ходе встреч с избирателями, поездок по стране, участия в национальных и региональных праздниках и т.д. Лидер, который не доступен для такого общения, который не узнаваем в качестве «своего», рискует имиджем народного избранника и возможностью сохранить за собой это звание на очередных выборах.

Легитимирующая функция присуща, главным образом, лидерам в недемократических (тоталитарных и авторитарных) общественных системах. Когда политический режим не может найти своего оправдания в исторических традициях и демократических процедурах, он вынужден искать его в особых свойствах (харизме) лидеров, которые в большей или меньшей степени сакрализуются (наделяются чертами земных божеств).

Такая крайняя, максимально завышенная оценка политического лидера, создает благоприятную почву для **культ личности**. Такой культ фактически воскрешает языческое идолопоклонство и вместе с массивным систематическим идеологическим воздейст-

вием (индокринацией) порождает у населения веру во всемогущество руководителя, страх перед ним, рабскую покорность и угодничество. В гипертрофированном виде это проявилось в период единовластия в СССР «вождя всех народов» И.В. Сталина, бессменного правления Мао Цзедуня в Китае, Ким Ир Сена и его сына Ким Чен Ира в Северной Корее и др.

Современные типологии политических лидеров

Типологии политических лидеров многообразны. Одна из наиболее распространенных типологий принадлежит М. Веберу. В ее основе лежит анализ мотивации людей, которые готовы признать того или иного человека лидером и идти за ним. Различия в этой мотивации, связанные с различиями в социальной природе авторитета, обуславливают лидерство следующих видов.

- **«Традиционное» лидерство** представляет собой тип безальтернативного принятия лидера по принципу «так делали наши отцы и деды, так делаем мы» (привычка подчинения племенным вождям, старейшинам, монархам, которые приобретают власть благодаря происхождению и праву престолонаследования).
- **«Харизматическое» лидерство** представляет собой личностный тип лидерства, основанный на вере в богоизбранность или в исключительные качества конкретной личности. Харизматическая власть всецело строится на «магии» лидера. Если человек обладает этим качеством, любые его слабости, недостатки отступают на второй план. И только такой лидер способен увлечь за собой массы без помощи инструментов власти.
- **«Легальное» или «бюрократическое» лидерство** представляет собой лидерство должности и кресла, а не конкретного персонажа. Власть такого лидера основывается на своде рационально-правовых норм, признанных всем обществом. Компетенция каждого носителя власти четко очерчивается конституцией и другими нормативно-правовыми актами.

Наряду с этой, ставшей классической, типологизацией политических лидеров в современной политологии используются и другие модели. В том числе модели, построенные:

- **на различиях в стилях лидерства** (лидерство бывает авторитарным, ориентированным на единоличное принятие решений, и демократическим, ориентированным на индуцирование активности и инициативы последователей);
- **по характеру деятельности** (лидерство бывает универсальным, когда качества лидера проявляется постоянно, и ситуаци-

онным, когда эти качества проявляются только при определенных обстоятельствах);

- **по содержанию активности** (различают лидера-вдохновителя, разрабатывающего и предлагающего программу действий, и лидера-исполнителя, организующего выполнение уже заданной программы; при этом оба типа могут совмещаться в одном лице);
- **по отношению к существующей социальной системе** (различают лидера-функционалиста, способствующего развитию системы, лидера-дисфункционалиста, ставящего целью ее разрушение; лидера-конформиста, принимающего господствующие в обществе нормы и ценности, и лидера-нонконформиста, стремящегося их изменить) и др.

Заслуживает внимания и типология, представленная в исследовании под редакцией Маргарет Дж. Херманн «Политическая психология» (Сан-Франциско, 1986). В нем выделяются четыре собирательных образа (типа) лидеров.

1) **Лидеры-знаменосцы** (или тип лидеров-героев, вождей). Этим лидеров отличает собственное видение действительности и наличие «мечты», ради которой они готовы идти до конца – вплоть до того, чтобы изменить политическую систему. Эти лидеры сами определяют характер происходящего, его темп, формируют политическую проблематику.

2) **Лидеры-служители**. Этот образ усваивают те политики, которые стремятся выступать в роли выразителей интересов своих приверженцев, от имени которых они действуют. На практике лидеры такого типа руководствуются тем, что ожидают того, во что верят и в чем нуждаются их избиратели. Последние как раз и формулируют те задачи (наказы), которые становятся центральными для лидера.

3) **Лидеры-торговцы** обладают способностью убеждать электорат в общественной полезности и продуктивности предлагаемых ими идей и планов, вовлекать людей в их практическую реализацию. В этом случае лидерство основывается на взаимоотношениях, которые лидер устанавливает со своими избирателями, и той стратегии, к которой он прибегает с тем, чтобы снискать признания с их стороны.

4) **Лидеры-пожарники** – лидеры, которые незамедлительно реагируют на те проблемы, которые окружающая среда предъявляет к их сторонникам. Они стараются тот час откликнуться на порожденные ситуацией события и процессы. Насущные требования момента определяют все действия такого рода лидеров.

На практике большинство лидеров аккумулируют одновременно все четыре образа лидерства в порядке и сочетании, обуслов-

ленных сложившимися обстоятельствами. Однако они всегда стремятся приводить собственные интересы в соответствие с интересами своих сторонников, развивая с ними такие взаимоотношения, которые учитывали бы контекст каждого конкретного момента и органически вписывались бы в него.

Институт политического лидерства в России

Что касается России, то ее история знала в основном два типа лидерства: **традиционное (власть монархов-царей) и харизматическое (власть вождей-«секретарей»)**. Если рассмотреть всех отечественных политических лидеров от В.И. Ленина до В.В. Путина, то Ленину в этой цепочке принадлежит роль «отца-основателя» советского социалистического государства. Затем следует целый ряд последователей-охранителей – продолжателей «дела Ленина» в лице И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и др. Из этой плеяды реально обладал качествами подлинного харизматического лидера-вождя только Сталин.

А вот М.С. Горбачев в эту когорту «верных ленинцев» не вписывается и предстает уже в облике не «лидера-охранителя», а лидера-реформатора, который, сохраняя верность социализму, осознал, что «марксизм – не догма, а руководство к действию» и инициировал процесс его реформирования, который вошел в историю под названием «перестройка». Однако в силу действия объективных законов, вырвавшихся из-под государственного подавления, перестройка в итоге привела не к динамизации и демократизации социализма, а к отказу от него и замене социализма капитализмом.

На этом фоне фигура Б.Н. Ельцина – человека, находившегося на самом верхнем этаже властной иерархии в СССР (сначала в должности первого секретаря Свердловского обкома КПСС, затем первого секретаря Московского горкома КПСС и, наконец, члена Политбюро ЦК КПС), смотрится как фигура лидера-«ренегата», «вероотступника», предавшего социализм, которому верой и правдой служил большую часть своей сознательной жизни, и выступившего в роли его могильщика.

И если представить Ельцина в качестве отца-основателя демократии в России, то по отношению к нему нынешний президент РФ В.В. Путин лишь весьма отдаленно напоминает прилежного ученика-последователя. Речь, скорее, идет о лидере – «собирателе камней», которые, впад в «революционный раж», бездумно разбросал «учитель», разрушив до основания не только то, что себя изжило и подлежало разрушению, но и многое из того, что не утратило жизненной силы и требовало сохранения и приумножения.

В любом случае в лице Путина мы имеем востребованную временем фигуру лидера-созидателя, нового «собирателя русских земель, который обладает если не всеми, то многими необходимыми качествами (включая высокий кредит доверия со стороны массы) для того, чтобы вывести страну из глубокого системного кризиса и возродить ее былое величие.

Но, как известно, один в поле не воин. Для того, чтобы Россия совершила реальный прорыв на ниве рыночных реформ, ей требуются десятки и сотни (если не тысячи) таких же государственно мыслящих лидеров (как общенациональных, так и региональных), профессиональных руководителей, способных брать на себя ответственность.

Если на волне августовских (1991 г.) и октябрьских (1993 г.) событий «социальный лифт» резко взметнул на вершину властной пирамиды многих людей из глубинки, не связанных или мало связанных с номенклатурой, то сегодня этот лифт практически уже не работает. Те, кто совершил это поистине головокружительное перемещение из «низов» в «верхи» в полном объеме воспроизводят старую советскую традицию: подбирает соратников исключительно из числа своего ближайшего окружения. Таким образом закрывается доступ к высоким государственным постам талантам со стороны.

Такого рода клановость, как принцип подбора кадров, в рамках которого на первое место ставятся лояльность и преданность «вождю», а не профессиональные качества претендента, породили четко выраженный кадровый дефицит. Это своеобразный кадровый дефолт, выход из которого один – открытый, свободный от каких бы то ни было ограничений, поиск талантов и решительное обновление (ротация) всей властной вертикали, а также целенаправленная подготовка государственных «топ-менеджеров» в специально созданных для этого учебных заведениях и структурах. Стереотип о том, что «любая кухарка может управлять государством», и что этому самому сложному из искусств никого учить не надо, должен быть предан забвению раз и навсегда.

Тема 3.3. Роль и значение в общественной жизнедеятельности группового политического лидерства

Как и понятие индивидуального политического лидерства, понятие группового политического лидерства, т.е. элиты трактуется по-разному. Если исходить из этимологии этого понятия (от французского *elite* – отборный, избранный), то **политическая элита представляет как лучшая, наиболее ценная для общества группа, обладающая интеллектуальным и моральным превосходством над массой, стоящая над ней.** Это группа, которая в силу присущих ей особых уникальных качеств призвана управлять страной, создавать образцы и нормы поведения, направлять общественное развитие.

Первые представления о значении и роли элиты нашли свое наиболее концентрированное выражение уже в учении древнегреческого философа Платона об идеальном государстве под властью мудрецов-философов, а также в учении древнекитайского философа Конфуция о «благородных мужах», которые, в силу своих нравственных качеств, призваны управлять государством.

Если рассматривать понятие «элита» с функциональной точки зрения, т.е. через призму характера и объема тех ролей и функций, которые она играет в воспроизводстве общественной жизни, то речь идет об **узкой группе лиц, занимающих верхние этажи в иерархии власти.** Эти лица не обязательно лучшие в меритократическом смысле слова, но они обязательно являются самыми большими начальниками, которые в этом качестве монополизируют право на принятие решений, судьбоносных (стратегически важных) для развития социума.

Современные теории элит

Современные теории элит своими идейными истоками восходят к теориям трех выдающихся представителей итальянской школы политической социологии В. Парето (1848–1923), Г. Моска (1858–1941) и Р. Михельса (1876–1936). Имея в качестве центрального объекта своих исследований вопрос о политической власти, эти ученые рассматривают его, исходя из презумпции деления любого общества на две неравные друг другу страты: обладающее властью правящее меньшинство и подчиняющееся этой власти большинство.

В 1896 г. в «Основах политической науки» **Г. Моска** писал по этому поводу: «Во всех обществах, начиная с самых среднезажитых и едва достигших зачатков цивилизации и кончая просвещенными и мощными, существует два класса лиц: класс управляющих и класс

управляемых. Первый, всегда относительно малочисленный, осуществляет все политические функции, монополизировать власть и пользуется присущими ему преимуществами. В то время как второй, более многочисленный, управляется и регулируется первым и предоставляет ему материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма».

Этот привилегированный класс управляющих Г. Моска назвал «политическим классом» – классом, чье существование определяют две тенденции развития: аристократическая и демократическая. Первая из них проявляется в стремлении политического класса стать наследственным если не юридически, то фактически. Это ведет к его «закрытию и кристаллизации» и тем самым – к вырождению и общественному застою, создавая предпосылки активизации борьбы новых социальных сил за занятие господствующих позиций в обществе.

Вторая, демократическая тенденция выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению активных представителей низших слоев. Такое обновление предотвращает дегенерацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Равновесие между этими двумя тенденциями (аристократической и демократической) наиболее желательно для общества, ибо оно обеспечивает как преемственность и стабильность в руководстве страной, так и его качественное обновление.

В. Парето исходил из тезиса, что люди изначально неравны друг другу. В «Трактате по общей социологии» он писал: «Нравится это некоторым теоретикам или нет, но человеческое общество неоднородно и индивиды различны физически, морально и интеллектуально». Совокупность тех индивидов, которые имеют наивысший индекс в области их профессиональной деятельности (в плане эффективности и результативности), и называется элитой.

С точки зрения объема и доступа к власти, элита делится на элиту правящую, прямо или опосредованно участвующую в управлении, и элиту не правящую, именуемую контрэлитой. В последнюю категорию входят люди, обладающие характерными для элиты качествами, но лишенные доступа к руководству (чаще всего из-за своего социального статуса и тех барьеров, которые существуют в обществе для низших слоев).

Используя в качестве критерия методы правления, Парето разделял элиты на «львов» и «лис». Первые опираются на материальную или религиозную силу и для сохранения своего господства делают ставку преимущественно на насилие. «Лисы» же для укрепления своей власти используют, главным образом, хитрость, обман, искусство убеждения и политические коммуникации.

Изменения, происходящие в обществе, постепенно подрывают господство одного из этих типов элит. И старая элита под напором контрэлиты и мобилизованных ею масс уходит с политической сцены. Этот процесс смены элит (правлящей элиты на контрэлиту) Парето назвал циркуляцией элит. Через призму этой циркуляции политическая история предстает как история подъема и упадка элит.

Р. Михельс, исследуя социальные механизмы элитарности общества, пришел к выводу о невозможности прямой демократии, прямого господства масс. Развитие любого института связано с формированием иерархичности и особого управленческого слоя. Со временем этот слой монополизует власть, отрывается от масс, превращается в олигархию, заботящуюся лишь о сохранении своего господства и связанных с ним привилегий. Эту тенденцию Михельс назвал железным законом олигархизации, в рамках действия которого в любой (даже самой демократической) организации, в том числе и обществе в целом, всегда реально правит не большинство, а олигархическое (элитарное) меньшинство.

Если на вопрос о том, кто держит в руках реальную власть в общественных системах, абсолютное большинство ученых сегодня отвечает однозначно – элитарное меньшинство, то вопрос о характере и природе этого меньшинства порождает довольно значительный разнобой мнений. Существующие в этом вопросе подходы в целом можно свести к двум основным.

- **Элитистский подход.** Власть принадлежит элите, обладающей структурным постоянством и определенным единством, которые не может отнять ни одна конституционная структура. Хотя персональный состав этой группы подвержен постоянным изменениям, отношения господства и подчинения между ней и массой остаются неизменными. Именно элита, а не массы является мотором истории и той силой, которая определяет исторические судьбы народа.
- **Плюралистический подход.** Элита не представляет собой единую сплоченную группу. Существует множество элит, и влияние каждой ограничено специфичной для нее областью деятельности. Такой элиты, которая бы доминировала во всех сферах общественной жизнедеятельности, не существует. Функционирование элиты как совокупности различных руководящих страт строится не на единстве и согласовании общей воли, а на началах конкуренции и соперничества.

Наряду с этими двумя полярными подходами, по-прежнему в ходу **ценностные (меритократические) подходы**, в рамках которых элита представляется в виде иерархии, основанной на собственных

достижениях (технократические теории типа «революции менеджеров», «корпоративного управления» и др.), а также **подходы, построенные на марксистском тезисе о государстве как «комитете по управлению делами буржуазии»**. Согласно последним, политический класс, несмотря на плюрализм, представляет и идентифицирует себя только с экономически господствующим классом, частью которого он и является. Поэтому независимость политики и нейтралитет государства – не более чем фикция.

Такой же фикцией (идеологическим пропагандистским мифом) являются утверждения о демократии как правлении народа, для народа и самим народом. В действительности господствует не большинство, а узурпировавшее власть меньшинство.

Основные функции политической элиты

Социальное предназначение политической элиты отражается, прежде всего, в тех многообразных, сопряженных с большой ответственностью, функциях, которые она выполняет. Среди этих функций в качестве ключевых выступают следующие.

Стратегическая функция (или функция руководства) – определение вектора общественного развития и разработка долгосрочных программ общественных преобразований и реформ с учетом общественных потребностей и вызовов времени (меняющихся реалий внешней среды и эпохи в целом).

При этом важно, чтобы, с одной стороны, элита была максимально открытой, прозрачной для общества, отзывчивой к настроениям и социальным ожиданиям масс. С другой – максимально «закрытой», для влияния узкогрупповых и корпоративных интересов, давления финансово-промышленных и олигархических групп, а также всякого рода «полезных советов» и давления со стороны правящих элит других государств.

И что здесь требуется в первую очередь, так это **высокий уровень компетентности и профессионализма политической элиты** – ее способность выстраивать адекватную целям демократического развития систему приоритетов и целеполаганий в области внутренней и внешней политики, проявлять настойчивость и решительность в реализации намеченных планов.

В такой же мере **политическая элита должна быть готовой к тому, чтобы (при необходимости) «плыть против течения»**, т.е. принимать решения, которые непопулярны в народе, не корреспондируют с интересами доминирующих групп, но необходимы для того, чтобы выйти из той или иной кризисной ситуации.

Так в свое время сделала администрация президента США Ф. Рузвельта, чтобы вылечить страну от «великой депрессии», решительно взяла курс на резкое усиление государственного вмешательства в экономику, хотя этот курс не соответствовал представлениям о выходе из кризиса большей части представителей господствующего класса.

Также требуется, чтобы политическая элита, реализуя функцию стратегического руководства и управления, не варилась в собственном соку, т.е. была **способна привлечь к разработке стратегических проектов и планов наиболее выдающихся представителей из числа интеллектуальной элиты** в качестве советников, экспертов и специалистов в различных отраслях знания. Важно, чтобы была возможность принимать (желательно методом сравнительного анализа) выверенные и тщательно просчитанные решения, соотносимые с принятыми в обществе как традиционными, так и современными ценностями.

Успешная реализация стратегической функции предполагает и **высокий уровень развития разного рода каналов массовых политических коммуникаций**, коммуникационных информационных сетей, которые обеспечивали бы политической элите всестороннее знание общества, которым она управляет, и существующего в этом обществе «температурного режима» (социального климата в межгрупповых отношениях). Это позволяло бы в максимально возможной степени учитывать и адекватно реагировать на все те импульсы, которые исходят из внешней среды, дало бы возможность своевременно выявлять и устранять неблагоприятные для общественной стабильности тенденции и процессы и т.д.

В равной мере важна способность **обеспечить поддержку правительственного курса со стороны широких народных масс**, организовать и мобилизовать их на претворение в жизнь принятых политических решений и проектов.

При этом непреходящее значение для эффективности организаторских и мобилизационных усилий элиты имеет **качество бюрократического аппарата** – особого социального слоя профессионалов-управленцев, призванных для ведения государственных дел. При всех прочих составляющих реализация политической воли «верхов» в основном реализуется именно через этот аппарат. И если между элитой и бюрократическим аппаратом нет единства целей, последний может саботировать выполнение любого плана, способен «утопить» в бюрократической рутине любое решение. Неслучайно положение бюрократии в политических системах, как показывает мировая практика, чаще всего более стабильно, чем положение элиты и отдельных ее членов.

Связано это с тем, что бюрократия имеет сложную иерархическую структуру, в рамках которой взаимодействует бесчисленное множество специализированных (расположенных на разных ступенях иерархии и органически взаимосвязанных и взаимозависимых) управленческих единиц и звеньев цепи. И преднамеренное (спровоцированное) выпадение хотя бы одного из звеньев этой цепи (или организованные сбои в работе хотя бы одной управленческой единицы) могут приводить (и действительно приводят) к сбоям в работе всей властной вертикали, существенным образом сужая сферу действия принимаемых политической элитой решений, а то и ограничивая ее территориальными рамками (например, Москвой).

Именно по этой причине президент Российской Федерации В.В. Путин свой приход к власти начал с реализации (в качестве стратегически важной для судеб реформ) задачи: укрепление властной вертикали.

Обладая бесспорной административной властью, государственная бюрократия использует ее с различной добросовестностью и эффективностью. В истории многих стран, в том числе и России, время от времени складывается ситуация, когда сильный бюрократический аппарат в конечном счете превращается в Левиафана – властного монстра, который подчиняет себе общество, возвышается над ним, навязывает свою волю.

Функция посредничества и арбитража. Эта функция вытекает из конфликтности общества как множества неравных друг другу социально-классовых слоев и групп, которые (в своем стремлении получать как можно больше благ и привилегий) вступают друг с другом в далекие от толерантности отношения конкуренции и соперничества. Это не может не вести к росту социальной напряженности, не порождать всякого рода конфликтов и противостояний, в том числе взрывоопасных, чреватых разрушением самых основ общественной жизни.

Поэтому в обществе всегда существует потребность в некой «третьей силе», которая стояла бы над общественными разногласиями и выступала бы в качестве беспристрастного верховного арбитра, примиряющего противоборствующие стороны и регулирующего конфликты до уровня исчезновения взрывоопасности. Таким верховным социальным арбитром и призвана быть политическая элита. В реалиях она выступает не на стороне народных масс, а на стороне господствующих групп. Стремится разрешать конфликты в пользу этих последних, хотя и будучи при этом часто вынужденной идти на уступки первым, искать необходимые компромиссы, частичные самоограничения с тем, чтобы предотвратить опасность прямого межклассового вертикального столкновения.

Однако посреднические (арбитражные) функции элиты связаны не только с взаимоотношениями между высшими классами и массой. Часто она вынуждена выполнять эти функции и в конфликтах внутри самих правящих групп, используя при этом не только убеждение, но, при необходимости, государственное принуждение, чтобы обуздать очень часто граничащую с потерей инстинкта самосохранения жадность отдельных олигархических групп, восстановить необходимый для эффективного руководства минимум единства и сплоченности правящего класса.

Политическая элита несет также ответственность за разрешение внешних конфликтов, регулирование отношений с иностранными государствами, последовательное отстаивание интересов страны на международной арене. Если в этой области политическая элита не проявляет достаточной решительности и державного своекорыстия, идет на излишние уступки элитам других государств (в том числе территориальные), то это может стать причиной обвинений в предательстве национальных интересов со всеми вытекающими отсюда последствиями: делегитимацией и потерей народного доверия.

Тема 3.4. Типология и механизмы воспроизводства политической элиты

Как социальная группа, представляющая собой меньшинство, обладающее в обществе наибольшей властью и влиянием, политическая элита отличается внутренней дифференцированностью. В зависимости от объема и характера властных полномочий в ее составе различают три вида (или уровня) элит:

- **высшую элиту** (она состоит из политических руководителей, которые занимают стратегические позиции в системе принятия важнейших решений. В нее входят президент и его ближайшее окружение, премьер-министр и его заместители, члены высших судебных инстанций, спикеры обеих палат парламента и руководители крупнейших парламентских фракций, лидеры наиболее влиятельных политических партий, прежде всего, правящих);
- **среднюю элиту** (она формируется из числа тех, кто в структуре органов государственной власти занимает выборные должности: членов обеих палат парламента, представителей региональной элиты в лице губернаторов, мэров крупных мегаполисов, а также руководителей избирательных округов, лидеров политических партий и общественно-политических движений, общенациональных профцентров);

- **административную (бюрократическую) элиту** (к этому виду относятся члены правительства, высший слой государственных чиновников и служащих, занимающих верхние этажи властной иерархии в отраслевых министерствах, департаментах, комитетах и других органах государственного управления).

По такому критерию, как место в политической системе, элита подразделяется на элиту правящую и оппозиционную (контрэлиту). В состав первой, т.е. **правлящей или властвующей элиты,** наряду с собственно политической, ответственной за принятие важнейших решений, входит и целый ряд отраслевых элит (субэлит). Такие из них, как экономическая, военная, интеллектуальная и др., также играют значительную роль в детерминации политического курса страны, в выработке основных приоритетов и целеполаганий в области внутренней и внешней политики.

Существование **оппозиционной элиты** обусловливается, с одной стороны, наличием не востребованного политической системой элитарных групп, имеющих собственное представление о том, как надо управлять страной, свою систему приоритетов в этой области. С другой – позиционным дефицитом в политике, т.е. ограниченным числом высших «сановных» должностей на верхних этажах властной иерархии, что порождает стремление находящихся не у дел амбициозных лидеров и их ближайшего окружения занять позиции правящей элиты.

По интенсивности циркуляции и способам рекрутирования различают два типа политических элит: **открытые и закрытые.** Отличительные характеристики обоих типов элит строятся на принципиальных различиях между ними по таким критериям, как:

а) Социальные источники рекрутирования новых членов (т.е. за счет каких слоев и групп воспроизводится и обновляется политическая элита).

В закрытой системе рекрутирования, называемой **системой гильдий,** отбор претендентов на более высокие посты не выходит за рамки элитарного слоя. И пополнение политической элиты в основном строится не на абсорбации (поглощении) выходцев из других социальных слоев и групп (чужих), а на карьерном продвижении выходцев из нижестоящих слоев самой элиты (своих). Здесь существует сложная бюрократическая лестница, предполагающая медленное (постепенное) продвижение вверх по многочисленным ступеням служебной иерархии. Возможность «перепрыгнуть» хотя бы одну из них – скорее исключение, чем правило.

В противоположность закрытой системе, открытая (или **антрепренерская**) система рекрутирования политической элиты ориентирована на поиск талантов со стороны. В рамках этой системы претендовать на занятие лидирующих позиций (при наличии соответст-

вующих качеств и желании занять высокий пост) в принципе могут представители любых общественных групп вне зависимости от их социального происхождения и социального статуса.

б) Объем и характер существующих институциональных фильтров (т.е. формальных требований для занятия руководящих должностей).

Закрытой системе присуща высокая степень институционализации отбора, наличие многочисленных институциональных фильтров, в число которых могут входить социальное происхождение, партийность, возраст, стаж работы, образование, характеристика руководства и т.д. При этом подбор претендентов идет не снизу, а сверху, кулуарным путем – по рекомендации (или в любом случае, согласованном согласии) вышестоящих органов, что практически исключает возможность открытой конкуренции между ними.

В открытой системе набор институциональных фильтров весьма ограничен: он не выходит за рамки требований, связанных с профессионализмом и компетентностью, наличием соответствующего образования и опыта руководящей работы. Это порождает конкурентную среду и вызывает остроту соперничества за занятие руководящих постов.

в) Кто выступает в роли селектората (т.е. кто осуществляет функцию отбора и каковы механизмы этого отбора).

Функционирование закрытой системы определяет небольшой, относительно закрытый круг «селекционером». Как правило, в него входят лишь члены вышестоящего руководства или один первый руководитель – глава правительства, фирмы и т.д.

При открытой системе в этой роли, если взять в качестве примера такой институт селекции, как выборы, фактически выступают все политически активные избиратели страны. Именно они оценивают характеристики претендентов на власть и обоснованность их притязаний на лидерство. Выносят им окончательный приговор: одних претендентов «милуют», т.е. наделяют властными полномочиями, других «казнят», т.е. отстраняют от руля государственной машины.

г) Какие личностные качества играют решающую роль в притязаниях на занятие лидирующих позиций.

Для закрытой системы первостепенное значение имеет лояльность и преданность «делу», которое олицетворяет собой руководство, развитое чувство субординации и чиновничества, согласие действовать по установленным рутинным правилам.

Для открытой системы роль «первой скрипки» играют деловые и профессиональные качества, личностный «шарм», индивидуальная активность, умение найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее привлекательными идеями и программами.

Закрытые элиты присущи в основном обществам с авторитарными и тоталитарными системами власти, тогда как открытые – демократическим. Но при этом они не образуют абсолютных полярностей, то есть их нельзя однозначно оценивать или знаком «плюс», или знаком «минус».

Наряду с этими критериями типологизации, в исследовании политической элиты используются и другие:

- **По структуре (характеру) внутриэлитных отношений.** По этому признаку различают элиты с **высокой степенью интеграции (объединенные)** и с **низкой степенью интеграции (разъединенные)**. Первые в достаточной степени сплоченные, уровень конфликтности не высокий, внутриэлитные связи довольно тесные и устойчивые. Вторые – разобщенные, уровень конфликтности высокий, внутриэлитные связи не плотные и не стабильные.
- **По степени представительства.** Данный критерий делит элиты на две группы: с **высокой степенью социального представительства** (т.е. выражением интересов самых различных сегментов общества) и с **низкой** (когда сегментация интересов ограничена). При этом такой фактор, как социальное происхождение, сколько-нибудь существенной роли не играет. И тот, кто «вышел из народа», чаще всего народ не представляет. И, более того, защищает интересы правящего класса лучше, чем сами «буржуа».
- **По степени развитости и соотношению социальной представительности и внутригрупповой сплоченности** – по этому комбинированному критерию выделяют четыре основных типа элит:
 - **стабильно демократическую элиту**, для которой характерна высокая представительность и высокая групповая интеграция;
 - **плюралистическую элиту** с высокой представительностью и низкой групповой интеграцией;
 - **властную элиту** (низкая представительность и высокая групповая интеграция);
 - **дезинтегрированную элиту** (оба показателя низкие).

Первый из этих типов (стабильно демократическая элита) наиболее желателен для общества. Тесная связь с народом и высокая степень групповой кооперации позволяет этой элите «слушать» и понимать политических оппонентов, находить приемлемые для всех компромиссные решения, добиваться консенсуального согласия по базовым целям и ценностям развития.

Метаморфозы политической элиты России

Один из центральных вопросов анализа политической истории любой страны через призму элитарности – это **вопрос о судьбах политической элиты на крутых поворотах этой истории**, когда рушатся традиционные устои общественного мироздания и в борьбе со старой элитой на авансцену политической жизни выходит новая элита.

Происходит ли в этих революционных условиях быстрый и коренной разрыв между этими двумя типами элит, и старая элита полностью сходит с политической сцены, выбрасывается, что называется, на «свалку истории»? Или же старая элита, если и не полностью, то хотя бы частично, входит в новую элиту, заменив старые лексические одежды и символы новыми? Перекроив обветшалые знамена и лозунги по лекалам революции, перекрасив их в олицетворяющие ее цвета и колеры, («померанцевые», «розовые» и т.д.)?

Не менее важен и вопрос о том, как ведет себя новая элита по отношению к ценностям и традициям старой. Полностью отрицает или же имеет место некая преемственность, т.е. заимствование (и воспроизводство) новой элитой тех или иных образцов поведения и стиля (образа) жизни старой?

Исчерпывающие ответы на все эти вопросы дает судьба политической элиты в нашей стране на двух крутых поворотах ее истории: в ходе социалистической революции (Октябрь 1917 г.) и последующего становления советской власти. И на нынешнем этапе перехода к рынку и рыночной политической демократии, начало которого датируется августом 1991 г.

Из истории этих двух поворотов недвусмысленно следует, что **ни на первом, ни на втором из них старая элита полностью не канула в Лету, хотя объемы (масштабы) и технологии ее вхождения в новую элиту существенным образом отличаются друг от друга.** Это в решающей степени связано с тем, что в первом случае мы имеем дело с вооруженным (насильственным и кровавым) захватом власти и основательным разрушением старого мира, принудительной экспроприацией его опорных слоев и классов. Во втором – с неким подобием антиконституционного переворота – мирной (бескровной) «революцией верхов».

И если в ходе первой (насильственной революции) речь идет о вхождении в новую элиту лишь очень незначительного меньшинства представителей старой элиты (в основном из числа административно-бюрократической), тогда как судьбы абсолютного большинства других трагичны, то в ходе второй («мирной» революции), все обстоит с точностью до наоборот.

Эта революция, хотя точно также (как и первая) вселенски разрушила старое, тем не менее, сохранила жизнь советской и партийной номенклатуре. Проявив по отношению к ней «высочайший гуманизм» – отказавшись (вопреки всякой революционной логике и смыслу) от полномасштабной люстрации, т.е. массового отстранения от власти через запрет занимать ответственные должности в государственном аппарате, избираться в представительные органы и т.д.

В результате **абсолютное большинство старой «социалистической» элиты относительно спокойно и мирно трансформировалось в новую «демократическую» элиту**. Или политическую, или экономическую (т.е. бизнес-элику). Или как симбиоз той и другой в облике новой этакратической элиты, в руках которой обе формы власти (политическая и экономическая) оказались сращенными друг с другом.

Такой ход развития событий дает все основания для того, что бы говорить о новой политической элите в России как элите, которая в основной своей массе является на самом деле не новой, а старой. Элите, «становой хребет» которой составили те, которых раньше называли «вожаками масс» и «крепкими хозяйственниками», сумевшими, благодаря гипертрофически развитой способности постоянно «держаться нос по ветру», вовремя подсуетиться, и запрыгнуть в «VIP-вагон демократии», тронувшийся с исторического перрона России. И если еще вчера все они с упоением кричали «Да здравствует, коммунизм!», то сегодня с таким же упоением кричат «Да здравствует, капитализм!». Предавая анафеме строй, которому, казалось бы, верой и правдой служили всю свою сознательную жизнь. Хотя в итоге, как оказалось, истинных приверженцев социалистической идеи как идеи социально справедливого обустройства общественной жизни среди них не было.

В результате **революция, изначально направленная против номенклатуры и номенклатурных привилегий де-факто стала революцией во имя номенклатуры и для номенклатуры**. На место старого, социалистического Эльдорадо для меньшинства, пришло новое, капиталистическое. С одной лишь только разницей – по отношению к социалистическому, капиталистическое «Эльдорадо» на несколько порядков «золотистее» и «чудеснее».

Если обрисовать «общественное лицо» нынешней отечественной политической элиты, то оно явно не вызывает симпатии. В качестве наиболее выпуклых черт этого лица выступают:

- преобладание корпоративных интересов над интересами публичными, общенациональными, эгоцентрических мотиваций над социоцентрическими;

- недостаток общей и профессиональной культуры, низкий уровень управленческой компетенции, дефицит ярких лидеров, талантливых политиков;
- высокая степень бюрократизации с таким органически присутствующими ей пороками, как круговая порука, преобладание аппаратной логики, волокита, чиновничество и т.д.;
- крайний аморализм, замешанный на обмане, необязательности в делах, беззащитной демагогии, действиях по принципу «цель оправдывает средства»;
- отсутствие иммунитета к коррупции, генетическая предрасположенность и готовность извлекать «статусную ренту» из своей должности (т.е. вымогать и брать взятки);
- утилитарный прагматизм и беспринципность, отсутствие интереса к научно-теоретическому осмыслению происходящего, неспособность инициировать нововведения;
- отсутствие общенациональной сплоченности, преобладание клановости, постоянные групповые разборки и междоусобицы, подрывающие авторитет власти в глазах населения;
- все большее дистанцирование от народа, пренебрежение к его нуждам, к необходимости обеспечить хотя бы минимальный уровень социальной защищенности и решить проблему бедности (физической выживаемости человека как социобиологического существа).

Драматизм ситуации усугубляется тем, что на отечественном политическом поле пока что не видно обнадеживающей альтернативы. Сплошь маргинализованная оппозиционная элита варится в той же политико-культурной среде, что и правящая. И по причине отягощенности фундаменталистскими представлениями либо национально-почвеннического, либо реставраторского толка, она во многом является оппозицией не завтрашнего, а вчерашнего дня.

В этом свете, очевидно, что перспективы появления в России действительно новой демократической элиты напрямую зависят от того, как скоро в обществе появится и заработает отлаженный механизм открытого (и гласного) отбора и селекции «вождей» и в политику придут люди нового поколения, без «старорежимных» традиций и ухваток, с мотивацией послужить не себе и своему ближайшему окружению, а Отечеству, сделать для России что-то хорошее.

Нам нужны лидеры, способные генерировать идеи и идеалы, вокруг которых можно будет объединить и мобилизовать народные массы, преодолеть традиционный раскол между ними и властью. Необходимо разрабатывать стратегию общественных преобразова-

ний не частную (касающуюся отдельных сегментов экономики или политики) и не краткосрочную, а общенациональную долгосрочную стратегию, ориентированную на возрождение и развитие страны как великой и процветающей державы, которая будет жить так, как это вытекает из ее самобытной души и природы, богатой многовековой историей. И в укладе (в привычных практиках) организации народной жизни будут органически сочетаться как общецивилизационные, так и национальные ценности и идеалы.

Выводы

1. В любой совместной деятельности людей, во всякой человеческой общности или группе всегда есть те, кто командует, и те, кто подчиняется, кто принимает решения, и кто их исполняет. Эта «командная» деятельность, построенная на возможности и способности одних навязывать свою волю другим и побуждать их действовать согласно своему желанию, и есть лидерство. Будучи центральным элементом структурализации групповой деятельности, лидерство выступает следствием силы личности и присущих ей волевых качеств и проявляется в форме личного социального контроля и искусства установления согласия между людьми, а также как управленческий статус, занятие позиций, связанных с принятием властных решений.
2. Среди всего многообразия теорий лидерства, в качестве наиболее распространенных выделяются: а) теория личностных черт, суть которой заключается в доказательстве того, что для того, чтобы стать лидером, человек должен обладать неким исходным набором личностных качеств, без которых занятие лидирующих позиций невозможно; б) поведенческая теория лидерства, в рамках которой эффективность лидерства определяется характером его восприятия подчиненных и связанной с этим восприятием привычной манерой поведения по отношению к ним; в) ситуационная теория лидерства, которая трактует лидерство исключительно как функцию ситуации.
3. Индивидуальное политическое лидерство в силу своей масштабности (лидерства на национальном уровне) имеет ряд своеобразных черт и характеристик, которые находят свое отражение в таких понятиях, как «дистанционное лидерство», «многоролевое лидерство», «корпоративное лидерство». Первое означает, что взаимоотношения между лидером и массой не являются прямыми

- ми, а опосредуются специально созданными для этих целей управленческими аппаратами и системой политических коммуникаций. Второе – что человек на вершине власти, даже будучи формальным лидером правящей партии, фактически является лидером всей нации. Третье – что индивидуальное лидерство на самом деле является лидерством не одного человека, а команды. И лидер чаще всего лишь озвучивает то, что наработано командой.
4. Политических лидеров типологизируют по разным основаниям. Рассматриваемое через призму социальной природы авторитета, политическое лидерство распадается на лидерство традиционное, харизматическое и бюрократическое (рационально-правовое). С точки зрения стилей – на лидерство авторитарное (ориентированное на единоличное принятие решений) и демократическое (с установкой на индуцирование активности и инициативы последователей). Различают также типы лидеров в виде дихотомии (парных противоположностей): лидеров-реформаторов и лидеров-революционеров, лидеров-идеологов и лидеров-прагматиков, лидеров-романтиков и лидеров-реалистов и т.д.
 5. Наряду с индивидуальным политическим лидерством существует и групповое, которое охватывается понятием «политическая элита». Основным признаком этого лидерства выступает обладание узкой группой лиц верховной властью и монополизация права на принятие важнейших решений. При этом речь идет не о решениях в сфере повседневного управления (для этого имеются специальные бюрократические аппараты), а о решениях судьбоносных, рассчитанных на длительную перспективу. Политическая элита непосредственно не управляет, но руководит обществом на стратегическом макросистемном уровне.
 6. Квинтэссенцией (ядром) осуществляемой политической элитой стратегической функции является определение вектора общественного развития и разработка долгосрочных программ общественных преобразований и реформ с учетом общественных потребностей и вызовов времени (меняющихся реалий внешней среды и эпохи в целом). Вторая важнейшая функция политической элиты – посредничество и арбитраж. Эта функция вытекает из существующей в обществе потребности в некоей «третьей силе», которая стояла бы над общественными разногласиями и выступала бы в качестве беспристрастного верховного арбитра, примиряющего противоборствующие стороны и регулирующего конфликты до уровня исчезновения взрывоопасности. Таким верховным социальным арбитром и призвана выступать политическая элита.

7. По функциональному признаку различают элиты: политическую, экономическую и культурно-информационную, которые в свою очередь распадаются на ряд отраслевых субэлит. По интенсивности циркуляции и способам рекрутирования новых членов – элиты бывают открытые (антрепренерские) и закрытые (по типу гильдий). По структуре (характеру) внутриэлитных отношений – элиты с высокой степенью интеграции (объединенные) и с низкой степенью интеграции (разъединенные). По степени представительства – элиты с высокой степенью социального представительства (т.е. выражением интересов самых различных сегментов общества) и с низкой (когда сегментация интересов ограничена) и др.
8. Особого внимания заслуживает вопрос о судьбах элиты на так называемых крутых поворотах истории, когда, наряду со старой, на авансцену политической жизни выходит новая элита. Как показывает развитие России после августа 1991 г., судьба старой элиты в этих условиях чаще далека от того, чтобы назвать ее трагичной. Ибо в нашей стране эта элита не только не была сметена новой, а, наоборот, стала ее костяком, так сказать, «становым хребтом». В рамках инициированного верхами перехода к капитализму, большинство представителей советской номенклатуры относительно спокойно и мирно трансформировались в номенклатуру рыночно-демократическую. Так что знамена у нас новые, а вот знаменосцы в основной своей массе старые. И если на рубеже 90-ых гг., наряду с этими «старыми знаменосцами», «социальный лифт» резко взметнул вверх также и многих представителей неноменклатурных (или околономенклатурных) слоев, то сегодня этот лифт практически уже не работает. И воспроизводство современной российской элиты (также как и советской) происходит в основном за счет «своих».

Вопросы для повторения

1. Объективная необходимость и сущность лидерства как центрального элемента структурализации групповой деятельности и фокуса группового процесса.
2. Дефиниции и трактовки лидерства в теории личностных черт, а также в рамках поведенческого и ситуационного подходов к лидерству.
3. Авторитарное и демократическое лидерство как противоположности с точки зрения восприятия подчиненных и привычной манеры поведения к ним.

4. Отличительные признаки и системообразующие функции индивидуального политического лидерства как лидерства дистанционного, многоролевого и корпоративного.
5. Основные типы политических лидеров и их «видовые» характеристики. Особенности лидерства традиционного, харизматического и бюрократического.
6. Феномен политической элиты и современные подходы к анализу элитарности общества. Социально-правовой статус и функции правящей и оппозиционной политической элиты.
7. «Закрытая» и «открытая» политические элиты и механизмы их воспроизводства и рекрутирования. Взаимоотношения старой и новой элит на крутых поворотах истории.
8. Специфика формирования и основные источники рекрутирования новой политической элиты в современной России. Отечественный рынок политических лидеров и кадровая политика.

Вопросы для обсуждения

1. Известный политический деятель дореволюционной России П.А. Столыпин однажды оказался лицом к лицу с толпой разъяренных крестьян: народ был недоволен его реформами. На Столыпина двинулся детина с дубинкой в руке. Тогда безоружный сановник неожиданно снял шинель и небрежно бросил ее в руки готового нанести удар парня со словами: «Поддержи-ка шинель, братец». Гнев толпы мгновенно угас. Обсудите, какие лидерские качества проявил П.А. Столыпин в этой нестандартной ситуации?
2. Лидерство нельзя обозначить какой-то одной универсальной формулой. Это искусство, мастерство, умение, талант. Некоторые люди обладают этим от природы. Другие обучаются. А третьи так никогда его не постигают. Одни лидеры динамичны, обаятельны, способны воодушевить других. Другие спокойны, сдержанны в речах и поведении. Однако и те, и другие могут действовать с равной эффективностью – внушать к себе доверие и добиваться намеченных результатов.
В этой связи обсудите вопросы:
 1. Должен ли лидер любить людей, быть справедливым, тактичным и внимательным по отношению к ним?
 2. Являются «плюсом» или «минусом» в деятельности лидера такие качества, как скромность, честность и порядочность?
 3. Как должен лидер относиться к своим ошибкам: открыто признавать их или сваливать вину на других?
 4. Должны ли обязательно присутствовать в облике лидера честолюбие и тщеславие?

Задания для умозаключения

1. «Почему столько людей проживают свой век, так и не удостоившись любви, в то время как другие, подчас менее достойные, словно наделены магической силой привлекать, оболещать, очаровывать, возбуждать слепое и неистовое чувство, которое готово на жертвы, чтобы добиться признания и взаимности». Если приложить эти слова героини романа французского писателя Эмиля Габорио «Дело Леруж» к политическому лидерству, то о каком источнике магического воздействия лидера идет речь?
2. О явном дефиците какого очень важного для практического политика умения говорится в фольклорной народной шутке:
Есть у Гайдара пунктик узкий,
И не мешало б его снять.
Когда он говорит по-русски,
То без поллитры не понять.
3. «Лидер не есть продукт социальных отношений, а представляет собой некий вечный тип, обладающий определенным биопсихологическим комплексом». О какой из теорий лидерства идет речь в этой трактовке американского социолога Э. Богардуса?

Вопросы для эссе

1. Какими объективными факторами обуславливается и в чем проявляется необходимость и сущность лидерства?
2. Как иерархизируются исходные черты характера, которыми должен обладать человек, претендующий на роль лидера?
3. Чем в своем отношении к данной им власти и к людям, которыми они руководят, отличаются лидеры-автократы от лидеров-демократов?
4. В чем проявляется специфика и значение национального политического лидера и тех функций, которые вытекают из его статуса личности, находящейся на вершине властной пирамиды?
5. В каких категориях и понятиях можно обрисовать политические портреты лидеров-харизматиков и лидеров, прошедших «электрально-селекцию»?
6. Что характеризует и определяет «общественное лицо» политической элиты как страты, призванной руководить страной, определять исторические судьбы народа?

7. Какие сущностные черты и механизмы воспроизводства отличают политические элиты открытого и закрытого типов?
8. В чем проявляется «генетическая зависимость» новой политической элиты в России от старой советской номенклатуры?

Контрольный тест

1. Из трех приведенных ниже определений наиболее точно отражает суть лидерства:
 - а) власть, с целью побуждения людей к определенным действиям;
 - б) процесс социальной организации и руководства;
 - в) функция личности, обладающей определенными чертами.
2. Среди факторов, детерминирующих эффективность лидерства, первостепенное значение имеют:
 - а) личность самого лидера;
 - б) «качество массы», которой он руководит;
 - в) наличие внушительной внешности;
 - г) объем привилегий, которыми он пользуется;
 - д) его социально-правовой статус;
 - е) предельная концентрация лидером властных полномочий.
3. Авторитет лидера основывается на множестве переменных, среди которых первостепенное значение имеют:
 - а) умение работать с людьми;
 - б) владение словом;
 - в) отчуждение от «ведомых»;
 - г) силовое навязывание своей воли;
 - д) способность брать на себя ответственность;
 - е) компетентность и признание заслуг.
4. Индивидуальные качества и субъективная способность человека к выполнению роли лидера лежат в основе лидерства:
 - а) бюрократического;
 - б) традиционного;
 - в) формального;
 - г) неформального.
5. Лидер не должен:
 - а) быть слишком самоуверенным;
 - б) любить и уважать людей;

- в) «работать, как лошадь»;
 - г) подминать всех под себя;
 - д) быть честолюбивым;
 - е) пользоваться особыми привилегиями;
 - ж) открыто признавать свои ошибки.
- 6. Демократический стиль лидерства характеризуют такие черты, как:**
- а) упор на первичные человеческие потребности;
 - б) децентрализация полномочий;
 - в) распределение ответственности;
 - г) апелляция к высшим потребностям человека;
 - д) высокая степень единоличной власти лидера;
 - е) полная свобода «ведомых» в принятии решений.
- 7. В глазах авторитарного руководителя подчиненные предстают в виде:**
- а) деперсонифицированной (безликой) массы, ориентированной на материальные блага;
 - б) дифференцированного множества потенциально творческих личностей, способных брать на себя ответственность;
 - в) людей, которым нужен не столько пряник, сколько кнут;
 - г) персонала, с которым полезно советоваться при выработке и постановке целей организации.
- 8. Концепция лидера-сверхчеловека, возвышающегося над массой простых смертных и стоящего «по ту сторону добра и зла», принадлежит:**
- а) Н. Макиавелли;
 - б) Ф. Ницше;
 - в) К. Марксу;
 - г) А. Гитлеру.
- 9. Среди условий, предопределяющих харизму лидера, решающее значение имеет:**
- а) представительная фигура;
 - б) командный голос;
 - в) природный дар лидера;
 - г) социальное происхождение.
- 10. Личная преданность харизматическому лидеру строится:**
- а) на его обожествлении;
 - б) на чиновничестве

- в) на традиции;
- г) на формальном праве.

11. Утверждение французского политолога Ж. Блонделя: «Лидеры – это заложники той среды, в которой они могут сделать то, что среда позволяет им сделать» характеризует:

- а) личностную теорию лидерства;
- б) ситуационную теорию;
- в) бихевиористский подход к лидерству;
- г) теорию определяющей роли последователей.

12. Выработка политического курса лежит в основании функции лидера:

- а) интегративной;
- б) ориентационной;
- в) арбитражно-патронажной;
- г) мобилизационной.

13. Функция легитимации политического порядка присуща:

- а) всем лидерам вне зависимости от типа политического режима;
- б) только лидерам в недемократических системах власти;
- в) только лидерам в демократических странах.

14. К какому из типов лидеров относятся такие исторические фигуры, как В.И. Ленин, Мартин Лютер Кинг, аятолла Хомейни?

- а) «знаменосцам-идеологам»;
- б) «коммивояжерам-торговцам»;
- в) «марионеткам-служителям»;
- г) лидерам-«пожарникам».

15. Политический лидер, изначально ориентированный на поиск изъянов в деятельности властей, – это лидер:

- а) оппозиционер;
- б) конформист;
- в) революционер;
- г) автократ.

16. По отношению к отцу-основателю советского социалистического государства В.И. Ленину М. Горбачев выступает в качестве:

- а) лидера-охранителя;
- б) лидера-реформатора;
- в) лидера-рenegата.

17. Для характеристики группового лидерства в политической науке используется понятие «элита». Что означает это слово в переводе с французского языка?
- а) лучший;
 - б) передовой;
 - в) прогрессивный;
 - г) избранный.
18. Под политической элитой как групповым лидерством понимается:
- а) организационно упорядоченная группа, объединяющая приверженцев той или иной идеологии и служащая для борьбы за власть;
 - б) привилегированное меньшинство, непосредственно участвующее в принятии важнейших политических решений;
 - в) группа давления, воздействующая на власть с целью обеспечения специфических интересов той или иной общности людей (профессиональной, этнической и т.д.).
19. Понятию «оппозиционная элита» соответствует понятие:
- а) протоэлита;
 - б) правящий класс;
 - в) контрэлита;
 - г) политический истеблишмент.
20. Одним из подвидов политической элиты выступает административная элита, которая представлена:
- а) президентом и его окружением;
 - б) спикерами обеих палат и руководителями наиболее влиятельных парламентских фракций;
 - в) депутатами и выборными должностными лицами;
 - г) членами правительства;
 - д) высшими государственными служащими.
21. Лидеры политических партий и общественно-политических движений входят в политическую элиту:
- а) высшую;
 - б) среднюю;
 - в) административную.
22. Из приведенных ниже понятий точнее и емче выражает основную функциональную роль политической элиты понятие:
- а) управление;
 - б) руководство;

- в) администрирование;
 - г) командование.
- 23. Одной из важных функций, осуществляемых элитой, выступает функция посредничества, которая включает:**
- а) регулирование взаимоотношений между различными общественными слоями и группами;
 - б) арбитраж в конфликтах между группировками внутри правящего класса;
 - в) урегулирование отношений с иностранными государствами;
 - г) повседневное управление ходом всех дел в стране.
- 24. «Групповщина», «фракционность», наличие не только вертикальных, но и горизонтальных связей – неизбежные атрибуты политического бытия элиты в обществах:**
- а) традиционных;
 - б) авторитарных;
 - в) тоталитарных;
 - г) демократических.
- 25. Для отечественной политической элиты времен СССР характерными были:**
- а) иерархичность и жесткая субординация;
 - б) обновление посредством выборов;
 - в) кооптация и назначение сверху;
 - г) открытость и гласность;
 - д) кулуарность и келейность.
- 26. Характерными чертами закрытой системы рекрутирования элиты выступают:**
- а) личная преданность и политическая лояльность как главные критерии отбора;
 - б) высокая степень институционализации отбора, наличие многочисленных формальных требований для занятия должностей;
 - в) широкий круг селектората, т.е. тех, кто осуществляет функцию отбора;
 - г) высокая конкурентность отбора, острота соперничества на занятие руководящих постов;
 - д) существование многоступенчатой бюрократической лестницы, медленный постепенный путь вверх.

27. Система отбора и формирования политической элиты путем наследственной передачи власти:

- а) гильдейская;
- б) антрепренерская;
- в) аристократическая;
- г) популистская.

28. В ходе смены правящих элит, связанной с революционным ниспровержением старого строя:

- а) происходит коренной разрыв между старой и новой элитой и вся старая элита «выбрасывается на свалку истории»;
- б) новая элита полностью отвергает ценности и традиции старой элиты;
- в) старая элита не полностью покидает историческую сцену: большая или меньшая ее часть, так или иначе входит в новую элиту;
- г) в той или иной мере имеет место воспроизводство новой элитой образа жизни и традиций старой элиты.

29. Как соотносятся между собой легитимность политической элиты и применение насилия?

- а) они никак не связаны друг с другом, ибо любой режим, даже самый демократический, не обходится без насилия;
- б) они тесно взаимосвязаны, ибо чем менее легитимна элита, тем больше она прибегает к насилию как способу поддержания своей власти.

30. Изначально процесс формирования новой политической элиты в России шел:

- а) за счет старой номенклатуры, облаченной в новые идеологические и лексические одежды (демократов поневоле);
- б) оппозиции, пришедшей к власти на волне борьбы с коммунизмом;
- в) смычки номенклатурщиков-прагматиков (демократов по об-

РАЗДЕЛ 4.

Структурно-функциональная организация и типология политических систем и политических режимов

Общественная жизнь представлена многочисленными и взаимосвязанными сферами, крупнейшие из которых – экономическая, социальная, политическая, духовная. Будучи интегральной частью совокупной общественной системы, каждая из этих сфер (в том числе политическая) представляет собой отдельную систему со своим типом организации и управления, со своими законами и традициями развития, со своими правилами и инструментарием решения текущих задач. В то же время в отличие от всех других политическая сфера является сугубо публичной: ее влияние распространяется на все общество, а также на территорию, границы которой определяются понятием «государственный суверенитет». По отношению к политической системе все другие сферы выступают как системы, которые не только образуют ее общественное окружение и необходимые для нормального функционирования общественные ресурсы, но и непосредственно (на макросистемном уровне) управляются ею.

С функциональной стороной политической системы и реальной динамикой политической жизни тесно связано понятие политического режима как способа правления и технологии властвования. Политический режим характеризует политическую систему через призму приспособления к постоянно изменяющимся объективным условиям жизнедеятельности социума. И, отражая эту систему через такие стороны политического бытия, как правовое положение личности, степень политических и гражданских свобод, способы и механизмы деятельности государственных органов, методы и технологии конкуренции и соперничества политических партий и общественно-политических движений и т.д., позволяет различать отдельные периоды в ее развитии, определять ее историческую эффективность.

Данное обстоятельство выдвигает в центр внимания проблему демократии как точку отсчета в оценке и самих политических режимов в разных странах, и существующих в них политических систем. А в рамках этой проблематики существенен вопрос о реальном положении дел в области обеспечения и гарантий прав и свобод человека и гражданина как об исходном критерии в определении правомерности притязаний того или иного режима на право называться демократическим.

Изучив тему, студент должен знать:

- что стоит за понятием политической системы общества как сложной системы организации и регулирования политико-властных отношений;
- какие подсистемы, являющиеся в свою очередь сложными системами, структурируют политическую систему;
- каким образом на развитие политической системы влияет национальное своеобразие общественной среды, в которую она погружена, в том числе такие факторы, как степень поддержки и характер требований, предъявляемых к системе со стороны социума;
- какие ролевые функции и цели определяют «общественное лицо» политической системы, и что в решающей степени обуславливает ее возможности, выступает критериями эффективности;
- как соотносится понятие политической системы с понятием политический режим;
- какие принципы лежат в основании классификации политических режимов на два полярных типа: демократические и антидемократические;
- какие «родовые» черты и признаки характеризуют антидемократические политические режимы в облике тоталитаризма и авторитаризма, равно как и их разновидностей, существующих в рамках обоих типов;
- в чем суть демократии как общецивилизационной ценности и способа правления;
- каковы основополагающие принципы и атрибуты демократии, без реализации которых демократия превращается в свою противоположность, т.е. в диктатуру;
- что входит в понятие неотчуждаемых прав и свобод личности, и какие международные «стандарты» существуют в области политически-правового обеспечения основных прав человека и гражданина;
- какие факторы обуславливает своеобразие перехода России от «социализма» к «капитализму», и что отражает результативность (может быть причислено к «плюсам» или к «минусам») процесса демократизации.

Изучив тему, студент должен приобрести необходимые навыки самостоятельного анализа политической практики как в нашей стране, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья, посредством использования «инструментального набора» базовых ценностей и критериев формирования и функционирования демократического политического режима. Студент должен уметь понимать, насколько все то, что сделано в стране за годы рыночных реформ, соответствует реальной демократии и свободному обществу, и насколько осуществленные (осуществляемые) федеральными властями преобразования приблизили нас к тому, что существует в западных странах.

В равной мере это относится и к анализу реального положения дел в области прав и свобод человека и гражданина. В каких объемах и пределах может воспользоваться этими правами среднестатистический россиянин, если учесть, что большинство из этих прав и свобод (особенно из числа социально-экономических) требуют не только юридически-правового, но и ресурсного (материального) обеспечения? Без экономически суверенной (независимой) личности – личности, не озабоченной повседневным добыванием хлеба насущного, все прописанные в Конституции РФ права и свободы превращаются в фикцию.

Тема 4.1. Структурные элементы и механизмы функционирования политических систем

Понятие «политическая система» используется в политической науке для системного описания политических явлений и процессов в их тесной взаимосвязи и взаимодействии с окружающей средой (другими сферами общественной жизни). Появление этого понятия, объединившего структурную, организационно-институциональную и функциональную стороны политики, чаще всего связывают с именем американского политолога Д. Истона, который ввел его в научный оборот в середине XX века. Он хотел отразить политику как самостоятельную сферу общества, выявить особый характер связи политики с внешней средой (как внутри отдельно взятого государства, так и с другими государствами).

Стержнем политической системы, определяющим ее сущность, структуру и границы, является политическая (государственная) власть. В то же время было бы неверным сводить политическую систему только к системе политических (прежде всего государственных) институтов и их взаимоотношений друг с другом. **Понятие политической системы охватывает все лица и все институты, участвующие в политическом процессе, а также неформальные и неправительственные факторы, влияющие на механизм выявления и постановки проблем, на выработку и реализацию государственно-властных решений (законодательных, правительственных и т.д.).**

Структурообразующие элементы политических систем

Политическая система представляет собой сверхсложную систему, которая в качестве ее образующих структурных элементов включает ряд подсистем, в свою очередь являющихся сложными системами. В их числе:

Институциональная подсистема – это своего рода каркас, несущая конструкция политической системы, состоящая из различных социально-политических институтов и учреждений (государство, органы представительной и непосредственной демократии, политические партии и общественно-политические движения, организованные группы интересов и группы давления, средства массовой информации, церковь и др.).

Нормативная подсистема – это подсистема, которая, базируясь на принятых в обществе политико-правовых нормах и принципах, отраженных в конституции и других нормативно-правовых актах, имеющих общеобязательную силу закона, регулирует формирование и деятельность политических институтов и учреждений, устанавливает правила игры в политике и т.д., придавая политической системе упорядоченность, направленность на достижение и поддержание стабильности.

Коммуникативная подсистема представляет собой совокупность отношений, возникающих в процессе функционирования политической системы общества (в том числе связанных с борьбой за власть и использованием властных ресурсов) как между политическими институтами и учреждениями внутри самой системы, так и между политической системой и другими общественными системами (экономикой, социальной сферой и др.), а также между политической системой данной страны и политическими системами других государств.

Политико-идеологическая подсистема включает политическое сознание и политическую культуру. Житейские представления, ценностные ориентации и установки участников политической жизни, их эмоции и предрассудки, формируясь под влиянием конкретной социально-политической практики, оказывают значительное влияние на индивидуальное и массовое политическое поведение. Они являются основой создания и преобразования общественно-политических институтов, а также тех изменений, которые вносятся в политико-правовые нормы, во всю систему политических отношений.

Функциональная подсистема складывается из совокупности тех ролей и функций, которые выполняются как отдельными общественно-политическими институтами, так и их группами (формы и направленность политической деятельности, способы и методы осуществления власти, средства воздействия на общественную жизнь и т.д.). В конечном счете речь идет о причинно обусловленной групповыми интересами совокупной динамике политической жизни, принимающей форму сложного взаимодействия (в диапазоне от сотрудничества до открытого противоборства) различных институциональных и социальных субъектов политики, в рамках которой происходит функционирование и развитие (изменение, преобразование, трансформация) политической системы общества.

Подсистемы трех уровней власти и политико-властных отношений

В структуре политической системы принято выделять также **подсистемы трех уровней власти** и политико-властных отношений – двух институциональных: высшего (мегауровень, или **мегавласть**) и среднего, или промежуточного (мезоуровень, или **мезовласть**), и третьего – нижнего, массового (микроуровень, или **микровласть**). На всех этих уровнях указанные подсистемы в свою очередь делятся на параллельные, обычно конкурирующие структуры: легальные и теневые, правящие и оппозиционные. Здесь также различают носителей власти и исполнителей, функционеров и рядовых членов партий, элитарных групп и простых граждан и т.д.

На институциональном макросистемном уровне располагаются высшие инстанции власти (парламент, правительство, верховные судебные органы и др.). При этом для определения типа политической системы решающее значение имеет то, кому принадлежит **верховенство в этой иерархии власти** (главе государства, главе правительства, парламенту и т.д.).

Особую арбитражную роль на этом уровне играет **общественный контроль власти**, в том числе со стороны средств массовой информации, политических партий и организованных групп интересов (в лице общенациональных предпринимательских ассоциаций и союзов, единых общенациональных профцентров и т.д.). Сюда же входят разные формы политической оппозиции (парламентской, партийной).

На этом же мегауровне концентрируются **теневые, скрытые политические структуры и действия макровласти**: официальные и легально существующие учреждения с секретными функциями (органы безопасности) и полностью законспирированные учреждения (разведки и контрразведки), а также скрытые от «посторонних глаз» действия легальных учреждений высших рангов (государственных и партийных), секретные документы, директивы, приказы, распоряжения и пр.

Другой ряд легально существующих структур, входящих неофициально и неформально в макроуровень власти, образуют разного рода элиты и элитарные сообщества (клубы, парламентские фракции, товарищеские группы), группы давления (парламентское лобби, близкое окружение президентской администрации, мозговые центры при руководителях государства и партий и др.).

На институциональном среднем или промежуточном уровне (мезовласти) структура политической системы по своей конфи-

гурации аналогична структуре макровласти. Ее образуют аппараты управления, органы выборной и назначаемой власти, которые непосредственно слиты со структурами верхнего уровня, но составляют его периферию. Они располагаются в политическом пространстве между высшими эшелонами государственной власти и обществом, играя роль связующего звена между ними (региональная и муниципальная администрация, представительные учреждения разных рангов, органы юстиции и охраны правопорядка, а также руководящие органы политических партий и профсоюзов, других общественных организаций и движений).

На этом же уровне формируются нелегальные структуры неполитического характера (параллельная «теневая» экономика, черный рынок, организация преступного мира, разного рода мафиозные группировки), которые имеют тенденцию смыкаться (срачиваться) с легальными структурами и могут оказывать на них серьезное влияние или же подменять их, выполнять властные функции (охранные, арбитражные и т.д.)

Микроуровень политической системы образуется массовым участием общественных групп, слоев и классов, граждан общества в политической жизни: членством в массовых политических и неполитических, но влиятельных организациях, участием в массовых политических акциях протеста или поддержки власти, в ответственных процессах ее демократической организации (выборах, референдумах, плебисцитах). На этом уровне формируются политические народные движения и гражданские инициативы, зарождаются политические группировки и партии, формируется общественное мнение, складывается политическая культура общества.

Пространство микроструктур отнюдь не ограничивается неким нижним, массовым уровнем. В принципе, в нем расположено все общество, все его граждане с их политическими взглядами, формами участия в совместной политической жизни. Но в силу того, что выполняемые ими политические роли организационно и функционально разные, это их ранжирует, т.е. размещает по разным уровням политической системы.

Вышеизложенная дифференциация носит универсальный характер, т.е. прослеживается в политической системе любого общества. Даже самые простейшие политические системы обладают структурной дифференциацией и отличаются от развитых систем только тем, что составляющие их подсистемы имеют разные формы и уровни специализации, разные объемы и характер влияния.

В современных развитых политических системах каждая структура специализируется на выполнении какой-то одной функции. При-

сущая этим системам структурная дифференциация в качестве одной из исходных своих характеристик включает **высокую степень расчленения между структурами по функциональному признаку**. Здесь имеются автономные, независимые друг от друга и законодательные, и исполнительные органы, и судебные институты, и политические партии, и группы давления, и средства массовой информации и др.

В примитивных или традиционных структурах такая дифференциация или носит весьма ограниченный характер, или же отсутствует вовсе: здесь многие функции сращены и выполняются одними и теми же органами. К примеру, в бывшем СССР это касается в первую очередь всемогущего Политбюро ЦК КПСС, а в современной России проявляется в «функциональном переборе», т.е. сосредоточении чрезмерного множества функций в руках исполнительной власти. Если взять всю совокупность властных ресурсов в нашей стране за 100%, то на долю этой ветви власти приходится порядка 80–85%.

Основные цели и механизмы функционирования политических систем

Американский политолог Д. Истон представляет политическую систему как саморегулирующийся и саморазвивающийся организм с **входом и выходом информации**. На входе в политическую систему извне поступают многочисленные импульсы в форме требований и поддержки, которые представляют собой постоянно действующий и решающий для системы фактор; в противном случае она перестанет функционировать из-за «недогрузки». Но вместе с тем эти импульсы являются потенциальными источниками напряженности системы и должны быть управляемы.

Чрезмерные требования по отношению к способности системы производить соответствующие результаты (распределять ценности) могут привести к ее перегрузке или к потенциальному застою. Высокий уровень поддержки весьма желателен для системы, но если в силу внешних причин она не сможет удовлетворить требования, то лишается поддержки и основ самосохранения.

Что касается требований как формы выражения правомерности обязывающего распределения со стороны субъектов власти, то они разделяются на внешние, идущие от среды, и внутренние, идущие из самой системы (отдельных ее составляющих подсистем и структур, особенно периферийных). Различают:

- **требования, связанные с потребностями удовлетворения гражданами первичных физиологических нужд**, т.е. распределением благ и услуг;

- **требования, связанные с удовлетворением нужд безопасности** (не только физической, но имущественной, социальной, экологической санитарной и др.);
- **требования в сфере организации и функционирования государственно-властных институтов** (сокращение и рационализация госаппарата, борьба бюрократизмом и коррупцией и др.);
- **требования в области коммуникации и информации** (гласности и открытости политики, всесторонней информированности о ней со стороны тех, кто ее вырабатывает, и др.).

Являясь по своему содержанию регулировочными, распределительными и коммуникативными, эти требования могут быть как **конструктивными**, так и **деконструктивными**, соответствовать возможностям системы или приводить к ее количественной или качественной перегрузке.

Количественная перегрузка требованиями касается дефицита ресурсов, из-за чего система не в состоянии адекватно реагировать на них (т.е. удовлетворять в полной мере). Вторая **качественная перегрузка требованиями** – связана с их сложностью. Удовлетворить эти требования система (в рамках присущих ей традиционных структур и механизмов) не способна в принципе.

Для того чтобы не возникало такого рода перегрузок, и предъявляемые системе требования соответствовали ее возможностям, требуется:

- 1) чтобы **формулирование и выдвижение требований не носили спонтанный (стихийный) характер, а осуществлялись по преимуществу организованными группами** – массовыми общественными организациями, а также политическими партиями; направлялись по официальным каналам с соблюдением всех предусмотренных законом правил и процедур;
- 2) чтобы **систему был вмонтирован некий надзорно-контролирующий механизм**, посредством которого не только фиксируются поступающие в нее требования, но и происходит их «естественный отбор», фильтрация и упорядочение, иерархизация в проблемные блоки с учетом степени остроты, актуальности, сложности и т.д.;
- 3) **система обладала неким конверсионным механизмом**, преобразующим упорядоченные и агрегированные требования в исходящие из системы продукты (т.е. конкретные решения и действия в виде реакции системы на вызовы внешней среды).

Помимо требований, которые имеют тенденцию ослаблять политическую систему, последняя (т.е. система) пользуется поддержкой, усиливающей ее. **Поддержка – это своего рода опоры системы**, без которых она не может существовать длительное время и рано или поздно разрушается.

Поддержка охватывает все позиции, все варианты наблюдаемого поведения, благоприятные системе, и группируется по следующим направлениям:

- **материальная поддержка**, которая принимает форму не только своевременной и регулярной выплаты налогов и других обложений, но и добровольных пожертвований, оказания услуг системе посредством труда на общественных началах, воинской службы и т.д.;
- **законопослушание**, т.е. соблюдение законов и выполнение директив, предписаний властных органов, как в центре, так и на местах;
- **участие в политической жизни** (в выборах и референдумах, демонстративных политических акциях и дискуссиях, членство в политических партиях и общественных организациях и пр.);
- **внимание к официальной информации**, почтительное отношение (уважение) к власти и институтам, ее олицетворяющим, а также к государственной символике (флагу, гимну, гербу) и др.

Все эти виды поддержки так или иначе связаны с гражданской активностью. Вместе с тем широко распространены и **пассивные виды поддержки**. Конформизм, аполитичность и другие формы массового неконвенционального поведения объективно также «работают» на систему, хотя субъективно во многих политических системах их носители свое неучастие в политике склонны трактовать не как поддержку системы, а как протест против нее.

Функции выхода (функции конверсии) выражают способы и технологии реагирования политической системы на окружающую среду, т.е. на поступающие в нее запросы и требования и принимают форму конкретных решений и политических действий. Эти исходящие из системы импульсы обусловлены самой сущностью и природой политической власти как организованной силы, уполномоченной обществом на управление «общими делами» и обеспечение «общего блага». Если решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных слоев общества, то поддержка, оказываемая политической системе, усиливается. Если же это не так, и власть вместо того, чтобы отвечать на чаяния народа, озабочена в основном собственным благополучием, то это создает реальную угрозу частичного или полного кризиса политической системы.

Исходные функции политических систем

Жизнедеятельность политической системы проявляется в процессе выполнения многообразных функций, среди которых в качестве основополагающих выделяют:

- **функцию целеполагания**, т.е. выработка политических целей, их закрепление в политических документах и придание им всеобщего характера, а также ранжирование (иерархизация) по временному критерию, уровню значимости (стратегические, тактические, приоритетные, текущие и т.д.);
- **интегративная функция**, т.е. обеспечение объединения и интеграции общества на основе использования политики и власти для выражения воли народа через право, закон, субординацию, принуждение и др.;
- **регулятивная функция**, т.е. регулирование режима социально-политической деятельности в обществе, установление таких правил и способов поведения и активности людей, организаций, которые обеспечивали бы соблюдение общих интересов и устойчивость общественных отношений.

Эти основополагающие функции тесно переплетаются и взаимодействуют со многими другими:

- **нормотворчества** (разработка законов, фактически определяющих правовые формы поведения людей и групп в обществе);
- **«применения правил»** (приведение законов в действие);
- **«контроля соблюдения правил»** (интерпретация законов и действия с целью определения фактов их нарушения и наложение соответствующего наказания);
- **политической социализации** (политическое просвещение, приобщение членов общества к политической деятельности) и др.

В целом же политическая система (во всем многообразии своих структурных элементов и функций) выступает **средством социальной интеграции** и сдерживания деструктивного влияния социальных и иных различий на функционирование общественного организма как противоречивого, но единого целого.

Факторы-детерминанты результативности и эффективности политических систем

Результативность и эффективность любой политической системы зависят от многих факторов как структурного, так и функционального порядка. Для того чтобы быть действенной, политической системе требуется:

1. **Высокий уровень развития политической коммуникации**, т.е. различные формы взаимосвязи и взаимодействия по обмену и передаче политической информации, как между отдельными структурными единицами (подсистемами) самой политической системы, так и между политической системой и внешней средой. Будучи, по

определению, самоорганизующейся и самонастраивающейся системой, имеющей целью управление и координацию усилий очень большого множества людей, политическая система только тогда результативна и дееспособна, когда располагает всеобъемлющей информацией о настроениях и запросах этого множества, а также о своем собственном состоянии и движении.

Необходимо, чтобы информация непрерывно циркулировала, опутывала политическую систему многочисленными сетями, разнообразными коммуникационными каналами, которые обеспечивали бы движение потоков информации от власти к гражданам и обратно. Чем больше и разнообразнее информация, тем выше качество принимаемых решений, тем легче предвидеть и опережать события. И, наоборот, скудность информации, которую система получает о внешней среде и о себе самой, резко снижает ее возможности эффективного руководства и управления. Она постепенно утрачивает власть над историческими обстоятельствами, теряет свою легитимность и доверие граждан и рано или поздно разрушается.

2. Сильная структурная дифференциация. Нельзя адекватно и своевременно реагировать на обращенные к системе извне и изнутри требования, а также удовлетворять растущие экономические и социальные потребности, не имея автономных и в то же время согласованно действующих подсистем, «узкоспециализированных» структур и аппаратов, профессионально вышколенной администрации, разветвленной инфраструктуры политических партий, массовых общественных организаций, органов гражданской самодеятельности и т.д.

Структурная дифференциация и специализация на принципах четкого разделения сфер влияния и компетенции между различными подсистемами, равно как и между их образующими институтами и учреждениями, дает возможность держать в поле зрения все многообразие настроений и ожиданий в обществе; своевременно выявлять разного рода «поломки» и сбои в общественном организме, заниматься профилактикой и «превентивным» лечением (т.е. на стадии зарождения) различных социальных болезней и язв. Не допускать перерастания неизбежных для всякой системы межличностных и межгрупповых конфликтов в разрушающие общество кризисы и противостояния и т.д.

3. Способности системы, среди которых первостепенное значение имеют:

а) способность к инновации – это способность приспосабливаться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации. Система, которая не способна генерировать нововведения, вовремя производить изменения, которые объективно назрели, подписывает себе «смертный приговор»;

б) способность к мобилизации предполагает способность политической системы черпать из среды необходимые людские и материальные ресурсы с целью мобилизации населения на достижение общезначимых задач, реализации программ общественных преобразований и реформ;

в) способность к выживанию требует высокого уровня развития политической системы, которая обеспечивает выживание уже тем, что способна к распространению позиций, благоприятствующих ее сохранению. Она использует в этих целях структуры политической социализации (школы, университеты, церковь, армию, политические партии), вовлекая в общественную жизнь тех, кто хочет быть с ней связан или тех, кто, не будучи охвачен системой, рискует поставить под угрозу ее политическую стабильность и образовать революционную контрэлиту;

г) способность к равноправию. Согласно утверждению американского политолога Л. Пайя, реализация этой способности должна проявляться:

- **в активном участии народа в политической деятельности**, т.е. в переходе от «культуры подчинения» к «культуре участия» (этот переход может происходить либо демократическим путем – через расширение избирательных прав граждан; либо в форме авторитарной мобилизации);
- **в универсальном характере законов**, которые становятся общими; по отношению к ним все находится в одинаковом положении, и ко всем они применяются без учета различий статусных позиций и связанных с ними привилегий;
- **в рекрутировании на государственные посты не по принципу наследования или из какого-то одного общественного класса или касты, а по заслугам**, учитывая компетентность, образование, способности и пр.

Следует отметить, что прогресс всех названных выше переменных эффективности и результативности политического развития необязательно происходит синхронно. Исторический опыт свидетельствует, что нередко между ними возникают состояния напряженности, и тенденция к равноправию часто приводит не к увеличению, а к уменьшению способностей политической системы. А в системах, подвергнувшихся модернизации, необходимость обеспечить экономическое развитие и интеграцию в общенациональном масштабе зачастую сопровождается не расширением, а существенным ограничением народного представительства ради концентрации власти в руках одной партии или харизматического лидера.

Тема 4.2. Общее и особенное в организации тоталитарных и авторитарных систем власти

Функциональный аспект характеристики политической системы, раскрывающий динамику политической жизни общества через призму всего многообразия «технологий», использующихся при отправлении власти и достижении политических целей, охватывается понятием «политический режим». С помощью этого понятия преодолеваются рамки правового (нормативного) анализа политической системы (формы правления, формы государственного устройства) и основное внимание концентрируется на содержательной стороне политического процесса. Польский политолог Е. Вятр, трактуя политический режим как систему конституционных (законных) порядков и конкретное воплощение этой системы на практике, подчеркивает, что второе не менее (если не более) важно, чем первое. Если просто исходить из того, что записано в законодательном тексте, и принимать это за реальность, то можно оказаться в очень сложном положении.

Именно поэтому для типа политических режимов решающее значение имеют не столько структурно-организационные формы правления, сколько фактическое распределение центров власти и влияния, а также властные технологии, характерные для деятельности правящих групп. Существенным образом здесь сказываются и расстановка социально-классовых сил, противоречия в стане власти предрержащих, их организованность, личные качества политических лидеров и пр., наконец, то, какие взаимоотношения существуют между властью и обществом, т.е. каковы степень и содержание «отказа» государства от части своих полномочий в пользу последнего, конкретный раздел между ними «сфер влияния и компетенции», взаимные обязательства по отношению друг к другу и т.д.

Все эти факторы (в разных конфигурациях и соотношениях) в конечном счете определяют деление политических режимов на режимы демократические и недемократические (тоталитарные и авторитарные).

Тоталитаризм как система всеобъемлющего властвования

Термин «тоталитаризм» происходит от позднелатинского «totalitas» (полнота, цельность) и в политическом дискурсе используется для обозначения прямо противоположного демократии политического режима, основанного на всеохватывающем контроле общества государством.

Идейные истоки тоталитаризма уходят в глубокую древность (тип тоталитарного государства описал еще Платон в своих работах

«Политика» и «Законы»), как система общественного обустройства по типу «единой фабрики», функционирующей с отлаженностью часового механизма, **тоталитаризм становится реальностью лишь в XX веке**, на индустриальной стадии развития человеческой цивилизации, когда технически стали доступными не только всеобъемлющий контроль над личностью, но и тотальное управление сознанием человека и общественным сознанием в целом.

Рассмотрим характерные черты тоталитаризма.

Идеологический абсолютизм. Тоталитарный режим – это сверхидеологизированный режим, в рамках которого политика выступает как «служанка» идеологии, всецело подчинена ей и ею же детерминирована. Любая тоталитарная система имеет в основе своего рода политическую религию, которая является культурным инструментом мобилизации социальной активности граждан, фундаментом легитимации и укрепления легитимности режима.

В условиях коммунистических систем такой политической религией было марксистско-ленинское учение, в условиях фашистской диктатуры – расовые теории национал-социализма. Однако в обоих случаях моноидеологическая доктрина тоталитарного общества ориентирована на выполнение некой мессианской функции: социальной (основанной, например, на применении классового подхода к оценке общественных процессов) или национальной (основанной на утверждении национального и расового превосходства одних людей над другими). При этом она всегда отрицает прошлое и настоящее во имя великого и светлого будущего, постулирует необходимость и осуществимость тотального переустройства общества, отмену всех (или большинства) прежних ценностей и замену их ценностями новыми, объявляет своей целью создание «нового общества» и «нового человека». Причем интересы и тем более свобода личности подчиняются интересам государства. Любое инакомыслие и выход за рамки официальных идеологических принципов неизменно рассматривается как зло (умышленное или неумышленное), подлежащее подавлению и устранению.

Однопартийная система. Особую роль при тоталитарном режиме играет его политическая партия. Только одна партия имеет пожизненный статус правящей (руководящей), либо выступает в единственном числе, либо возглавляет блок партий или иных политических сил, существование которых разрешено режимом. Такая партия, как правило, создается до возникновения самого режима и играет решающую роль в его установлении – тем, что однажды приходит к власти. При этом приход ее к власти происходит не обязательно насильственными мерами. Известно, что нацисты в Германии

оказались у власти вполне парламентским путем, после назначения их лидера А. Гитлера на пост рейхсканцлера. Придя к власти, такая партия становится государственной партией: партийные и государственные структуры объединяются и сливаются, и сама власть становится партийно-государственной.

Выступая с докладом на совещании в ЦК КПСС в июле 1989 г., тогдашний генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев признавал, что в течение длительного времени КПСС не только была встроена в административно-командную систему и жила по ее законам, но, по сути, возвышалась над всем, контролировала все процессы государственной, хозяйственной, идеологической жизни, давая непререкаемые установки и команды государственным и хозяйственным органам, общественным организациям.

Террор и репрессии. Специфическими чертами тоталитарного режима являются организованный террор и тотальный контроль, применяемые для подчинения масс партийной идеологии. Аппарат тайной полиции и служб безопасности с помощью крайних методов воздействия вынуждает общество жить в состоянии страха. В таких государствах конституционные гарантии грубо нарушаются, вследствие чего становятся возможными тайные аресты, содержание людей под стражей без предъявления обвинения, применение пыток, массовые убийства.

Очень точно описал атмосферу государственного террора и связанной с ним атомизации общества посредством централизации страха С. Цвейг: «Систематически совершаемый, деспотически осуществляемый государственный террор парализует волю отдельного человека (ночное ожидание – а за кем пришли? а не за мной? – и никакой попытки к сопротивлению), ослабляет и подтачивает всякую общность. Он въедается в души, как изнурительная болезнь, и ... вскоре всеобщая трусость становится ему помощником и прибежищем, потому что если каждый чувствует себя подозреваемым, он начинает подозревать другого, а боязливые из-за страха еще и торопливо опережают приказы и запреты своего тирана».

Монополия власти на информацию. Для обеспечения политической мобилизации и всенародной поддержки правящего режима тоталитарная власть устанавливает монополию на информацию, осуществляет всеобъемлющий контроль и подчиняет себе средства массовой информации, структуры политической коммуникации. При помощи режима полицейского террора и слежки под колпаком у государства находятся даже межличностные каналы обмена социальной и политической информацией. При этом основными средствами тотального контроля в сфере коммуникации выступают полуправда, фальсификация и прямая ложь.

Подавляются любые проявления инакомыслия, плюрализма мнений, гласности и т.д. Практически сведены к нулю возможности использования СМИ (газет, журналов, радио, телевидения, издательств и т.п.) для выражения отличных от официальной идеологии суждений и взглядов. Трагическая судьба многих оппозиционных политических деятелей, самостоятельно мыслящих ученых, писателей, деятелей культуры и искусства в Германии, Италии, СССР, Китае и многих других тоталитарных государствах свидетельствует о том, что средневековые методы борьбы с ересью не только не исчезли, но и были существенно усовершенствованы в, казалось бы, просвещенном XX веке.

Милитаризация страны, проведение агрессивной внешней политики. Характерной чертой тоталитаризма является, с одной стороны, стремление к самоизоляции от иных политических систем, существующих в мире, от других стран и народов, с другой – всемерное возвышение на пропагандистском уровне и проведение в жизнь своей якобы изначально predetermined мессианской функции. Это связано не только с распространением и навязыванием всем своих «единственно правильных» идеологических доктрин, но и с силовым, военным подкреплением этой идеологической экспансии.

Примеров, подтверждающих эту характеристику тоталитаризма, немало, в том числе и в новейшей истории. Это и попытка организации «мировой революции» под подстрекательским лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». И попытка силового внедрения нацистских идей, обернувшаяся опустошительной второй мировой войной и десятками миллионов ее жертв. И «железный занавес», разделивший мир на две враждебные мировые системы и надолго вытянувший народы в «холодную войну», изматывающую гонку вооружений, губительные ядерные испытания.

Централизованный контроль над экономикой. В тоталитарной системе устанавливается жесткий централизованный контроль над экономикой. С одной стороны, он дает возможность без каких-либо ограничений распоряжаться производительными силами общества, создает политическому режиму необходимую материальную базу и опору, без которых он не смог бы существовать и осуществлять тотальный контроль всех других сфер общественной жизни. С другой стороны, такой контроль служит главным средством обеспечения первенства (примата) политики по отношению к экономике, позволяет превращать последнюю в концентрированное выражение первой, т.е. командовать этой сферой непосредственно на уровне производительных сил и производственных отношений.

В этой экономике нет места экономическому интересу как исходному побуждению хозяйственной деятельности. Господствует

прямое внеэкономическое принуждение и насилие. «Кто не работает – тот не ест», – этот известный социалистический лозунг наглядно демонстрирует уровень мотивации и стимулирования труда в тоталитарном государстве, который низведен до необходимости удовлетворения каждым человеком своих физиологических потребностей для элементарного выживания как социобиологического существа.

Тоталитарный режим по своей природе разрушитель-лен. Его кратковременные успехи в укреплении и мобилизации общества иллюзорны. Он не выдерживает испытания на созидание, какой бы сферы общественной жизни оно ни касалось. Этот режим в исторической перспективе оказывается совершенно несостоятельным и бесплодным.

Тайна краха тоталитарной системы кроется в стремлении установить автоматически действующий порядок, обустроить общество по типу «единой фабрики», функционирующий с правильностью часового механизма, «машинизировать» человека. Органически присущие этой системе непрерывная концентрация и централизация всего и вся, ее «массовидность», избегающая акцентирования на межличностных, «интимных» отношениях и настаивающая на коллективных формах, неизбежно ведут к постоянному уменьшению человеческого присутствия в мире, нивелировке человеческой субъективности. Человек, выключенный из процесса подлинно самостоятельного решения общественных проблем, утрачивает власть над историческими обстоятельствами. Общество вступает в эпоху перманентных катастроф.

Это особенно проявилось в системном крахе социализма в СССР и других странах мирового социалистического содружества, когда всемогущество тоталитарной власти обернулось ее полным бессилием, при котором даже банальные повседневные проблемы человеческого существования стали выступать как вообще неразрешимые.

Основные «родовые» признаки авторитаризма

Термин «авторитаризм» (от франц. autoritarisme – властность) определяется как **политический строй, характеризующийся режимом личной власти, «самочинными» диктаторскими методами правления.** В наиболее примитивном виде теория и практика авторитарного самовластия были выражены в афоризме «Государство – это я» короля Франции Людовика XIV, чье правление явилось апофеозом не только французского, но и общеевропейского абсолютизма.

По своему содержанию и особенностям проявления авторитаризм занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и

демократией, и нередко является как бы переходным этапом от одного из них к другому. Причем такой переход может осуществляться как в сторону тоталитаризма, так и в сторону демократии.

Главное отличие авторитарного политического режима состоит в том, что **государственная власть не имеет тоталитарных амбиций, т.е. не претендует на всеобъемлющий контроль общества и личности**. Обеспечивая любыми путями, в том числе с помощью прямого насилия, свое политическое господство и не допуская в сфере политики никакой конкуренции, авторитарная власть, тем не менее не вмешивается (или ограниченно вмешивается) в те области жизни, которые непосредственно не связаны с политикой. Относительно независимыми могут оставаться экономика, культура, отношения между близкими людьми, в том числе и личная независимость, которая в известных пределах не рассматривается как вызов существующей системе правления. И если при тоталитарном режиме действует принцип «разрешено только то, что приказано властью – все остальное запрещено», то авторитарное общество в своем доведенном до логического конца варианте построено на принципе **«разрешено все, кроме политики»**.

Суть авторитарного режима определяют следующие признаки.

Политическое отчуждение социума. Народ не обладает суверенитетом на власть, принудительно «отлучен» от политики, процессов формирования и обновления правящей элиты, контроля за властью имущими. По этой причине власть носит неограниченный, неподконтрольный гражданам характер и концентрируется в руках одного человека или узкой группы лиц (военной хунты, монарха, тирана и т.д.). Функционирующая в этих условиях система государственного управления опирается на всецело подчиненный ей бюрократический аппарат. Сколько-нибудь реальное разделение властей отсутствует. Повсеместно устанавливается режим строгой централизации и жесткой субординации государственных органов сверху донизу. Обычно главой государства и правительства пожизненно становится лидер правящей группы или партии. Вождизм превращается в официальный государственный принцип.

Опора (потенциальная или реальная) на силу. Авторитарный режим не ограничен и не стеснен законом и держится, прежде всего, на силовых структурах. При этом он может и не прибегать к массовым репрессиям и даже пользоваться популярностью (легитимностью) среди широких слоев населения. В то же время авторитарная власть имеет репутацию сильной власти и, в принципе, может позволить себе любые действия по отношению к гражданам (в том числе вооруженное насилие) с тем, чтобы подавить всякие попытки и очаги сопротивления и принудить народ к повиновению.

«Деидеологизация». В авторитарной системе нет государственной «единственно верной» и обязательной для всех идеологии, которая заменяется идеологическими конструкциями типа «общенациональной идеи», «государственного патриотизма», «национальных геополитических интересов» и т.п. Типичный авторитарный правитель даже не стремится оправдывать свои поступки высокими стремлениями изменить мир и достичь рая. Чаще всего он просто говорит: «Я и мои сподвижники должны взять власть хотя бы на время, так как те, кто находился у власти, погрязли в коррупции и забыли о народе. Я пришел для того, чтобы навести порядок и наказать виновных. А когда будет возможно, верну власть». Это типичный пример диктаторства.

Монополизация политики. Авторитарный режим отменяет юридически или превращает в пустую формальность все демократические права и свободы граждан. Идеи открытого, свободного гражданского общества, а также правового государства для такого режима неприемлемы. Выборы или иные формы проявления народовластия либо отсутствуют вовсе, либо носят показной, фиктивный характер. Не допускается существование реальной (т.е. претендующей на власть) политической оппозиции, независимой легальной политической деятельности. В то же время может сохраняться (и чаще всего действительно сохраняется) «ограниченный плюрализм». Поэтому авторитарные режимы прибегают не к всеобщему, а избирательному террору и репрессиям, т.е. только в отношении к нелояльным режиму: политическим партиям и движениям (в том числе профсоюзам) и их лидерам.

Закрытая система воспроизводства и рекрутирования политической элиты. Пополнение руководящих кадров при авторитарном режиме осуществляется не посредством открытой предвыборной конкурентной борьбы, а закрытым бюрократическим путем – методом кооптации, назначения сверху. Какие-либо конституционные механизмы преемственности и передачи власти отсутствуют. Смена лидеров и ротация властных элит чаще всего происходит через перевороты с использованием вооруженных сил и насилия. В основе легитимности авторитарной власти, как правило, находится либо традиция, либо харизма правителей, соответствующих представлениям народа о национальных лидерах, способных выразить народные интересы и действовать во имя всеобщего блага.

Отказ от тотального контроля над обществом, невмешательство (или ограниченное вмешательство) в неполитические сферы и прежде всего в экономику. Власть занимается, в первую очередь, вопросами обеспечения собственной безопасности, общественного порядка, обороны и внешней политики. Это не исключает ее влияния

на выработку и реализацию стратегии экономического развития, проведение активной социальной политики, вмешательства в процессы распределения доходов и т.д. Но при этом не разрушаются механизмы рыночного саморегулирования, не ущемляется рыночная экономическая демократия.

Оценивая авторитаризм как антидемократическую политическую систему, необходимо иметь в виду, что человечество большую часть своей истории развивалось именно в соответствии с этой формой правления. В ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки авторитарные политические режимы существуют и поныне. Зачастую их установление оправдывается необходимостью национального возрождения. В этом случае авторитарные правители добиваются своего признания населением не только с помощью силы, но и с помощью харизматического способа утверждения собственной власти.

Следует учитывать и то, что авторитарная власть обладает весьма высокой способностью обеспечивать общественный порядок, осуществлять быструю реорганизацию и реформы общественных структур, концентрировать усилия и ресурсы на решении наиболее важных жизненных проблем развития общества. Поэтому в условиях общественной нестабильности, растущего неудовлетворения населения состоянием общества авторитарный мораторий на введение демократических свобод, предотвращение анархии и напряженности в обществе нередко рассматриваются как необходимое и единственно возможное условие стабилизации и упорядочения социально-политической ситуации в переходный период.

Однако эти способности авторитаризма эффективно контролировать зоны социального напряжения, растерянности и анархии реализуемы лишь тогда, если авторитарный лидер или элитная группа обладают достаточно высокими нравственными качествами и политической культурой, исключая трансформацию авторитарной политической системы в систему тоталитарную. А такая опасность в авторитарном государстве существует постоянно.

В России «тоска по твердой руке» имеет достаточно стойкие традиции, в том числе и проявляющиеся в ментальных приоритетах большого числа людей. В российской истории авторитаризм, свойственный всем русским монархам, оправдывал свое существование, главным образом, необходимостью твердого и последовательного проведения в жизнь единой национально-религиозной идеи, зафиксированной в известной триаде: «православие, самодержавие, народность». Именно эта идея, определявшая политическое кредо российской империи, была рассчитана на монархическую власть, т.е. авторитарную форму правления.

«Прародителем» российского авторитаризма считается Иван Грозный, в правлении которого совмещались элементы восточного деспотизма и европейского абсолютизма. Эта авторитарная смесь продемонстрировала миру такую устойчивость и силу, что ни государственные перевороты, ни реформы, ни революции оказались неспособными сокрушить ее вплоть до наших дней. И авторитарные традиции, в частности опричнина, к которой Иван Грозный обратился в конце XVI века как к репрессивному механизму укрепления собственной власти и жестокого подавления непокорного русского боярства, фактически дожили до советского, сталинского периода российской истории, обретя в нем второе дыхание.

Традиции российского авторитаризма самым существенным образом повлияли на мироощущение и ментальность многих поколений россиян. Сильная и авторитарная власть в сочетании с идеей доброго царя-батюшки, породила уверенность в том, что накопившиеся в российском обществе проблемы могут быть решены только сверху. Народу остается лишь принимать на веру добрые намерения вождей и усердно выполнять их указания.

Авторитарные режимы обычно подразделяют на **жестко авторитарные, умеренные и либеральные**. Выделяют еще и такие типы, как «**популистский авторитаризм**», опирающийся на уравненные массы, а также «**национал-патриотический**», при котором национальная идея используется властями для создания либо тоталитарного, либо демократического общества и др.

В число авторитарных режимов включают:

- **Абсолютные и дуалистические монархии**. В отличие от Западной Европы, где монархии давно стали парламентскими демократиями, в которых монархи только царствуют, но не правят, в ряде восточных стран они в лице монархов-эмиров, монархов-шейхов и т.д. и царствуют, и правят (Иордания, Кувейт, Марокко, Саудовская Аравия и др.).
- **Военные диктатуры, или режимы с военным правлением**, при которых политическая деятельность либо вообще запрещена, либо ограничена и находится под жестким государственным контролем (военные режимы в странах так называемого «третьего мира»).
- **Теократические режимы**, в которых государственная власть сращена с религиозной властью и сосредоточена в руках фанатичного религиозного клана (иранский режим после революции 1979 г., Афганистан при талибах и др.).
- **Персональные тирании**, когда власть принадлежит лидеру без сильных институтов власти, за исключением полиции (режим Иди Амина в Уганде, некоторые диктаторские режимы в Латинской Америке и в зоне Карибского бассейна).

Тема 4.3. Демократия как общецивилизационная ценность и тип политического режима

Понятие «демократия» относится к числу многомерных категорий социального знания, которые не поддаются однозначной трактовке и используются в самых различных смыслах. Хотя появление этого понятия уходит своим корнями в глубь веков, вплоть до настоящего времени ученые так и не выработали общепринятых представлений, на базе которых можно было бы сформулировать единое определение демократии.

Тем не менее, когда говорят о демократии, то чаще всего имеют в виду:

- комплексное обозначение определенной системы и способа (режима) правления (в отличие от, например, монархии или диктатуры; при этом западные демократии выделяются как представительные и плюралистические;
- электоральный (выборный) способ легитимация политической системы, обоснование законности (правомочности) данного правительства в качестве уполномоченного социумом выразителя народной воли;
- принцип управления и порядка – рационально-правовые формы и методы регулирования общественных отношений и конфликтов, равно как и процессов воспроизводства и контроля власти со стороны гражданского общества;
- принцип поведения и образ жизни, построенный на толерантности (терпимости) людей и организаций друг к другу, способности внимать интересам другой стороны и признавать право на их существование, готовности к компромиссам и поискам консенсуса и т.д.

Ключом к пониманию демократии является усвоение целого ряда принципов, без реализации которых эта форма человеческого общежития невозможна.

Принцип народного суверенитета. Суть этого принципа заключается в признании народа источником высшей политической власти в обществе и его независимости от любых индивидуальных и групповых субъектов политических отношений. Если теологи утверждают, что «всякая власть от Бога», при демократии она – производная только от воли народа, делегируется им. При этом народный суверенитет не предполагает принятия политических решений народом напрямую, как это имеет место, например, на референдуме. Он лишь предполагает, что все носители государственной власти

свои властные функции получают благодаря народу, т.е. непосредственно из его рук посредством механизма прямых выборов (депутаты парламента или президент, губернатор, мэр) или косвенно (опосредованно) через выбранных народом представителей (формируемое и подчиненное парламенту правительство).

Реальное наполнение верховенства власти народа находит свое выражение в том, что:

- народу принадлежит учредительная и конституционная власть в государстве;
- народ выбирает своих представителей и может периодически сменять их;
- народ имеет право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов;
- народ признает власть и ценности, на которых она строится, и в этом заключается существо ее легитимности.

Принцип народного суверенитета тесно связан с **принципом гражданства**. Именно полноправные граждане составляют тот самый народ, который становится основой демократического правления. Суть демократического политического режима заключается в том, что **власть управляется свободно выражающим себя большинством**.

Свободные выборы представителей власти, которые предполагают наличие, по крайней мере, пяти исходных условий:

1. Свободы избирательного права, т.е. всеобщее и равное избирательное право по принципу «один человек – один голос».
2. Свободы выдвижения кандидатур как следствия свободы образования и функционирования политических партий.
3. Свободы и равенства всех в правах на информацию и возможность вести предвыборную агитацию.
4. Свободы голосования, т.е. тайное голосование, исключающее возможность огласки того, за какую партию (или кандидата) проголосовал избиратель.
5. Свободы самоопределения каждого потенциального избирателя по поводу личного участия в выборах.

Свободные выборы – это честные, соревновательные, регулярно проводимые альтернативные выборы. Выборы не будут соревновательными, если одни имеют возможность участвовать, а другие нет. Выборы считаются честными, если нет разного рода махинаций, того, что принято называть «черным пиаром», и есть контролируемый государством и общественностью специальный механизм честной игры. Выборы бывают нечестными, если бюрократическая

машина принадлежит одной партии, которая может относиться нетерпимо к другим партиям во время выборов. Используя монополию на СМИ, стоящая у власти партия может влиять на общественное мнение до такой степени, что выборы нельзя уже назвать честными.

Для наделения выборов статусом «свободные и честные выборы», не менее значимо и то, что именно из них рождается правительство. Для развития демократии недостаточно регулярно проводить выборы. Необходимо, чтобы они опирались на выборное правительство. В Латинской Америке или в Африке, к примеру, выборы проводятся часто, но многие латиноамериканские и африканские страны находятся вне зоны демократии, так как наиболее распространенный способ смещения главы государства – военный переворот, а не выборы. Поэтому необходимое условие демократии – смена правительства в результате выборов, а не по желанию военных.

Сочетание непосредственных (прямых) и представительных (опосредованных) форм участия граждан в управлении делами общества и государства. Помимо права на участие в выборах, в рамках которых избираются высшие должностные лица и формируются представительные (законодательные) органы власти, а также права отзыва избранных депутатов, не оправдавших доверия избирателей, в конституциях демократических государств гарантируется право народа на инициирование принятия определенного закона или другого государственного решения через механизм сбора подписей.

В этом же ряду находится право на референдум (или плебисцит), т.е. прямое решение вопросов законодательства (в первую очередь, принятие конституции) или же учреждение новых институтов власти путем всенародного голосования.

Политическое господство воли большинства. Выраженное (и реализуемое) демократическим путем, в том числе посредством выборов, мнение большинства – необходимое условие демократии. Однако оно отнюдь не достаточное. Важно, чтобы большинство, решая политические и иные вопросы общественной жизнедеятельности, не ущемляло и не подавляло при этом интересов меньшинства. Если же в отношении меньшинства применяются дискриминационные меры, режим становится недемократическим, независимо от частоты и честности выборов и смены законно избранного главы государства. Поэтому лишь сочетание правительства большинства и защиты прав меньшинства определяют существо демократии. Главная и естественная при демократии обязанность большинства – уважение оппозиции, ее права на свободную критику властей и их политики, права сменить, по итогам новых выборов, бывшее правящее большинство у власти.

В то же время демократия охраняет далеко не всякую оппозицию, а только системную (конструктивную), т.е. такую, которая не вы-

ступает против существующего строя и его базовых ценностей. Такая оппозиция предлагает народу собственные программы и проекты дальнейшего совершенствования демократических начал в жизнедеятельности власти и социума, не выходящие за рамки общепринятых.

Что же касается внесистемной (непримиримой) оппозиции, т.е. такой, которая ставит перед собой задачу насильственного ниспровержения демократического строя, то она ставится вне закона. Перефразируя известное высказывание В.И. Ленина, следует подчеркнуть, что демократия только тогда чего-нибудь стоит, если она умеет себя защитить, если она открыто не торит дорожку к власти тем силам, которые, захватив власть через выборы, намерены ее отменить.

Законодательное закрепление (конституционно-правовые гарантии) основных экономических, социальных и политических прав и свобод человека и гражданина. При этом следует особо подчеркнуть, что речь идет о законах не как о чуждой народу и навязанной извне эгоистической воле правящей элиты, исключительно как о законах, которые выступают «мерой свободы». Это законы, в которых в форме положительных, ясных, всеобщих норм гарантированная демократией свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного властвующего индивида (или органа) существование. И которые, будучи сведены воедино, предстают как своего рода «библия свободы народа».

Политический плюрализм и многопартийность отражают реализацию гражданами конституционно гарантированного им права на групповую организацию и принимают форму одновременного существования нескольких или множества организованных политических сил, которые, будучи (по закону) равноправными и независимыми друг от друга, ведут борьбу за власть и влияние.

Общественное благо политического плюрализма и многопартийности определяется тем, что они порождают конкурентную политическую среду – условия, при которых возможность монополизации власти одной из партий, а, тем более, юридическое (конституционное) закрепление ее руководящей роли исключается.

Реализация принципа разделения властей. При демократии три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – имеют такие полномочия и такую практику, что два «угла» этого своеобразного «треугольника» при необходимости могут блокировать недемократические, противоречащие интересам нации действия третьего «угла». Речь идет об институциональной системе сдержек и противовесов, в рамках которой невозможна монополизация власти и связанные с ней злоупотребления.

Однако разделение властей при демократии не ограничивается лишь сферой государственного управления ибо наряду с полити-

ческой властью, воплощенной в государстве, в обществе существуют и другие формы власти: экономическая, религиозная, духовная и т.д. Все они, так же, как и политическая власть, строятся на отрицании монополии и носят плюралистический характер.

Конституционализм и господство закона во всех сферах жизни. Устанавливаемый демократией правовой порядок олицетворяет древний образ богини правосудия Фемиды – с повязкой на глазах, с мечом и весами правосудия в руках, который внушает мысль о том, что охраняемый богиней закон обязателен для всех, перед ним все равны. При этом основным (высшим) законом государства, олицетворяющим собой народный суверенитет, и на который ориентируются все другие законы и юридически-правовые акты, выступает всенародно принятая конституция.

Демократия рациональна и справедлива, соответствует праву и детерминируется им. В отличие от тоталитарных режимов, в которых разрешается только то, что приказано властью, при демократии действует прямо противоположный правовой принцип: «Все, что не запрещено законом, разрешено».

Независимость суда. При демократии суд выступает не только как самостоятельная и автономная по отношению к другим ветвям государственной власти, но и как выражение и подтверждение справедливости всей системы государственной организации общественной жизни. Именно суду принадлежит решающая роль в разрешении разного рода экономических, социальных и иных конфликтов. При этом каждый гражданин, вне зависимости от статуса, имеет право на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона; отказ в правосудии не допустим.

Характер демократической системы судопроизводства в качестве неизменных и общеобязательных определяют такие постулаты, как независимость судей, коллегиальность, гласность, презумпция невиновности, состязательность, равенство сторон, право обжаловать принятые решения и др.

К демократическим режимам относят президентские и парламентские республики. Хотя в «чистом» виде они существуют редко и в большинстве демократических государств установлены смешанные формы правления, сочетающие черты обоих типов. Это могут быть республики президентско-парламентские (или полупрезидентские), как, например, Франция или республики парламентско-президентские, как, например, Италия. К первому из этих двух смешанных типов относится и Российская Федерация.

Одновременно в число демократических режимов входят и (конституционные) парламентские монархии, в которых реальная

законодательная и исполнительная власть принадлежит не монарху, а всенародно избираемому парламенту и формируемому им правительству во главе с премьер-министром.

Вышеизложенные принципы, конечно, не исчерпывают все многообразие содержания демократии как политического режима. Тем не менее, применяя эти принципы, можно выяснить не только степень приближенности того или иного режима к демократии, но и определять периоды в развитии ее самой. Это периоды, связанные с возможными отступлениями от демократических норм регулирования общественных процессов, эрозией политических и государственных институтов и учреждений, чрезмерной формализацией и бюрократизацией правоустанавливающих регламентаций и процедур, ограничением прав и свобод личности и пр.

Черчиллю принадлежат афоризм: «Демократия – не идеальная форма правления, но ничего лучшего за всю свою многовековую историю человечество так и не придумало». Противопоставлявшийся демократии как «раю для богатых и ловушки для бедных» путь строительства светлого будущего всего человечества в облике социализма и коммунизма, апробированный в практике политической системы СССР и других странах, придерживавшихся этого пути, оказался в итоге абсолютно несостоятельным, по существу тупиковым.

Точно к таким же (вернее, еще более трагичным) результатам привела и практика тоталитарных режимов национал-социалистического, фашистского толка, ввергнувших человечество в пучину кровавой Второй мировой войны.

Демократия, напротив, хотя и не без целого ряда серьезных издержек, доказала свою жизнеспособность и способность к самосовершенствованию и саморазвитию. Основываясь на конкурентной рыночной экономике и политике сглаживания общественных конфликтов за счет разветвленной сети социальной поддержки беднейших слоев населения, дифференциации налогов, неукоснительного соблюдения принципов верховенства законов и конституционных прав личности, эта форма человеческого общежития является достоянием все большего числа стран и народов.

В этой связи вполне можно предположить, что **альтернативы демократической политической системе в сколько-нибудь долгосрочной перспективе развития человеческой цивилизации фактически нет**. Правомерно говорить лишь о специфике конкретных форм реализации этой системы на практике, но с одной исключительно важной оговоркой: **переход той или иной страны на демократические рельсы должен осуществляться в рамках естественной исторической эволюции, без внешних принуждений** и, тем бо-

лее, без попыток насильственного насаждения с помощью вооруженных сил, как это делают США и их союзники по атлантическому блоку в Ираке.

При всех своих достоинствах западная модель демократии, тем не менее, не является (и не может являться) всемирно принятой моделью. Далеко не все народы, будучи насильственно загнанными в прокрустово ложе этой демократии будут чувствовать себя так же комфортно и счастливо, как западноевропейцы, которые живут с ней уже не одно столетие. Восток – это все-таки Восток. А Запад – это Запад. И далеко не все то, что хорошо на Западе, так же хорошо на Востоке. И то, что на Западе является благом, на Востоке вполне может обернуться бедой.

Тема 4.4. Права и свободы человека и международные «стандарты» в этой области

Теоретической основой деятельности государства и общества по обеспечению прав и свобод человека является **учение о свободе** как о естественном состоянии человека и высшей ценности его существования. Люди начали осознавать потребность в гарантиях свободы еще на начальных этапах эволюции человеческого общества, но потребовались века для того, чтобы сложились четкие представления о соотношении свободы (прав) человека с его обязанностями, характере взаимоотношений с обществом и государством. Лишь в XVIII веке естественно-правовое (либеральное) понимание свободы получило свое документальное закрепление в Декларации независимости США и политическом манифесте Великой французской буржуазной революции – Декларации прав человека и гражданина.

Хотя в дальнейшем представления о правах и свободах человека существенным образом расширились, зафиксированные в этих документах исходные, базовые понятия прав и свобод личности во многом сохранили свою первоначальную трактовку. Именно они легли в основу принятых под эгидой ООН основополагающих в этой области международных и региональных деклараций, хартий, конвенций, пактов. Всеобщей декларации прав человека, Декларации прав ребенка и Конвенции о правах ребенка, Международного билля о правах человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации и Программы действий Всемирной конференции по правам человека, Декларация принципов терпимости и др.

В этих документах **трактовка прав и свобод человека строится на следующих универсальных (общецивилизационных) по своему характеру постулатах:**

1. Все люди свободны от рождения, и никто не вправе отчуждать их естественные права (на жизнь, свободу, безопасность, собственность, сопротивление угнетению и др.). Обеспечение и охрана этих прав – главное назначение государства.
2. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому человеку. По этой причине свобода не может быть всеобъемлющей и абсолютной, она ограничена таким же состоянием других людей. Равенство возможностей для всех – вот та основа, на которой строится свобода.
3. Границы свободы могут быть определены только законом, который выступает мерой свободы. Свобода и правопорядок не антагонистичны. Если закон справедливый и демократический, то действует правило: все, что не запрещено, разрешено.
4. Часть дозволенного определяется через права человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности. В то же время ни один «набор» прав не исчерпывает содержания свободы.
5. Ограничение прав человека, если и возможно, то только с целью обеспечения безопасности граждан и их защиты перед вызовами и угрозами времени.

Следует особо подчеркнуть, что **признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина стали сегодня главной обязанностью государства, претендующего на то, чтобы называться демократическим.** Они лежат в основе анализа правомерности (обоснованности) его притязаний в этой сфере. При этом речь идет не только (и даже не столько) о юридически-правовом закреплении этих прав и свобод в конституции и других нормативных актах, главное – их обеспечение на практике.

Если права и свободы человека не гарантируются (и не охраняются) государством, то они превращаются в фикцию.

Для реализации прав и свобод человека важно, чтобы общество и каждый человек в отдельности не только были готовы к восприятию этих ценностей, осознанию их приоритетной мировоззренческой значимости, решающего влияния на систему отношений человека к миру и определению своего места в нем, но и научились жить и действовать, совершать каждодневные поступки в соответствии с этими идеалами и ценностями, рациональным образом сочетая в своей жизнедеятельности как индивидуальные, так и общественные интересы, заботу о благе не только частном, но и общем.

Свобода не есть панацея от всех бед. Свободой так же опасно распорядиться, как атомной энергией: для этого (помимо прочего) нужны колоссальные знания, соответствующая правовая и политическая культура.

Решение этой задачи умелого (разумного) пользования свободой имеет особое значение для современной России – страны, которая, решительно покончив со своим тоталитарным прошлым, с показными, лицемерными и псевдогуманными взаимоотношениями между государством, обществом и личностью, провозгласила соблюдение прав и свобод человека как высший приоритет государства и законодательно закрепила его в Конституции.

Проблема состоит в том, чтобы, с одной стороны, создать действенные механизмы реализации этих конституционных норм, соответствующую государственную и общественную инфраструктуру, гарантирующие выполнение заявленных ценностей и идеалов, а с другой, – целенаправленно и терпеливо формировать субъективное отношение человека и общества к свободе, к жизни в демократическом, гражданском обществе.

При этом надо учитывать, что вторая задача, имеющая дело с индивидуальными особенностями мировосприятия каждого человека, со сложившимися стереотипами поведения, с устойчивыми российскими традициями преобладания интересов государства над интересами личности, намного сложнее первой. Именно поэтому чрезвычайно важно понять и внутренне принять провозглашенные приоритеты новой, демократической России, жить в согласии с ними.

Общая классификация прав и свобод человека и гражданина

При всей кажущейся идентичности понятий «права человека» и «права гражданина» они существенно отличаются друг от друга. **Права человека** обусловлены естественными, заданными и природосообразными факторами. Этими правами человек наделен с момента рождения, и основная задача состоит в том, чтобы вмешательство социальной среды и, прежде всего, государства, не нарушали и не искажали, а напротив, обеспечивали, укрепляли и гарантировали их всеми возможными средствами.

Права гражданина отражают уровень готовности государства и общества наделить своих граждан правами, которые бы в полной мере соответствовали естественным правам человека, и, с учетом специфических особенностей данного конкретного государства и конкретного общества, гарантировать в законодательном порядке их соблюдение.

Что касается понятия «**гражданские права и свободы**», то этот термин как бы синтезирует (объединяет) обе группы прав, подчеркивая их органическую взаимосвязь и неразрывное единство.

Следует учитывать также, что «**права гражданина**» – понятие не столь устойчивое, как «**права человека**». Права гражданина даны человеку в рамках принадлежности к гражданству той или иной страны. В определенных случаях люди, проживающие в одной и той же стране, обладают далеко не одинаковыми правами, поскольку одни из них являются гражданами этой страны, а другие – нет. Эти права могут быть различными по отношению к владению той или иной собственностью, участию в выборах, возможности занятия той или иной государственной должности и т.п. Права же человека, независимо от его гражданства, неизменны и должны соблюдаться вне времени и пространства.

Важно также обратить внимание на **соотношение и взаимосвязь понятий «права» и «свободы»**. Свободы – это те же права, только они неотъемлемо, естественно принадлежат человеку со дня его рождения. Не допускают вмешательства государства, обязанного лишь заботиться об их соблюдении, гарантировать защиту.

Права и свободы классифицируются по разным основаниям. Обычно они делятся на три группы:

1. **Личные права и свободы** включают право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, жилища, свободное передвижение и выбор места жительства, свободу совести, свободу мысли и слова, на судебную и юридическую защиту своих прав, на процессуальные гарантии в случае привлечения к суду и др.
2. **Политические права и свободы** находят свое воплощение в праве на объединение в политические партии и другие организации и союзы, на проведение собраний, митингов и демонстраций, на участие в управлении делами государства, праве избирать и быть избранным в представительные органы власти и др.
3. **Экономические, социальные и культурные права** предстают как свобода предпринимательства, право частной собственности, право на труд, на отдых, на забастовку, на охрану семьи, на социальное обеспечение в старости, на жилище, на охрану здоровья, на образование, на участие в культурной жизни, свободу творчества и др.

Данная классификация во многом условна, поскольку все права и свободы неразделимы друг от друга и органически взаимосвязаны. Многие из них по своему характеру могут быть одновременно отнесены к разным группам. Например, свобода слова является неотъемлемой составляющей как личных, так и политических прав.

По мере развития общества и цивилизации права и свободы постоянно изменяются и дополняются. Так, во второй половине XX века появилась новая группа прав – **экологических**, – вызванная к жизни противоречиями научно-технического прогресса и проблемой выживания человечества как биологического вида в условиях все более широкого использования атомной энергии, развития химической промышленности, загрязнения космического пространства и т.д.

Одно из возможных оснований классификации прав и свобод человека и гражданина – **время**. По этому основанию права и свободы делятся на **поколения**, отражающие определенные этапы их становления и развития, юридически-правового признания и закрепления в конституциях отдельных стран и соответствующих международных документах.

Права и свободы **первого поколения**, чье существование насчитывает уже более двухсот лет – со времен французской Декларации прав человека и гражданина и американского Билля о правах. К ним относятся личные, гражданские и политические права и свободы.

Права и свободы **второго поколения** начали складываться после Первой мировой войны. Эти права определяют обязанности государства обеспечить каждому человеку гарантированный минимум средств существования и социальной защиты, необходимый для поддержания человеческого достоинства, нормального удовлетворения основных (первичных) жизненных потребностей и духовного развития. Впервые права второго поколения, к коим относятся права экономические, социальные и культурные, получили международное признание в связи с принятием ООН Всеобщей декларации прав человека.

Права **третьего поколения** были обозначены документами, принятыми под эгидой ООН в 80-е годы XX века. К ним относятся права на развитие, здоровую окружающую среду и другие необходимые для нормальной жизни человека условия существования.

Следует иметь в виду, что каждое последующее поколение прав вело к развитию, обогащению и наполнению новым содержанием практически всех прав предшествующих поколений. Поэтому классификация прав по основанию времени означает не только количественный рост основных прав и свобод человека и гражданина, но и их **качественное** совершенствование с учетом новых условий жизнедеятельности человека и общества.

Уже из простого перечня основных прав и свобод человека ясно, что их обеспечение и соблюдение не могут быть самопроизвольными, стихийными. Мало провозгласить то или иное право личности: необходимо гарантировать и создать конкретные условия для его практического осуществления. Именно на это должна быть на-

правлена вся законодательно-правовая деятельность в любом цивилизованном государстве. Не является в этом плане исключением и Россия.

Состояние в области обеспечения гражданских прав и свобод в Российской Федерации

Юридически-правовое (конституционное) закрепление прав и свобод человека в Российской Федерации с учетом самых высоких международных «стандартов» отнюдь не означает их фактической реализации. Для этого требуются не только декларации, но и реальные политико-правовые государственные гарантии, соответствующее ресурсное (материальное) обеспечение.

В этом плане необходимо иметь в виду, в первую очередь, что **реальная свобода невозможна без экономического суверенитета личности**. Причем личности, представляющей не только элиту, но и массу. «Сытому» и «обутому» Западу легко рассуждать о неотчуждаемых правах и свободах человека и в позе Ментора обвинять других в их нарушениях. Как быть с этими правами и свободами в условиях, когда все помыслы и действия человека направлены на то, чтобы прокормить детей и хоть как-то сводить концы с концами? Может ли вообще голодный человек испытывать хотя бы минимальную потребность в свободе? Если учесть, что в иерархии человеческих потребностей свобода (гражданская, политическая и т.д.) относится не к первичным потребностям (физиологическим), а к потребностям более высокого порядка: социальным и духовным. Между тем эти последние выдвигаются на первый план лишь по мере удовлетворения первых (физиологических). Человека голодного ничего не интересует, кроме еды. Но когда хлеб есть, сразу возникают другие (и более высокие) потребности, и именно они господствуют.

Из этого следует, что свобода только тогда является реальной, когда она массово востребована обществом снизу, а не сверху все необходимые материальные и нематериальные предпосылки для ее эффективного использования имеются налицо или, по меньшей мере, находятся в процессе становления. Если же это не так, то свобода с неизбежностью принимает форму «цензовой», т.е. урезанной (ограниченной) свободы и реализуется в виде свободы для одних (богатого меньшинства) за счет изъятия из свободы других (бедного большинства).

Весьма далеки от реального воплощения в РФ такие исходные неотчуждаемые права человека, как **право на собственность и свободу частного предпринимательства**. За годы реформ в стране появилась масса «специалистов», которые изобрели самые разнообраз-

ные способы изъятия чужого имущества. Достаточно сказать, что сегодня без особых проблем можно обанкротить любое, даже прибыльное и не обремененное никакими долгами предприятие.

Данное обстоятельство во многом объясняет то, что даже крупный капитал в России примерно раз в три года меняет своего хозяина, переходит в другие руки. Это происходит различными способами: или с помощью киллера, или с привлечением ОМОНа, или посредством «ангажмента» арбитражного судьи и пр.

Не лучшим образом обстоят в РФ и дела с возможностями **защиты гражданами своих прав и свобод с помощью судебной системы**. Как показали итоги проведенного под руководством автора опроса столичных жителей летом 2001 г., лишь 5,97% от общего числа респондентов оценивают эту систему как «доступную и эффективную для всех граждан вне зависимости от социального статуса и уровня материального благополучия». Что касается большинства в 90,97%, то в их глазах она предстает как «формально доступная, но реально эффективная только по отношению к сильным мира сего. Шансы же простых граждан весьма ограничены, если вообще не равны нулю».

Эти данные созвучны тому, что говорил В.В. Путин в одном из своих выступлений с Посланием Федеральному собранию Российской Федерации. Он подчеркивал, что наряду с «теневой экономикой» в стране уже формируется и своего рода «теневая юстиция», по отношению к которой так называемое телефонное право как один из решающих факторов, определяющих правосудие в советский период, просто блекнет.

Выводы

1. Политическая система, будучи сверхсложной системой организации и функционирования общественного организма, распадается на ряд ее структурирующих подсистем. Различают подсистемы: институциональную (куда входят политические учреждения и институты); коммуникативную (политические взаимосвязи и взаимодействия); нормативную (политико-правовые и иные нормы и правила); политико-идеологическую (политическая культура и политическое сознание); функциональную (политические «технологии» и инструментарий отправления и удержания власти).
2. Политическая система сродни кибернетической и как таковая погружена во внешнюю среду (т.е. социум), с которым она постоянно взаимодействует по принципу обратной связи: здесь есть то,

что питает систему на «входе» (требования и поддержка), и то, что система производит на «выходе» (конкретные решения и действия). Эффективность любой политической системы напрямую зависит от ее способности своевременно и адекватно реагировать на все исходящие из среды импульсы, в противном случае она рано или поздно разрушается.

3. Функциональная сторона политической системы охватывается понятием «политический режим», под которым имеется в виду способ правления (или технология властвования). По критерию соответствия (или несоответствия) происхождения и действий властей требованиям демократии политические режимы подразделяют на две большие группы: антидемократические (тоталитарные и авторитарные) и демократические (президентские и парламентские).
4. Для понимания существа тоталитаризма решающее значение имеет его трактовка как режима партии-государства, режима всепоглощающего властвования. Это значит, что при этом режиме нет зон, свободных от партийно-государственного вмешательства, и вся деятельность граждан, вся их жизнь (включая личную) подвержена принудительному регулированию со стороны партийно-государственных органов. При этом жестко действует правило «разрешено только то, что приказано властью, все остальное запрещено».
5. Ключевым в понимании существа авторитаризма является его определение как режима с ограниченным плюрализмом. Это значит, что в отличие от тоталитаризма, при этом режиме существуют зоны, свободные от «недремлющего ока» государства. С точки зрения допустимого и запретного господствующим является принцип «разрешено все, что не имеет отношения к политике», т.е. что не связано с открытыми притязаниями на государственную власть.
6. Хотя слово «демократия» в переводе с греческого означает «власть народа», фактически же и при этом режиме народ не сам управляет собой, им управляют. Но в отличие от всех других режимов, то меньшинство, которое управляет, при демократии непосредственно избирается и ротится народом. Минует механизм народного волеизъявления к власти при демократии прийти нельзя. Народ не только свободно выбирает себе вождей и управителей, но и непосредственно участвует в делах государства с использованием механизмов как прямой, так и представительной демократии.
7. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются сегодня исходным критерием демократичности любого политического режима и лежат в основе доказательств правомерности его притязаний на то, чтобы называться таковым (т.е. демократи-

ческим). Если же права и свободы человека, будучи формально юридически закреплены в конституции, в реальной жизни не обеспечены (т.е. не гарантируются и не охраняются государством), то они принимают характер «бумажных прав», превращаются в фикцию.

8. Реальные права и свободы человека не возможны также без экономического суверенитета (независимости) личности. Только человек, в той или иной мере огражденный от материальной нужды, не озабоченный повседневным добыванием хлеба насущного, может испытывать потребность в свободе. Это значит, что в России востребованность свободы примет массовый характер только тогда, когда в обществе будет снята проблема физической выживаемости, когда не только элита, но и масса будет жить безбедно, на достойном человека уровне.

Вопросы для повторения

1. Структура и функции политической системы и механизмы ее взаимодействия с окружающей средой.
2. Возможности политических систем как факторы-детерминанты эффективности.
3. Основные критерии классификации политических систем и их типологическая множественность.
4. Понятие политического режима как функциональной стороны политической системы.
5. Исходные черты и родовые признаки тоталитаризма как режима всепоглощающего властвования.
6. Сущность и характерные черты авторитаризма как режима с ограниченным плюрализмом.
7. Демократия как ценность и политическая форма общественного прогресса.
8. Базовые принципы и атрибуты плюралистической (представительной) демократии.
9. Права и свободы человека и международные стандарты в этой области.
10. Основные направления и результативность политической модернизации (демократизации) России.

Вопросы для обсуждения

1. Общеизвестно, что демократия – далеко не идеальная форма правления, но ничего лучшего за всю свою многовековую историю человечество пока не придумало. Обсудите, на чем может быть основана эта критика демократии, и что в демократическом обустройстве общества позволяет говорить о ней как о несовершенной форме правления.
2. Тоталитаризм и демократия – диаметрально противоположные политические режимы. Сравнивая их структурирующие базовые принципы, сформулируйте фундаментальные различия между ними в том, что касается:
 1. понимания всеобщего блага и того, кем и каким образом оно формулируется;
 2. отношения к идеологии и возможности легального существования «инакомыслия»;
 3. права граждан на независимую от государства групповую организацию и общественную самодеятельность;
 4. практики партийного строительства и возможности оппозиционной политической деятельности.

Задания для умозаключения

1. «Систематически совершаемый, деспотически осуществляемый государственный террор парализует волю отдельного человека (ночное ожидание – а за кем пришли? а не за мной? – и никакой попытки к сопротивлению), ослабляет и подтачивает всякую общность. Он въедается в души как изнурительная болезнь, и... вскоре всеобщая трусость становится ему помощником и прибежищем, потому что если каждый чувствует себя подозреваемым, он начинает подозревать другого, а боязливые из-за страха еще и торопливо опережают приказы и запреты своего тирана». К какому типу политических режимов относится это описание австрийского писателя С. Цвейга?
2. «В условия демократии не убивают гонца, принесшего плохую новость». Какие политические права и свободы вытекают из этого афористического высказывания?
3. «Всякий, кто зависит от других и не имеет своих внутренних средств, не может быть свободным». Чем в свете этого высказывания французского философа Ж.-Ж. Руссо изначально должен обладать человек, чтобы быть свободным?

Вопросы для эссе

1. Какие подсистемы структурируют политическую систему, придавая ей облик сверхсложной системы?
2. Каковы механизмы и каналы взаимодействия политической системы и внешней среды?
3. Из каких явлений и процессов складывается то, что принято называть «опорами» политической системы?
4. Какими возможностями должна обладать политическая система для того, чтобы быть эффективной?
5. Что роднит, а что существенным образом различает политические режимы тоталитаризма и авторитаризма?
6. В чем заключается коренное отличие «олигархичности» демократии от «олигархичности» других режимов?
7. Каковы суть и содержание такой характеристики демократии, как «конституционализм»?
8. Возможна ли реализация прав и свобод человека, если они не гарантируются государством?

Контрольный тест

1. Понятия «политическая система» и «система государственного управления» – это понятия:
 - а) одного смыслового ряда, т.е. синонимы;
 - б) второе относится к первому, как часть к целому;
 - в) наоборот: первое – часть второго.
2. Говоря о политической системе как наиболее широком понятии политической науки, обычно имеют в виду:
 - а) систему государственного устройства;
 - б) систему участвующих в процессах формирования и отправления власти политических партий;
 - в) совокупность всех политических взаимодействий, включающих власть и руководство, посредством которых обеспечивается жизнь социума как дифференцированного множества.
3. Будучи сверхсложной системой, политическая система включает в качестве ее структурирующих элементов ряд подсистем, а именно:
 - а) представительную;
 - б) институциональную;
 - в) нормативную;

- г) интегративную;
 - д) функциональную;
 - е) коммуникативную;
 - ж) редистрибутивную;
 - з) политико-идеологическую.
- 4. Институциональную подсистему политической системы образуют:**
- а) парламент;
 - б) правовые нормы и политические традиции;
 - в) вооруженные силы;
 - г) церковь;
 - д) система политических коммуникаций;
 - е) социальные институты.
- 5. Доминирующее влияние бюрократических аппаратов управления присуще политической системе на уровне:**
- а) мегавласти;
 - б) мезовласти;
 - в) микровласти.
- 6. Из перечисленных ниже институтов к разряду теневых относятся:**
- а) разведка и контрразведка;
 - б) государственная служба безопасности;
 - в) кабинет министров;
 - г) лобби;
 - д) средства массовой информации;
 - е) мафия.
- 7. Поддержка политической системы со стороны граждан принимает формы:**
- а) своевременной уплаты налогов;
 - б) труда на общественных началах;
 - в) нелегальной политической деятельности;
 - г) правового нигилизма;
 - д) создания неформальных организаций и союзов;
 - е) пиетета в отношении государственных символов.
- 8. К числу предъявляемых к политической системе требований, связанных с удовлетворением первичных человеческих нужд, относятся требования:**
- а) повышения заработной платы;
 - б) регулирования цен;

- в) расширения прав и свобод личности;
 - г) борьбы с дискриминацией по национальному признаку;
 - д) обеспечения прожиточного минимума;
 - е) роспуска и запрета ультрарадикальных партий и движений.
- 9. Перегрузка системы, связанная со сложностью предъявляемых к ней требований, относится к разряду:**
- а) количественной;
 - б) качественной.
- 10. Одной из важнейших функций политической системы является нормотворчество. Эта функция:**
- а) всецело сводится к законодательству;
 - б) наряду с законами, включает в качестве составляющей и производство подзаконных актов;
 - в) реализуется также посредством внедрения новых политических церемониалов и символов.
- 11. Эффективность политической системы определяется такими возможностями, как:**
- а) управлять, координировать и контролировать поведение индивидов и групп;
 - б) черпать из среды необходимые для своего функционирования ресурсы;
 - в) подтверждать себя средствами нелегитимного принуждения и вооруженного насилия;
 - г) адекватно реагировать на вызовы внешней среды;
 - д) не допускать изменений в сложившемся порядке вещей.
- 12. Система оказывается нежизнеспособной и разрушается в ситуации, когда:**
- а) перегружается требованиями при слабой внешней поддержке среды;
 - б) инициирует перемены, которые объективно назрели;
 - в) не обладает интеграционным потенциалом – постоянно порождает прямолинейные расколы и размежевания;
 - г) активно вмешивается в процессы распределения материальных и нематериальных благ;
 - д) низка «реактивность»: чаще всего запаздывает с ответами на импульсы внешней среды.
- 13. Движение политической системы любого государства к демократии включает:**
- а) прогрессирующую централизацию власти и властных полномочий;

- б) усложнение системы и ее отдельных элементов;
- в) развитие ассоциативных форм политической жизни;
- г) определение системы суверенитетов субъектов политического процесса;
- д) разрастание силовых структур и органов принуждения.

14. Структурная дифференциация политических систем предполагает:

- а) высокую степень расслоения между властными институтами по функциональному признаку;
- б) политико-правовую подотчетность органов законодательной власти правительству;
- в) дробление и дисперсию сфер компетенции и ответственности внутри отдельных управленческих структур;
- г) сосредоточение всех регулятивных функций в руках исполнительной власти.

15. По признаку ориентации на стабильность или перемены различают политические системы:

- а) консервативные;
- б) прогрессивные;
- в) трансформирующиеся;
- г) реакционные.

16. Понятием «политический режим» как функциональной стороны любой политической системы охватывается:

- а) форма государственного устройства;
- б) форма правления;
- в) конфигурация многопартийности;
- г) способ правления.

17. Первым, кто ввел в политический лексикон термин «тоталитаризм», был:

- а) А. Гитлер;
- б) Б. Муссолини;
- в) И. Сталин;
- г) Ф. Франко.

18. Верховная власть при тоталитарном режиме принадлежит:

- а) народу;
- б) правительству;
- в) единовластно правящей партии;
- г) репрессивным органам.

- 19. Из перечисленных ниже «родовых» признаков политических режимов к типу тоталитарного относятся:**
- а) преднамеренная деполитизация масс;
 - б) единовластие официальной идеологии;
 - в) разделение властей;
 - г) рекрутирование политической элиты путем кооптации (назначения сверху);
 - д) централизованный контроль экономики.
- 20. С точки зрения допустимого и запретного для авторитарного режима характерным является принцип:**
- а) разрешено только то, что разрешено;
 - б) разрешено все, кроме политики;
 - в) все, что не запрещено, разрешено;
 - г) запрещено даже то, что разрешено.
- 21. Авторитарный режим, опирающийся на уравнительно ориентированные массы, – это режим:**
- а) либеральный;
 - б) радикальный;
 - в) популистский;
 - г) элитарный.
- 22. Какие из перечисленных ниже режимов входят число авторитарных?**
- а) абсолютные и дуалистические монархии;
 - б) коммунистические режимы;
 - в) парламентские монархии;
 - г) теократические государства;
 - д) военные диктатуры;
 - е) фашистские режимы.
- 23. Как соотносятся между собой понятия «демократия» и «монархия»?**
- а) они вообще не совместимы друг с другом;
 - б) они не совместимы, когда речь идет об абсолютной монархии;
 - в) они не совместимы, когда речь идет о парламентской монархии.
- 24. Организация и функционирование демократического режима, построенного на свободном волеизъявлении народа, предполагает подчинение:**
- а) большинства меньшинству;
 - б) всего населения власти одного лица или небольшой группы лиц;

- в) меньшинства большинству;
- г) всего населения власти одной партии.

25. Исходными принципами демократии, без которых эта форма человеческого общежития практически неосуществима, выступают:

- а) народный суверенитет;
- б) равноправие;
- в) запрет леворадикальных партий;
- г) социальное равенство;
- д) цензовые выборы;
- е) правовая государственность.

26. Правовой принцип демократии «все, что не запрещено, разрешено»:

- а) носит всеобъемлющий характер;
- б) распространяется только на уровень рядовых граждан;
- в) является базовым в деятельности государственных органов.

27. Представительная демократия, построенная на политическом плюрализме:

- а) предполагает оппозицию;
- б) допускает функционирование только системной оппозиции;
- в) может функционировать без какой бы то ни было оппозиции.

28. Свобода как высшая общечеловеческая ценность – это право личности на поведение:

- а) неподвластное внешним ограничениям и табу;
- б) не выходящее за рамки того, что предписывает закон и нормы нравственности;
- в) исключаящее нанесение ущерба и вреда другим;
- г) ориентированное на достижение поставленной цели любой ценой.

29. Переход России от социализма назад к капитализму (к рыночной экономике и рыночной политической демократии) принял в стране форму:

- а) радикальной реформы сверху – своего рода «революции верхов»;
- б) постепенной реформы, согласованной между властью и оппозицией;
- в) капитуляции старого режима как результат массового антикоммунистического движения протеста, наподобие того, которое имело место в Польше;

- г) бескровной революции по типу «бархатной революции» в Чехословакии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» в Украине.

30. Облик нынешнего политического режима в России определяется:

- а) сохраняющейся неразделенностью власти и собственности;
- б) консенсусом общества по базовым ценностям развития;
- в) всевластием чиновничьей корпорации;
- г) коррупцией во всех эшелонах власти;
- д) формированием исполнительной власти на партийной основе;
- е) сращиванием организованной преступности с политико-властными структурами.

РАЗДЕЛ 5.

Государство как центральный институт политической системы

Среди всего многообразия институтов и учреждений, образующих политическую систему, решающая роль принадлежит государству как «особой организации силы». Именно этот институт в наиболее концентрированной обобществленной форме воплощает в себе политико-властные начала в жизнедеятельности любого социума. Государство – это организационно-управленческое ядро, с помощью которого в решающей степени обеспечивается совместная жизнь людей в обществе и опосредуется движение основного противоречия этой жизни, а именно: противоречия между общественным характером человеческой деятельности и индивидуальной формой ее осуществления, а также между потребностями людей в свободе и невозможностью реализации этой свободы в условиях социального хаоса и анархии. Если бы не возник этот олицетворяемый государством инструмент урегулирования человеческого общежития, то люди (и классы) уничтожили бы друг друга в ожесточенной борьбе, обусловленной агрессивностью человека как биологического существа.

Что происходит, когда разрушается государство, весь цивилизованный мир мог увидеть на примере Ирака. После такого шокирующего разгула мародерства, спровоцированного исчезновением публичной власти, вряд ли кто-то станет отрицать, что даже плохое государство все же лучше, чем анархия. Человечество додумалось до этого института и наделило его особыми полномочиями (в том числе монопольным правом на использование силы) не для того, чтобы с его помощью превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы она не превратилась в ад.

Нельзя отрицать и такой очевидный факт: волна терроризма в нынешней России и массовая гибель ни в чем не повинных людей, в том числе детей, также напрямую связана с тем, что, разрушив до основания старое государство, мы не смогли построить нового.

Именно об этом говорил Президент РФ В.В. Путин в своем обращении к народу 4 сентября 2004 г. в связи с трагедией в Беслане, указывая, что ко многому, что изменилось в нашей жизни, власть оказалась абсолютно неподготовленной. Не проявила понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собствен-

ной стране и в мире в целом, не смогла на них адекватно среагировать. В общем, проявила себя функционально несостоятельной властью настолько слабой, что не в состоянии гарантировать своим гражданам даже их исходное неотчуждаемое право – право на жизнь.

Изучив тему, студент должен знать:

- основные концепции происхождения и сущности государства как универсальной организации, призванной производить необходимый обществу минимум урегулированности и порядка;
- структуру и функции государства как разветвленной системы учреждений и институтов, олицетворяющих собой три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную;
- сущность и содержательный смысл парламентаризма как базового института демократии, в котором самым непосредственным образом проявляется принцип народного суверенитета;
- основные типы государства, классифицированные по таким основаниям, как форма правления, форма государственного устройства;
- сущность и основания правового государства как института, обеспечивающего в общественной жизнедеятельности верховенство права и закона;
- сущность и основания социального государства как института, гарантирующего своим гражданам определенный уровень социальной защищенности и безопасности;
- место и роль в системе органов государственной власти института президентства и парламентаризма: общие черты и особенности президентской и парламентской республик;
- роль и значение в организации и функционировании государственной власти института свободных демократических выборов: основные типы избирательных систем;
- особенности структурно-функциональной организации государственной власти в нынешней России и реализации принципа «разделения властей».

Изучив тему, студент должен приобрести необходимые навыки для того, чтобы анализировать политические явления и процессы, связанные с организацией и функционированием государственной власти в различных странах и политических системах, механизмами формирования в них политико-властных институтов и структур, распределением между ними сфер (и объемов) компетенции и ответственности и т.д.

Речь идет о навыках и способностях выявлять в этом анализе (с помощью методов сравнительной политологии) как то, что является общим, что роднит, так и то, что отличает, что порождает национальную специфику и связано не только с различиями в историческом опыте и традициях, но и с субъективной стороной политики, в том числе мировоззренческими установками и ценностными ориентациями власть предержащих, степенью их приверженности к демократическим формам и методам правления, отношением к возможности (и необходимости) контроля со стороны общественности и пр.

«Любое правительство может позволить себе ровно столько, сколько ему позволяет народ» – этот нормативный идеал демократии потому и является идеалом, что не знает завершения. Но в той или иной мере приблизиться к нему – задача (как показывает опыт западных стран) вполне осуществимая. Но для этого необходимы как прочные знания того, по каким каналам и с помощью каких средств возможно удержание власти и властителей в рамках возложенных на них социумом обязательств, так и практические навыки рационального пользования этими механизмами.

Если мы в России желаем действительно демократической и социально ответственной власти, то мы должны приучить наших «правителей» (больших и малых) воспринимать себя не в качестве ниспосланных Богом «пастырей паствы», т.е. народа, а только и исключительно в роли его «вышколенных слуг». Профессионалов, которые нанимается (и содержатся) народом для ведения общих дел, уполномочиваются им управлять страной по правовому (т.е. справедливому) закону во имя не частного и не корпоративного, а всеобщего блага.

И которые отстраняется (изгоняются) народом в случае, если не соблюдают (или непрофессионально выполняют) принятые на себя по социальному контракту обязательства. Если вместо того, чтобы заботиться о продвижении общих государственных интересов, действуют только и исключительно в угоду своим личным эгоцентрическим амбициям и планам.

А для этого есть только один путь – научиться реально (эффективно) пользоваться (помимо прочего) таким доступным для всех инструментом контроля и ротации власть предержащих, как свободные (альтернативные) выборы. Только через это умение выбирать достойных себя «вождей» и «управителей», а, выбрав, справляться с ними, мы сможем действительно придти к реальной демократии. Демократии рационально осознанного и ответственного участия, в которой власть будет отправляться (и постоянно обновляться) свободно выражающим себя большинством.

Тема 5.1. Происхождение, сущность и основные признаки государства как «особой организации силы»

В вопросе о происхождении и функциональной сущности государства существует множество различных теорий и концепций.

Теократическая теория (Иоанн Златоуст (345–407), Аврелий Августин Блаженный (354–430), Фома Аквинский (1225–1274) и др.). В ее основе лежит идея о том, что возникновение государства явилось результатом договора человека с Богом и санкционированного им перехода к устройению мирских дел с опорой на земного правителя, верного заповедям Божиим и творению добрых дел. Посредством полученных, построенных на постулате «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога», обосновывается необходимости подчинения государства церкви, светских правителей священнослужителям.

Патриархальная теория (Клавдий Самазий, Роберт Фильмер и др.). В рамках этой теории возникновение государства венчает собой процесс межродовой и межплеменной интеграции и предстает как высшая (предельно развитая) форма патриархальной власти. При этом монархическая власть – это власть, унаследованная непосредственно от прародителя (патриарха) рода человеческого Адама, и она не подчинена земным законам. Государь не назначается, не избирается и не смещается подданными, его власть над народом уподобляется естественной власти отца над сыном и носит патерналистский, опекунский характер. Строится она на началах добродетели.

Теория договорного происхождения государства (общественного договора или социального контракта) связана с именами Г. Гроция, Д. Локка, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др. Согласно этой теории, государство возникло в результате сознательного и добровольного соглашения между людьми, находившимися до договора в первобытно-природном, абсолютно свободном состоянии. Их поведение обуславливалось инстинктами, неконтролируемыми желаниями и потребностями. Чтобы обезопасить себя от взаимного истребления, люди утверждают государство, добровольно передавая ему часть данных природой прав, получив взамен мир и порядок, возможность действовать в рамках установленных юридических законов.

Теория насилия (польско-австрийский философ-позитивист Л. Гумплович, немецкий мыслитель Ф. Ницше и др.). В ней появление государства связывается с завоеваниями и порабощением одних племен другими, в результате чего появляются властвующие и под-

властные, правящие и управляемые, победители и побежденные. Не божественное провидение, не общественный договор или идея свободы, а столкновение враждебных племен, грубое превосходство силы, завоевание через насилие, – вот что на самом деле является повивальной бабкой государства.

Классовая теория представлена марксизмом. Государство возникло там и тогда, где и когда произошло разделение общества на антагонистические классы, таков основной постулат марксизма в вопросе о происхождении государства. Из него следует, что государство – продукт непримиримости классовых интересов. Это орудие господства и подавления одного класса другим – самым могущественным и экономически господствующим, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает в его лице новые средства для подавления угнетенного класса.

Приведенные теории нельзя оценивать однозначно: каждая исходит из суммы имевшихся знаний и по-своему раскрывает ту или иную сторону (или проявление) исторического процесса происхождения и развития государства – процесса, который в целом носил объективный характер, будучи институциональным выражением общественной потребности в упорядочении совместной жизни людей и централизации.

Сущность и основные признаки государства

Любое государство является политической организацией, обладающей конечной властью над всеми людьми, проживающими в границах определенной территории и имеющей главной своей целью решение общих проблем и обеспечение общего блага при сохранении, прежде всего, порядка. Будучи «особой организацией силы», государство имеет ряд характерных черт и признаков, среди которых в качестве исходных (структурообразующих) выступают нижеперечисленные.

а) Принудительность. Государство поддерживает порядок, необходимый для нормальной жизнедеятельности общества, разными средствами, в том числе принуждением. Формы и способы этого принуждения, равно как и его объем и характер, зависят от многих факторов: социальной сути и социальной направленности существующего политического режима, содержания и целевых установок государственного (публичного) права и т.д.

При этом в целях эффективности использования принудительных мер государство обладает специальными отрядами вооруженных людей (армия, полиция и т.д.) и различными карательными учреждениями (суд, прокуратура, тюрьма и т.д.). Однако применяе-

мое этими властными структурами принуждение должно использоваться только в случаях, предусмотренных законом.

Выход государства за рамки закона противоправен: в этом случае принуждение теряет свою легитимность и принимает форму насилия. Никакие, даже исключительные, обстоятельства не могут служить его оправданием.

б) Суверенность – верховенство государства внутри страны и его независимость в отношениях с другими государствами. Суверенность государства (или государственный суверенитет) выражается в верховенстве правительства и формируемых им административных структур во внутренней жизни и в признании международным сообществом права данного правительства на юридически равных основаниях вступать во взаимоотношения с другими правительствами во внешнеполитических делах.

Следует особо подчеркнуть, что, являясь неотчуждаемой прерогативой государственной власти, суверенитет государства не может быть передан, разделен или ограничен. При этом государство должно строго соблюдать и проводить свое законодательство в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя по отношению к другим государствам и ООН.

в) Всеобщность означает, что государство выступает от имени всего общества и осуществляет верховную власть на подвластной ему территории, т.е. территории, на которую распространяется его суверенитет. Это означает, что все находящиеся на этой территории граждане, равно как и лица без гражданства, лица с двойным (множественным) гражданством, а также иностранцы с неизбежностью подпадают под юрисдикцию государства – вне зависимости от того, желают они этого или нет.

В такой же зависимости от государства находятся и все юридические лица, в том числе общественные объединения и политические партии, невзирая на то, разделяют они его цели или борются против него (т.е. их деятельность регулируется законами, принятыми государственными органами). Несоблюдение этих законов влечет за собой самые жесткие санкции, вплоть до роспуска и запрета.

г) Территория выступает в качестве физической, материальной основы государства и его основополагающего признака. Она характеризуется такими понятиями, как:

- «неразделенность» (даже в условиях существования частной собственности на землю принадлежность земли частным собственникам не означает деления между ними территории);
- «неприкосновенность» (что означает незыблемость границ и неподчинение власти другого государства);

- «исключительность» (на территории государства господствует власть только этого государства);
- «неотчуждаемость» (государство, лишившееся территории, перестает быть государством).

И хотя в современных условиях в рамках развития интеграционных процессов (как основной формы глобализации), а также образования межгосударственных объединений и блоков, господство многих государств на своей территории становится все более ограниченным, тем не менее, государственно-территориальное деление не отмирает. Территория по-прежнему остается одним из основных структурирующих элементов государственности. Не случайно в современном мире не прекращаются острые, в том числе вооруженные, конфликты из-за спорных территорий, сохранение территориальной целостности и др.

д) **Население** представляет собой человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. При этом население может быть как мононациональным, так и многонациональным. В первом случае государство трактуется как юридическая персонификация его образующей нации, во втором – как юридическая персонификация народа. Общности, которая строится не по признаку этнической принадлежности, а по критерию хозяйственной и гражданской общности. Именно таковыми являются Россия, США, Швейцария и некоторые другие страны, сформировавшиеся как полиэтнические государства.

Эта, не связанная с понятием «этнос», трактовка народа как социальной основы государства точнее отражает политические реальности современного мира, учитывая заметный рост полиэтничности многих государств, ранее сформировавшихся как мононациональные (Германии, Франции и т.д.), обусловленный массовой миграцией в эти государства со стороны слаборазвитых стран. В этих условиях любые преимущества «титупольной нации», не говоря уже о попытках их юридического закрепления в странах, где эти нации составляют меньшинство населения, могут стать первопричиной роста межэтнической напряженности. Что представляет серьезную угрозу социальной стабильности и целостности государства – вплоть до того, что не исключает возможности его «балканизации» (т.е. распада по югославскому сценарию).

е) **Государственный аппарат.** Речь идет о наличии специальных органов управления, играющих роль промежуточных звеньев между правителями и управляемыми. Появление мощного бюрократического аппарата М. Вебер трактует как становление современного государства, которое «технически полностью зависит от своей бюро-

кратической основы. Чем больше оно разрастается, тем больше увеличивается эта зависимость. Превращение государства в особый, самостоятельный институт привело к созданию класса чиновников, оплачиваемого из казны, т.е. за счет налогоплательщиков. В результате чиновники отождествляются со своими функциями, что в политическом плане снимает вопрос об их социальном происхождении.

В демократических государствах бюрократия хотя и не подменяет политических деятелей, но нередко оказывает весьма существенное влияние на принятие решений в национальном масштабе. Тем более что в отличие от высших органов государственной власти, которые находятся в прямой зависимости от результатов избирательной борьбы и расстановки сил в парламенте, положение этой категории характеризуется большой устойчивостью и стабильностью.

Являясь инструментом осуществления непосредственных властных функций, бюрократия продолжает функционировать, несмотря на такие политические коллизии, как правительственные кризисы, роспуск парламента, досрочные выборы и т.д. Это дает основания заключить: в отличие от политической элиты, которая олицетворяет собой переменную составляющую государственной власти, бюрократия – та ее часть, с которой ассоциируется незыблемость и «вечность» этого института.

Три ветви государственной власти

Государство – это разветвленная сеть **законодательных, исполнительных и судебных органов, представляющих три ветви власти**. В тоталитарном СССР они структурировалась по принципу «работающей корпорации», т.е. Советы народных депутатов были одновременно и законодательными и исполнительными органами власти. При демократии такое сращивание не допустимо. И основным принципом организации и функционирования государственной власти выступает **принцип «разделения властей»**.

Суть этого принципа – в **утверждении независимости и автономии каждой ветви власти и наделении четко очерченного конституцией и другими нормативными актами объемом полномочий и прерогатив, выход за рамки которых противоправен**. Это значит, что правовой принцип демократии – «разрешено все, что не запрещено» – касается только рядовых граждан, тогда как по отношению к государственным органам и чиновничеству он утрачивает силу. Здесь действует другой, прямо противоположный принцип «все, что не разрешено, запрещено».

Законодательная власть. На макросистемном уровне эта ветвь власти представлена парламентом – высшим правотворческим органом страны. Сущностными чертами этой власти являются:

- Представительный характер. Парламентская власть рождается в ходе всеобщих демократических выборов как результат свободного волеизъявления народа. Парламент – тот орган, который олицетворяет исходный базовый принцип демократии – народный суверенитет. Он является выразителем народной воли и в интересах выполнения связанных с этим обстоятельством функций наделяется легитимирующей (узаконивающей) властью.
- В системе разделения властей парламентская власть ограничена и обособлена от других подсистем власти. В то же время она постоянно взаимодействует с ними и обладает определенным верховенством по отношению к власти исполнительной. Это находит свое выражение в полномочиях, связанных с процессами формирования и функционирования этой власти (учредительными, надзорно-контролирующими и др.).
- Парламентаризм как специфическая структура власти органически связан с партийной системой и формируется на многопартийной основе. Парламентская деятельность является продолжением партийной деятельности, организационной формой которой выступают сформированные на партийной основе парламентские фракции.
- Власть парламента является конституционной, нормативно гарантированной властью: характер и широта полномочий парламента определяется числом и характером функций, которыми он наделяется в соответствии с конституцией.

Исполнительная власть как вторая ветвь государственной власти представлена правительством и административно-управленческими органами. В структуру исполнительных государственных органов входят министерства и ведомства, контрольно-надзорные инстанции, вооруженные силы, правоохранительные учреждения, служба государственной безопасности и т.д. Эта часть государственной власти при демократии осуществляет основные политические решения, принятые законодательной властью. При этом правительство обладает конституционным правом принятия собственных политических решений и подзаконных актов, связанных с реализацией своих управленческих функций.

Судебная власть как третья ветвь государственной власти представлена системой судебных органов (от местных до высших инстанций) и институтом независимых, подчиняющихся только закону

судей. Суд олицетворяет собой высшую законность в государстве и играет главную роль в разрешении конфликтов и всякого рода коллизий, возникающих в различных сферах общественной жизнедеятельности.

Государство как система общих функций

Государство отличается от всех других субъектов политической системы рядом жизненно важных для общества функций, придающих ему характер универсального института – гаранта сохранения целостности и упорядоченности общественного организма. Вне зависимости от типа в функции государства входят:

- защита государственного (конституционного) строя и его основополагающих ценностей и принципов, достижение на этой основе общественного консенсуса, консолидации вокруг общих целей и перспектив развития;
- обеспечение социальной стабильности в обществе и предотвращение (устранение) взрывоопасных конфликтов, чреватых ростом социальной напряженности, спорадическими вспышками насилия и междоусобицами
- ведение общей для страны внутренней политики, дифференцированной по таким направлениям, как социальная, экономическая, финансовая, военная, культурная политика и т.д.;
- обеспечение национальной безопасности и защита интересов страны на международной арене, развитие взаимовыгодного сотрудничества, двусторонних и многосторонних связей с другими государствами, участие в решении глобальных проблем и т.д.

Все эти стратегические цели конкретизируются и предметно реализуются в таких функциях государства, как:

Экономическая функция выражается в организации, координации, регулировании хозяйственной деятельности с использованием (в качестве инструментов обеспечения макроэкономической стабильности) налогообложения и кредитной политики, создания стимулов экономического роста или осуществление санкций.

Социальная функция проявляется в осуществлении заботы о человеке как члене социума: удовлетворении потребностей людей в жилье, работе, образовании, поддержания здоровья, предоставлении гарантий социальной безопасности незащищенных групп населения (адресная помощь престарелым, инвалидам, безработным и т.д.).

Организаторская функция заключается в упорядочении всей властной деятельности: принятии, организации и исполнении решений, формировании и эффективном использовании управленче-

ского аппарата, осуществлении контроля исполнения законов, согласования и координации деятельности различных субъектов политической системы и др.

Правовая функция включает обеспечение законности и правопорядка, установление правовых норм, регулирующих общественные отношения и поведение граждан, а также организацию и функционирование самого государства и его отдельных институтов

Политическая функция состоит в обеспечении политической устойчивости и стабильности, осуществлении властных полномочий с использованием рационально-правовых технологий и методик, выработке программно-стратегических целей и задач развития общества, внесении необходимых корректив в соответствии с динамикой социальных запросов и ожиданиями граждан, а также изменениями в международном плане.

Образовательная функция реализуется в деятельности государства по обеспечению демократизации и гуманизации всей системы образования, его непрерывности, по предоставлению людям равных возможностей доступа к высшему и послевузовскому образованию и т.д.

Культурно-воспитательная функция направлена на создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирование высокой духовности, гражданственности. В том числе она включает поддержание и развитие литературы, искусства, театра, кино, музыки, средств массовой информации, фундаментальной и прикладной науки и пр.

Экологическая функция связана с установлением государством правового режима природопользования, обязательствами перед гражданами по обеспечению нормальной среды обитания.

Осуществляя эти функции, государство чаще всего играет роль **верховного социального арбитра**. Это органически вытекает из асимметричной структуры общества и общей заинтересованности граждан и различных групп в том, чтобы иметь такого арбитра, стоящего над общественными разногласиями и обладающего правом распределять (или наблюдать с правом вмешательства) общественные ценности (материальные блага, образование, здравоохранение и т.д.), имея в качестве приоритетной цели обеспечение всеобщего блага и социальной справедливости, «защиты слабого от произвола сильного».

В наиболее концентрированном виде социальный арбитраж государства выражают такие понятия как:

- **правовое государство**, суть которого в безусловном господстве закона как основного регулятора жизни социума; при этом закон писан для всех в равной мере: не только социальные груп-

пы и отдельная личность, но и само государство, все его органы уважают право и находятся в одинаковом положении по отношению к нему;

- **социальное государство**, суть которого – проведение правительством сильной социальной политики, в рамках которой всем гражданам обеспечивается достойный уровень социальной безопасности, а также создаются относительно равные для всех условия жизненного старта.

Тема 5.2. Формы правления и формы государственного устройства

Немаловажное значение для уяснения политических процессов и конкретной политики имеет вопрос о формах государства, под которыми понимается та или иная совокупность внешних признаков и проявлений государства, определяемых характером и содержанием деятельности этого института. Существуют две основные формы государства:

- а) **форма правления** (способ организации верховной государственной власти, принципы взаимоотношений ее органов, степень участия населения в их формировании и контроле деятельности)
- б) **форма государственного устройства** (национально-территориальная организация государства и характер взаимоотношений между центральными и региональными органами власти).

Формы правления

С точки зрения формы правления различают две основные разновидности государства: **монархию и республику**.

Монархия – форма правления, при которой верховная власть в государстве полностью или частично сосредоточена в руках одного человека, занимающего свою должность по наследству (в порядке престолонаследия). Различают монархии – абсолютные (неограниченные) и конституционные.

В условиях абсолютной монархии никем и ничем не ограниченная власть сосредоточена в руках монарха. Какие-либо представительные органы, а также политические партии и организации отсутствуют. В наши дни этот тип монархии сохраняется в ограниченном числе стран Саудовской Аравии, Катаре, Омане и др.

В странах, где удалось достичь компромисса между дворянством и буржуазией, установились конституционные монархии, подразделяемые на два вида: парламентские и дуалистические.

В условиях **дуалистической (двойственной) монархии** государь независим от парламента в сфере исполнительной власти (сам формирует и контролирует правительство), обладает правом вето на законодательные инициативы парламента, который может распустить в любое время. Часть депутатов назначается монархом, часть избирается народом. Такая форма правления существует в Иордании, Марокко, Кувейте и др.

В парламентских монархиях Западной Европы, возникших после длительной борьбы отдельных сословий и городских общин с всевластием правителей, монарх является как бы национальным символом и скорее царствует, чем правит. Чаще всего он лишен возможности действовать по своему усмотрению. Монарх назначает премьер-министра, но делает это только в соответствии с рекомендацией руководителя партии, победившей на парламентских выборах, т.е. завоевавшей большинство мест в нижней палате парламента. Формально правительство считается правительством Его Величества, но никакой ответственности перед ним не несет. Правительство не только осуществляет исполнительную власть, но и контролирует и направляет всю деятельность парламента.

Наиболее типичной для этой формы правления является **парламентская монархия в Великобритании**. С формально-юридической точки зрения, высшим органом исполнительной власти является действующий при монархе (королеве) Тайный совет, включающий около трехсот человек. В его состав входят все члены кабинета министров во главе с премьер-министром, а также бывшие члены кабинета министров и другие лица, назначаемые монархом по рекомендации премьер-министра. Практически этот Совет выполняет лишь церемониальные функции, тогда как решения принимает сам кабинет министров. К тому же, все акты, исходящие от монарха, нуждаются в министерской подписи, причем ответственность несет только правительство.

Наиболее значимое лицо в политической жизни страны – премьер-министр. Формально его выбирает монарх, хотя фактически на эту должность назначается лидер партии, получившей большинство мест в нижней палате парламента – Палате общин. Занимая исключительное место в системе центральных органов государственной власти, премьер-министр обладает огромной компетенцией, позволяющей ему влиять на все стороны жизни общества. Он подбирает членов правительства, руководит их деятельностью, обладает рядом

важнейших полномочий по отношению к парламенту (созыв, фактическое право роспуска нижней палаты и т.д.).

Законодательная власть принадлежит парламенту, состоящему из двух палат: – Палаты общин и Палаты лордов. В настоящее время парламент фактически утратил свою прежнюю самостоятельность, поскольку большинство полномочий осуществляется под руководством и контролем кабинета министров через механизм партийного контроля парламентариев – членов победившей на выборах партии (консерваторов или лейбористов).

Встречаются и такие **формы монархического правления, которые не укладываются в принятую классификацию**. Например, Малайзия. Согласно конституции 1957 г., Малазийская Федерация представляет собой редкую разновидность конституционной монархии – выборную (или избирательную), когда монарх, называемый Янг ди-Пертуан Агонг, избирается на 5 лет. Он должен быть правителем одного из 9 монархических государств, составляющих Федерацию. Его выборы осуществляются Советом правителей. У Янга ди-Пертуан Агонга те же права, что и у монарха парламентской монархии.

В ОАЭ действует коллегияльный монарх: эмиры всех семи составных частей страны, образуют Высший Совет эмиров, который является законодательным органом. Он решает по существу большинство вопросов, входящих в компетенцию главы государства.

Своеобразная форма монархии существует в некоторых странах – членах Британского содружества. Значительная часть стран содружества является республиками и имеет собственного главу государства – президента (Кения, Индия, Гайана и др.), но почти половина стран, входящих в содружество (Австралия, Канада, Ямайка и др.), признают главой государства английскую королеву.

Преимущества монархической формы правления (в виде парламентской монархии) заключаются в том, что в ней органически совмещаются политические институты зрелой демократии и объединяющее их национальное начало. Монарх мало зависим от политических пристрастий, ибо он практически несменяем; в то же время из-за четко очерченных пределов его политического вмешательства он не может впасть в деспотизм.

Республика – форма правления, при которой высшая государственная власть принадлежит выбранным на определенный срок органам власти. Республики существовали и в Древнем мире (Афины, Рим) и в Средневековье (Новгородская и Псковская средневековые республики, правление дождей в Венеции и др.), однако наибольшее развитие и распространение они получили в новое и новейшее время.

Современная государственная организация знает следующие виды республик:

а) Президентские (классический пример – США, в которых президентская республика введена на основе конституции 1787 г.). В этих республиках президент, избираемый чаще всего непосредственно народом, одновременно выступает и главой государства, и главой правительства (должность премьер-министра не предусмотрена). Он руководит внутренней и внешней политикой, является верховным главнокомандующим вооруженных сил. Президент назначает членов кабинета министров, которые ответственны перед ним, а не перед парламентом.

При президентской республике законодательная и исполнительная ветви власти жестко разделены и обладают значительной самостоятельностью. Парламент не может вынести вотум недоверия правительству, президент же не вправе распустить парламент. Лишь в случае серьезных антиконституционных действий или преступления со стороны президента ему может быть выражен импичмент, и он досрочно отстраняется от власти.

Отношения между парламентом и президентом основываются на системе сдерживания, противовесов и взаимозависимости. Парламент может ограничивать действия президента с помощью законов и через утверждение бюджета. Президент же обычно обладает правом отлагательного вето на решение парламента.

б) Парламентские республики. Правительство формируется на парламентской основе (обычно парламентским большинством) и лишь формально ответственно перед парламентом. В случае необходимости последний может выразить правительству вотум недоверия, что влечет за собой либо его отставку, либо роспуск парламента и проведение досрочных выборов. Правительство обладает исполнительной властью, а нередко и законодательной инициативой, а также правом ходатайства перед президентом о роспуске парламента.

В отличие от президентской, в парламентской республике членство в правительстве совместимо с парламентским мандатом. Хотя руководитель правительства (премьер-министр, канцлер) официально и не является главой государства, реально он первое лицо в политической иерархии. Президент же как глава государства выполняет чаще всего только представительские функции (Италия, Германия и др.).

в) Смешанные (или полупрезидентские) республики. Существует сильная президентская власть, которая сочетается с эффективным контролем парламента за деятельностью правительства. Последнее (правительство) ответственно и перед парламентом, и перед

президентом (Австрия, Португалия, Франция и др.). К смешанному типу, сочетающему в себе черты и парламентской, и президентской республики, относится и Россия.

Формы государственного устройства

По этому признаку различают унитарные, федеральные и конфедеративные государства. Выбор той или иной формы государственного устройства всегда обусловлен социальными, политическими, экономическими, историческими, национальными, культурными, географическими условиями страны. Чем разнообразнее эти условия, тем больше вероятность установления не унитарной, а федеральной или конфедеративной формы государства.

Унитарное государство – характеризуется высокой степенью централизации политической власти и имеет наибольшее распространение в мире. В унитарном государстве действует единая конституция, нормы которой применяются на всей территории страны; централизованная судебная система; единая система высших органов государственной власти; единое гражданство и единая система права. Территория унитарного государства подразделяется на административно-территориальные единицы (департаменты, области, районы и т.д.), которые не обладают политической самостоятельностью.

В то же время в ряде унитарных государств (Бельгия, Дания, Испания, Португалия и др.) существуют различные модели административной автономии, в той или иной мере учитывающие этнические, исторические, географические и другие особенности. Такие территории пользуются большей самостоятельностью и правами по отношению к центральной власти, чем обычная административно-территориальная единица, хотя объем полномочий у них меньше, чем у субъектов федерации.

Свойственная унитаризму централизация проявляется в разнообразных формах и в разной степени. В ряде стран руководство местными делами осуществляется назначаемым представителем центральной власти (губернатором, комиссаром, префектом и т.д.). Такая система означает прямое государственное правление на местах. В других странах местные самоуправленческие органы избираются населением (муниципальные и коммунальные советы, управы и т.д.). Они обладают некоторой самостоятельностью по отношению к центральной власти.

Во многих государствах возникают смешанные системы управления на местах, сочетающие элементы прямого государственного и местного самоуправления. Различия в степени и формах контроля со

стороны центральной власти над местными (муниципальными) органами самоуправления являются критерием для деления унитарных государств на два типа: **централизованные** (Франция, Турция, Япония и др.) и **децентрализованные** (Великобритания, Новая Зеландия и др.).

Федерация представляет собой союзное государство, состоящее из государственных образований, обладающих определенной юридической и политической самостоятельностью. Объединяющими началами федерации выступают единое социально-экономическое пространство, единая денежная система, федеральное гражданство, федеральная конституция, федеральные органы власти и управления. Наряду с ними в отдельных субъектах федерации (республиках, штатах, провинциях, землях и т.д.) существуют собственные конституции и законодательство, собственные законодательные и исполнительные органы власти. Между федерацией и ее субъектами устанавливаются особые отношения, при которых действует принцип верховенства конституции и законов федерации. Субъекты федерации имеют прямое представительство в парламенте страны, обеспеченное существованием второй палаты (Сенат в США, Бундесрат в Германии, Совет Федерации в России и т.д.).

Конфедерация – постоянный союз суверенных государств, создаваемый для достижения каких-либо общих, преимущественно внешнеполитических целей. Каждый член конфедерации, сохраняя государственную самостоятельность и объединяясь с другими государствами, делегирует центру строго ограниченный круг полномочий. Для осуществления согласованной политики и координации своей деятельности государства, входящие в состав конфедерации, создают один или несколько специальных органов и должностных постов. Решения принимаются на основании консенсуса и вступают в силу лишь после утверждения центральными органами власти соответствующих государств. Отсутствует единая налоговая и правовая системы. Конфедеративный договор можно расторгнуть по желанию одной из сторон.

Конфедеративное устройство государства обычно недолговечно и при достижении поставленных целей (или в силу ее неэффективности) конфедеративный союз государств чаще всего либо распадается, либо превращается в федерацию. Так, к примеру, Объединенная Арабская Республика, которую создали на конфедеративных началах Египет и Сирия в 1958 г., прекратила свое существование в 1961 г. А объединение Танганьики и Занзибара в апреле 1964 г. переросло в Объединенную Республику Танзания.

Тема 5.3. Особенности структурно-функциональной организации государственной власти в Российской Федерации

Конституционный строй нынешней России основан на Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г. путем всенародного референдума. В ней записано, что **Российская Федерация является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления, а государство – социальным и светским.**

Конституция закрепляет в качестве высшей ценности права и свободы человека, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – в качестве обязанности государства.

Согласно Конституции, единственным источником власти и носителем суверенитета в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно (выражая ее через механизм референдума и свободных выборов), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Последние (эти органы), образующие институциональную систему государственной власти в Российской Федерации, строятся на принципе разделения властей, в соответствии с которым каждая из ветвей власти обладает самостоятельностью и решает свои специфические задачи, предусмотренные Конституцией. Вместе с тем реализация принципа разделения властей не означает многовластия и выражает лишь практическую необходимость разграничения функций между законодательными, исполнительными и судебными органами в целях обеспечения эффективности как каждого из них, так и всей государственной власти в целом.

Конституция исходит из того, что никакой государственный орган не может претендовать на суверенное, неограниченное осуществление всей полноты государственной власти в стране (захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону). **Власть в России изначально едина и целостна.**

В наиболее общем виде государственно-властным органам Российской Федерации присущи следующие основные признаки:

1. Все они наделены властными полномочиями, сущность которых проявляется в праве принимать акты, обязательные для тех, кому они адресованы; в случае невыполнения предписаний, изложенных в актах, органы власти вправе применять принуждение, которое имеет разные легальные формы и механизмы реализации.

2. Каждый орган уполномочен осуществлять вполне конкретные задачи и функции, а посему наделяется определенной компетенцией, объем которой (совокупность предметов ведения и полномочий) устанавливается Конституцией, законами и иными нормативными актами.
3. Органы государственной власти образуются в строго установленном государством порядке. Например, в Конституции этот порядок установлен для выборов Президента, Государственной Думы, для формирования правительства и т.д.
4. Каждый орган действует в присущих ему организационно-правовых формах: президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина; Государственная Дума вправе принимать законы и постановления; Правительство – постановления и распоряжения; Конституционный Суд и судебные органы на местах вправе осуществлять контроль неукоснительного соблюдения законов.
5. Любой орган государственной власти является составной частью единой системы органов государства.

Особо следует подчеркнуть, что единство системы органов государственной власти Российской Федерации не исключает их различий, дающих основания для классификации. Эти органы делятся:

- а) **По субъектам формирования** – на представительные (первичные) и производные (формируемые иными государственными органами). К первой группе относятся все выборные органы, ко второй – органы, формируемые ими (например, Государственная Дума избирается, но она принимает участие в назначении на должность и освобождении от должности Председателя Центрального банка, Председателя Счетной палаты и т.д.).
- б) **По территориальным пределам деятельности.** На центральные органы, действующие по всей территории России. Региональные органы, действующие на территории субъектов федерации (республик, краев, областей и т.д.). Местные органы – на территории районов, волостей, поселков и т.д.
- в) **По характеру компетенции** – на органы общей и специальной компетенции (скажем, Федеральное Собрание является органом общей компетенции, а Министерство финансов – специальной компетенции).
- г) **По порядку осуществления властных полномочий** – на коллегиальные и единоначальные (например, Правительство является коллегиальным органом, а министерство – единоначальным, так как министр единолично, под свою ответственность принимает решения).

- д) **по организационно-правовым формам деятельности** – на законодательные, исполнительные, судебные контрольно-надзорные. К последним относятся органы прокуратуры, Счетная палата Российской Федерации и др.

Президент Российской Федерации

Пост президента был учрежден в Российской Федерации общенародным референдумом в апреле 1991 года, а 12 июня на этот пост всенародным голосованием был избран Б.Н. Ельцин. В соответствии со статьей 80 Конституции РФ, президент Российской Федерации является **главой государства** и в этом статусе выполняет **функцию «президента всех россиян»**, независимо от того, каким (в процентном отношении) оказалось большинство населения России, проголосовавшее за его избрание, и как проголосовали избиратели в том или ином регионе. **Президент – первое среди государственных должностных лиц.** Он представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Это означает, что заявления президента, его акции (в рамках сложившейся международной практики) не нуждаются в каком-либо удостоверении или в каких-то специальных полномочиях.

Первая и главная функция президента России – быть гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Он должен следить за тем, чтобы все органы власти выполняли свои конституционные обязанности в интересах народа России, каждого ее гражданина. Для этого президент обязан обращаться к федеральному органу власти и органу власти субъекта федерации с предложениями привести свои действия в строгое соответствие с Конституцией. Президент не может оставаться безучастным, если хотя бы один орган государственной власти нарушает Конституцию, тем более, когда при этом ущемляются или нарушаются права и свободы каких-либо групп населения.

Столь же широко сформулирована в Конституции РФ функция президента **по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности.** Президент не только вправе, но и обязан принять меры, вплоть до применения самого широкого принуждения на законной основе, если на территории государства действуют организованные преступные банды или незаконные вооруженные формирования, от которых исходит реальная прямая угроза безопасности государства и правам человека в мирное время.

Важнейшие функции президента связаны с исполнительной властью. Хотя по Конституции президент Российской Федерации не является главой исполнительной власти, ему принадлежит

решающая роль в формировании и отставке правительства, а также право председательствовать на его заседаниях. Кроме того, именно президенту подведомственны министерства иностранных дел, обороны и ряд других федеральных силовых ведомств. Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации.

Президент имеет определенные рычаги воздействия и на законодательную власть. Он не только обладает правом законодательной инициативы, но утверждает и обнародует принятые федеральные законы. Право вето позволяет президенту в необходимых случаях отклонить тот или иной закон, направив его тем самым на новое рассмотрение. Важно и то, что в необходимых, предусмотренных Конституцией случаях президент может распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.

На президента возложена и **функция определения основных направлений внешней политики государства**, которая должна осуществляться в соответствии с Конституцией и федеральными законами. Упоминание федерального закона указывает на то, что в определении основных направлений внутренней и внешней политики участвует также Федеральное Собрание.

Представительские функции президент осуществляет единолично. Он вправе направлять своих представителей в субъекты РФ (это и есть право представительства внутри страны), и эти представители наделены полномочиями от имени всего государства. Выступая в сфере международных отношений, президент РФ ведет переговоры с главами других государств, он вправе подписывать от имени России международные договоры, вступать в международные организации, назначать послов и представителей в другие государства. В соответствии с международным правом, он пользуется по протоколу правом на высшие почести при нанесении официальных визитов в другие государства. Любые международные обязательства, взятые на российское государство должностными лицами без поручения президента РФ, могут быть дезавуированы (объявлены недействительными).

Порядок выборов президента России и отрешения его от должности определяется Конституцией и Федеральным законом «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. Президент избирается на четыре года гражданами Российской Федерации на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин России не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. Одно и то же лицо не может занимать должность президента более двух сроков подряд.

Президент обладает неприкосновенностью, но может быть отрешен от должности на основании обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Конституцией установлен весьма сложный порядок отрешения. Президент может быть отрешен Советом Федерации на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения, подтвержденного заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении порядка выдвижения обвинения. Решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой. Решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должно быть принято не позднее, чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным.

Федеральное Собрание

Согласно Конституции, высшим законодательным органом России является Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации. В этом правовом статусе Федеральное Собрание:

- олицетворяет собой **парламентаризм** как демократическую систему руководства государством и обществом, основанную на принципе разделения властей;
- выступает в качестве **представительного органа** государственной власти, призванного выражать и осуществлять волю и суверенитет многонационального народа России;
- играет роль **законодательного органа** государственной власти, наделенного исключительным правом принимать законы, которые являются наиболее эффективным средством обеспечения всей совокупности прав и свобод каждого гражданина России, а также важнейших направлений государственного, хозяйственного, социально-культурного строительства, внешних сношений и обороны страны.

Федеральное Собрание Российской Федерации имеет двухпалатную структуру, то есть состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации.

Совет Федерации

Совет Федерации – это верхняя палата Федерального Собрания, отражающая федеративное устройство российского государства и призванная выражать интересы всех субъектов РФ. Изначально в эту палату от каждого субъекта федерации входили по должности председатель представительного органа государственной власти и глава исполнительного органа государственной власти, которые работали в Совете Федерации не на профессиональной основе. Она лишь делегировалась на заседания Совета Федерации на период проведения соответствующих сессий, тогда как основное место их работы – в законодательном и исполнительном органах государственной власти субъектов федерации.

С приходом к власти президента В.В. Путина указанные принципы формирования Совета Федерации подверглись существенным изменениям. При сохранении квотированного территориального представительства (по два человека от каждого субъекта федерации) это представительство отныне осуществляют не руководители законодательного и исполнительного органов власти, а делегированные этими органами лица, которые работают в Совете Федерации на профессиональной основе.

К компетенции Совета Федерации относятся полномочия:

- по вопросам формирования органов государственной власти. По предложению президента палата назначает на должность судей Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, Генерального прокурора РФ, заместителя Председателя Счетной палаты и половину состава аудиторов;
- по назначению выборов президента и отрешению его от должности; по утверждению указов президента о введении военного и чрезвычайного положений, а также решение вопроса о возможности использования вооруженных сил страны за ее пределами;
- по изменению границ между субъектами Российской Федерации;
- в области законодательства (право законодательной инициативы; рассмотрение принятых Государственной Думой федеральных законов, которые считаются одобренными, если за них проголосовали более половины от общего числа членов палаты либо в течение четырнадцати дней они не рассматривались Советом Федерации).

Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы: по вопросам федерального бюджета; федеральных налогов и сборов; финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования; денеж-

ной эмиссии; ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации; статуса и защиты государственной границы; войны и мира.

Основными актами Совета Федерации являются постановления, принимаемые большинством голосов от общего числа его членов.

Государственная Дума

Государственная Дума – это нижняя палата Федерального Собрания, представляющая интересы населения страны в целом. Она состоит из 450 депутатов, избираемых на срок четыре года. Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин РФ, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. Порядок организации и проведения выборов определяется федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г.

Сформированная по итогам выборов Государственная Дума избирает из своего состава **постоянные комитеты и комиссии**, которые представляют собой вспомогательные органы Государственной Думы. Они осуществляют предварительное рассмотрение законопроектов и иных нормативных актов; организуют проводимые Думой слушания; содействуют проведению в жизнь законов и постановлений и решают иные вопросы, относящиеся к их ведению. Решения комитетов носят рекомендательный характер.

Важным структурным элементом Государственной Думы являются парламентские **фракции и депутатские группы**, которые формируются по партийному принципу и должны состоять не менее чем из 35 депутатов (каждая). Их совместная деятельность необходима для выработки единой позиции по вопросам, рассматриваемым Государственной Думой.

В соответствии с Конституцией, **к ведению Государственной Думы относятся следующие полномочия:**

- дача согласия Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации;
- решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации;
- назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации;
- назначение на должность и освобождение от должности Председателя Счетной палаты и половины состава аудиторов;
- объявление амнистии;
- выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности.

Самым главным полномочием Государственной Думы является принятие законов. Только ей принадлежит право принимать федеральные законы. Кроме законов, Государственная Дума принимает также постановления, декларации, заявления, обращения.

Конституция РФ предусматривает конкретные юридические основания роспуска Президентом Государственной Думы. Такими основаниями являются:

- трехкратное отклонение Государственной Думой представленных Президентом кандидатур Председателя Правительства;
- повторное (в течение трех месяцев) выражение Государственной Думой недоверия Правительству;
- выражение Государственной Думой недоверия Правительству в случае, когда инициатором постановки вопроса о доверии является Председатель Правительства.

В то же время, в соответствии со ст. 109 Конституции РФ, **Государственная Дума не может быть распущена:**

- в течение года с момента ее избрания по основаниям, связанным с выражением Государственной Думой вотума недоверия или отказом в доверии Правительству;
- с момента выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента Российской Федерации до принятия соответствующего решения Советом Федерации;
- в период действия на всей территории Российской Федерации военного или чрезвычайного положения;
- в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации

В соответствии с Конституцией, Правительство РФ является **высшим органом исполнительной власти, который на федеральном уровне:**

- разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его выполнение;
- представляет отчет об исполнении федерального бюджета;
- обеспечивает проведение в России единой финансовой, кредитной и денежной политики;
- обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;
- осуществляет управление федеральной собственностью;

- осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики;
- осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;
- осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией, федеральными законами и указами Президента.

Свои полномочия Правительство реализует, принимая постановления и распоряжения по стратегическим и текущим вопросам управления, а также используя право законодательной инициативы путем разработки и внесения в Государственную Думу проектов законов, формирующих необходимую правовую базу. Активное участие Правительства в законотворческом процессе, обязательность заключений по всем проектам, предусматривающим расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, дают возможность Правительству осуществлять возложенные на него функции и реализовать намеченную экономическую программу. На федеральном уровне Правительство объединяет и координирует работу министерств, комитетов и других подведомственных ему органов.

Судебная система

Высшими органами судебной власти в России выступают Конституционный Суд, Высший Арбитражный Суд и Верховный Суд.

В компетенцию **Конституционного Суда** входит разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации:

- а) федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;
- б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации разрешает также споры о компетенции:

- между федеральными органами государственной власти;
- между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Местное самоуправление

Конституция 1993 г. коренным образом изменила правовое положение органов местного самоуправления в России, закрепив в качестве базового документа в этой сфере Федеральный договор (1992 г.) о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными организациями государственной власти и органами власти субъектов федерации: республик, краев и областей. В соответствии со статьей 12 Конституции РФ, местное самоуправление рассматривается как один из основополагающих принципов конституционного строя и осуществляется **на всей территории Российской Федерации в городских, сельских и иных поселениях**. Территории городов, поселков, станиц, районов (уездов), сельских округов (волостей, сельсоветов) и других муниципальных образований устанавливаются в соответствии с законами субъектов РФ с учетом исторических и иных местных традиций. Изменение границ муниципального образования не допускается без учета мнения населения соответствующих территорий.

Местное самоуправление осуществляется населением через свои представительные и исполнительные органы, органы территориального общественного самоуправления, через местные референдумы, конференции, сходы и т.д.

В систему местного самоуправления входят:

- представительные городские, районные органы;
- городские, районные, исполнительные органы (администрации);

- волостные, сельские и поселковые выборные органы;
- органы территориального общественного самоуправления (комитеты общественного самоуправления, уличные, домовые комитеты).

Представительный орган местного самоуправления состоит из депутатов, избираемых на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Численный состав представительного органа местного самоуправления определяется уставом муниципального образования. В городах, районах, волостях может избираться глава местного самоуправления, возглавляющий представительный орган и руководящий деятельностью местной администрации. Глава местного самоуправления руководит работой представительного органа, осуществляет непосредственно или через организуемые им органы (административно) исполнительно-распорядительные функции местного самоуправления.

В качестве типовых полномочий определяемая уставом **компетенция местного самоуправления** включает:

- владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью;
- местный бюджет, внебюджетные средства, местные налоги и сборы;
- тарифы и услуги муниципальных мероприятий;
- программы социально-экономического развития соответствующей территории;
- организационная структура и формирование органов местного самоуправления, кадры местного самоуправления;
- управление муниципальных хозяйством, создание и определение условий функционирования муниципальных предприятий, учреждений и организаций;
- владение, пользование и распоряжение местными природными ресурсами и землями самоуправляющихся территорий;
- охрана окружающей среды;
- обеспечение законности и общественного порядка;
- обеспечение прав, свобод и обязанностей граждан;
- обеспечение противопожарной безопасности.

Правовая защищенность и гарантии деятельности органов местного самоуправления обеспечиваются Конституцией России и Федеральным Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Россия как федеративное государство

Чрезвычайно важным элементом конституционного строя России является федерализм. Российская Федерация, как следует из самого названия страны, **федеративное государство, состоящее из равноправных субъектов: республик, автономной области, автономных округов, краев, областей и городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга)**. При этом края, области и города не являются национальными по названию и своему характеру, а остальные субъекты олицетворяют ту или другую меру национальной государственности. В то же время предусматривается свойственное правовому государству равенство всех граждан, особенно важное в республиках, где доля титульной нации составляет менее половины населения.

Основы конституционного строя в сфере государственного устройства носят компромиссный характер, отражая и необходимость сохранения целостности единого федеративного государства, и целесообразность предоставления максимально допустимой в условиях этого единого государства самостоятельности субъектам федерации. Об этом четко сказано в статьях 4 и 5 Конституции Российской Федерации.

Статья 4 гласит:

1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.
2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.
3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Эти положения направлены на предупреждение (предотвращение) распада Российской Федерации. Именно поэтому в Конституции входящие в состав РФ республики не наделяются статусом суверенных. Им не предоставляется право свободного выхода из состава Федерации. Это представляется вполне логичным – если Российская Федерация является суверенным государством, то не суверенны ее субъекты. Суверенитет един и неделим.

Что касается **статуса субъектов федерации**, то статья 5 Конституции определяет его следующим образом:

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов федерации.
2. Республики имеют свою Конституцию и законодательство, а другие субъекты – устав и законодательство.

3. Федеративное устройство основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и структурирующих ее субъектов, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.
4. Во взаимоотношении с федеральными органами государственной власти все субъекты федерации между собой равноправны.

Основные направления совершенствования конституционного строя в России

Конституция как основной закон Российской Федерации предопределяет долговременный конституционно-правовой статус всех ветвей власти и в этом смысле **важнейшим качеством Конституции является ее определенная консервативность, устойчивость и стабильность**. Только на этой основе возможны прогрессивное развитие общества, эволюционное, без социальных потрясений и революционных событий, достижение последовательно выдвигаемых и естественно усложняющихся целей общественного развития, предсказуемость путей достижения этих целей.

Вместе с тем, Конституция РФ – документ, представляющий собой не закрепление сложившихся в стране реалий, а своего рода «декларацию намеренных результатов», которые власти собираются произвести в рамках рыночных реформ. По этой причине **Конституция открытый документ**, допускающий те или иные поправки и изменения, отражающие объективный ход развития общества, динамику жизнедеятельности социума в самых различных ее социально-экономических аспектах и формах проявления

Среди всего многообразия проблем, требующих своего решения в рамках совершенствования конституционных основ новой российской государственности и ее максимальной демократической рационализации, следует особо выделить:

1. В соответствии с существующими конституционно-правовыми нормами **максимально расширены властные возможности главы государства (Президента) и фактически сведены до минимума контрольные функции законодательно-представительной ветви власти (Федерального Собрания)**. В результате исполнительная власть (Правительство) оказалась в зоне не всегда совпадающих интересов Президента и Федерального Собрания, что создает неустойчивую ситуацию борьбы между влиятельными президентскими и парламентскими структурами. Это является одной из основных при-

чин низкой эффективности государственной власти вообще. Для того, чтобы это противостояние между двумя ветвями власти исчезло, а вместе с ним исчезла бы почва для «правительственной чехарды», т.е. постоянных отставок отдельных министров и правительства в целом (при президенте Б.Н. Ельцине их было 98), требуется:

- или **соединить в руках президента функции главы государства и главы правительства, как это имеет место в США**, где президент, будучи по существу премьер-министром, несет за это правительство персональную ответственность;
- или **связать процессы формирования и функционирования правительства с выборами в Государственную Думу**, когда победившая на выборах партия (или коалиция партий), имея большинство в парламенте, формирует правительство и несет за это правительство «корпоративную» (в смысле партийную) ответственность, всемерно заинтересована в его эффективности. В противном случае все ошибки этого правительства аукнутся партиям на следующих выборах, и дорога в парламент им будет заказана.

2. Если в парламентских республиках правительство остается у власти до тех пор, пока оно пользуется поддержкой парламентского большинства, то в России этот институт функционирует вне зависимости от того, пользуется ли он такой поддержкой. И хотя конституционно каналами воздействия на правительство со стороны нижней палаты парламента является право на выражение ему вотума недоверия, а также право на отказ в доверии, их реализация затруднена правом Президента РФ не согласиться с такими решениями и в качестве ответной меры распустить Думу и назначить новые выборы.

В равной мере неэффективной, с учетом имеющегося опыта противостояний между Президентом и Думой, является право последней не утверждать кандидатуру председателя правительства, так как Президент в случае трехкратного отклонения этой предлагаемой им кандидатуры имеет право принять по отношению к Думе все те «ропускные» меры. (Утверждение на посту Председателя Правительства С. Кириенко, когда Б.Н. Ельцин угрожал Думе роспуском – наглядное тому подтверждение).

Что касается возможностей импичмента по отношению к самому Президенту со стороны Думы, то это право с учетом многостадийности и процедурных сложностей, в том числе в получении мотивированного заключения Верховного суда РФ о наличии в действиях Президента состава преступления, также выглядит довольно иллюзорным.

3. Определенную двусмысленность порождают и конституционно-правовые отношения между высшими носителями исполнительной власти: Президентом и Правительством. Тот факт, что в со-

ответствии с Конституцией (ст. 83), Президенту предоставлено право «председательствовать на заседаниях Правительства» и осуществлять полномочия по руководству «внутренней и внешней политикой Российской Федерации», по существу выводит ряд правительственных учреждений из структуры Правительства и передает их в непосредственное подчинение Президенту. Тем самым нарушается структурная целостность и ставится под сомнение высший уровень ответственности Правительства за все аспекты внутренней и внешней политики, порождается неопределенность во взаимоотношениях и властных полномочиях Президента и Председателя Правительства.

В этом же ряду находится и то обстоятельство, что Конституция (ст. 117) фактически допускает право немотивированной отставки Правительства Президентом, что не исключает сугубо эмоционального, субъективного подхода главы государства к оценке деятельности Правительства и его персонального состава и наделяет Президента неограниченными возможностями в реализации всей полноты исполнительной власти в стране.

4. Требуя должной корректировки и конституционно-правовые нормы, регламентирующие взаимоотношения Президента с судебной ветвью власти. В соответствии с действующей Конституцией (ст. 83) Президент наделяется правом назначать судей федеральных судов разного уровня. При этом под фактическим контролем Президента оказываются и суды, предназначенные для разрешения споров граждан с государственными органами (в том числе и с Президентом), что ставит под сомнение беспристрастность суда и объективность его решений.

5. Конституция в недостаточной мере отражает возможность и порядок досрочного прекращения Президентом своих полномочий, в том числе и по состоянию здоровья. Это не исключает и произвольную трактовку подобной ситуации со стороны органов федеральной власти и может породить напряженность в обществе. Исключить подобный произвол в отношении Президента необходимо, дополнив, например, соответствующий пункт Конституции указанием на необходимость и порядок создания специальной медицинской комиссии и утверждения ее заключения.

6. Достаточно очевидна все еще непропорционально большая роль государства (в лице исполнительной власти, прежде всего) в решении многочисленных общественных проблем науки, культуры, здравоохранения, образования и т.д. Избыточная зависимость состояния российского общества от государственных должностных лиц любого, в том числе самого высокого ранга (или, если воспользоваться терминологией нынешнего президента РФ В.В. Путина, «избыточное администрирование»), препятствует осуществлению реального народного волеизъявления, субъективизирует процесс принятия общественно значимых

решений, не способствует преимущества политическим, государственным и общественным приоритетам. Это создает предпосылки неустойчивого состояния общества, чреватого трудно предсказуемыми перекосами в социально-экономическом развитии страны.

7. Архиважной проблемой является **нахождение разумных пропорций в распределении властных полномочий между федеральным центром и его региональными субъектами**. Оброненная в свое время и фраза первого президента РФ Б.Н. Ельцина о том, что они могут взять себе столько суверенитета, сколько смогут «проглотить», стала прелюдией сильных центробежных тенденций, крайним выражением которых стала ситуация с Чечней. Здоровое по своей сути стремление бывших автономий в составе РСФСР к национальному возрождению сегодня все в большей мере принимает форму национального обособления вплоть до постановки вопроса о выходе из состава РФ. Это может привести к «балканизации» России по югославскому сценарию и ее распаду на «удельные княжества и ханства».

Было бы, однако, неверным в качестве панацеи от этого сепаратизма ввести в России федеративную модель государственного устройства не по национально-территориальному, а по административно-территориальному принципу, т.е. фактически вернуться к губернскому правлению с правом на национально-культурную автономию. Достаточно в этой связи посмотреть на негативную реакцию отдельных этносов по поводу отмены в новом паспорте гражданина РФ графы «национальность».

Если и возможен возврат к разрушенному большевиками губернскому делению России, то только в условиях достижения высокого уровня экономического развития и соответствующего благосостояния людей во всех регионах. Тогда сами по себе исчезнут широко распространенные ныне подозрения типа «кто-то кормит другого», «кто-то живет за чужой счет». Пока же речь идет о необходимости поиска оптимального баланса интересов центра и регионов, разумной системе представительства всех субъектов РФ на уровне федеральной власти, реальном участии региональных элит в выработке и осуществлении общегосударственной политики и т.д.

Тема 5.4. Выборы как институт воспроизводства и обновления государственной власти

Выборы не только атрибут демократии, но и ее необходимое исходное условие. Это главный политический институт, позволяющий народу выступать в качестве реального источника власти, а гражданскому обществу контролировать государство. Неслучайно

демократию часто определяют как режим, при котором правители назначаются только посредством свободных и честных выборов. И для того, чтобы попасть в заветные структуры власти (прежде всего парламент) партии, равно как и другие общественно-политические организации и движения, а также общественно-политические деятели в современных цивилизованных странах обязаны проходить через процедуру выборов. Вне выборов и без выборов к власти в условиях демократии прийти нельзя.

В этой связи во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. говорится: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Это положение четко фиксирует и статья 3 Конституции Российской Федерации о народном суверенитете, которое развивает Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. В преамбуле этого закона сказано: «Демократические свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируется свободное волеизъявление граждан на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме».

Значение выборов

Не секрет, что любые власти не могут не обращать внимания на то, что думают о них подвластные. Сама возможность того, что их политика способна спровоцировать неповиновение народа, подпольные движения, бунты, восстания, революции отрезвляюще действует на поведение даже наиболее жестоких автократов (абсолютных монархов, диктаторов и пр.). Конечно, вероятность смещения автократа с должности меньше, чем вероятность того, что выборное должностное лицо потерпит поражение на выборах. В то же время потенциальные издержки смещения в ходе революции не сопоставимы с издержками поражения на выборах.

С этой точки зрения непреходящее значение выборов заключается в нижеперечисленном.

Во-первых, выборы служат заменой институционального механизма неформальных санкций по отношению к властям, которые в противном случае могут быть использованы широкими на-

родными массами. Это наиболее эффективное средство «минимизации» той цены, которую общество платит за устранение от власти негодных ему правителей. Одновременно это и **эффективный социальный клапан, позволяющий выпустить пар социально-политической напряженности, не подрывая «строевых» основ общественной жизни.**

Во-вторых, выборы – своего рода социальный барометр отношения масс к политике государства и его ключевым институтам: правительству и парламенту. Через механизм выборов даже самые пассивные граждане могут вознаграждать или наказывать власть имущих за действия, ими совершенные. И дамоклов меч новых выборов – это чуть ли не единственная страховка от застоя крови в артериях общества и сосудах его головного мозга. Само напоминание об их неотвратимости предупреждает властям о том, что они подотчетны и завтра могут быть призваны к ответу за то, что творят сегодня.

Таким образом, с помощью выборов общество контролирует избранную им власть, призывает ее к порядку и страхует себя от произвола.

В-третьих, характеризуя выборы как средство проявления массовых настроений, нельзя не учитывать, что сами по себе эти настроения подвержены формальному правительственному контролю и манипулированию. По этой причине **выборы – не только средство контроля народа над государством. Это средство, которое этим же государством контролируется.** В каждой стране правила и процедуры выборов, переводящие мнение и выбор индивидов в коллективные решения и определяющие влияние этих решений на состав правительства, обычно используются властью для урегулирования результатов выборов и их возможных последствий. При этом они могут использоваться для сокращения или даже исключения возможности влияния через выборы.

Поэтому **демократия и выборы – понятия, хотя и тесно взаимосвязанные, но далеко не тождественные друг другу.** Ибо к выборам в целях придания легитимности своей власти прибегают не только демократические страны, но и страны, в которых правят недемократические (тоталитарные, авторитарные и т.д.) режимы. Но там эти выборы чаще всего представляют собой «выборы без выбора», и их результаты никоим образом не влияют на процессы распределения и перераспределения властных полномочий и сохраняют практически без изменений существующий статус-кво во властных структурах.

В демократических странах обычно не предпринимаются попытки ограничить массовое влияние через выборы. Вместо этого законы о выборах в демократическом контексте используются для организации выражения массового мнения таким образом, чтобы использо-

вать его на благо режима. Так что решения, принятые электоратом, будут соответствовать или даже усиливать власть тех, кто правит.

В-четвертых, выборы не только средство реализации естественного права народа на свободу отбора «вождей» и их периодическую ротацию. Как это ни парадоксально звучит на первый взгляд, но они также **средство ограничения вмешательства народных масс в управленческий и политический процесс.**

В этой связи следует напомнить, что длительное время в истории становления западной демократии предметом острых дискуссий был вопрос о том, каким мандатом должен пользоваться избранник народа – императивным или представительным.

Императивный мандат – это не что иное, как наказания избирателей, при которых депутат лишен всякой инициативы и обязан строго следовать инструкциям, формулируемым для него кругом электората, представителем которого он выступает. Если же он проявляет недисциплинированность, что называется «зарывается», то этот круг имеет все юридические возможности для лишения его своих полномочий (например, право отзыва депутатов, не оправдавших доверия избирателей, практиковавшееся в СССР).

Однако реализовать такой мандат оказалось практически невозможным. Избиратели не могут дать своим избранникам исчерпывающие инструкции на все случаи жизни и для того, чтобы работа парламентариев была эффективной, они должны пользоваться (на весь срок избрания) определенной независимостью от тех, кто выдвинул их на этот пост.

В силу этого во всех странах мира, где парламент обладает не формальной, а реальной властью, система императивного мандата была отклонена, и введена в качестве базисной **система представительного мандата.** Это значит, что **права избирателей заканчиваются вместе с выборами.** В этой связи лидер «Яблока» Г. Явлинский в шутку предложил вывешивать в каждой кабине для голосования сентенцию: «Помните: выбранный товар обмену и возврату не подлежит». Действительно, что бы ни вытворяли народные избранники в течение срока легислатуры (за исключением уголовных преступлений), их статус неколебим. Всенародно избранный депутат вовсе не обязан подчиняться своим избирателям: он может не учитывать их мнение и поступать по своему усмотрению.

Но здесь есть одно «но», которое роднит императивный мандат с мандатом представительным. Это связано с периодичностью выборов и правом депутатов выставлять на них свои кандидатуры для переизбрания, что не может не заставлять депутатов действовать с оглядкой на электорат, приведший их к власти. Так появляется не абсолютное юридическое подчинение выборных лиц избирателю (как при императивном мандате), а относительное политическое подчинение.

Не случайно во всех демократических странах президент, члены высших законодательных органов избираются обычно на срок от 4 до 6 лет. Считается, что такой промежуток времени вполне достаточен для выполнения кандидатами своей предвыборной платформы, позволяет обеспечить стабильность и преемственность политического руководства. Вместе с тем этот срок не настолько велик для того, чтобы политик мог «укорениться», не задумываясь о предстоящих выборах, не помнить о своей ответственности перед избирателями.

Начальный этап избирательной кампании

В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» под **избирательной кампанией** подразумевается период со дня официального опубликования решения уполномоченного на то должностного лица, органа государственной власти, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня официального опубликования результатов. Это период, в течение которого соответствующие государственные органы, а также политические партии и избирательные блоки осуществляют организационную, пропагандистскую и информационно-идеологическую подготовку и проведение выборов в соответствии с установленными правилами. В рамках предусмотренной законом последовательности осуществляется **комплекс избирательных действий и избирательных процедур**, среди которых в качестве исходных выступают:

- регистрация (учет) избирателей и составление списков избирателей;
- образование избирательных округов и избирательных участков;
- выдвижение и регистрация кандидатов.

Как отправной пункт любой избирательной кампании, **регистрация (учет) избирателей** относится к числу важнейших мероприятий, обеспечивающих избирательные права граждан и легитимность выборов. На основании количественных и персональных данных об избирателях формируются избирательные округа и создаются избирательные участки, составляются списки избирателей, проводятся другие избирательные действия.

В зависимости от того, на ком лежат обязанности по регистрации избирателей: на государстве в лице его соответствующих органов или на самом гражданине, – различают **два основных вида регистрации: публичную (обязательную) и личную (добровольную)**. Первый вид регистрации является преобладающим, и в большинстве развитых стран (в России в том числе) регистрацию избирателей и составление списков избирателей, в которые заносятся все граждане, имеющие право голоса, осуществляют местные органы власти.

Выборы проводятся по **избирательным округам, учреждаемым на основании закона**. Как территориальная единица, от которой избирается одно или несколько выборных должностных лиц, **избирательный округ имеет два измерения: величину и размер**. Первое определяется количеством распределяемых в округе мандатов, второе – количеством зарегистрированных в нем избирателей. Если от избирательного округа избирается одно должностное лицо, то округ называется одноименным или **одномандатным**, если два и более многоименным или **многомандатным**.

Важнейшей составляющей в организации демократических выборов выступает **выдвижение кандидатов** на выборные должности. В мировой практике право выдвижения кандидатов чаще всего предоставляется отдельным лицам, группам граждан и партиям. Лишь в двух странах (Австрия и Швеция) исключительное право выдвижения кандидатов предоставлено партиям.

Выдвижение кандидатов непосредственно избирателями проводится путем самовыдвижения, а также по инициативе избирателя, группы избирателей, обладающих активным избирательным правом при голосовании за данного кандидата – с уведомлением об этом избирательных комиссий, в которых будет осуществляться регистрация кандидатов, и последующим сбором подписей в поддержку кандидатов. Для этого необходимо передать в окружную избирательную комиссию заверенный протокол собрания инициативной группы по выдвижению кандидата с подписями всех членов инициативной группы, с указанием их паспортных данных и постоянного места жительства. Выдвижение инициативными группами избирателей принято на выборах любых должностных лиц всех уровней. Сразу же после выдвижения инициативная группа вправе приступить к сбору подписей.

Выдвижение кандидата избирательным объединением в одномандатный избирательный округ осуществляется решением съезда (конференции) избирательного объединения (его регионального объединения, если выборы проводятся в региональные органы власти). Копии решения и протокола заседания съезда (конференции) избирательного объединения передаются в ЦИК (на региональных выборах – в комиссии субъекта федерации). Выдвижение заканчивается выдачей ЦИК (на региональных выборах – комиссией субъекта федерации) заверенных копий списков кандидатов, – после чего можно приступить к сбору подписей.

Выдвижение списка кандидатов по общифедеральному избирательному округу в Государственную Думу осуществляется решением съезда (конференции) избирательного объединения (блока). При этом избирательное объединение (блок), определяет порядок

размещения кандидатов в списке, разбивает его полностью или частично на региональные группы кандидатов (по субъектам федерации или по группам субъектов федерации). Заверенные списки и протокол о выдвижении передаются в ЦИК. Выдвижение заканчивается выдачей ЦИК заверенных копий списков кандидатов.

При этом законодательно запрещается одному и тому же лицу одновременно баллотироваться в двух одномандатных округах (на любых выборах). В равной мере нельзя выдвигаться кандидатом одновременно от избирателей и от избирательного объединения по одному округу (по выборам в Госдуму). Этот запрет, однако, не распространяется на возможности выдвижения по разным округам от разных избирательных объединений или групп избирателей.

Наиболее трудоемкий процесс начального этапа избирательной кампании, следующей за выдвижением кандидата (списка кандидатов) – сбор подписей. Эта работа проводится инициативной группой или избирательным объединением, выдвинувшим кандидата (списки кандидатов). **Подписи могут собираться только среди избирателей, обладающих активным избирательным правом в том избирательном округе, в котором кандидат дает согласие на выдвижение.** Участие администраций предприятий всех форм собственности, учреждений и организаций в сборе подписей, равно как и принуждение в процессе сбора подписей и вознаграждение избирателей за внесение подписи не допускается. Сбор подписей в процессе и в местах выдачи зарплаты запрещается. Грубое или неоднократное нарушение этих запретов может быть основанием для признания соответствующей избирательной комиссией либо судом недействительности собранных подписей и (или) отмены регистрации кандидата (списка кандидатов). Максимальное количество подписей, необходимых для регистрации кандидатов (списка кандидатов) не может превышать 2% от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа.

Ключевая и завершающая процедура начального этапа избирательной кампании, следующая за сбором подписей, – **регистрация кандидата (списка кандидатов)** Регистрация кандидатов проводится окружной избирательной комиссией или главной по отношению к ней избирательной комиссией (ЦИК на общероссийских выборах, избирательной комиссией субъекта РФ на региональных выборах и т.д.). Если по тем или иным причинам в избирательном округе окажется зарегистрированным только один кандидат либо число зарегистрированных кандидатов окажется меньше установленного числа мандатов или равным ему, то выборы, как правило, не проводятся. В равной мере не проводятся выборы, если зарегистрирован только один список кандидатов (на выборах в Госдуму по общефедеральному округу).

При регистрации кандидатов законодательством многих стран (в том числе России) предусматривается **внесение залога** – своего рода материального подтверждения серьезности намерений претендентов на выборный пост. Если на выборах кандидат получил меньше установленного минимума голосов избирателей, принявших участие в выборах, залог не возвращается.

Правовое регулирование и порядок проведения предвыборной агитации

Предвыборная агитация – один из важнейших, по существу решающих, с точки зрения влияния на результаты выборов, этапов любой избирательной кампании. Это ее наиболее политизированная часть, в ходе которой все зарегистрированные участники предвыборной гонки ведут упорную борьбу за депутатские мандаты, выборные должности в исполнительных органах государственной власти, а также в органах местного самоуправления. И от того, насколько грамотно и эффективно организована предвыборная агитация, во многом зависит политическое будущее того или иного кандидата, равно как и избирательного объединения (блока).

В Федеральном законе об основных гарантиях предвыборная агитация определяется как «деятельность граждан Российской Федерации, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, общественных объединений, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов (списков кандидатов) или против них». Из этого определения следует, что предвыборная агитация – это не только «позитивная» деятельность субъектов предвыборной кампании по завоеванию как можно большего числа избирателей путем убеждения их в своей способности защитить их интересы и предложить наиболее эффективные способы решения стоящих перед обществом проблем. Одновременно такая деятельность включает в себя агитацию не только «за», но и «против» отдельных кандидатов и избирательных объединений. Причем такого рода агитация (или «контрагитация») разрешена законом и является одним из важнейших избирательных прав негосударственных участников избирательного процесса (отдельных граждан, кандидатов, избирательных объединений и т.д.). Что касается государственного аппарата, он обязан соблюдать нейтралитет и не вмешиваться в ход избирательной борьбы.

Правовое регулирование предвыборной агитации включает, прежде всего, **регулирование сроков** ее проведения. Согласно закону, официальная предвыборная агитация разрешается только после регистрации кандидата (списка кандидатов) и прекращается в ноль часов за сутки до дня голосования. При проведении повторного го-

лосования предвыборная агитация возобновляется со дня официального опубликования решения о назначении повторного голосования и также прекращается в ноль часов за сутки до дня повторного голосования. Если она начата раньше этого срока, то это считается грубым нарушением законодательства и может повлечь за собой отказ в регистрации или ее отмену.

Наряду с регулированием сроков, в законодательном порядке **устанавливаются формы и виды (жанры) предвыборной агитации**. В пункте 4 статьи 37 Закона об основных гарантиях в этой связи говорится о **трех основных формах агитации**: через СМИ, путем проведения массовых мероприятий (собраний и встреч с гражданами, публичных дебатов и дискуссий, митингов, демонстраций, шествий), выпуска и распространения агитационных материалов (в том числе аудиовизуальных). При этом кандидатам, избирательным объединениям (блокам), их уполномоченным представителям, а также иным организациям, прямо или косвенно участвующим в предвыборной агитации, напрямую запрещается:

- а) агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную ненависть и вражду; призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и нарушения целостности государства, пропаганда войны и т.д.;
- б) осуществлять подкуп избирателей: вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности иначе как за выполнение организационной работы (дежурство на избирательных участках, сбор подписей и другую агитационную работу);
- в) проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных, в том числе иллюстративных, материалов и значков, специально изготовленных для избирательной кампании, а также предоставлять услуги безвозмездно либо на льготных условиях;
- г) воздействовать на избирателей обещаниями передачи им денежных средств, ценных бумаг (в том числе по итогам голосования) и других материальных благ, а также предоставления услуг на иных условиях, чем это предусмотрено законом;
- д) с момента регистрации и до опубликования результатов выборов кандидаты, избирательные объединения (блоки), доверенные лица не вправе заниматься благотворительной деятельностью, в том числе и за пределами избирательного округа, в котором выдвинут кандидат (список кандидатов).

Основной смысл организации и проведения предвыборной кампании состоит в том, чтобы **дать избирателю возможность познакомиться с программами претендентов на выборные должности и сделать осознанный, продуманный выбор**. Каждый участник предвыборной гонки в лице партий и избирательных блоков в ходе

предвыборной кампании стремится заручиться поддержкой наибольшего числа избирателей и убедить их в своей способности защитить их интересы и предложить наиболее эффективные способы решения стоящих перед обществом проблем.

При этом используются самые современные политические технологии, под которыми на уровне политической партии или избирательного блока подразумевается **основанная на изучении электората система личностного (создание и выдвижение кандидатов - «товара»), программного (разработка программных, идеологических и других документов) и информационного (реклама, паблик рилейшнз) воздействия на избирателей с целью получения власти.**

В качестве основных слагаемых эта система предполагает такие действия и мероприятия, как:

- анализ результатов прошлых выборов с помощью электоральных карт;
- изучение спроса, т.е. общественного мнения (проведение опросов, мониторинговых исследований и т.д.);
- оценка политической конъюнктуры (расстановке участвующих в выборах партий и избирательных блоков), сильных и слабых сторон соперников и пр.;
- определение адресных групп (т.е. тех, к кому апеллируют и кого хотят привлечь на свою сторону);
- создание предвыборной программы или платформы, т.е. формулирование целей и основных проблем, на которых акцентируется внимание, а также предлагаемых способов их решения;
- выдвижение мобилизационно-эффектных лозунгов и призывов, в том числе в символической форме;
- выработка коммуникационной стратегии (доведение основных программных установок до адресных групп – митинги, встречи с избирателями, использование радио и телевидения: теледебаты, теле-дуэли, пресс-конференции, интервью и т.д.);
- политическая реклама (расклейка плакатов, рекламные политические ролики и видеоклипы и пр.);
- работа над имиджем кандидатов с привлечением имиджмейкеров и др.;
- разработка и использование стратегии наступления или обороны в зависимости от хода избирательной кампании и конкретного соотношения сил; моделирование проблемных ситуаций и т.д.

Вполне очевидно, что вести избирательную кампанию без опоры на партию или организованную группу влиятельных сторонников чрезвычайно сложно и не располагающий подобной поддержкой кандидат едва ли сможет рассчитывать на успех.

Практика финансирования выборов

Предвыборная кампания – сложное и дорогостоящее мероприятие, в котором принимает участие множество людей: служащие аппарата партий и партийные активисты, сотрудники СМИ, политические менеджеры и маркетологи, специалисты в области политической рекламы и политического имиджмейкерства и т.д. Причем с усовершенствованием технологии избирательных кампаний и широким использованием современных средств массовых политических коммуникаций суммы, которые тратятся на выборы, стали поистине астрономическими. Как саркастически заметил американский писатель-сатирик Рождерс Уилл: «Политика стала так дорого обходиться, что требуется потратить кучу денег даже для того, чтобы потерпеть поражение».

Говоря о финансовой стороне выборов как одном из решающих факторов предвыборной кампании, следует иметь в виду следующее принципиально важное обстоятельство, а именно: **принципы демократичной политики неизменно требуют, чтобы все зарегистрированные кандидаты, избирательные объединения (блоки) вели избирательную кампанию в равных условиях, в том числе и с точки зрения финансовых возможностей.**

Для того чтобы уравнивать средства всех участников предвыборного марафона, **государство берет на себя часть расходов кандидатов на проведение предвыборных мероприятий.** Оно устанавливает ограничения на размеры пожертвований частных лиц и организаций в предвыборные фонды, на использование собственных средств кандидатов и избирательных объединений (блоков), а также на общую сумму расходов для проведения избирательной кампании.

Среди всего многообразия прав кандидата и избирательного объединения (блока) в части, касающейся финансирования выборов, на первом месте находится право (и обязанность) создания собственных избирательных фондов. **Избирательный фонд представляет собой целевое публично-правовое образование в виде денежных средств, аккумулируемых на специальном временном избирательном счете зарегистрированного кандидата или избирательного объединения (блока) и расходующихся в установленном законом порядке.**

На федеральном уровне законом предусмотрено **три вида избирательных фондов, два из которых создаются на парламентских выборах и один – на президентских.** В первом случае речь идет о фондах таких субъектов (участников), как кандидат в депутаты Государственной Думы, избирательное объединение (блок). Во втором – только о фонде кандидата в Президенты РФ: на президентских выборах избирательное объединение (блок) не вправе создавать собственный избирательный фонд.

Легитимными источниками средств избирательных фондов являются:

- бюджетные средства;
- собственные средства кандидата, избирательного объединения (блока);
- средства, выделенные кандидату выдвинувшим его избирательным объединением (блоком);
- добровольные пожертвования граждан;
- добровольные пожертвования юридических лиц.

Особый правовой режим существует в отношении добровольных взносов и пожертвований юридических лиц и организаций. Кроме установления предельной суммы **законодательство использует негативное регулирование в отношении круга жертвователей**. Ими не могут быть:

- иностранные государства и организации;
- российские юридические лица с иностранным участием, если доля иностранного капитала в их уставном капитале превышает 30%;
- юридические лица, пользующиеся льготами по уплате налогов и сборов;
- юридические лица, имеющие государственную или муниципальную долю в их уставном капитале, превышающую 30%;
- международные организации и международные общественные движения;
- органы местного самоуправления;
- государственные и муниципальные предприятия, организации и учреждения;
- воинские части, военные учреждения и организации;
- благотворительные организации;
- религиозные объединения.

На уровне физических лиц запрет на пожертвования распространяется только на иностранных граждан и лиц без гражданства, а также граждан РФ, не достигших возраста 18 лет.

Средства избирательных фондов имеют строго целевое назначение и могут использоваться только на покрытие расходов, связанных с проведением избирательной кампании. Для осуществления контроля за источниками поступления, правильным учетом и использованием денежных средств избирательных фондов, для проверки финансовых отчетов кандидатов, избирательных объединений (блоков) при Центральной избирательной комиссии России и при избирательных комиссиях субъектов РФ создаются **контрольно-ревизионные службы** с привлечением специалистов из государственных и иных органов и учреждений.

Избирательные системы

Предвыборная агитация как ключевой этап избирательной кампании заканчивается за день до голосования. Последний день перед приходом на избирательный участок отводится избирателям для того, чтобы они могли еще раз самостоятельно обдумать свой выбор и принять окончательное решение. **Завершает избирательную кампанию голосование.** Оно должно быть тайным: в изолированной кабинке избиратель без чьей-либо помощи заполняет бюллетень и сам опускает его в урну. В некоторых странах бюллетени не применяются, а для голосования используются специальные машины, сконструированные таким образом, чтобы исключить подтасовку результатов.

После того как завершено голосование и произведен подсчет бюллетеней, объявляются итоги выборов. Существуют устанавливаемые законом, проверенные практикой многих стран, **правила определения результатов голосования. Совокупность таких правил называется избирательной системой в узком смысле.** Речь идет о способе определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или в качестве депутата.

Наиболее распространены две избирательные системы: **система большинства, или мажоритарная, и система пропорционального представительства, или пропорциональная.** На основе этих двух систем во многих странах применяются смешанные формы.

Мажоритарная избирательная система

Начало практики проведения регулярных выборов с участием неуклонно расширяющегося круга избирателей было связано с применением мажоритарной системы как наиболее последовательно выражающей идею большинства. Эта система – единственно возможная при выборах одного должностного лица (президента, губернатора, мэра и т.д.). Когда же она применяется для выборов коллегиального органа власти, например палаты парламента, то обычно создаются одномандатные округа, в каждом из которых должен быть избран только один депутат. Голосование при этой системе осуществляется за конкретных кандидатов (независимых или выдвинутых от имени партий) и избранным считается тот из них, кто набрал больше всего голосов, а голоса, поданные за остальных кандидатов, пропадают.

Мажоритарная избирательная система имеет несколько разновидностей, общим признаком которых выступает принцип большинства. И в зависимости от характера этого большинства – требований к его величине, т.е. числу голосов, необходимому для избрания, а также особенностей голосования, равно как и расчета при распределении мест, выделяют:

- **Мажоритарную систему относительного, или простого, большинства.** При ней избранным считается кандидат, набравший голосов больше, чем другие. Голосование осуществляется в один и в два тура, в одномандатных и многомандатных округах (как правило, с числом мандатов не меньше 5).
- **Мажоритарную систему абсолютного большинства.** При ней избранным считается кандидат, набравший более половины голосов: а) от общего числа проголосовавших избирателей; б) от общего списочного числа избирателей в округе. При такой системе обычно предполагается два или три тура голосования.
- **Смешанную мажоритарную систему,** когда в первом туре действует мажоритарная система абсолютного большинства, а во втором – относительного.

Если в обобщенном виде сформулировать достоинства **мажоритарной избирательной системы**, то они могут быть сведены к следующим:

- препятствует дроблению и фрагментации политических сил, способствует формированию двух (трех) партийной (или блоковой) системы;
- усиливая сильные партии, позволяет создавать стабильные и эффективно действующие правительства, опирающиеся на прочное большинство в парламенте, что особенно важно для парламентских республик;
- обеспечивает тесную связь избирателей со своими депутатами, так как они лично участвуют в предвыборных мероприятиях и обычно хорошо знают свой округ.

Что касается **недостатков мажоритарной избирательной системы**, то они выражаются в том, что при этой системе:

- возникают существенные диспропорции между набранными партиями голосами и полученными ими мандатами: партия, получившая на выборах меньше голосов, чем соперники, может оказаться представленной в парламенте большинством депутатских мест;
- значительная часть избирателей (иногда до 50%) остается не представленной в органах власти;
- происходит сокращение представительства партий (а значит и интересов определенных групп общества) во властных структурах;
- есть опасность, что в деятельности депутатов, тесно связанных с округами, региональные интересы будут преобладать над общенациональными интересами (и тогда общегосударственная роль парламента снизится);
- «мажоритарному» депутату трудно избежать зависимости от местной, региональной элиты и др.

В настоящее время мажоритарная система в двух ее основных разновидностях (абсолютного и относительного большинства) применяется во Франции, Японии, России и многих других странах. В Англии, США, Канаде, Новой Зеландии принята мажоритарная система относительного большинства с голосованием в один тур по одномандатным округам.

Пропорциональная избирательная система

Необходимость устранить несоответствие между количеством поддерживающих партию избирателей и ее представительством в выборных органах власти породила систему пропорционального представительства партий и движений, именуемую **пропорциональной избирательной системой**, наиболее распространенной разновидностью которой является **списочная система**. В рамках этой системы избиратели голосуют не за отдельных кандидатов, а за список кандидатов избирательного объединения (блока). Голосование происходит на общегосударственном уровне без выделения избирательных округов: в масштабе страны существует единый общенациональный избирательный округ. Депутатские места распределяются в соответствии с количеством или процентом голосов, полученных списком и положением каждого кандидата в списке.

Как определяются результаты выборов по списочной пропорциональной системе? Возьмем простой пример. В избирательном округе выставлены два списка кандидатов: от партии А и партии Б. Всего в округе должны быть избраны три депутата. Участие в голосовании приняли 180 тыс. человек. Число поданных голосов делится на количество депутатских мест: $180 / 3 = 60$ тыс. Таким образом, определяется **избирательный метр**, или **избирательная квота**, т.е. цена одного депутатского места, выраженная в голосах избирателей. Каждая партия получает столько мест, сколько раз избирательный метр уложится в число поданных за нее голосов.

За список партии А было подано 110 тыс., а за список партии Б – 70 тыс. голосов избирателей. В число голосов полученных списком партии А, избирательный метр укладывается один раз: $110 / 60 = 1$. 50 тыс. голосов в остатке. В число голосов, поданных за партию Б, избирательный метр также укладывается один раз: $70 / 60$ тыс. = 1. Остаток 10 тыс. голосов. Обе партии получают возможность провести в парламент по одному депутату. Ими становятся кандидаты, чьи имена в избирательных списках их партий стоят первыми. Одно депутатское кресло пока остается свободным. При его распределении учитывается величина остатка от деления на избирательный метр: у партии А остаток был 50 тыс., а у партии Б – 10 тыс. голосов. Депутатское место получает

партия А. Оно достается депутату, чье имя значилось в списке этой партии вторым. Еще более точные результаты получаются при сведении остатков голосов в округах в единые списки по стране и при распределении незаполненных мест в соответствии с суммой остатков каждого партийного списка. Существуют и более сложные методы нахождения избирательной квоты, при применении которых погрешность составляет не более 0,5%.

Пропорциональная система позволяет определить долю представительства мелких партий с электоратом в 2-3% от общего числа избирателей. В результате в формируемых органах власти представлена реальная картина политической жизни общества, расстановки политических сил. Она обеспечивает систему обратной связи между государством и организациями гражданского общества, в итоге способствует развитию политического плюрализма и многопартийности.

Если бы предельно возможная точность итогов была единственным критерием применимости пропорциональной избирательной системы, то легко предположить, что эта система получила бы наибольшее распространение. Реально политики не могут не считаться с тем, что наряду с плюсами пропорциональная система имеет и ряд существенных **минусов**:

- данная система порождает весьма слабую непосредственную связь между депутатами и избирателями вследствие того, что голосование осуществляется не за конкретных лиц, а за партии;
- возникает зависимость депутатов от этих партий и партийных «начальников»; такая несвобода парламентариев может отрицательно сказываться на процесс обсуждения и принятия важных документов;
- пропорциональная система способствует фрагментации, дроблению политического спектра, сохранению множества мелких партий, в том числе и экстремистского толка;
- политические силы, не пользующиеся поддержкой в рамках всей страны, получают представительство в органах государственной власти;
- возникают сложности в формировании правительства: в качестве предпосылки этого формирования требуется создание многопартийной коалиции, включающей партии с разными целями и задачами. Стабильность такого правительства напрямую зависит от стабильности коалиционных соглашений между этими партиями. И если они неустойчивы, то неустойчиво и само правительство. (К примеру, в Италии, использующей пропорциональную систему с 1945 г. сменилось 52 правительства).

Чтобы не допустить распыления электората, при пропорциональной системе избирательное законодательство, как правило, пре-

дусматривает так называемый **заградительный пункт**, согласно которому если за список партии подается меньше установленного числа голосов, то ее кандидаты в распределении мест не участвуют.

Пропорциональная система принята преимущественно в Европе (Австрии, Бельгии, Греции, Люксембурге, Норвегии и др.). При этом весьма распространена практика, когда половина депутатов или одна из палат парламента избирается по мажоритарной системе, другая половина – по пропорциональной системе. Именно по такой схеме (вплоть до декабря 2003 г.) избирались депутаты Государственной Думы. Выборы в декабре 2007 г. будут проводиться уже по новой схеме: весь депутатский корпус будет избираться только по пропорциональной системе (партийным спискам).

Выводы

1. Среди всего многообразия институтов, структурирующих политическую систему, ключевая роль принадлежит государству как «особой организации силы», призванной производить необходимый для нормальной жизнедеятельности минимум урегулированности и порядка. При этом следует различать марксистскую традицию в трактовке государства, в рамках которой этот институт предстает как «орудие господства одного класса над другим», и либеральную традицию, в соответствии с которой государство – это уполномоченный обществом верховный управляющий общественными делами.
2. В структурно-функциональном плане государство являет собой разветвленную сеть институтов и учреждений, олицетворяющих три ветви государственной власти – законодательную, исполнительную и судебную. В демократических системах они построены на принципе разделения, т.е. являются автономными и независимыми друг от друга, имея (каждая) четко очерченный конституцией объем полномочий и прерогатив. Выход за рамки этих полномочий или сращивание в одном органе (или в одном лице) функций различных ветвей власти недопустимы.
3. Из трех ветвей власти законодательная ветвь обладает определенным верховенством по отношению к власти исполнительной. Такое положение обуславливается в решающей степени тем, что первая напрямую, т.е. посредством свободных выборов, формируется народом, и по этой причине олицетворяет собой исходный базовый принцип демократии – принцип народного суверенитета. При парламентской форме правления правительство рождается из парламента и им же может быть отозвано (отправлено в отставку) через механизм вотума недоверия или отказа в доверии.

4. С точки зрения форм правления различают государства в виде монархии (наследственная власть) и в виде республики (выборная власть). Монархии бывают двух видов: абсолютные и конституционные (дуалистические, или двойственные, и парламентские). Различают республики как с президентской, так и с парламентской формой правления. В «чистом» виде они встречаются редко и большинство из ныне существующих республик относится к разряду смешанных (президентско-парламентских или парламентско-президентских) республик.
5. К этому смешанному типу относится и Россия, в которой структурно-функциональная организация государственной власти содержит в себе черты как президентской, так и парламентской форм правления. В отличие от президентской республики США, построенной на сращивании функций главы государства и главы правительства в руках президента, в нашей стране эти функции разделены и формально правительство возглавляет не президент, а утверждаемый парламентом (по представлению президента) председатель. В то же время Президент РФ обладает правом, которого нет у Президента США, а именно: распускать парламент и назначать новые досрочные парламентские выборы.
6. Типологическая неоднородность государств также связана с различиями в формах государственного устройства. По этому критерию государства подразделяются на унитарные, федеративные и конфедеративные. Первые преобладают, последние единичны и, как правило, недолговечны. При этом необходимо иметь в виду, что чем разнообразнее условия жизни отдельных стран и народов, тем больше вероятность не унитарной, а федеративной формы государственного устройства, тем больше специфических особенностей между государствами даже в рамках одного и того же типа.
7. Хотя без выборов (как способа воспроизводства и обновления власти) нет демократии, далеко не всякие выборы являются проявлением последней, а только такие, которые проводятся не от случая к случаю, а регулярно – в сроки, оговоренные законом, и строятся на всеобщем и равном избирательном праве, а также свободе выдвижения кандидатур и вытекающей из этой свободы альтернативности выборов. Выборы без выбора, т.е. когда на одно место претендует только один кандидат, демократией отвергаются.
8. При организации выборов чаще других используются две избирательные системы: мажоритарная и пропорциональная. Первая (абсолютного большинства) применяется при выборе должностных лиц, вторая (пропорциональная) – при выборе парламентариев. При этом в ряде стран выборы в представительные органы

власти проводятся по смешанной системе: одна половина депутатов избирается по мажоритарной системе относительного большинства, другая – по пропорциональной системе. Именно так проводились выборы депутатов Государственной Думы, начиная с декабря 1993 г. и заканчивая декабрем 2003 г. Однако в дальнейшем в рамках озвученной Президентом РФ системы мер по реформированию политической системы, выборы депутатов будут проводиться только по пропорциональной системе (партийным спискам) в рамках единого общефедерального округа.

Вопросы для повторения

1. Основопологающие признаки и атрибуты государства как «особой организации силы».
2. Три ветви государственной власти и их структурно-функциональная организация в рамках принципа разделения властей.
3. Формы государственного устройства и их типологические характеристики.
4. Сравнительный анализ президентской и парламентской форм правления.
5. Особенности структурно-функциональной организации власти в современной России.
6. Выборы как институциональный механизм воспроизводства и обновления государственной власти.
7. Современные избирательные системы и выборные технологии. Проблема финансирования выборов.
8. Законодательное регулирование и практика проведения выборов в Российской Федерации.

Вопросы для обсуждения

1. «Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Предписывая своим чадам повиноваться государственной власти и молиться за нее, Церковь не признает абсолютизации власти, которая ведет к полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель же государства заключается в их земном благополучии...». (**Алексий II, Святейший**

Патриарх Московский и всея Руси). Обсудите, в какой мере эта христианская трактовка роли государства применима к характеристике власти имущих в современной России?

2. «Государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» (**В.С. Соловьев – русский философ**). «Государственное устройство, оно первой и важней экономики, потому что это условие, чтобы вообще можно было жить» (**А.И. Солженицын – русский писатель**). «Даже плохое государство лучше анархии» (**Кирилл – митрополит Смоленский и Калининградский**).

С учетом этих высказываний, обсудите вопросы:

1. Какие факторы объективно обуславливают необходимость государства как политического института?
2. Что стоит за определением государства как «особой организации силы»?
3. Какие функции выполняет государство как верховный управляющий общественными делами?
4. Отрицает ли демократия необходимость сильного государства, и в чем должна проявляться эта сила?

Задания для умозаключения

1. В знаменитом труде «О духе законов» Ш.-Л.Монтескье в 1748 г. писал, что для того, чтобы предотвратить «злоупотребление властью, необходимо ... чтобы одна власть сдерживала другую... Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы... С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. И наступит конец всему, если одно и то же лицо или орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три вида власти». В этом высказывании Ш.-Л.Монтескье сформулирован один из основных принципов организации и функционирования государственной власти в условиях демократии. Какой?
2. “Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги”. Какой из фундаментальных принципов правового государства вытекает из этого утверждения древнегреческого философа Платона?

3. Британский философ и социолог К. Поппер писал: «Нам известны лишь две альтернативы: либо диктатура, либо какая-то форма демократии, при которой от дурных правителей в принципе можно избавиться без кровопролития, без насилия». Что выступает основным средством реализации второй альтернативы?

Вопросы для эссе

1. Каковы основные постулаты марксизма в вопросе о происхождении и сущности государства?
2. Что характеризуют парламент и парламентаризм как базовые институты представительной демократии?
3. Какие факторы обуславливают необходимость федеративного устройства государства?
4. Чем в содержательном смысле различаются между собой президентская и парламентская республики?
5. Каково функциональное предназначение административного аппарата государства и как соотносятся понятия «бюрократия» и «бюрократизм»?
6. Как формируется правительство РФ, и кто в этом процессе играет ключевую роль?
7. Из каких структурных элементов и технологий складывается предвыборная кампания кандидата и избирательного объединения?
8. За счет каких источников денежных средств формируются избирательные фонды кандидатов, и какие в этом плане существуют законодательные запреты?

Контрольный тест

1. **Определение государства и его бюрократических учреждений как классовых инструментов, призванных осуществлять общественную координацию в интересах экономически господствующего класса, принадлежит:**
 - а) либерализму;
 - б) марксизму;
 - в) консерватизму;
 - г) анархизму.

2. Государство как главный инструмент реализации политики предстает в качестве:

- а) «особой организации силы»;
- б) комитета по управлению делами имущих классов;
- в) орудия политического господства;
- г) группы давления;
- д) общественного распорядителя.

3. Государство – универсальная организация, обладающая монополией на:

- а) неэкономическое принуждение;
- б) владение собственностью на средства производства;
- в) нормотворчество (производство законов и других нормативных актов);
- г) эмиссию денежных знаков;
- д) взимание налогов и сборов;
- е) ценообразование.

4. В структуру государственных органов входят:

- а) представительные учреждения;
- б) надзорно-контрольные инстанции;
- в) правящие политические партии и блоки;
- г) вооруженные силы;
- д) СМИ;
- е) судебные органы;
- ж) церковь.

5. Исполнительную (административно-управленческую) ветвь государственной власти олицетворяют:

- а) министерства и ведомства;
- б) парламентские комитеты и комиссии;
- в) правящие политические партии;
- г) организованные группы интересов;
- д) налоговые органы.

6. основополагающим принципом и базисным элементом построения и функционирования государственной власти в условиях демократии является принцип:

- а) «работающей корпорации», т.е. сращивания исполнительной и законодательной власти в руках парламента;
- б) сращивания исполнительной и законодательной власти в руках президента;

- в) разделения властей, когда каждая из ветвей власти автономна и независима в отношении другой;
 - г) взаимозаменяемости властей, когда одна власть при необходимости замещает другую.
- 7. С точки зрения форм правления различают государства в виде:**
- а) конфедерации;
 - б) республики;
 - в) абсолютной монархии;
 - г) федерации;
 - д) унитарного государства.
- 8. Форма правления, при которой глава государства сосредоточил в своих руках всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти – это:**
- а) конституционная монархия;
 - б) абсолютная монархия;
 - в) парламентская республика;
 - г) президентская республика.
- 9. Все существующие в Западной Европе монархии относятся к типу парламентских монархий. В них монарх – это:**
- а) царствующая особа;
 - б) верховный судья;
 - в) глава правительства;
 - г) глава государства.
- 10. Из перечисленных ниже характеристик демократического режима к парламентскому типу относятся:**
- а) выборы одновременно решают вопрос образования парламента и правительства;
 - б) парламент не обладает правом отправки правительства в отставку путем вынесения ему вотума недоверия;
 - в) парламент имеет такое право;
 - г) президент не обладает правом на роспуск парламента;
 - д) президент имеет такое право;
 - е) роль президента представительная, а не распорядительная;
 - ж) полномочия главы государства и главы правительства совмещаются в одном лице.
- 11. Досрочное отстранение Президента от должности охватывается понятием:**
- а) плебисцит;
 - б) импичмент;

- в) инаугурация;
- г) обструкция.

12. В какой из перечисленных ниже стран парламент не вправе возбудить процесс отрешения президента от должности?

- а) Дания;
- б) Франции;
- в) США;
- г) России.

13. Как глава государства и гарант конституции президент может быть избран:

- а) только через механизм прямых выборов, т.е. непосредственно народом;
- б) также и опосредованно, т.е. парламентом или другим специально созданным для этих целей органом.

14. Для России как страны со смешанной формой правления, сочетающей в себе черты парламентской и президентской республики, характерны:

- а) внепарламентский метод избрания президента;
- б) соединение в руках президента полномочий главы государства и главы правительства;
- в) внепарламентский способ формирования правительства;
- г) правительство остается у власти до тех пор, пока оно пользуется поддержкой парламентского большинства;
- д) президент не подчинен парламенту, однако его нижняя палата может возбудить процесс отрешения президента от должности в случае совершения им правонарушений.

15. Президент РФ аккумулирует в своих руках функции:

- а) главы государства и главы правительства;
- б) только главы государства с правом председательствовать на заседании правительства;
- в) только главы правительства с правом представительства страны на международной арене;
- г) председателя Конституционного суда.

16. В каком году впервые был избран Президент РФ?

- а) 1990 г.;
- б) 1991 г.;
- в) 1992 г.;
- г) 1993 г.

- 17. Президент РФ имеет право распустить Государственную Думу и назначить новые выборы в случае:**
- а) выдвижения Думой обвинения против Президента в государственной измене;
 - б) вотума недоверия правительству;
 - в) отказа в доверии правительству;
 - г) введения в стране чрезвычайного положения;
 - д) трехкратного отклонения кандидатуры председателя правительства.
- 18. Олицетворяя собой представительную ветвь власти, депутаты Государственной Думы:**
- а) работают на профессиональной основе;
 - б) вправе совмещать депутатский мандат с работой в правительстве;
 - в) вправе заниматься преподавательской деятельностью;
 - г) не вправе заниматься бизнесом и коммерцией.
- 19. Утверждая кандидатуру на пост главы правительства, предложенную президентом, парламент выполняет функцию:**
- а) политического контроля;
 - б) обеспечения политической гласности;
 - в) легитимации.
- 20. Надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми гражданами, организациями и должностными лицами – компетенция:**
- а) конституционного суда РФ;
 - б) органов внутренних дел;
 - в) министерства Юстиции РФ;
 - г) органов прокуратуры.
- 21. Административно-территориальные части унитарного государства обладают:**
- а) политической самостоятельностью;
 - б) правом на местное (муниципальное) самоуправление;
 - в) собственной конституцией;
 - г) правом на издание законодательных актов.
- 22. Среди административно-территориальных единиц современной России различают:**
- а) земли;
 - б) губернии;
 - в) края;

- г) штаты;
- д) республики.

23. Выборы – это:

- а) механизм реализации естественного права народа на свободный выбор «вождей» и их периодическую ротацию;
- б) своего рода социальный барометр отношения масс к политике государства и его ключевым институтам: правительству и парламенту;
- в) некий предохранительный для системы клапан, позволяющий спустить пар недовольства и снять (или существенно уменьшить) социальную напряженность;
- г) средство ограничения вмешательства народных масс в управленческие и политические процессы.

24. Действительно свободные соревновательные выборы предполагают:

- а) свободу выдвижения кандидатур как следствие свободы образования и деятельности политических партий;
- б) свободу избирательного права, т.е. всеобщее и равное избирательное право по принципу «один человек – один голос»;
- в) свободу и равенство всех в правах на информацию и возможность вести пропаганду во время избирательной кампании;
- г) свободу самоопределения каждого потенциального избирателя в своей позиции по отношению к выборам вплоть до отказа от участия в голосовании;
- д) открытое голосование, исключающее возможность скрыть, за какую партию или кандидата проголосовал избиратель;
- е) полное (и равное по объему) государственное финансирование всех зарегистрированных участников электоральной борьбы и запрет всех других его форм.

25. Лишение избирательных прав граждан по какому-либо критерию охватывается понятием:

- а) волонтаризм;
- б) дискриминация;
- в) ценз.

26. Организация выборов депутатов Государственной Думы по пропорциональной избирательной системе (партийным спискам) предусматривает создание:

- а) 450 одномандатных округов (по числу депутатов Государственной Думы);

- б) 225 одномандатных округов (для избрания половины состава депутатов Государственной Думы);
- в) 88 многомандатных округов (по числу субъектов РФ);
- г) единого федерального избирательного округа.

27. Выборы в порядке ротации части депутатов одной из палат представительного органа государственной власти – это выборы:

- а) всеобщие;
- б) косвенные;
- в) частичные;
- г) дополнительные.

28. Из приведенных ниже определений к характеристике избирательных систем относится:

- а) совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах;
- б) порядок организации и проведения выборов;
- в) действия соперничающих на выборах сторон (избирательных блоков и партий, кандидатов и т.д.);
- г) способ определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или депутатом.

29. Что из перечисленного ниже характеризует последствия применения пропорциональной системы?

- а) порождает диспропорции между количеством получаемых партией депутатских мест и числом проголосовавших за нее избирателей;
- б) дает возможность максимально точно определить долю представительства каждого участника предвыборной гонки и объем симпатий к нему со стороны электората;
- в) стимулирует тенденцию к предвыборным союзам и даже слиянию мелких партий;
- г) ведет к формированию коалиционного правительства, чья стабильность напрямую связана с устойчивостью коалиционных соглашений между партиями;
- д) закрепляет фрагментацию, дробление политических сил, сохранение множества мелких партий, в том числе экстремистского толка;
- е) позволяет создавать сильные правительства, опирающиеся на прочное парламентское большинство.

30. Из перечисленных ниже источников избирательных фондов законом о выборах в РФ запрещены:

- а) пожертвования со стороны международных организаций и иностранных граждан;
- б) государственные средства;
- в) пожертвования от смешанных предприятий и фирм, в которых доля иностранного капитала превышает 30%;
- г) собственные средства избирательного объединения и кандидата;
- д) перечисления со стороны государственных и муниципальных предприятий и компаний;
- е) благотворительные взносы церкви;
- ж) добровольные пожертвования физических и юридических лиц.

РАЗДЕЛ 6.

Политические партии и организованные группы интересов – группы давления

Среди понятий, характеризующих базовые основы человеческого общежития, понятие «плюрализм» занимает далеко не последнее место. Оно применимо (в самом широком смысле) практически ко всем обществам, вне зависимости от характера существующего в них политического строя. Ибо любое общество, прежде всего, на социальном срезе – это всегда гетерогенное, неоднородное общество, которое структурировано как дифференцированное множество неравных друг другу (по статусу, материально и т.д.) страт, имеющих свои специфические интересы, свои несовпадающие с другими словесные ценности и ориентации.

Однако далеко не во всех обществах эта объективно существующая стратификационная множественность находит свое выражение в разветвленной инфраструктуре политических партий и организованных групп интересов (общественных организаций и союзов), которые функционально представляют и выражают все многообразие интересов и социальных ожиданий, существующих в данном социуме.

Так, в России советского периода, при наличии в обществе социально неоднородной массы, на институциональном (политическом) срезе, тем не менее, господствовал не плюрализм, а «групповой монизм». Существовала система интегрированных в государственную машину единых организаций, выражавших интересы не отдельных социальных слоев и групп, а всего советского народа, как новой, якобы сформированной социализмом исторической общности людей.

В рамках этого «группового монизма» право на политическое выражение народной воли было монополизировано КПСС, профессиональные интересы защищал единый профцентр в лице ВЦСПС, интересы молодежи представлял ВЛКСМ, подрастающее поколение воспитывалось в рамках пионерской организации и т.д.

Такого рода монистическая жестко централизованная система отношений между государством (партией) и обществом не соответствует свободе человеческого духа и демократией отрицается. Вместо нее (в рамках конституционного признания права граждан на групповую организацию) утверждается политический плюрализм и мно-

гопартийность, которые рассматриваются не только как базовые принципы демократической организации общества, но и как ее исходное (общеобязательное) условие. Без них демократия неизменно превращается в свою противоположность, т.е. в диктатуру.

Изучив тему, студент должен знать:

- суть и основные принципы политического плюрализма как основания гражданского общества и демократии;
- почему без политических партий и многопартийности демократия, по общему правилу, невозможна;
- из каких структурных элементов состоит партия как политическая организация особого типа;
- что, с функциональной точки зрения, отличает политические партии от других общественных организаций и движений;
- современные классификации и типологии политических партий и партийно-политических систем по таким основаниям, как различия в социальной базе, в идеологических установках и принципах, степени и характере участия в организации и функционировании политической власти и др.;
- отличительные признаки и типологию организованных групп интересов и групп давления как институтов, существенным образом дополняющих систему социального представительства в условиях демократии;
- теоретические основы и практику лоббизма как специализированного рода профессиональной деятельности;
- основные легитимные и нелегитимные виды лоббирования и связанные с ними проблемы политической коррупции (в том числе в России);
- особенности генезиса политических партий в РФ и расстановку партийно-политических сил на нынешнем этапе демократизации;
- причины неэффективности отечественной многопартийности и пути их преодоления.

Изучив данную тему, студент должен приобрести необходимые навыки рационально-критического осмысления политических явлений и процессов через призму существующей в различных странах формализованной (и неформализованной) системы социального представительства в политике, и видеть в этой системе реальные (а не только конституционно декларированные) возможности продвижения и защиты гражданами своих интересов.

В рамках этой проблематики следует четко представлять себе, что движение любой страны к демократии в своем сущностном выражении представляет собой не что иное, как движение к гражданскому обществу. В нем большая часть общественной жизни во всем многообразии ее форм и проявлений, строится на неопосредованных государством самоуправленческих (саморегулирующихся) и ассоциативных началах.

Такое общество не возникает по приказу сверху, а является результатом массового движения снизу. У него есть в качестве исходных условий, предпосылок не только конституционно признанное и гарантированное право граждан на групповую организацию, но и их высокоразвитые потребности и способности к ней, т.е. готовность и умение решать свои житейские проблемы без выхода на государство, создавая для этой цели разного рода негосударственные (и некоммерческие) общественные объединения и союзы.

В России проблема формирования полноценного гражданского общества упирается как раз в то, что такого рода умения и способности к самоорганизации и гражданской самодеятельности на уровне массы развиты слабо. В основном преобладает психология социального иждивенчества, и люди привыкли рассчитывать не на собственные индивидуальные (или организованные коллективные) усилия, а на власть. По этой причине они становятся жертвой разного рода манипуляций со стороны власти имущих и тех, кто претендует на занятие этого статуса.

Отсюда очевидно, что без преодоления этой массовой психологии конформизма и приспособленчества, а также привычки вариться в собственном соку и плыть по течению, возможность утверждения в нашей стране нормального гражданского общества лишена сколь-нибудь реальной перспективы.

В равной мере важно умение и способности рационально-правовым образом пользоваться таким важнейшим инструментом социального представительства в политике, как политические партии, которые в России на уровне массового сознания пока что воспринимаются в основном так: «шуму много, а толку мало». Это связано, прежде всего, с тем, что эти организации иницируются и создаются верхами (под конкретного лидера или группу) и не являются продуктом социальной самоидентификации и самоорганизации низов. Учитывая данное обстоятельство, нетрудно заключить, что слабость политических партий в России есть не что иное, как зеркальное отражение слабости гражданского общества, его неспособности выдвигать из своей среды достойных партийных лидеров и активистов, снабжать их необходимыми ресурсами и оказывать необходимую поддержку.

Между тем, инициированный президентом РФ В.В. Путиным переход к выборам депутатов Государственной Думы только по пропорциональной системе (партийным спискам) объективно повышает роль и значение партий как политического инструмента выражения народной воли. Это требует от массового избирателя быть готовым к тому, чтобы свободно самоопределиться в своих партийно-политических симпатиях и предпочтениях и на очередных выборах осознанно и ответственно голосовать за тот или иной партийный список.

Сказанное предполагает способность к рационально-критическому осмыслению партийно-политических программ и предвыборных платформ. Практическая острота и актуальность этой способности обуславливается и тем, что выбирать придется не из двух-трех, а из несколько десятков платформ.

Тема 6.1. Политический плюрализм и многопартийность как неотъемлемые атрибуты демократии

Политический плюрализм не просто объективно существующая в любом обществе множественность социальных и иных структур и интересов. Прежде всего, это организационно и юридически оформленная множественность: все носители этих интересов обладают и реализуют в практической деятельности конституционно гарантированное право на объединение с целью их выражения и защиты, а также представительства в государственно-властных структурах. Это право (помимо прочего) базируется на равной для всех граждан и их объединений возможности обращаться в эти структуры и быть услышанными ими.

В таком понимании **политический плюрализм** предстает как **один из базовых принципов общественного устройства, согласно которому общественно-политическая жизнь должна включать множество различных взаимозависимых (и вместе с тем автономных) социальных и политических групп, партий, организаций, чьи установки, идеи и программы находятся в постоянном сопоставлении, соревновании, конкурентной борьбе.**

Речь идет об утверждении и гарантиях одновременного существования в обществе нескольких или множества организованных политических сил, социальных и политических точек зрения и концепций, которые имеют одинаковое и гарантированное право на существование и конкурируют друг с другом с целью завоевания социального и политического влияния, а, в конечном счете, и власти.

Из такого понимания политического плюрализма вытекают его составляющие **принципы:**

- **признание противоречий** и связанных с ними отношений соперничества и конкурентной борьбы как принципа демократической политической культуры и корня ее динамики как законного начала и основания всей организации общественной жизни;
- **отрицание идеологического единообразия** (идеологического монизма) и признание правомерности чужих интересов и чужих взглядов как условия существования собственных, т.е. естественного права людей и организаций на инакомыслие и инакодействие;
- **установка на компромисс** и поиск консенсуса, построенного на добровольном самоограничении и сдержанности сторон, их взаимных шагов навстречу друг другу: плюрализм не признает разрушительные насильственные формы разрешения кон-

фликтов по типу бунтов и восстаний, революций и гражданских войн, политического террора и саботажа и т.д.;

- **отрицание** социально и юридически закрепленных организационных, правовых и иных **привилегий** за отдельными общественными институтами и структурами и утверждение автономии и равенства всех перед законом: никто в отдельности (будь-то партия или какая-либо другая организованная политическая сила) не вправе представлять все общество в целом и навязывать ему свою волю.

В рамках этих принципов **политический плюрализм предстает в виде системы общественного обустройства, тяготеющей к децентрализации власти**, ее распределению среди широкого числа объединений (религиозных, экономических, профессиональных, образовательных и культурных), а также к созданию правительства, состоящего из децентрализованных единиц с тем, чтобы над обществом не господствовали ни государство, ни какой-либо класс.

Именно поэтому политический плюрализм нередко называют душой демократии и рассматривают в качестве основного источника развития общественно-политической жизни, основанной на свободе волеизъявления и альтернативного политического выбора разных социальных и общественных сил.

Политический плюрализм и ассоциативность как исходный признак гражданского общества

Политический плюрализм тесно и неразрывно связан с таким понятием, как «**гражданское общество**», определяя такие его исходные характеристики, как **самоуправляемость и ассоциативность в организации общественной жизни**, что находит свое выражение в деятельности бесчисленного множества самых разнообразных общественных организаций, которые в политическом дискурсе обозначаются понятием «**организованные группы интересов**». И которые реально воплощают в себе реализацию в рамках плюрализма конституционно гарантированного права граждан на групповую самоорганизацию.

Речь идет об **устойчивых общественных объединениях, обладающих высоким уровнем специализации и организации, в облике профессиональных союзов рабочих и служащих, предпринимательских синдикатов, крестьянских (фермерских) ассоциаций**, а также таких организованных групп, как общества потребителей, молодежные, феминистские, правозащитные, экологические, национальные, религиозные и иные движения и союзы.

В качестве синонима характеристики всех этих групп интересов часто используется понятие «**группы давления**». Оно подчеркивает основной метод действия этих групп – оказание влияния на властные институты и учреждения. При этом, в отличие от политических партий, они не ставят перед собой цели брать на себя бремя политической ответственности, т.е. непосредственно самим управлять государством. Для них политика не цель, а только средство удовлетворения своих групповых интересов. Поэтому ни администрация, ни государственные службы не могут рассматриваться в этом качестве групп давления, несмотря на их огромное влияние в процессах принятия политических и законодательных решений.

Тот факт, что при анализе групп давления упор все же делается на их организационном факторе, даже когда речь идет об ассоциациях с ограниченным статусом, позволяет отличать деятельность этих групп от стихийных (спорадических) форм давления (забастовок, несанкционированных демонстраций, митингов и т.д.), а также от индивидуальных выступлений (публичных голодовок, открытых писем и других форм индивидуального протеста).

Существуют различные **классификации групп давления**. В простых классификациях эти группы в основном подразделяют на **две категории: широкого и специализированного профиля**. Специфика части первых **обусловлена однородностью социально-экономического статуса тех слоев и групп населения, которые они представляют**: профессиональные ассоциации и союзы землевладельцев, наемных рабочих и служащих, учителей, промышленников, банкиров, представителей малого и среднего бизнеса, фермеров и т.д.

Другие группы из этой категории **в своей основе социокультурные и по своей социальной базе относятся к разряду межклассовых организаций**, т.е. представляют самые разнообразные слои и группы населения, дифференцированные по социально-демографическому, возрастному, религиозному, этнокультурному, территориальному признаку и т.д. Это всякого рода женские, молодежные, ветеранские организации, ассоциации национальных меньшинств, студенчества, родителей школьников и др.

В отличие от групп широкого профиля, само существование **групп давления специализированного профиля** обусловлено не наличием (в готовом виде) социальной базы, а какой-то конкретной значимой целью, на службе которой и складывается организационная деятельность. Это относится к различным природоохранным организациям, правозащитным движениям, ассоциациям защиты животных, обществам по развитию биологического (без химизации) земледелия, к бесчисленным комитетам поддержки забастовщиков,

политических заключенных и т.д. Во всех этих случаях группа давления складывается на конкретной и ограниченной платформе, к которой присоединяются (или не присоединяются) участники, обязующиеся либо следовать выдвинутым лозунгам, либо распускаться.

Более детальная типология групп давления исходит из того, что в их рамках всегда можно выделить в качестве самостоятельных множество парных разновидностей. В зависимости от таких базовых признаков как цели, социальная база, организационная структура различают соответственно **группы интересов и группы идей, частные группы и группы общественные, массовые группы и группы кадровые.**

Следует различать и типологию групп давления, построенную на зависимости от различий общественных сфер деятельности. В этой связи в качестве самостоятельных принято выделять организованные интересы в пяти сферах: экономической (включая наемно-трудовые отношения), общественно-политической, социальной, духовной (религия, наука, культура), сфере досуга и отдыха.

Политический плюрализм и многопартийность

При всей значимости организованных групп интересов и групп давления, как своего рода матрицы гражданского общества и системы социального представительства (защиты) разнообразных интересов граждан в политико-властных структурах, в своем наиболее концентрированном виде политический плюрализм предстает в облике **многопартийности**. Именно партии составляют движущую силу демократического парламентского режима, и без партий (и вне партий) данный режим просто не может существовать. «Блага» многопартийности могут быть сведены к следующим:

Во-первых, одновременное существование нескольких или множества организованных политических сил, которые, будучи (по закону) равноправными и независимыми друг от друга, ведут борьбу за власть и влияние, **порождает конкурентную политическую среду**. Свою прогрессивность, свое право быть первыми (т.е. правящими) партии должны доказывать исключительно путем достижения более высокой по сравнению с конкурентами эффективности той политики, носителями которой они являются. При этом нельзя выходить (и это очень важно) за рамки конституционности и принятых правил игры и нужно непременно участвовать в выборах – той верховной инстанции, которая в условиях реальной демократии (свободного волеизъявления народа) выносит окончательный «приго-

вор» партиям по вопросу правомерности (обоснованности) их притязаний в этой области: одних наделяет властью, других от этой власти отстраняет. Это обуславливает принцип чередования партий у руля государственной машины

Во-вторых, в условиях многопартийности **политические вопросы** и проблемы (как текущие, что называется, на злобу дня, так и на ближайшую и отдаленную перспективу) **получают всестороннее освещение**. Всякая общественная потребность, всякий общественный интерес, неизменно находят своих выразителей и защитников, равно как и своих оппонентов и критиков. Тем самым, различные категории граждан получают возможность выбора общественных сил и лидеров, социально представлять и отстаивать их интересы, выступать в качестве посредника во взаимоотношениях с государственно-властными структурами. Развиваются как прямые, так и обратные связи социума с властью, в рамках которых партии служат своеобразным механизмом двустороннего диалога гражданского общества и государства.

В-третьих, нередко говорят, что **самая хорошая форма правления – это когда одна партия (или блок партий) правит, а другая партия (или блок партий) находится в оппозиции**. Именно такую форму правления и порождает многопартийность. Постоянно действующая в обществе конституционно легализованная оппозиция, если говорить образно, выполняет роль «щуки в реке», которая для того и существует, чтобы «карась» (т.е. правительство) не дремало. Оппозиция никогда не прощает власти промахов. Любые неверные шаги тотчас же становятся достоянием гласности и используются оппозицией для дискредитации правящих сил, чтобы переманить на свою сторону часть избирателей и обеспечить решающий перевес сил в свою пользу на очередных выборах. Все это заставляет правительство действовать как можно более рационально и эффективно, сдерживает и предотвращает чрезмерную бюрократизацию, всякого рода произвольные, волюнтаристские решения и т.д.

В-четвертых, острое соперничество и конкурентная борьба за власть и влияние между политическими партиями ведут к тому, что **внутри каждой партии воспитывается дисциплина**, необходимая для того, чтобы победить конкурента. Партии, в которых отсутствует организационное и идейное единство и вместо них доминирует фракционность, диффузия стратегических интересов и целей, лишены шансов на успех и обречены на прозябание в роли партий по типу дискуссионных клубов. Но для победы в борьбе за власть одной внутренней дисциплины партии не достаточно. Требуется соответствующий уровень дисциплины со стороны партийного

электората. Поэтому дисциплинируя свои ряды, партия одновременно влияет на массы своих приверженцев, которые в роли избирателей голосуют за ее кандидатов на выборах. В результате растет урегулированность и порядок в обществе в целом, повышается уровень социальной ответственности и социально ответственного поведения граждан.

В-пятых, в ходе политической борьбы происходит «естественный отбор» лидеров, т.е. выявляются и выдвигаются на политическую авансцену действительно талантливые люди, что называется, «с искрой Божьей» по части искусства государственного управления. Здесь нет и не может быть случайных вождей, «кухаркиных детей», здесь нельзя продержаться за счет ложных добродетелей типа угодливости и т.д. При этом важно подчеркнуть, что в условиях плюралистической демократии основным селектором (т.е. тем, кто осуществляет эту функцию «естественного отбора» лидеров) выступает, в конечном счете, народ в роли электората. Это ставит качество этой селекции в прямую зависимость от способности (умения) народа делать ответственный и осознанный выбор.

В-шестых, формирующееся по итогам выборов **правительство является «партийным»**, т.е. что его формирует победившая на выборах партия (или блок партий), а ее лидер автоматически становится премьер-министром. В дополнение к уже существующей организационной структуре эта партия получает как бы две новые фракции: фракцию членов партии-парламентариев и фракцию членов партии – членов правительства. В этих условиях правящая партия (или блок партий) несет ответственность за деятельность этих двух фракций и с учетом перспективы новых выборов всемерно заинтересована в том, чтобы эта их деятельность была предельно эффективной и технократически легитимной. В противном случае, по истечении конституционного срока избрания, правящая партия (или блок партий) может проиграть выборы и вынуждена будет перейти на положение оппозиции.

Важно отметить, что **многопартийность** не только общественное благо и источник развития плюралистической демократии, основанной на свободном волеизъявлении различных общественно-политических сил. Одновременно это и **фактор ожесточения политических нравов, серьезное испытание для общественной морали вообще**, особенно в условиях, когда общество совершает крутой поворот в своей истории и, по существу, находится в состоянии аномии. Это ситуация интенсивного разрушения и распада старых, укоренившихся на уровне привычек, норм и ценностей, с помощью которых десятилетиями регулировалось и направлялось поведение, как

отдельных граждан, так и социальных групп и организаций. В этих условиях ожидать быстрого приживления новых норм и ценностей, вводимых процессом демократизации, не приходится.

В свое время известный отечественный правовед и политолог Б. Чичерин усматривал минусы многопартийности в том, что:

1. Принадлежность к своей партии дает человеку «систематически одностороннее направление», т.е. член партии смотрит на все глазами своей партии и исключительно через призму ее интересов, а также интересов ее политической борьбы. Так, например, если человек является членом оппозиционной партии, то он привыкает к тому, что смотрит на правительство только через темные очки, т.е. направлен на поиск изъянов в политике и поведении властей. В обществе возникает дефицит объективных оценок и понимания реального смысла принимаемых политических и законодательных решений, тех или иных событий и явлений общественной жизни. Вместо них доминируют предвзятость и тенденциозность, чрезмерный субъективизм и тяга к всевозможным спекуляциям, манипулированию общественным мнением и т.д.

2. «Дух» своей партии заслоняет бескорыстие, стремление к общему благу, к тому, чтобы служить народу. Ключевые интересы связаны не с поиском точек соприкосновения и достижения согласия по базовым ценностям развития, а с тем, чтобы во что бы то ни стало «прижать» и низвергнуть противника. В результате все приносится в жертву не государственным и не общенародным, а сугубо узкопартийным (корпоративным) целям.

3. В политической борьбе разгораются и до предела накаляются страсти. Для своей победы сторонники различных партий надевают на себя тогу ярых популистов, взывают к самым низменным потребностям масс, апеллируя не столько к разуму, сколько к эмоциям и инстинктам. В силу этого портятся общественные нравы.

4. Для достижения своих целей партии прибегают к любым, порой очень нечистоplotным средствам: всякого рода инсинуациям, лжи. Ложь и «копание в грязном белье», хлесткие, замешанные на откровенном хамстве и беспардонности оценки партийными лидерами друг друга становятся обыденными в общественной жизни, к ним привыкают, воспринимают не как патологию, а как норму.

5. Непрерывная борьба ведет к ослаблению исполнительной власти, ее силы расходятся на борьбу с оппозицией. Особенно в ситуации, когда эта власть является «непартийной» (т.е. не формируется партиями) и по этой причине не может опереться на прочное большинство в парламенте. Или когда, наряду с системной оппозицией, существует оппозиция антисистемная, и политический

плюрализм принимает облик плюрализма не умеренного, а глубоко поляризованного (в рамках которого политическая борьба не сводится к разногласиям по вопросу о приоритетах в области внутренней и внешней политики, а принимает форму открытых противостояний по вопросу о базовых основах и принципах существующего режима).

Тема 6.2. Сущность, структурные элементы и классификации политических партий

В определении сущности политических партий как организаций особого типа ключевую роль играет набор признаков, характеризующих, с одной стороны, цель существования партий, с другой – средства достижения этой цели. Обычно выделяют четыре структурообразующих элемента партии:

1. **Идеологический.** Всякая партия суть носитель определенной идеологии или, по крайней мере, выражает конкретную ориентацию видения мира и человека. Полностью деидеологизированных партий не существует. Поэтому в оценке любой партии следует ставить вопросы не об ее идеологизированности вообще, а о степени этой идеологизированности, а также о характере и целях той идеологии, которую она исповедует и несет в массы.
2. **Организационно-территориальный** Всякая партия представляет собой организацию с определенной структурой и территориальным измерением. Различают партии: а) **интернациональные**, т.е. выходящие в своей деятельности за рамки территорий отдельных государств; б) **национальные**, действующие в границах данного государства; в) **региональные, или локальные** (местные), работающие в пределах отдельных земель, штатов, областей и т.д.
3. **Целевой.** Всякая партии создается для завоевания власти или участия в ней наряду с другими партиями в рамках межпартийных коалиций и союзов. Этой властной целеустремленностью политические партии существенным образом отличаются от других общественных организаций и движений, которые хотя и принимают активное участие в политической жизни, но, тем не менее, не стремятся брать на себя бремя политической ответственности, т.е. открыто контролировать и отправлять властные полномочия.
4. **«Опорный».** Всякая партия стремится обеспечить себе поддержку народа в диапазоне от активного членства до форми-

рования широкого круга сочувствующих. И чем круг шире, тем больше партийный электорат, тем больше удельный вес партии в жизни демократически организованного социума и решении общих дел.

Вышеизложенные элементы позволяют определить политическую партию как одну из основных форм самоорганизации гражданского общества, позволяющей большинству его политически активных граждан наиболее полно и адекватно выражать и защищать свои социально-политические, экономические и иные интересы в политико-властных структурах. **Партия есть добровольная, самостоятельная и самоуправляющаяся общественная организация, ставящая своей целью формирование и выражение политической воли объединенных ею граждан, достижение законным путем политической власти, участие в управлении общественными делами.**

При этом следует подчеркнуть, что партия не просто общественная организация, а организация именно политическая, так как прямо и непосредственно участвует в общественно-политической жизни, открыто (и программно) выражает свое отношение к существующей системе власти; создается во имя ее сохранения и упрочения или же изменения и замены другой системой власти.

Типология основных функций партии

В наиболее полной мере сущность политических партий проявляется в **функциях**, среди которых первостепенное значение имеют:

а) Функция социального представительства. Всякая политическая партия является выразителем определенных социальных интересов, опирается в своей деятельности на конкретные социальные слои и группы, является их представителем на политической арене. В этой связи она имеет в качестве одной из центральных задач **из всего многообразия самых различных интересов этих групп выявить, сформировать и обосновать их совокупный политический интерес, равно как и четко представить его в политико-властной сфере.**

Функция социального представительства и выявление совокупного политического интереса объединенных в тех или иных партиях социальных слоев и групп **находит свое наиболее концентрированное выражение в партийных программах и доктринах.** Последние представляют собой не что иное, как своего рода «декларации партий о намерениях», официальные документы, в которых партии во всеуслышание заявляют о том, ради чего и для кого они создаются, какие преследуют цели, и какие средства собираются использовать для их достижения.

б) Функция политической социализации граждан, т.е. их политического просвещения, формирования необходимых свойств и навыков участия в политико-властных процессах, а также влияния на них с помощью тех или иных конвенциональных (конституционно оговоренных и законодательно закрепленных) акций и процедур.

С этой целью партии ведут широкую пропагандистскую деятельность среди различных слоев и групп населения, информируют его по наиболее актуальным проблемам общественной жизни, обращают внимание на причины важнейших конфликтов и всякого рода напряжений и предлагают пути их преодоления, делают ситуацию, сложившуюся в обществе, более понятной для неискушенных в политике рядовых граждан.

в) Функция социальной интеграции. В силу того, что любая партия в условиях демократически организованного общества может прийти к власти, только получив большинство на выборах, она с необходимостью стремится объединить вокруг своей программы самые различные слои населения.

Причем стержнем этого объединения выступает не отрицание существующего строя и связанных с ним «строевых» системных ценностей, а признание его в качестве вполне легитимного (т.е. законного) и справедливого, но с необходимостью нуждающегося в реформировании, в том числе в смене приоритетов и акцентов государственной политики (как внутренней, так и внешней).

Это особенно характерно для партий, находящихся в системной оппозиции к правительству и парламенту, которые через эту призму критикуют правящую партию (или коалицию таких партий), стремясь сменить их у руля власти по итогам новых выборов.

г) Прагматическая функция, связанная не столько с борьбой за власть, сколько с процессами ее отправления и удержания. Речь идет об искусстве умелого пользования и распоряжения властью с тем, чтобы сохранить ее сверх конституционного срока приобретения, т.е. не потерять на новых выборах.

Из этих целей вытекают такие задачи партии, как необходимость координации действий с органами государственной власти: как в центре, так и на местах. Особенно это касается взаимодействия и контроля двух элитных партийных «фракций»: «фракции» законодателей-парламентариев, с одной стороны, и «фракции» исполнителей – министров, т.е. правительства, другой. Именно от того, как проявят себя эти две «фракции», в значительной мере определяется успех (или неуспех) данной партии на очередных выборах.

д) Функция воспроизводства и рекрутирования политической элиты для всех уровней системы организации государственной

власти. По причине того, что смена «властного караула» в условиях демократии происходит только по итогам выборов, претендующая на власть партия должна быть готовой к тому, чтобы в случае победы на этих выборах «посадить» во «властные кресла» свою команду, т.е. высших руководителей системы государственного руководства и управления страной. (При смене администрации президента США, например, тотчас же меняются более двух тысяч высших чиновников этого государства).

Классификации политических партий

Многообразие исторических и социокультурных условий политического развития стран и народов привело к возникновению различных партийных структур, отличающихся друг от друга программными установками, организационным строением, способами деятельности, местом в системе политической власти, отношением к существующему строю и т.д.

Все эти признаки могут сочетаться по-разному, что предопределяет принципиальную сложность и относительность любой **классификации политических партий**. Тем не менее, имеет смысл выделить несколько основных типов партий с учетом комплексных критериев их оценки.

- **по признаку организационной структуры** партии кадровые и массовые; оформленные (с фиксированным членством) и неоформленные (со свободным членством); централизованные и децентрализованные);
- **по идеологической направленности и месту в политическом спектре общества** партии левые, центристские и правые; революционные (радикальные) и реформистские (умеренные); реакционные, консервативные и либеральные; конфессиональные (христианские, исламистские и т.д.) и социал-демократические, коммунистические и др.
- **по месту и роли в политической системе** партии парламентские и внепарламентские; партии монополюбно-государственного типа и партии авангардные; «общины» и «клубы»; партии правящие и оппозиционные; системные и антисистемные; легальные, полуполигальные и нелегальные
- **по степени влияния в парламенте** мажоритарные (или партии большинства); партии с мажоритарным призыванием; доминирующие (лидирующие) партии; миноритарные партии (партии меньшинства);
- **по типу партийного руководства** и стилю общения между партийными лидерами и рядовыми членами бывают партии с

коллегиальным руководством и партии вождистские; партии демократические и авторитарные;

- **по характеру социального представительства** партии классовые и интерклассовые (межклассовые); партии с размытой (неопределенной) социальной базой и партии надклассовые (общенародные) и т.д.

Партийно-политические системы и коалиции

В зависимости от положения политических партий в политической системе, а также характера взаимодействия между ними и типа самих партий, в каждой стране складывается их особая конфигурация, т.е. **партийная система**. В политологии под этим понятием имеются в виду **контуры политического рынка или пространства, формируемого за счет независимых субъектов (партий) и определяемого как их количеством и типом внутренней структуры, так численностью и активностью избирателей, а также возможностям создания партийных коалиций и блоков**.

Исторически сформировалось всего четыре основных вида партийных системы:

- **однопартийные**, т.е. системы с единственной правящей партией, которые характерны для тоталитарных и авторитарных режимов (или режимов переходных от антидемократии к демократии);
- **бипартизм**, т.е. двухпартийные системы, основным признаком которых является наличие двух примерно равных по силе крупных партий, поочередно сменяющих друг друга у власти;
- **система «двух с половиной партий»**, когда рядом с двумя крупными партиями действует небольшая партия, союз с которой обеспечивает одной из крупных партий необходимое для формирования правительства большинство в парламенте;
- **многопартийная система**, в рамках которой различают многопартийные системы без доминирующей партии, многопартийные системы с доминирующей партией и «блоковые» партийные системы:
 - ✓ **в многопартийных системах без доминирующей партии** ни одна из партий не имеет абсолютного большинства мест в парламенте и, следовательно, вынуждена при формировании правительства заключать союзы (вступать в соглашения) с другими представленными в парламенте партиями;
 - ✓ **в многопартийных системах с доминирующей партией** одна из партий лидирует на политической арене, распола-

- гая самостоятельно или в тесном союзе с другой партией абсолютным большинством мест в парламенте;
- ✓ в «блоковых» многопартийных системах происходит резкая поляризация политических сил, группирующихся в периоды проведения избирательных компаний на два противостоящих друг другу блока. При этом партии определяют свою предвыборную стратегию, исходя из принадлежности к одному из блоков;
 - ✓ партии и кандидаты, остающиеся вне рамок блока, практически не имеют никаких шансов на успех. Функционирование таких систем во многом напоминает функционирование бипартизма.

Тема 6.3. Происхождение и сущность лоббизма как системы социального представительства в политике

В XVI веке из средневековой латыни в английский язык пришло слово «лобби», что в переводе на русский язык означает кулуары, т.е. помещения (в парламенте, на съезде), расположенные вне зала заседаний, служащие для отдыха, а также для неофициальных встреч, обмена мнениями и т.д. Первоначально это слово применялось для обозначения проходов и крытых галерей в монастырях, а в 40-ых гг. XVII в. так называли вестибюль и два коридора в здании Палаты общин британского парламента, куда депутаты ходили голосовать и где «они могли по случаю встретиться с другими лицами, которые не допускались на пленарные заседания».

В современном (политическом) значении понятие «лобби» впервые появилось в 1808 г. в протоколах Конгресса США X созыва. С середины XIX в. термины «лобби», «лоббизм», «лоббирование» относятся к числу самых употребляемых в американском политическом лексиконе. С переходом России на путь рыночных реформ эти термины прочно вошли также и в отечественную политическую лексику.

В «Новом энциклопедическом словаре» издания 1999 г. **лоббизм** трактуется как **специфический институт политической системы, представляющий собой механизм воздействия частных и общественных организаций: политических партий, профсоюзов, корпораций, предпринимательских союзов и т.д., – на процесс принятия решений парламентом.**

Такая трактовка лоббизма синонимична понятию «группы давления» и в целом правильно раскрывает суть данного явления.

Однако ограничение лоббистской деятельности только сферой законодательства верно лишь в историческом плане: изначально лоббизм действительно возникает как способ давления на законодателей, но сегодня необходимость такого давления признается (и реально такое давление повсеместно осуществляется) в отношении всех ветвей власти, в том числе и судебной.

То обстоятельство, что лоббизм напрямую связан с давлением на процессы принятия государственных решений, позволяет отличать лоббизм от всех других видов давления, в том числе давления, оказываемого на центры власти, которые не являются государственными. Не секрет, что решения, принимаемые частными лицами, организациями или корпорациями, также подвержены влиянию определенных заинтересованных групп. Однако это влияние не может быть охарактеризовано как лоббистское.

В равной мере это касается и того воздействия на процессы принятия правительственных решений, которое является нецелевым, т.е. исходит (в качестве побочного эффекта) от тех или иных событий или действий, осуществляемых без осознанного желания их участников повлиять на власть. Лоббистское же давление – это всегда четко мотивированное давление, рассчитанное на определенный эффект, на достижение вполне конкретных результатов.

И в этом смысле лоббизм выступает своеобразным признаком политической власти, ее специфической «отметкой». Можно даже вывести такую закономерность: там, где больше всего реальной власти, там больше всего и лоббизма. Напротив, там, где власть отсутствует или выступает лишь в качестве номинальной силы, там нет и лоббизма (а если он и проявляется, то в весьма незначительных объемах).

В то же время лоббизм не только средство давления. Это и **одна из специфических форм представительства разных общественных интересов в политико-властных структурах. И в этом качестве лоббизм характерен для всех политических режимов, в том числе тоталитарных и авторитарных.** Но если в авторитарных, тем более в тоталитарных, обществах лоббированием занимается лишь ограниченный круг политиков, имеющих доступ к правящей элите и делающих это, как правило, нелегально (или «неформально»), то в условиях демократии лоббизм приобретает качественно иной статус и содержание. Здесь он становится одновременно и элементом политической деятельности, и одним из проявлений гражданского общества, свидетельствующим о его жизненной силе и способности к самоорганизации.

При этом лоббизм только тогда превращается в полноценный институт демократии, когда доступен всем, когда лоббистские методы и технологии имеют возможность применять все политические и

общественные силы. Если же какая-либо одна наиболее влиятельная и могущественная организация подавляет все остальные, узурпируя право на лоббистскую деятельность, то это явно противоречит логике и содержанию демократического режима.

Отсюда вытекает и **основная задача лоббизма** – постоянная корректировка деятельности органов власти в соответствии с динамикой изменения интересов и потребностей (социальных ожиданий) различных социальных групп и слоев гражданского общества.

Положительные и отрицательные стороны лоббизма

В суммарном виде основные **плюсы** лоббизма как регулируемой законом и открытой для общественного контроля системы социального представительства различных интересов в политике могут быть сведены к следующему:

- лоббизм выступает инструментом самоорганизации общества, с помощью которого оказывается влияние на политику – мобилизуется общественная поддержка или оппозиция какому-либо законопроекту или правительственному решению;
- благодаря лоббизму обеспечивается гласность и предсказуемость политического процесса, преодолевается социальная и политическая анонимность принимаемых решений;
- лоббизм повышает качество государственного управления, предостерегает государственные органы от опрометчивых и ошибочных шагов;
- посредством лоббирования осуществляется актуализация интересов различных социально-профессиональных слоев и групп населения;
- лоббизм ставит под контроль механизм взаимодействия частных интересов и органов государственной власти, создавая тем самым дополнительные преграды на пути коррупции.

Лоббизм как средство обеспечения групповых и корпоративных интересов, имеет и свои **минусы**:

- может развиваться (и действительно развивается) общественный протекционизм, т.е. стремление организованных групп интересов сохранить и приумножить достигнутые позиции и права, не считаясь с общественными изменениями и наличными государственными ресурсами;
- корпоративный эгоизм и эгоцентризм наиболее мощных лоббирующих структур может породить управленческий застой, когда действия и инициативы правительства, его действительно нужные и общественно значимые решения сознательно блокируются;

- «эгоистический» лоббизм и стремление как можно больше «откусить» от общественного пирога могут приводить к неблагоприятным для общественной стабильности переменам в балансе сил, к нарушению равновесия между различными интересами и росту социальной напряженности на отдельных участках общественной инфраструктуры;
- такого рода лоббизм таит в себе опасность «размывания» народовластных устоев общества, превращения демократических институтов в инструмент всевластия отдельных олигархических групп и клиентел, в средство их баснословного обогащения;
- в условиях недостаточно развитой иммунной от коррупции системы государственного правления лоббизм может выступать одним из основных факторов криминализации политики и власти, развития противоправных технологий воздействия на законодателей и чиновников в форме взяток, подкупа и т.д. В этих условиях лоббизм, говоря словами одного из бывших министров США Г. Икеса, превращается в «управление страной по блату».

Лоббизм как специализированный вид профессиональной деятельности и его законодательное регулирование

В качестве специализированного рода деятельности, т.е. деятельности именно на профессиональной основе, схожей по своему характеру с адвокатской деятельностью и требующей соответствующих знаний и компетентности во многих областях правовой организации и функционирования государства и экономики, лоббизмом занимаются:

- а) **юридические лица**, т.е. различного рода фирмы и компании, оказывающие услуги в области политического менеджмента и маркетинга (агентства по связям с общественностью, юридические конторы, рекламные агентства, консалтинговые фирмы и др.);
- б) **штатные работники** компаний и корпораций, служебные обязанности которых полностью или частично заключаются в осуществлении лоббистской деятельности;
- в) **частные лица**, которые зарегистрированы в качестве лоббистов согласно закону. Чаще всего это бывшие чиновники с солидным стажем работы в законодательных и исполнительных органах: бывшие сотрудники президентских и близких к ним структур, министры и заместители министров, парламентарии и др.

В США и странах Западной Европы эффективно действует так называемая система «вращающихся дверей». Суть этой системы в

том, что, закончив карьеру, высокопоставленные политики и государственные чиновники устремляются в бизнес, который принимает их с распростертыми руками, ведь за спиной у «экс-политиков» и чиновников такой бесценный капитал, как знание всей «кухни» политической жизни, неформализованных правил отправления власти, личные контакты и связи и т.д.

Кто по закону не вправе заниматься лоббистской деятельностью? Чаще всего в это число включаются выборные и назначаемые должностные лица всех трех ветвей власти на всех административно-территориальных уровнях. При этом им запрещается совместительство, т.е. параллельная работа в представительных и правительственных органах. Такое же табу накладывается на занятие предпринимательской деятельностью (или лично, или через подставных лиц), участие в управлении частными корпорациями и фирмами, а также оказание платных услуг, в том числе в качестве доверенных лиц и т.д. Даже для того, чтобы заниматься преподавательской и иной творческой деятельностью, которая не подпадает под эти запреты, в США, например, требуется предварительное разрешение парламентского Комитета по этике.

Что касается **законодательного регулирования лоббистов и контроля их деятельности**, то к ним на Западе предъявляются довольно жесткие требования:

1. Не скрывать коммерческих отношений между политиками и частными структурами, профсоюзами и групповыми лобби, а также фактов подношения подарков политикам и предоставления им различных услуг.
2. Списки лоббистов должны регистрироваться, публиковаться и по первому требованию предоставляться общественности и прессе. В равной мере это относится и к необходимости публиковать документы, раскрывающие коммерческие отношения парламентариев, их помощников и консультантов с частными структурами, фирмами, какими бы незначительными они ни казались.
3. Система регистрации лоббистов должна включать предоставление списков с названием организации, именами оплачиваемого персонала, который занимается лоббизмом, а также именами руководителей компании. В дополнение должны предоставляться имена консультантов по проблемам лоббизма, а также законодателей, с которыми у них имеются коммерческие отношения. Кроме того, фирмам, оказывающим услуги в области лоббизма, вменяется в обязанность регистрировать список своих клиентов.
4. Для того, чтобы частично возместить расходы по управлению системой лоббирования с организаций, занимающихся этой

деятельностью, взимается регистрационный взнос. Однако его размер должен быть довольно скромным с тем, чтобы не препятствовать и даже стимулировать участие более бедных организаций в лоббистской деятельности. Это дает возможность заявить о своих интересах не только крупным, но и средним и мелким фирмам.

Типологические характеристики лоббизма

В зависимости от того, в чью пользу «решается вопрос», в лоббизме различают следующие разновидности:

- **«социальный лоббизм»** лоббируют организованные группы интересов и групп давления в лице общественных организаций и движений (экологических, антивоенных, правозащитных и т.д.), объединений предпринимателей, профсоюзов, потребительских обществ и др.;
- **«ведомственный лоббизм»** лоббируют министерства, ведомства, госкомитеты, отраслевые комплексы в лице ТЭК, АПК, ВПК и др.;
- **«региональный лоббизм»** лоббируют административно-территориальные образования в ранге земель, штатов, республик, краев, областей и т.д.;
- **«иностраный лоббизм»** лоббируют иностранные (в том числе смешанные) фирмы и компании, а также национальные общины в пользу тех организаций и стран, выходцами из которых они являются.

По такому критерию, как **объект лоббирования**, т.е. тот государственный орган или официальное лицо, на которое оказывается давление, различают лоббирование:

- **правотворческое**, т.е. лоббирование в законодательных структурах (парламентах и парламентских комитетах и комиссиях), связанное с процессами выработки и принятия законов, а также внесением поправок и корректив в уже действующее законодательство;
- **правоприменительное**, т.е. лоббирование в исполнительных органах власти, включая президентскую администрацию, связанное с принятием указов президента и постановлений правительства по поводу изменения форм собственности, квотирования экспорта, крупных государственных подрядов и заказов, льготных кредитов и налогов и т.д.;
- **правоинтерпретационное**, т.е. лоббирование в области судопроизводства, связанное с толкованием права и судебными

решениями по конкретным делам, в том числе в области нормотворчества.

Все эти виды лоббирования осуществляются как на общенациональном, так и на региональном уровне: в системе высших инстанций власти, в республиканских, краевых и областных органах, а также на местном уровне, т.е. в административно-управленческих и представительных властных структурах районов, городов и т.д.

Кроме этих сугубо государственных объектов лоббирования, в западной политической науке и практике принято выделять и другие (негосударственные) объекты: **политические партии и общественное мнение**, – учитывая ту громадную роль, которую эти институты играют в качестве детерминант политики и процессов формирования и функционирования государственно-властных структур.

В зависимости от объектов лоббирования лоббистами используются различные каналы и формы деятельности. Обычно в этом плане различают два типа лоббизма: **прямой (непосредственный) и косвенный (или опосредованный) лоббизм**. В первом случае речь идет о личных контактах, прямом (непосредственном) общении между лоббистами, с одной стороны, и законодателями и должностными лицами, с другой. По этой причине этот тип лоббизма чаще всего называют «кулуарным», «теневым» или «коридорным» лоббизмом.

Опосредованный лоббизм – это давление на власть посредством проведения целенаправленных пропагандистских акций, мобилизации общественного мнения. Имеются в виду митинги, демонстрации, пикетирование правительственных зданий, сбор подписей под петициями в адрес президента, парламента и других властных институтов, организация массовых адресных посылок писем и телеграмм с мест, целевые публикации, выступления в СМИ и т.д. Это также финансирование избирательных компаний, организация воздействия на законодателей с мест с помощью их же собственных избирателей и др. Поэтому если первый тип лоббизма обычно трактуют как **персональный**, то второй – как **групповой, или массовый лоббизм**.

Среди всего многообразия способов и приемов воздействия лоббистов на тех, кто принимает решения, **передача информации** является одним из наиболее эффективных и распространенных. С установлением в США и в большинстве стран Западной Европы жесткого нормативного регулирования и контроля активности групп давления, их деятельность переместилась из сферы коррупции в область информации. В результате лоббизм там приобрел ярко выраженный информационно-аналитический характер.

Информационно-аналитический лоббизм – это не что иное, как представление всесторонней аргументации в пользу или

«против» находящегося в стадии подготовки того или иного законопроекта или административного решения. В материальном выражении он может принимать следующие формы:

а) **Аналитические записки и письма** в адрес правительства и парламента (тех или иных их подструктур: комитетов, комиссий и т.д.). В них содержатся итоги результатов конкретных исследований; экономических, политологических, судебно-правовых и т.д. экспертиз; прогнозов с точки зрения возможных позитивных или негативных последствий принимаемых решений; результатов опросов общественного мнения и т.д.

При этом речь идет не только о фактологической стороне дела, но и о содержащихся в аналитических записках и письмах конкретных рекомендациях и предложениях в адрес объекта лоббирования.

б) **Выработка альтернативных проектов законов и других нормативных актов или поправок к ним.** Последние могут относиться и к уже действующим законам, и к регламентам. При этом предполагается в целях страховки, что представленный материал не «ляжет под сукно», т.е. личное участие лоббистов в обсуждении лоббируемых вопросов. Оно выражено в аргументированных выступлениях на слушаниях в комиссиях и комитетах парламента, на министерских коллегиях, участии в работе правительственных «мозговых центров» (экспертных и консультативных советов и т.д.). Тем более что право лоббистов быть услышанными в указанных структурах им обеспечивается законом: в большинстве стран при регистрации им обычно выдают специальные пропуска, открывающие доступ в определенные помещения парламента (на балкон, в комнаты для заседаний комитетов и комиссий и т.д.).

В целях усиления «давящего эффекта» на властные структуры представляемые материалы могут быть опубликованы в открытой печати, прокомментированы электронными СМИ и т.д.

Вторым наиболее распространенным способом лоббистской деятельности в самом широком смысле этого слова (т.е. деятельности групп интересов и групп давления) выступает согласие и участие.

Уже не один десяток лет в западных странах существует разветвленная сеть институтов социального партнерства, которые стали органической частью политической системы, обеспечивая прямые и обратные связи между государством и гражданским обществом как дифференцированным множеством структурно оформленных групп интересов.

На национальном уровне представители трех основных социальных партнеров, а именно: работников наемного труда, бизнеса и государства, регулярно встречаются в рамках специально созданных

институтов для обсуждения и принятия решений. Эта система трехстороннего диалога с целью обеспечения общественного согласия и консенсуса получила название «трипартизма».

Наряду с этой системой в западных странах при исполнительных органах власти действует разветвленная сеть консультативных советов и комиссий, состоящих, как правило, из руководителей этих органов, представителей одной или чаще всего нескольких групп интересов, а также независимых экспертов. Функционально в задачи этих комитетов входит согласование позиций и выработка рекомендаций по занятости, образованию, жилищному вопросу, транспорту, охране окружающей среды, т.е. по тем конкретным вопросам государственной политики, которые затрагивают интересы всего населения или отдельных его слоев и групп.

«Дикий» лоббизм в России

Интенсивное развитие лоббизма характерно для России как социалистической, так и капиталистической. В советский период эта деятельность носила по преимуществу производственно-отраслевой и территориальный характер, так как основными субъектами лоббирования, имевшими реальный вес и средства, были отрасли, крупнейшие предприятия и региональные руководители. В условиях планового распределения всего и вся они вели постоянную борьбу за ресурсы, а также первоочередное «отоваривание» их, выполнение установленных другим министерствам и ведомствам плановых заданий, связанных с их интересами.

При этом лоббизм имел ярко выраженный «встроенный» и кулуарный характер, т.е. давление на власть осуществлялось не открыто, а по закрытым официальным каналам узким кругом лиц в рамках номенклатурного слоя.

Рыночные реформы, разрушив огосударвленную экономику, существенно подорвали, хотя полностью и не ликвидировали, материальные и организационные возможности этого традиционного лоббизма. Вместе с тем, возникновение негосударственных форм собственности создало экономическую базу для возникновения лоббизма в пользу частных интересов и отдельных социальных групп.

Помимо выхода на арену новых субъектов лоббистской деятельности (политические партии и общественные движения, «новый бизнес», целый ряд не имеющих аналогов в советской действительности организованных групп интересов и групп давления и т.д.) появились и новые каналы и средства воздействия лоббистов на власть. Однако их давление в большинстве случаев пока что весьма

далеко от цивилизованного и **нынешний лоббизм в России предстает преимущественно как теневой, коррупционный лоббизм. Лоббизм в виде «игры без правил», «дикий» лоббизм**, ставший чуть ли не основным фактором криминализации экономики и политики. Причем массивному давлению подвергаются все звенья государственной и местной власти, но в наибольшей степени – власть исполнительная: на нее приходится порядка 85% всего лоббистского времени. Объектами лоббирования являются, прежде всего, такие ее подразделения, как аппарат Правительства и Президента, Министерство финансов и Центральный банк России, Министерство экономики (распределяющее инвестиции), Госкомимущества России, Министерство внешнеэкономических связей, Министерство топлива и энергетики, Госкомдрагмет, Госкомоборонпром и др.

В качестве приоритетных целей лоббируется, прежде всего, получение дополнительных финансовых ресурсов за счет различных источников, как-то:

- экспортно-импортные операции, которые пока еще приносят значительную прибыль;
- прямые бюджетные дотации и льготные кредиты;
- банковско-финансовые операции;
- налоговые льготы, льготные экспортно-импортные тарифы;
- приватизация государственной собственности и пр.

Следует особо подчеркнуть сохраняющийся **корпоративный характер российского лоббизма**. Давление на власть многочисленных общественных организаций и объединений граждан пока что малоэффективно и, будучи не столько давлением, сколько «челобитием», представляет собой периферию лоббирования, тогда как стержнем его является давление таких «монстров», как ТЭК, Агропром, ВПК, финансово-банковское лобби и др.

В этом свете укоренение в России плюралистического лоббизма, т.е. лоббизма, основанного на равноправии и конкуренции в плане воздействия на власть самых различных самоорганизующихся групп интересов, а не только крупных корпораций и олигархических структур, выглядит как весьма отдаленная перспектива.

Лоббизм и политическая коррупция

На уровне массовых представлений коррупция всецело ассоциируется с взяточничеством, злоупотреблением должностным положением, завуалированными формами подкупа чиновников. На самом деле это явление гораздо более сложное и многоликое, живущее и развивающееся по своим собственным неписаным канонам, с

использованием особой «профессиональной» лексики, своеобразной «коррупционной фени».

По своей содержательной сути **коррупция – своего рода коррупция власти, которая разъедает властный стержень**, и ею, как вирусом, поражаются все звенья властной вертикали: от рядового муниципального работника и милиционера до правительственного чиновника и министра. Это (в самом широком смысле) незаконные и не поддающиеся публичному контролю способы сожительства «грязных» денег и власти, разного рода противоправные «технологии» использования государственной службы для достижения корыстных целей (укрепления своей власти или личного обогащения), имеющие в основании неофициальный, бесконтрольный обмен разного рода ресурсами между властными элитами и другими структурами общества, обладающими экономической мощью и влиянием.

Различают **два вида коррупции: верхушечную и низовую**. Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с правом принятия решений, имеющих высокую цену (государственные заказы и подряды, квотирование экспорта, изменение форм собственности, налоговый и таможенный контроль, льготы и преимущества в финансово-кредитной сфере и т.д.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан: сбор разного рода платежей, в том числе штрафов, с населения выдача виз, водительских прав, разрешений на различные виды деятельности; наделение земельными участками, распределение жилплощади; контроль со стороны таких государственных служб, как энергетики, пожарные, СЭС и др.).

Эти два вида коррупции не изолированы друг от друга, а тесно переплетаются и взаимодействуют через **коррупцию внутреннюю**, т.е. когда один чиновник (нижестоящий) подкупает другого (вышестоящего). В результате снизу вверх идут взятки, а сверху вниз – прикрытие.

Следует подчеркнуть, что **далеко не все виды политической коррупции определяются законом как преступление**. Представляя собой общественно осуждаемое поведение властей, коррупция может включать, а может и не включать уголовно наказуемое деяние. Американские юристы К. Джибсон и Д. Роуворт типологизируют политическую коррупцию следующим образом:

Коррупция как отклоняющееся поведение в форме:

- политического патронажа и клиентелизма, т.е. опеки политиками нижестоящих структур, создание для них наиболее благоприятных условий в обмен на личную преданность и политическую поддержку;

- «покупки голосов», которая осуществляется в ходе избирательных кампаний и применяется в отношении фиксированных групп избирателей (подарки, спиртные напитки и т.д.);
- «общественной кормушки», т.е. использования местными властями выделенных из центральной казны денежных средств и ресурсов для общественных нужд в целях завоевания симпатий избирателей.

Коррупция как преступление в форме:

- взятки как разового акта;
- подкупа («покупки») политика не по случаю, а на длительный срок.

Оба типа политической коррупции, равно как и перечисленные выше формы ее проявления, пыльным цветом цветут в современной России, крайне негативно сказываясь на самых разных сферах государственной и общественной жизни: от экономики до морали. С государственной точки зрения, непоправимый вред, наносимый коррупцией, заключается в том, что должностные лица на разных уровнях, включая высший эшелон власти, при принятии решений чаще руководствуются иными интересами, чем собственно интересами государства, налогоплательщиков, и вся система государственного управления идет, что называется, вразнос.

Во всех своих формах и проявлениях **коррупция обуславливается многими причинами как объективного, так и субъективного порядка**. Применительно к России основные причины коррупции связаны с тем, что в стране сохраняется положение, когда **политика по-прежнему командует экономикой**. Хозяйственная жизнь подвергается избыточному регулированию и администрированию. Среди управленческих функций явно преобладают те, которые связаны с распределением ресурсов и выдачей всевозможных разрешений на деятельность.

Сохраняется также **кулуарный (закрытый для общественно-го контроля) характер функционирования административно-управленческих органов**, вмонтированного в механизм принятия управленческих решений так называемого «операционного кодекса», т.е. неформальных технологий согласования частных и государственных интересов, положительного решения вопросов по обращениям физических и юридических лиц и т.д.

Сказываются и **низкая заработная плата работников управленческих структур, отсутствие должной системы материального стимулирования управленческого труда**, и «дикий лоббизм» со стороны бизнес-сословия, связанный с растущей конкуренцией в его среде, и отсутствие реальной борьбы с коррупцией, несмотря на обилие ширококовачательных программ в этой сфере и др.

Немаловажную роль играет и **традиционная власть денег над человеком**. Люди, как известно, гибнут за металл. И перед соблазном заполучить его без трудов праведных (соответствующим образом «завизировав» документ) могут устоять далеко не все.

Однако **основная причина коррупции в России** все же кроется в другом – в **традиционной ментальности россиян, в их исключительно низкой правовой культуре, в преступной терпимости к тому, что везде берут, и готовности самим взять при случае. В глубоко укоренившемся на уровне массового сознания и передающемся из поколения в поколение стереотипе, что «если не подмажешь, то и не поедешь»** и т.д. И если сегодня всепоглощающая коррупция буквально разъедает весь властный стержень сверху донизу, то вина в этом не только чиновников. Не в равной, но в значительной степени здесь ответственны и те, которые дают (т.е. провоцируют и поощряют мздоимство, развращая до основания чиновничью среду).

Тема 6.4. Генезис многопартийности в России и современная расстановка партийно-политических сил

История отечественной многопартийности начинается на рубеже XIX–XX вв. В связи с интенсивным процессом расслоения российского общества, связанного с бурным развитием капиталистического способа производства, в стране появились достаточно большие группы населения, придерживавшиеся различных взглядов на вопрос об исторических путях и судьбах России.

С тех пор в развитии отечественной многопартийности различают **три этапа**:

- **дореволюционный**, связанный с зарождением первых политических партий и «дрейфом» самодержавия в сторону конституционной (двойственной) монархии, возникновением российского парламентаризма;
- **социалистический**, связанный с «октябрьским переворотом» 1917 г. и установлением большевиками тоталитарного режима, сердцевиной которого была однопартийная система в лице монополюльно правившей порядка 70 лет КПСС;
- **постсоциалистический**, связанный с ликвидацией монополизма и крахом КПСС и возрождением многопартийности в рамках перехода страны к рынку и рыночной политической демократии.

В рамках последнего этапа в свою очередь следует различать **ряд подэтапов**, а именно:

- создание (на волне перестроечных лозунгов и деклараций) многочисленных политизированных групп, клубов общественных объединений и т.д. (1985–1987 гг.);
- формирование «народных фронтов», отстаивавших право на суверенитет республик, входивших в состав СССР (с середины 1987 г. вплоть до начала 1990 г.);
- преобразование многих из возникших общественно-политических структур в политические партии и общественно-политические движения, которые с января 1991 г. (после вступления в силу Закона Верховного Совета СССР «Об общественных объединениях») получили право на легальное существование и официальную регистрацию в Минюсте;
- «бурное» партийное строительство, начавшееся после августа 1991 г. и продолжающееся по сей день. В том числе в связи с принятием летом 2001 г. Закона Российской Федерации «О политических партиях».

В этом отрезке времени в отечественной многопартийности четко просматриваются **три самостоятельных периода: до выборов депутатов Государственной Думы в декабре 1999 г., до выборов депутатов Государственной Думы в декабре 2003 г. и после этих выборов вплоть до наших дней**. Такая привязка связана с тем, что каждые новые выборы в нашей стране проводятся по новым правилам, что требует адекватных реакций со стороны партий с тем, чтобы удержаться на плаву и не кануть в Лету.

Одним из решающих факторов, предопределивших развитие политических партий в первом из этих периодов, стало положение нового (1997 г.) избирательного закона о том, что участие в выборах могут принять только те политические организации, которые были зарегистрированы Минюстом России в этом качестве не позднее, чем за год до голосования. Такую регистрацию, по положению на 1 января 1999 г., прошла 141 политическая структура, приобретя, таким образом, право участвовать в выборах депутатов Государственной Думы в статусе избирательных объединений.

Вторым фактором, детерминирующим характер развития российской многопартийности в 1998 г. и особенно в 1999 г. явилось сохранение пропорциональной системы при выборах 225 депутатов Государственной Думы по партийным спискам и связанного с ней 5%-ного барьера, который необходимо преодолеть для того, чтобы быть допущенным к дележу депутатских мест.

Уроки выборов в Государственную Думу в декабре 1995 г., когда только 4 партии смогли перешагнуть через это препятствие, стали мощным стимулом для создания крупных партийных коалиций и избирательных блоков. Речь идет о таких из них, как:

- «Союз правых сил» (СПС), в рамках которого объединились «младореформаторы», т.е. либералы-«западники» во главе с такими лидерами, как Е. Гайдар, Б. Немцов, С. Кириенко, И. Хакамада, А. Чубайс и др.;
- движение «Отечество – вся Россия» (ОВР) во главе с Ю. Лужковым, Е. Примаковым и М. Шаймиевым, в состав которого вошли многие партии и движения социал-демократической ориентации;
- «Единство» («Медведь») во главе с С. Шойгу, которое было создано как противовес ОВР и заменило канувшую в Лету «партию власти» в лице НДР.

При этом развитие событий шло по классической ленинской формуле: «прежде чем объединиться, надо размежеваться». Сбивание в блоки сопровождалось новыми расколами, сменой отдельными политструктурами «идеологического окраса», их переходом в ранее враждебные лагеря и т.д. (прекращение членства в «Отечестве» Конгресса русских общин Д. Рогозина, создание одним из лидеров НПСР А. Тулевым собственного движения «Возрождение и единство» и пр.). Пожалуй, только две политические силы, а именно: ЛДПР и «Яблоко», – шли на выборы самостоятельно.

На выборах в декабре 1999 г. все эти объединения («Единство», ОВР и СПС), а также «старожилы» (ЛДПР, КПРФ и «Яблоко») смогли преодолеть 5-процентный барьер и войти в Государственную Думу. Причем с большим отрывом от всех других участвовавших в выборах партий и блоков.

Эти результаты для многих политических аналитиков стали основанием для того, чтобы заключить: на рубеже двух веков в России обозначились контуры многопартийной системы, в которой правый спектр был представлен СПС и, в известной мере, «Яблоком», праворадикальный – ЛДПР, центр – «Единством» и ОВР, левый спектр – КПРФ. Казалось, что «старожилы» не только покорили парламентский Олимп, но и прочно закрепились на этом рубеже, что у этих партий сформировался более или менее устойчивый электорат, и они социально представляют и выражают его интересы в политике. На этом фоне новые партии (СПС, ОВР и «Единство») смотрелись по преимуществу как «партии в себе» и «для себя», и задача стать «партиями для всех» стояла перед ними в качестве центральной.

Процессы партийного строительства в период с декабря 1999 г. по декабрь 2003 г.

Оптимистические выводы о вступлении процессов партийного строительства в России в завершающую стадию оказались преждевременными. В связи с принятием летом 2001 г. Закона РФ «О политических партиях» и требованиями ко всем партиям пройти новую перерегистрацию к июлю 2003 г., приведя в соответствии с этим законом свои организационные структуры, эти процессы вновь заметно активизировались. Началась интенсивная реструктуризация партий и партийная жизнь предстала в виде некоего броуновского движения, в котором одновременно существовали тенденции как к расколам и размежеваниям, так и к объединению и созданию крупных партийных структур.

Прошли съезды СПС, ОВР, «Единства», на которых эти избирательные объединения были преобразованы в политические партии. Причем два последних объединения достигли соглашения и в декабре 2001 г. слились в единую «Всероссийскую партию «Единство» и «Отечество» (или «Единая Россия»), претендующую на то, чтобы стать «президентской партией».

В конце 2001 г. – первой половине 2002 г. прошли учредительные съезды ряда реструктурированных старых и новых партий, создававшихся как с нуля, так как и путем отделения от уже существующих союзов и блоков. Среди них:

- «Народная партия», созданная на базе парламентской группы Госдумы «Народный депутат» во главе с ее руководителем Г. Райковым (в декабре 2001 г. была зарегистрирована в Минюсте в качестве первой официально признанной по Закону о политических партиях партии);
- партия «Ассамблея национально-демократических и патриотических сил», лидером которой стал В. Зоркальцев – председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций;
- Демократическая партия России, которую возглавил губернатор Нижнего Новгорода М. Прусак;
- Социал-демократической партия (объединенная) во главе с бывшим президентом СССР М. Горбачевым;
- «Партия жизни» во главе со спикером Совета Федерации С. Мироновым и бывшим спикером Госдумы Г. Селезневым;
- отправилась в «самостоятельное плаванье» Аграрная партия России во главе М. Лапшиным (без КПРФ);
- путем слияния ряда мелких партий создан блок «Родина» во главе с Д. Рогозиным и С. Глазьевым и др.

К моменту окончания предусмотренного Законом о политических партиях срока регистрации (летом 2003 г.) в Минюсте РФ было зарегистрировано порядка 50 партий, а на прошедших в декабре 2003 г. выборах депутатов в Государственную Думу число партий и блоков, зарегистрированных ЦИК в качестве избирательных объединений, составило 23. Из них преодолели 5%-ный барьер только четыре: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и блок «Родина». Вопреки прогнозам, потерпели поражение (немного не дотянув до 5%) обе правые партии: «Яблоко» и СПС.

Процессы партийного строительства в период подготовки к выборам 2007 г.

Эти результаты, а также очередная переработка законов о политических партиях и о выборах, в рамках которой предусматриваются более жесткие требования в области партийного строительства и регистрации партий в качестве избирательных объединений, породили новую волну размежеваний. Практически распался блок «Родина», произошёл раскол КПРФ, и «раскольники» во главе с Г. Семигиным в рамках коалиции из 9 партий учредили новую партийную структуру под названием «Патриоты России». Покинула СПС и занялась сначала строительством собственной партии «Наш выбор», а затем вместе с М. Касьяновым оппозиционного общественно-политического движения Народно-демократический союз И. Хакамада.

Наряду с размежеванием идет интенсивный процесс объединения с тем, чтобы на очередных парламентских выборах в декабре 2007 г. преодолеть 7%-ный барьер. Наиболее значимым для нынешнего российского политического ландшафта стал объединительный съезд (в ноябре 2006 г.) трех партий: «Родины», Российской партии жизни и Партии пенсионеров. Результатом работы этого съезда стало создание новой партии «Справедливая Россия» во главе с С. Мироновым – конкурента претендующей на статус правящей партии «Единой России».

В это же время (ноябрь 2006 г.) было заявлено о начале объединения еще пяти партий: Народной партии (Г. Гудкова), Партии возрождения России (Г. Селезнева), Социал-демократической партии России (В. Кишенина), Партии социальной справедливости (А. Подберезкина) и «Патриотов России» (Г. Семигина). Последняя из этих партий, обладающая мощной инфраструктурой, собственными СМИ, а также солидными финансовыми ресурсами, расценивается аналитиками в качестве базовой, вокруг которой и произойдет объединение «новых левых».

Хуже всего обстоят дела по созданию крупных объединенных партийных коалиций на правом фланге политического спектра. Несмотря на неоднократные заявления о готовности «слиться» в единую демократическую партию, СПС и «Яблоко» продолжают действовать как самостоятельные структуры и готовятся идти на выборы порознь.

Как итог, на конец 2006 г. в Федеральной регистрационной службе прошли регистрацию (т.е. были признаны в качестве политических партий по такому основному критерию, как наличие не менее 50 тысяч членов) 18 партий. Остальным было отказано в этом статусе по причине недобора членского минимума. По прогнозам, после всех слияний к выборам 2007 г. может остаться не более 12-15 партий. В Думу из них пробьются максимум 4-5.

Таким образом, в сегодняшней России все еще нет (и с учетом способности к «размножению» не предвидится в обозримом будущем) удобоваримой цивилизованной многопартийной системы, хотя бы по типу блоковой или системы с доминирующей партией. Подавляющее большинство формирующихся партий по-прежнему представляют собой не столько партии в строгом смысле этого слова, сколько некие протопартийные или квазипартийные структуры – своего рода армии с генералами, у которых практически нет унтер-офицеров и солдат, т.е. массы рядовых членов и активистов. В основном мы имеем дело с вершущечными образованиями, которые чаще всего никого, кроме самих себя, не представляют.

Неслучайно в опросах общественного мнения по поводу российской многопартийности доминируют такие неллицеприятные оценки новоявленных партийных лидеров и функционеров, как «подавляющее большинство этих людей ищут в партийной работе личных выгод, а не общественной пользы»; «в большинстве случаев мы имеем дело с откровенным фарсом, тогда как истинная цель деятельности – это улучшение личного благосостояния + власть + известность»; «в среде этого сословия больше политиканов, чем политиков, реально озабоченных нынешними бедами России» и т.д.

Факторы-детерминанты «слабости» отечественной многопартийности

Причины такого положения и связанного с ним недоверия к политическим партиям, равно как и близкая к нулевой эффективность партий в процессах формирования и отправления власти, представительства различных социальных интересов в политике и т.д., обуславливаются многими факторами, как объективного, так и субъективного свойства. Рассмотрим основные факторы.

1. Исключительная дробность и «партиейный» характер российских партий, что является прямым результатом чрезмерной дробности и асимметричности социально-классовой структуры российского общества. Такая ситуация будет в той или иной мере сохраняться до тех пор, пока начавшийся процесс социальной стратификации по рыночному образцу и подобию не завершится образованием в стране полноценного гражданского общества с органически присущей ему развитой социальной инфраструктурой и многочисленным средним классом.

2. «Департизация» массового сознания, которая связана с тем, что в эпоху «единовластия» КПСС народ в России был практически полностью отчужден от политики и лишен свободы политического выбора, силой институционального принуждения приучен к тому, чтобы послушно принимать и одобрять все происходящее на властном Олимпе.

Когда возможность выбора появилась, народ в массе своей оказался неготовым к нему. Тем более что речь идет о выборе не из двух-трех партий, а из такого множества, от которого, что называется, «рябит в глазах» (и в одних только аббревиатурах «сам черт ногу сломает»). Множества, в рамках которого партии очень часто отличаются друг от друга только названиями, тогда как по своим программам и выдвигаемым лозунгам предстают как «близнецы и братья».

И хотя все без исключения российские партии декларируют себя не иначе как народные, на самом деле они не являются результатом движения «низов». Они создаются «верхами», под конкретного лидера (или узкой группы лиц), и предстают как сугубо персонифицированные образования, призванные стать инструментом достижения амбициозных притязаний этого лидера (или группы) на самую высокую власть в системе.

3. На этой массовой «департизации» общественного сознания и общественной невостребованности партий, несомненно, сказывается харизматически ориентированный тип отечественного общественного сознания – преобладание вождистских ориентаций, того, что психологи называют «вождистским синдромом». Как результат, политический интерес основной массы россиян концентрируется не на государственных и партийно-политических учреждениях и структурах, которым народ традиционно не доверяет, а всецело на конкретном лидере-вожде, его харизме как волевой и сильной личности, способной, если нужно, «железной рукой навести порядок» и поставить на место и наказать зарвавшихся олигархов, чиновников, казнокрадов и т.д.

4. В стране существует дефицит по части расширенного воспроизводства партийно-политических лидеров, обладающих ха-

ризматическими чертами ярких личностей, в совершенстве владеющих политическим ремеслом. И россияне чаще всего ставятся в условия, когда из «двух зол» им приходится выбирать «меньшее».

5. Сказывается финансовая слабость формирующихся партий, их зависимость от организованных групп интересов (т.е. от различных финансовых и промышленных объединений и групп). Поэтому вместо того, чтобы интенсивно заниматься политическим маркетингом и рекламой, работать, что называется, в «гуще народной» с целью привлечения на свою сторону как можно большего числа избирателей, российские партии в основном заняты поиском солидных спонсоров и меценатов. Ведь без их поддержки они сегодня просто не в состоянии сколько-нибудь длительное время продержаться на плаву. Но, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. По этой причине многие партии выступают как ангажированные «сильными мира сего», проводниками не общественных, а сугубо олигархических и корпоративных интересов.

6. Определенную роль играет и то обстоятельство, что исполнительная власть в России, как в центре, так и на местах, в целом носит непартийный характер, т.е. политические партии практически не играют никакой роли в процессах ее формирования, равно как и в подборе и ротации кадров, выработке и принятии административно-управленческих решений. А поскольку данная ветвь власти в системе разделения властей в сегодняшней России и является реальной властью (т.е. обладает громадными ресурсами влияния, включая легитимное принуждение и насилие), то именно ее представители, а не лишенные этих ресурсов «говоруны» из числа партийно-политических лидеров и активистов пользуются популярностью среди неискушенных в политике избирателей.

7. Свой «поисильный вклад» в формирование негативного общественного имиджа политических партий России вносят СМИ, особенно в части освещения деятельности Государственной Думы, в которой ряд партий имеют свои фракции, посредством которых они как бы напрямую участвуют в детерминации характера и эффективности функционирования высшей законодательной власти. А поскольку эта эффективность (из-за разногласий между фракциями и натянутых отношений между Государственной Думой и правительством, особенно в период президентства Б. Ельцина) очень часто представляется СМИ как нулевая или близкая к оной, это бумерангом ударяет и по авторитету самих партий. Знаменитое черномырдинское: «Правительство (*в отличие от Государственной Думы – О.М.*) не тот орган, где можно только языком», – очень образно отражает этот стереотип.

8. Негативное влияние на восприятие массовым сознанием российских партий оказывает их аморализм. Применяемые ими и их лидерами «технологии» конкуренции и соперничества с целью завоевания социально-политического влияния власти пока весьма далеки от правовых и нравственно-этических норм. Постоянные расколы и размежевания, «базарная» перебранка в СМИ, взаимные обвинения в прислужничестве и «оппортунизме», навешивание друг на друга хлестких ярлыков и штампов, равно как смена «окраса» и мобильность партий и их высокопоставленных членов, – все это ничего, кроме отвращения, у любого здравомыслящего человека вызывать не может.

9. В этом же ряду и такое массовое явление, как дефицит конструктивности. Имеется в виду преобладающая в среде политических партий России неспособность к преодолению разногласий и поиску консенсуса по стратегически важным для нашего общества проблемам национального возрождения. К сожалению, в партийных рядах сегодня слишком много претенциозных лидеров, чьи чрезмерные личные амбиции и притязания на самую высокую власть в системе мешают партиям быть теми организациями, для которых забота об общем благе составляет смысл их существования.

Из всего вышеизложенного вытекает только один вывод: **формирующаяся в России многопартийность пока весьма далека от того состояния, при котором она могла бы выступать реальным фактором политики, а политические партии – действенными институциональными представителями и выразителями воли различных социальных и общественных сил в политико-властных процессах.** Это лишний раз подтверждает выявленную опытом многих стран закономерность, что ввести демократию намного сложнее, чем установить диктатуру. Тем более в стране, не имеющей значительных и глубоких демократических традиций.

Сказанное, однако, не означает, что у политических партий в России нет будущего. Все будет зависеть от того, какими темпами и в каком объеме в стране будут осуществляться рыночные реформы и демократизация политико-властной сферы, повышаться уровень материального благосостояния людей, степень их правовой и политической культуры и т.д.

При этом особо важно, чтобы исполнительная власть, как на уровне центра, так и на местах, приучила себя воспринимать формируемую в значительной мере политическими партиями и избирательными блоками представительную власть, т.е. всенародно избранные законотворческие органы в лице парламентов всех рангов, не как ее врагов, а как коллег, двух ветвей публичной власти, обреченных во имя высших интересов нации на деловое партнерство и сотрудничество.

Выводы

1. Политический плюрализм как исходное условие и базовая характеристика демократии не просто объективно существующая в любом обществе множественность социальных, политических и иных структур и интересов. Это организационно оформленная и законодательно закреплённая множественность, в том смысле, что все носители этих интересов реализуют в практической деятельности конституционно гарантированное право на групповую организацию.
2. Ядром (квинтэссенцией) политического плюрализма выступает многопартийность. Именно партии олицетворяют собой главную движущую силу демократического режима, и без партий как институциональных инструментов социального представительства в политике различных общественных слоев и классов, а также порождаемой межпартийной конкурентной борьбой за власть оппозиции данный режим просто существовать не может.
3. Партии не просто общественные организации, а организации именно политические, т.к. они прямо и непосредственно участвуют в общественно-политической жизни, выражают свое отношение к существующей власти и политической системе, создаются во имя сохранения и упрочения данной системы или ее изменения (разрушения). Именно этой своей властной целеустремленностью партии отличаются от всех других действующих в обществе организаций, для которых участие в политике – только средство достижения корпоративных интересов и целей.
4. В зависимости от положения и роли политических партий в политической системе, а также характера взаимодействия между ними и «типажа» самих партий, в каждой стране складывается их особая конфигурация, т.е. партийная система. Для демократии наиболее репрезентативными типами партийно-политических систем выступают бипартизм, система «двух с половиной партий» и многопартийная система, в рамках которой различают многопартийную систему без доминирующей партии, многопартийную систему с доминирующей партией и «блоковую» партийную систему.
5. Помимо многопартийности, демократия предполагает и высокий уровень развития других ассоциативных форм общественно-политической жизни, реализуемых в деятельности «третьего сектора» – разного рода некоммерческих (и негосударственных) организованных групп интересов и групп давления в лице профсоюзов, творческих и иных объединений и клубов,

гражданских инициатив и т.д. В результате этой деятельности частные и корпоративные интересы оказывают постоянное влияние на процессы выработки и принятия властных решений, придавая им характер, адекватный динамике изменений в гражданском обществе.

6. В самом широком смысле синонимом понятию «группы давления» выступает понятие «лобби» («лоббизм»), которым обозначают совокупность различных форм воздействия на власть со стороны организованных групп интересов. В узком смысле это специализированный вид профессиональной деятельности, схожий по своему характеру с адвокатской деятельностью, которой занимаются как юридические, так и физические лица, добиваясь принятия тех или иных властных решений в пользу групп и организаций, которые они представляют.
7. В отличие от стран Запада, в которых лоббизм является органически встроенным в систему социального представительства институтом, жестко регулируемым законом, в России он носит характер «дикого» лоббизма, круто замешанного на коррупции. Коррупция, которая, как ржа, разъедает весь властный стержень, по существу стала неинституциональным (нелегитимным) способом существования власти, а управление страной приобрело характер «управления по блату».
8. Большинство возникших (и возникающих) партий в России создаются не «низами», а «верхами», под конкретного лидера, хотя заявляют себя как народные партии. По этой причине они пока не являются реальным фактором политики и не играют сколь-нибудь действенной роли в процессах формирования и отправления власти.

Вопросы для повторения

1. Сущность, содержание и основные принципы политического плюрализма.
2. Происхождение и сущность политических партий как институционального посредника между гражданским обществом и государством.
3. Структурные элементы и основные публичные функции политических партий.
4. Типологическая множественность политических партий и их «видовые» характеристики.

5. Сравнительный анализ партийно-политических систем и коалиций.
6. Трудности и противоречия становления и развития многопартийности в постсоциалистической России.
7. Сущность и функциональное предназначение организованных групп интересов.
8. Лоббизм как интегральная составляющая системы социального представительства в условиях демократии.
9. Лоббизм как специализированный вид профессиональной деятельности и его разновидности.
10. Корпоративный «дикий» лоббизм в России и проблемы политической коррупции.

Вопросы для обсуждения

1. Очень часто противники лоббизма называют этот институт «управлением страной по блату». Обсудите правомерность данного утверждения применительно к той практике лоббизма, которая существует в современной России.
2. Одной из важнейших предпосылок успеха политической модернизации (демократизации) России является формирование дееспособной многопартийности. Отсюда чрезмерная значимость знаний по проблематике политического плюрализма как базового атрибута демократии. В рамках этой проблематики обсудите вопросы:
 1. Что составляет конституционно-правовые основы политического плюрализма как институционального выражения «согласия содержательного несоответствия»?
 2. На безусловном признании каких базовых черт и характеристик организации и функционирования общественного организма строится плюрализм?
 3. Реализация каких принципов определяет суть политического плюрализма как одновременного существования нескольких (или множества) организованных политических сил?
 4. Совместим ли политический плюрализм с идеологическим монизмом и законодательным закреплением руководящей и направляющей роли одной из партий?

Задания для умозаключения

1. «Когда общество живет правильно, оно поистине многочисто, ибо в нем столько же разнообразных постижений действительности и столько же зрений ее, сколько отдельных участников общезжития». Какой принцип организации общественной жизни заключен в этом высказывании академика А. Ухтомского?
2. Отвечая на им же поставленный вопрос «Что такое партия?», Л.Д. Троцкий за месяц до Октябрьской революции писал: «Это группа людей, которая добивается власти, чтобы иметь возможность выполнить свою программу. Партия, которая не хочет власти, не достойна называться партией». О каком структурном элементе партии идет речь в этом высказывании?
3. Известное положение «Без политических партий нет парламентаризма» верно в отношении как способа формирования парламента, так и организации его деятельности. В первом случае речь идет о том, что парламент формируется на многопартийной основе. Во втором – что парламентская деятельность является продолжением партийной деятельности. Какой парламентский институт выступает организационной формой этой деятельности?

Вопросы для эссе

1. Что в содержательном смысле стоит за понятиями «поляризованный» и «умеренный» плюрализм?
2. Почему организованные группы интересов составляют «матрицу» гражданского общества?
3. Что в многопартийности воспринимается со знаком плюс, а что со знаком минус?
4. Каковы основные функции политических партий, связанные с борьбой за власть и необходимостью работать там, где есть масса?
5. Какие идейно-политические течения представлены партиями, победившими на выборах депутатов Государственной Думы в декабре 2003 г.?
6. Как соотносятся понятия «организованные группы интересов» – «группы давления» – с понятиями «лобби», «лоббизм»?
7. В силу каких факторов лоббизм выступает неизбежным спутником демократической системы социального представительства?
8. Каковы причины политической коррупции, и что в действиях коррупционеров трактуется как преступление, а что как девиантное поведение?

Контрольный тест

1. Политические партии – институт гражданского общества:
 - а) частный;
 - б) публичный.
2. Из перечисленных ниже суждений правильными являются:
 - а) все партии делятся только по классовому признаку;
 - б) все партии имеют индивидуальное фиксированное членство;
 - в) все партии имеют целью борьбу за власть;
 - г) некоторые партии ограничивают свою деятельность только выборами.
3. Утверждение, что партии – это «собрания людей, исповедующих одинаковые политические доктрины», характеризует один из основных структурообразующих элементов партии, а именно:
 - а) функциональный;
 - б) целевой;
 - в) идеологический;
 - г) социальный;
 - д) представительный.
4. В числе основных функций партии выделяют:
 - а) программирование стратегии общественного развития;
 - б) политическую социализацию и мобилизацию населения;
 - в) лоббирование в пользу организованных групп интересов;
 - г) рекрутирование и формирование политической элиты;
 - д) занятие коммерческой деятельностью.
5. Удельный вес партии в политической жизни общества детерминируется:
 - а) численностью первичных партийных организаций и ячеек;
 - б) объемом членских взносов и добровольных пожертвований;
 - в) количеством избирателей, голосующих за партию в период выборов;
 - г) числом полученных партией мандатов в представительных органах власти.
6. В зависимости от места, которое партии занимают в политической системе, их можно подразделить на партии:
 - а) идеологические и прагматические;
 - б) правящие и оппозиционные;

- в) парламентские и внепарламентские;
- г) кадровые и массовые.

7. Партии, находящиеся в оппозиции:

- а) вообще не обладают политической властью;
- б) если и обладают властью, то лишь в ограниченных масштабах;
- в) имеют объем власти, не уступающий правящим политическим партиям.

8. По критерию отношения к существующему режиму различают партии:

- а) системные и антисистемные;
- б) революционные и реформистские;
- в) классовые и интерклассовые;
- г) партии-общины и партии-клубы.

9. Из перечисленных ниже утверждений правильными являются:

- а) все партии, в том числе правящие, не являются органами государственной власти;
- б) правящие партии входят в структуру государственных органов;
- в) не допускается финансирование деятельности партий из государственного бюджета;
- г) имеет место финансирование деятельности партий за счет государственного бюджета.

10. Важнейшей государственной процедурой, предусматривающей официальное признание партии, является процедура:

- а) аккредитации;
- б) лицензирования;
- в) регистрации;
- г) патентования.

11. Однопартийная система и демократия:

- а) понятия, которые вполне совместимы друг с другом;
- б) если и совместимы как понятия, то лишь в ограниченной мере;
- в) понятия, которые исключают друг друга.

12. Плюрализм строится:

- а) на признании противоречий и перманентной борьбы противоположностей как источника общественного прогресса;
- б) на отрицании чьей бы то ни было монополии на власть (политическую, экономическую, духовную и т.д.);

- в) конкурентной борьбе и соперничестве с использованием самых разнообразных средств, включая прямое насилие;
- г) на конституционном закреплении в качестве государственной той или иной идеологии;
- д) автономии и равноправии субъектов политики одного уровня.

13. Борьба за политическое и общественное влияние, принимающая в условиях плюрализма форму конструктивной деятельности, ориентированной на поиск компромиссов, предстает в виде процесса, который:

- а) относится к разряду самоуправляющихся процессов и исключает какое бы то ни было вмешательство со стороны государства;
- б) не только не исключает, но и предполагает присутствие в этом процессе государства, которое отслеживает недостатки системы конкуренции и вмешивается с целью регулирования.

14. Консенсус представляет собой:

- а) рационально осознанное согласие на мирное сосуществование разнородных политических сил;
- б) взаимную терпимость людей и общественных групп, основанную на признании интересов друг друга;
- в) компромисс, построенный на добровольном самоограничении и сдержанности сторон;
- г) решение, достигнутое механическим большинством голосов.

15. Самая хорошая форма правления – это когда одна партия (или блок партий) правит, а другая партия (или блок партий):

- а) находится на положении легальной оппозиции;
- б) выступают в качестве непримиримой оппозиции;
- в) представляют собой системную оппозицию;
- г) действуют в подполье.

16. Для формирующегося политического рынка в России характерным является:

- а) «затоваренность» множеством мелких партий, малоразличимых по своим программным установкам и целям;
- б) аморальность с точки зрения использующихся на этом рынке «правил игры»;
- в) широкий выбор альтернативных лидеров – профессиональных политиков;
- г) политически просвещенный электорат, способный не поддаваться обману и самообману в политике;
- д) беспристрастный и политически нейтральный арбитраж со стороны государства.

17. Бипартизм как разновидность партийных систем существует в:

- а) Германии;
- б) Великобритании;
- в) Франции;
- г) США;
- д) Италии.

18. Говоря о группах давления, обычно имеют в виду:

- а) организации самого различного типа, члены которых, не претендуя на высокую политическую власть в системе, пытаются влиять на нее для обеспечения своих специфических интересов;
- б) более или менее крупные группы людей, которые добиваются власти с тем, чтобы реализовать свои программные установки и цели;
- в) не столько форму организации, сколько способ действия тех или иных социальных формирований, т.е. метод поддержки или срыва определенных политических решений.

19. К группам давления широкого профиля относятся:

- а) объединения предпринимателей;
- б) союзы ветеранов;
- в) движения солдатских матерей;
- г) профсоюзы;
- д) студенческие ассоциации.

20. В число групп, которые на первое место ставят не материальные интересы, а идеологические ценности и моральные принципы, входят:

- а) крестьянские (фермерские) ассоциации и союзы;
- б) экологические движения;
- в) объединения потребителей;
- г) правозащитные движения;
- д) организации защиты и охраны животных.

21. К функциям, выполняемым в политических системах преимущественно группами давления, относятся:

- а) формулирование и выражение корпоративных интересов;
- б) объединение избирателей на определенной идейно-политической платформе;
- в) согласование представляемых интересов с мерами, которые собирается предпринять властный орган;

- г) «канализация» требований, т.е. направление их в соответствующие инстанции с соблюдением всех принятых регламентаций и процедур;
- д) подготовка и выдвижение кадров на ответственные посты в правительстве и парламенте.

22. Из названных ниже институтов объектами воздействия групп давления выступают:

- а) представительные учреждения;
- б) исполнительные органы власти;
- в) суд и арбитраж;
- г) предпринимательские ассоциации и союзы;
- д) политические партии;
- е) коммерческие банки;
- ж) общественное мнение.

23. Давление, оказываемое организованными группами интересов на центры принятия решений по своему характеру:

- а) политическое;
- б) неполитическое;
- в) организованное;
- г) стихийное.

24. Армия играет роль группы давления, если:

- а) оказывает давление на государственные органы в целях защиты собственных профессиональных интересов;
- б) оказывается в роли третейского судьи различных политических фракций и течений;
- в) путем военного переворота захватывает власть.

25. Забастовка, как одно из специфических средств давления, приобретает политический характер, если:

- а) государство по отношению к бастующим выступает в роли работодателя;
- б) применяется такая форма борьбы с бастующими, как локаут;
- в) забастовка носит стихийный характер;
- г) бастующие захватывают предприятие;
- д) забастовка принимает форму «работы по правилам»;
- е) забастовка мотивируется протестом против незаконных увольнений.

26. СМИ выступают:

- а) только в роли субъектов давления, т.е. тех, от кого это давление исходит;

- б) одновременно и в роли объектов давления, т.е. тех, на кого это давление оказывается.

27. Среди всего многообразия способов давления к разряду уголовных преступлений относятся:

- а) бойкот;
- б) сбор подписей под петициями в адрес правительства или парламента;
- в) саботаж;
- г) неофициальные забастовки;
- д) захват заложников;
- е) пикетирование правительственных зданий;
- ж) бунт;
- з) терроризм.

28. Понятие «лобби» включает:

- а) группы давления;
- б) любое юридическое или физическое лицо, предпринимающее чаще всего за плату воздействие на процессы принятия административных и законодательных решений в пользу другого физического или юридического лица;
- в) высокопоставленных государственных чиновников и политиков;
- г) специальных представителей органов исполнительной власти при парламенте;
- д) специалистов по связям с общественностью в качестве штатных работников частных корпораций и фирм.

29. Лоббирование в судебной системе характеризует лоббизм:

- а) правотворческий;
- б) правоприменительный;
- в) правоинтерпретационный.

30. Что из перечисленного ниже относится к политической коррупции, трактуемой как преступление?

- а) взятка как разовый акт;
- б) политический патронаж и клиентелизм;
- в) «покупка голосов» в ходе избирательной кампании;
- г) нецелевое использование бюджетных денег;
- д) покупка политика не по случаю, а на длительный срок.

РАЗДЕЛ 7.

Культурологические и идеологические детерминанты политики и политического поведения

Термин «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование) относится к числу многомерных понятий человеческого знания, употребляемых в самых различных смыслах и значениях. В «Новейшем философском словаре» издания 1999 г. под этим понятием имеется в виду **система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях.**

Эти программы представлены в форме знаний и навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, социальных целей и ценностных ориентаций, религиозных верований и т.д., и в своей совокупности в динамике образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Это опыт, который посредством культуры не только сохраняется, но и транслируется (передается) от поколения к поколению.

Все эти программы играют в жизни общества примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНТ) в клетке или сложном организме. Благодаря этим программам, обеспечивается воспроизводство многообразия форм социальной жизни и видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему предметной среды (второй природы), его социальных связей и типов личности – всего того, что составляет реальную ткань социальной жизни на том или ином этапе исторического развития.

В этом смысле **культура** предстает как **«возделанная» среда обитания социума, мир «возделанных» личностей и «упорядоченных» коллективов людей.** Выступая по отношению к ним как свод «правил игры» (система согласованных процедур и социально приемлемых способов и технологий) их коллективного существования и взаимодействия, удовлетворения групповых и индивидуальных интересов и потребностей (как материальных, так и познавательных, символических, оценочных и т.д.), реализуемых в различных формах человеческой деятельности. Культура обеспечивает консолидацию вокруг общих для всех ценностей и целей развития.

При этом в отличие от биологических свойств и потребностей человека, нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются только методом научения. Потому вопрос об уровне культуры в обществе сводится, в конечном счете, к проблеме эффективности такого рода воспитания (т.е. механизмов социализации и инкультурации личности).

Характеризуя основные параметры культуры, следует учитывать и то, что человечество, будучи единым биологическим видом, никогда не являлось единым социальным коллективом. Разные популяции людей обитают на Земле как автономные сообщества в заметно различающихся природных и исторических условиях. Необходимость адаптации к этим условиям привела к сложению разнообразных специфических способов и форм существования и совместной жизнедеятельности людей, постепенному формированию целостных культурных системных комплексов таких форм, своеобразие которых отличает одно сообщество (например, народ) от другого, одну национальную культуру от другой.

Сказанное в равной мере касается и политической культуры – неотъемлемой составляющей общей культуры. Именно политическая культура в немалой (если не в решающей) степени детерминирует все многообразие форм и проявлений политической жизни и политического поведения как на уровне отдельной личности (в роли избирателя, члена партии, парламентария и т.д.), так и на уровне отдельных политических институтов и учреждений, равно как и общества (и политической системы) в целом.

Изучив данную тему, студент должен знать:

- сущность и характерные признаки политической культуры как совокупности средств, моделей поведения, каналов вхождения человека в политику;
- структурные элементы таких подвидов политической культуры, как культура политического сознания и культура политического поведения, культура функционирования политических институтов;
- основные типы политических культур и политических субкультур и их содержательную характеристику;
- специфические черты отечественной политической культуры и особенности ее эволюции в постсоциалистический период;
- сущность и содержание политического сознания как одной из основных форм общественного сознания, возникающего вместе с появлением политической (государственной) власти;

- содержательный смысл таких основных функций политического сознания, как познавательная, оценочная, регулятивная, интегрирующая, нормативная и др.;
- структуру политического сознания с точки зрения субъекта (массовое, групповое, индивидуальное) и по глубине отражения действительности (обыденное и научно-теоретическое);
- уровни реализации, формы проявления и основные функции политической идеологии как ядра политического сознания;
- типологические характеристики основных идейно-политических течений и их разновидностей (консерватизма, либерализма, правого и левого радикализма).

Изучив данную тему, студент должен приобрести необходимые навыки самостоятельного анализа и оценки политических процессов и явлений через призму их политико-культурных детерминант, исходя из посылки, что уровень политического развития любого народа определяется, прежде всего, характером и уровнем развития его политической культуры. Последнее охватывается очень емким понятием «особая политическая ментальность», суть которого составляют идущие из глубины веков и передаваемые из поколения в поколение традиции и привычки восприятия политики и политико-властных отношений, а также тех, кто их олицетворяет – вождей и правителей.

Речь идет о глубинных пластах национального сознания и психики, которые не поддаются радикальным изменениям. Вступая в соприкосновение с тем, что им чуждо, что привносится извне как «инородное тело», как некий предназначенный для вживления в общественный организм «имплантант», начинают работать в режиме отторжения. Это приводит к результатам, прямо противоположным тем, которые ожидались: «Хотели как лучше, а получилось, как всегда».

Именно здесь (в самобытной отечественной ментальности) следует искать корни явно затянувшихся «родовых мук» рынка и рыночной политической демократии в России. В евразийской стране массовая политическая культура и традиционные практики поведения в политике (и по отношению к политике) как среди «низов», так и среди «верхов», пока весьма далеки от тех, на базе которых возникла и успешно функционирует представительная плюралистическая демократия (евро-американского типа).

Здесь же следует искать ответы на вопрос о том, почему среди всех мировых идейно-политических течений в России в качестве преобладающих всегда были и остаются течения леворадикального толка, в то время как либерально-консервативные идеологии приживаются с трудом (что особо зримо проявилось в политическом крахе их нынешних партийных носителей, таких как СПС и «Яблоко»).

Тема 7.1. Сущность, структурные элементы и типология политической культуры

Политическая культура является неотъемлемой составляющей общей культуры, важнейшим критерием оценки политической жизни общества, интегральным показателем развития политической системы, отражающим тесную связь, взаимообусловленность политики и культуры. Хотя связанные с этим понятием факторы общественного бытия в качестве мотивационных детерминант политики и политико-властных отношений изучались еще в глубокой древности (Конфуцием, Платоном, Аристотелем и др.), сам термин «политическая культура» появляется только в XVIII веке. Первым, кто употребил его, считается немецкий историк-просветитель И. Гердер. Введение этого термина в научный оборот в статусе самостоятельной категории политической науки датируется серединой XX столетия и связано, прежде всего, с именами Г. Алмонда, С. Вербы, Л. Пая, Д. Каванаха, Д. Элазара, У. Розенбаума, К. фон Бойме и др.

Начавшиеся после Второй мировой войны интенсивное изучение политических систем методом их сравнительного анализа очень скоро породило потребность ответить на один из ключевых вопросов: почему одни и те же политические системы и институты в разных странах работают по-разному, а некоторые, будучи механически пересажены на другую почву (скажем, из Америки в Азию, или из Западной Европы в Африку), не работают вообще или дают не те результаты, которые ожидались.

В поисках ответов на этот вопрос исследователи-компаративисты (от фр. *comparation* – сравнение) пришли к выводу, что политические системы и институты функционируют должным образом лишь тогда, когда введены в адекватный им культурный контекст, а действующие в их рамках субъекты обладают соответствующими культурными характеристиками.

Стало быть, отражая субъективность, национальную самость данного народа среди других (народов), политическая культура предстает феноменом, который не является чем-то поверхностным, неустойчивым, легко поддающимся изменениям. Напротив, это довольно устойчивая структура, уходящую своими корнями в глубь веков, в исторически сложившиеся практики и традиции общественно-политической жизни, специфические формы и способы ее проявления и организации, восприятия и реакций на уровне индивидуального, группового и массового сознания.

Подобно тому, как не бывает общества без идеологии и морали, не бывает общества без политической культуры. Будучи тесно и нераз-

ривно связанной с национальной и человеческой «самостью», **политическая культура** представляет собой «субъективную субстанцию» или, говоря словами Г. Алмонда, «субъективную сферу» как **совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной системы, которая лежит в основе политических действий и придает им значение. Это комплекс представлений той или иной национальной или социальной общности о мире политики, о законах и правилах его организации и функционирования.**

Одновременно это историческая (передающаяся от поколения к поколению) система широко распространенных, фундаментальных поведенческих образцов, политических ценностей и соответствующих убеждений, т.е. всего того, что мотивирует и определяет формы политической деятельности членов данной общественно-политической системы и чем (в рамках этой системы) пропитывается практическая политика и отношение к ней со стороны социума.

В этом смысле политическая культура выступает в качестве своего рода кодекса правил и норм поведения в сфере отношений между властью и гражданами, которые общество приемлет и одобряет.

«Статичные» элементы политической культуры

Политическая культура представляет собой диалектическое взаимодействие (своего рода синтез) двух начал: человеческого сознания и политической практики во всем многообразии форм и способов их проявления.

Роль сознания в политической сфере включает несколько элементов:

1. **познавательная ориентация** личности или социальной общности, т.е. знания о мире политического, его объективных основах, структурно-функциональной организации, роли и месте государства и других институциональных субъектов политики в жизнедеятельности общества, возможностях и каналах влияния на них со стороны граждан и пр.;
2. **аффективная (эмоциональная) ориентация**, т.е. чувства и настроения, связанные с эмоциональными реакциями человека и массы на те или иные явления и процессы политической жизни, конкретные политические события и действия со стороны государственных учреждений и институтов, отдельных политических лидеров и ответственных должностных лиц и т.д.;
3. **оценочная ориентация**, т.е. взгляды, суждения, мнения, отражающие отношение граждан к политике и политической деятельности, в том числе к их социальным и институциональным носителям, используемым ими технологиям и инструментам

рию решения возникающих проблем, удовлетворения потребностей социума в обеспечении правопорядка, физической, имущественной, экологической безопасности и т.д.;

4. **бихевиориальная ориентация**, т.е. образцы политического поведения, в которых на субъективном уровне реализуются восприятие человеком (группой, слоем и т.д.) политической сферы и понимание своей роли в ней, возможностей влияния на нее.

Вторая составляющая политической культуры – **политическая практика** – опредмечивается в таких «продуктах» политической деятельности, как инфраструктура политических (государственных и негосударственных) институтов и учреждений, законодательные и другие нормативные акты, указы Президента и постановления правительства, политические публичные выступления лидеров, партийно-политические программы и доктрины и т.д.

Вместе с идеальными формами, материальные формы существования политической культуры образуют тот общественный механизм, который необходим социуму (как и любой другой социальной общности) для формирования и развития соответствующего его интересам и целям исторически конкретного типа политики и политической личности равно как и для передачи политической культуры от одного поколения к другому, достижения единообразия политических норм, ценностей, моделей политического поведения и т.д.

В таком понимании политическая культура предстает как интегральная целостность множества ее **структурирующих элементов**, среди которых первостепенное значение имеют:

- **институциональные формы политической жизни**, закрепленные в виде иерархической системы политических институтов и учреждений;
- **устоявшиеся образцы и модели политической деятельности** и политического поведения, способы и технологии политической активности;
- **уровень и характер представлений граждан о политической власти** и политических отношениях, их роли в организации и регулировании общественной жизни;
- **идущие из глубины веков традиции**, т.е. передающиеся из поколения к поколению укоренившиеся на уровне привычки общественно-политические установления и нормы;
- **общепонятный для всех язык** как средство политической коммуникации, включая национально-государственную и политическую символику;
- **совокупный политический опыт общества**, в котором аккумулируется своеобразие (аутентичность) каждой нации, в том числе в области политической культуры и др.

«Переменные» элементы политической культуры

Политическая культура не остается застывшей, а развивается вместе с ее социальными и институциональными субъектами-носителями. Наряду со статичными устоявшимися элементами, обладающими по отношению к политической культуре стабилизирующим эффектом и воплощаемыми (в своем наиболее концентрированном виде) в традициях, **политическая культура включает в себя и бесчисленное множество элементов переменных**, которые связаны с необходимостью адекватного реагирования на изменения среды (политические реформы и модернизации, революции и контрреволюции и т.д.).

В сфере индивидуального сознания речь идет о таких «переменных» политической культуры, как:

1. **Степень развития политического сознания индивида и связанного с ней уровня интереса к политике** и всему тому, что происходит в этой сфере. В диапазоне от интереса в виде привычки постоянно быть в курсе всех политических дел, т.е. ежедневно погружаться в политическую информационную среду, до полного отсутствия какой бы то ни было потребности в политических знаниях и жизни в информационном политическом вакууме.
2. **Характер отношения к политической системе как в целом, так на уровне отдельных олицетворяющих ее институтов** (правительства, парламента и т.д.), а также должностных лиц (президента, премьер-министра и т.д.), который может проявляться в целой гамме чувств и эмоций: от восхищения и радости до враждебности и ненависти.
3. **Характер и «тональность» отношения к другим (негосударственным) участникам политического процесса:** политическим партиям и их лидерам, крупным организованным группам интересов в лице предпринимательских ассоциаций и союзов, профессиональных объединений наемных рабочих и служащих и т.д. Важно восприятие: как общественно значимых и полезных или как узкокорпоративных структур, не выходящих за рамки эгоистического частного (группового) интереса.
4. **Объем и достоверность знаний и представлений о писаных и неписаных правилах политической игры.** Взгляд через призму дозволенного и «табуированного», поощряемого и осуждаемого, желаемого и должного и т.п. Отношение к закону, построенному на таких крайностях, как правовое убеждение, что «закон есть закон» и «закон только для того и существует, чтобы его обходить».

5. **Готовность принять личное участие в тех или иных политических акциях и публичных действиях**, равно как и представление о масштабах и «потолках» этого участия. Речь идет о мерах вплоть до отказа в тех его формах и технологиях, которые связаны с ожиданиями негативных реакций со стороны властей и возможностями использования последними всякого рода силовых (репрессивных) санкций.
6. **Характер политической и политико-идеологической самоидентификации индивида**. Причисление себя (или симпатия) к тем или иным организованным политическим силам (правым или левым, либералам или консерваторам, коммунистам или социалистам и т.д.) или жизнь по принципу вне партий, вне политики.
7. **Содержательное восприятие (понимание) языка политики**, который никогда не остается неизменным и постоянно насыщается новыми понятиями и категориями, воплощается в новых политических лозунгах и призывах и т.д.

На практике все эти «переменные» в сфере политического сознания проявляются в **политическом поведении как способе реализации политической культуры**. Они предстают в виде совокупности тех или иных реакций социальных субъектов на деятельность политической системы, которые могут принимать различные формы политической активности или пассивности.

При этом **политическая активность** может быть ориентирована как на поддержку существующей политической системы и требования, не затрагивающие ее базовых основ и ценностей, так и на требования, не совместимые с этими основами и ценностями, выражение несогласия и протеста против них и системы в целом.

Политическая пассивность может проявляться в широком распространении конформизма и приспособленчества, принятии существующего порядка вещей как данности, не зависящей от воли простых граждан, вплоть до полного отказа от участия в политической жизни (т.е. абсолютной индифферентности по отношению к политике и тем силам, которые эту политику собой олицетворяют).

Соотношение политической культуры с понятиями «субкультура» и «контркультура»

Характер и содержание политической культуры зависят от множества факторов: биопсихологических черт личности или социальной общности, традиций, этических и правовых норм, уровня

экономического развития и др. При этом политика, культура, право, идеология, мораль, экономика получают конкретное выражение в политической культуре и формируют ее.

Так, объективно существующий плюрализм всех сфер производства и воспроизводства общественной жизни самым непосредственным образом сказывается на степени гомогенности (однородности) политической культуры. Наряду с присущей данному социуму **общей политической культурой** (базовыми ценностями и нормами, которые разделяются большинством населения как политическим сообществом), в нем всегда существует и целый ряд **«частных» политических культур**. Они характеризуют «разброс» политических потребностей и интересов, ориентаций и установок индивидов и групп, связанный с гетерогенностью (неоднородностью) общества, с различиями на всех срезах его жизнедеятельности (экономическом, социальном, демографическом, «поселенческом», профессиональном и т.д.).

Для обозначения этой неоднородности политической культуры как на региональном, так и на национальном уровнях, в политический оборот введено понятие **«субкультура»**. Это понятие употребляется только тогда, когда различия между общей политической культурой и «частными» политическими культурами (например, между политической культурой деревенских жителей и горожан, молодежи и старших поколений, массы и элиты и т.д.) не носят принципиального характера.

В тех же случаях, когда эти различия принципиальны и «частные» политические культуры существенным образом отличаются от общей, ориентированы на изменение установившегося в ее рамках порядка вещей, то тогда используется понятие **«контркультура»**.

Таким образом, **политическая культура в каждом обществе может распадаться (и чаще всего действительно распадается) на несколько политических культур: господствующую, или общую, политическую культуру, ее составляющие субкультуры и противостоящие ей контркультуры.**

Основные функции политической культуры

Будучи одним из важнейших структурообразующих элементов совместной жизни людей, **политическая культура выполняет ряд важных для общества функций**. На личностном уровне эти функции связаны с удовлетворением целого ряда первоочередных потребностей социальных субъектов в политической сфере, а именно:

- **идентификации**, отражающей потребность человека в понимании своей групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности;
- **ориентации**, характеризующей стремление субъекта к смысловому отражению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе;
- **адаптации**, выражающей потребность индивида в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям осуществления своих прав и властных полномочий;
- **социализации**, обеспечивающей обретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические интересы и функции;
- **интеграции**, дающей различным группам возможность сосуществования и взаимодействия в рамках определенной политической системы, сохранения целостности государства;
- **коммуникации**, обеспечивающей взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе общепринятых терминов, символов и других средств информации и языка общения.

На социальном срезе (т.е. на уровне всего общества) система функций политической культуры включает функции:

1. **Нормативная.** Политическая культура задает индивидам, группам, обществу в целом определенные нормы, образцы и стандарты политического мышления и поведения, типовые реакции на окружающую политическую среду; устанавливает культурные запреты и табу, т.е. обозначает границы возможного и допустимого в деятельности политических субъектов; фиксирует иерархию политических ценностей и ориентаций и т.д.
2. **Воспитательная** (или функция политической социализации личности). Речь идет о многостадийном процессе введения (включения) личности в политику и формирования «человека политического», адекватного данной политической системе.
3. **Интегративная функция** вытекает из процессов политической социализации. Обеспечивая в их рамках усвоение гражданами фундаментальных (базовых) политических норм и ценностей, присущих данной политической системе, политическая культура, тем самым, сплачивает их, предоставляет необходимую для нормального развития социальную и политическую стабильность в обществе, достижение консенсуса (национального согласия) вокруг общих для всех (текущих и перспективных) интересов и целей.

4. **Мобилизационная.** Политическая культура организует граждан для решения определенных политических и социальных задач, в том числе для поддержки (или сопротивления) перемен, инициированных правящей элитой и направленных на разрушение старой системы общественных ценностей и замену их новой.
5. **Репродуктивная функция** связана с характерной для политической культуры способностью к воспроизводству данной системы общественно-политических отношений со всеми присущими ей противоречиями и своеобразием. В этом смысле политическая культура осуществляет передачу из поколения в поколение накопленного и обогащенного каждым из них политического опыта, обеспечивая в итоге историческую преемственность и непрерывность политического процесса в той или иной стране, сохраняя его самобытные (специфические) черты и характеристики.

На крутых поворотах истории политическая культура способна породить нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни, синтезировать элементы прежнего и перспективного политического обустройства и одновременно выступать в качестве ключевого фактора воспроизводства и консервации старого образа даже тогда, когда революция или военный переворот кардинальным образом меняют характер правящего режима. В результате то, от чего пытаются уйти, постоянно реанимируется, хотя нередко и в измененном виде, но эти изменения чаще всего касаются только формы, тогда как содержание остается прежним (традиционным).

Тема 7.2. Традиционная, авторитарная и демократическая политические культуры

Многообразие содержания и уровней политической культуры порождает и многообразие ее типологии. В зависимости от критерия политическую культуру можно классифицировать:

- **в рамках формационного подхода** – на культуру рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую;
- **по социально-классовому признаку** – на культуру мелкобуржуазную, крестьянскую, пролетарскую, буржуазную и т.д.;
- **по идеологическим основаниям** – на культуру коммунистическую, национал-социалистическую, социал-демократическую;

скую, анархистскую, либерально-технократическую, консервативную и др.;

- **по отношению к социальному прогрессу** – на культуру прогрессивную и реакционную, динамичную и застойную, рациональную и иррациональную и пр.;
- **по отношению к демократии** – на культуру эгалитарную и элитарную, тоталитарную и авторитарную и т.д. с характерными для этих политических культур особенностями в сфере политического поведения, сознания, традиций их субъектов.

В ретроспективном плане политическая культура характеризуется целым рядом исторически обусловленных типов, последовательно сменявших друг друга.

Традиционная политическая культура

Традиционная политическая культура доминировала на ранних этапах развития человеческой цивилизации, в период, когда еще окончательно не сформирована политическая система, в обществе нет специализированных политических ролей, поэтому политические ориентации людей неотделимы от ориентаций социальных и религиозных. В рамках этой политической культуры выделяют несколько разновидностей

- а) Племенная политическая культура.** Для нее характерна значительная власть веча и существование ограниченного статуса вождя. Он является вышестоящим лицом, но не господином. Политическая система находится в начальной стадии своего формирования.
- б) Теократическая политическая культура.** Носитель власти считается Богом или наместником Бога на земле. Его власть носит всеобъемлющий характер и ограничивается лишь тем, как понимается воля Бога.
- в) Деспотическая политическая культура.** Властелин обладает абсолютной, ничем не ограниченной властью. Он является господином и владельцем своих подданных, у которых отсутствует готовность к активному участию в функционировании политической системы.

Кроме доминирующего традиционного типа политической культуры, в анализируемом историческом периоде существуют и ее второстепенные типы, относящиеся к сословной демократии (**патрицианская и дворянская**).

Демократическая политическая культура

В современной политической культуре обычно выделяют две основные разновидности: **демократическую и автократическую**. Большинство исследователей считают первую доминирующим типом, вторую – второстепенным.

К основным **чертам** современной **демократической политической культуры** обычно относят:

- **традиционализм** (в виде наследия политической культуры прошлого – традиций и обычаев, связанных с лояльным отношением к власти и властным институтам, законопослушанием и т.д.);
- **морализм** (выражающий неизменную приверженность к нравственным общечеловеческим ценностям, христианским нравственно-этическим заповедям и канонам);
- **индивидуализм** (проявляющийся в стремлении к сакрализации и возведении в культ частного интереса и частной выгоды, в сугубо деловом подходе к политике, которая рассматривается в качестве разновидности предпринимательской деятельности);
- **активизм** (суть выражена в убеждении, что активное и деятельное участие во всех сферах жизни общества может принести личный успех);
- **толерантность** (принимаящая форму консенсального взаимодействия, ориентированного на компромисс и гражданское согласие) и др.

Автократический и тоталитарный тип политической культуры

Идеал авторитарной политической культуры – **государство с сильной и неконтролируемой властью**, которая почти исключает права и свободы граждан. Согласно многочисленным социологическим исследованиям в разных странах, существует вполне определенное распределение субъектов авторитарной политической культуры по социально-профессиональным категориям. Социальные группы, лишённые инициативы, отчуждённые от власти и обладающие неразвитым самосознанием, занимают чаще всего твёрдые авторитарные позиции.

Среди таких групп самая высокая доля субъектов-приверженцев авторитарной культуры чаще всего приходится на полицейских и военных, аграриев, торговцев, мелких служащих, неквалифицированных рабочих. Наименее популярны или не признаются вообще идеи авторитаризма среди тех, кто в какой-то степени обладает властью, чье самосознание и самооценка себя как личности и граждани-

на более развиты. К ним относятся технократы, преподаватели и научные работники, руководящие административные кадры, лица свободных профессий.

В общем авторитаризм отражает неудовлетворенную потребность в опорах и стабильности общественной и частной жизни, объединяя всех тех, кто опасается социально-экономических и политических изменений вне зависимости от своего социального статуса. Отсюда и те ценности, которые для субъектов авторитарной политической культуры являются первичными: надежность и безопасность собственного социально-экономического положения, гарантированная занятость и общественный порядок, который включал бы общепринятое представление о собственной социальной роли. Что касается ценностей, связанных с политическими свободами и гражданскими правами, то они у них в значительной мере девальвированы.

Квинтэссенцией авторитарной политической культуры выступает безграничное слияние индивида (его интересов, идеалов, ценностей, убеждений) с субъектом власти: лидером политической партии – с соответствующей программой и политической тактикой или монархом (президентом) с сильным волевым характером.

Тоталитарная политическая культура характеризуется полным отсутствием плюрализма в сфере политических отношений. Инакомыслие не только подавляется, но и предупреждается. Это приводит к существенной деградации господствующей политической культуры за счет прогрессирующего догматизма и популизма. Для субъектов-приверженцев данной политической культуры в первую очередь значимо только то, что исходит от носителя власти. Властное внимание воспринимается как награда, как высший дар судьбы.

Другие типы политических культур

Наряду с разделением политической культуры на традиционную, демократическую и автократическую, существуют и другие типологии, в том числе:

- типология по такому критерию, как степень согласованности во взаимодействии политических субкультур в той или иной стране. В рамках этой типологии различают политическую культуру **интегрированную** (консенсуальную) и **фрагментарную** (конфронтационную);
- типология по характеру поведения людей в той или иной политической системе: а) культура **«патриархальная»**, синонимом которой выступает понятие «традиционная культура»; б)

культура **подданническая**, для которой характерно пассивное (очень часто сугубо индифферентное) отношение к политической системе со стороны личности и массы; в) культура **гражданственная, или «культура участия»**, для которой присущ высокий уровень интереса граждан к политике, а главное – активное участие в ней;

- типология политической культуры как культуры органического, либерально-демократического и смешанного типов.

В рамках **органического типа последней типологии**, куда включают в качестве его разновидностей авторитарную, тоталитарную и традиционную политические культуры, выделяют такие общие черты, как:

- господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, приоритета публичного над частным («раньше думай о Родине, а потом о себе»);
- сугубо «патерналистское» отношение к государству и связанные с ним повышенные социальные ожидания от этого института, преувеличение его роли в жизнедеятельности общества;
- персонализация политики, которая отождествляется с личностями конкретных государственных деятелей, вождей, фюреров, «отцов народа» и т.д.

В наибольшей степени органический тип политической культуры характерен для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В разные исторические периоды его авторитарные и тоталитарные варианты утвердились в СССР, Германии, Италии, Испании, Португалии, Греции и др.

Либерально-демократический тип политической культуры присущ странам Запада и характеризуется плюрализмом во всех сферах жизни общества. Ядро этой культуры составляют, с одной стороны, индивидуализм, понимаемый как реализация идеи индивидуальной свободы, самоценности личности, ее неотчуждаемых прав на жизнь, свободу, частную собственность и т.д., с другой – правовая система, в которой закон выступает «мерой свободы» и является гарантом в правах личности на самореализацию и самоактуализацию, на то, чтобы быть хозяином собственной судьбы.

Этот единый либерально-демократический тип политический культуры чаще всего функционирует как **смешанный**. В нем в разных пропорциях и объемах (в зависимости от исторических особенностей конкретной страны или региона) присутствуют элементы всех вышеперечисленных культур (традиционной, подданнической, гражданской и др.).

Как показывает мировой опыт, демократия может укорениться лишь на почве гражданской культуры, сочетающей в себе качества и активистской, и подданнической культуры. Эта ее двойственность отражает, с одной стороны, необходимость активного участия в управлении государством и контроле власть имущих, с другой – необходимость подчиняться закону, решениям большинства.

В этой связи в политической культуре Запада выделяют две основные разновидности: **англо-саксонскую** и близкую к ней политическую культуру США и **континентально-европейскую**, представленную Германией, Францией и другими западноевропейскими странами. Первую обозначают как «**культуру гражданственности**», вторую – как «**культуру подчинения**».

Своеобразие политической культуры России

Политическая культура России в целом носит ярко выраженный **фрагментарно-симбиозный характер**: в ней причудливо переплетаются и взаимодействуют элементы если не всех, то большинства из перечисленных выше типологизированных разновидностей политических культур с доминантой того, что не объединяет, а разъединяет, что порождает всякого рода противостояния и конфронтации.

Такая ситуация связана с тем, что наша страна позже других европейских стран встала на путь капиталистического развития. Консервация устаревших феодальных отношений, фактическое отсутствие элементарных прав и гражданских свобод, засилье косности и догматизма в общественной жизни, поражающая своими масштабами разница в уровнях и качестве жизни между знатью и беднейшими слоями общества привели к непримиримому политическому антагонизму. Его следствием стали предельная **радикализация и поляризация политической культуры**.

В дореволюционном политическом сознании доминировали, с одной стороны, правый радикализм высших слоев общества (промонархические и национал-патриотические взгляды), с другой – различные течения левого радикализма (анархизм, социал-революционные и социал-демократические взгляды). Не случайно первыми политическими партиями России стали леворадикальные партии в лице РСДРП и Партии эсеров. И лишь после царского Манифеста 17 октября 1905 г. организационно оформились Партия конституционных демократов, Союз 17 октября и ряд других. По этой причине ценности гражданского согласия, эволюционного совершенствования политической системы и правопорядка не получили должного развития.

Революция 1917 г. существенным образом изменила политическую жизнь общества, наполнила ее новым содержанием. Однако она не изменила, а укрепила радикальную традицию отечественной политической культуры. В результате революционных преобразований и гражданской войны ценность радикального мышления и волевых действий резко возросла, тогда как значимость либеральных идеалов, и, прежде всего, ценность экономических, гражданских и политических прав и свобод личности по существу была сведена к нулю.

При этом каждое новое поколение советских политиков старательно перечеркивало уже достигнутое, создавая атмосферу неприятия и скептицизма по отношению к старому и на этой почве популяризировало собственные ценности. Поэтому вполне закономерно выделение ленинской, сталинской, хрущевской, брежневской, андроповской и горбачевской субкультур, находящихся как в определенном антагонизме, так и в содержательном родстве.

Существенные изменения в социально-экономических и политических условиях жизнедеятельности общества после августа 1991 г. породили стремление возратить как можно быстрее общечеловеческим ценностям и связанным с ними правам и свободам человека статус первичных. На этой основе происходит переоценка идей коллективизма и индивидуализма, соотношения общественного и частного, допустимого и запретного, желаемого и должного и т.д.

В этой всеобъемлющей (тотальной) переоценке политических идеалов явно прослеживаются две тенденции:

Первая тенденция характеризует желание обратиться к истокам русской культуры, найти в ее ценностях (в том числе ценностях социалистического периода) основу собственным убеждениям и нормативно-ценностным ориентациям. Однако подобные попытки, не учитывающие громадных социально-политических и экономических различий между Россией XIX и XX веков, не столько помогают, сколько еще более путают сознание и осложняют политическую практику.

Вторая тенденция проявляется в тотальном отрицании всех существовавших до этого культурных ценностей и традиций, отказа от всего того, что характеризует русизм как самобытную ветвь человеческой цивилизации, и представляет собой попытки стандартизироваться по образу и подобию Запада, принимая различные вариации бездумной (вульгарной) американизации, «вестернизации» отечественной культуры. В наибольшей степени эта тенденция имеет место в молодежной политической субкультуре.

Как результат, такие атрибуты и ценности современной политической культуры, как рациональность и целесообразность, законопослушание и активность и т.д., пока что не проросли (не дали

обильных всходов) на почве политической культуры России. Практически полностью отсутствует и такая доминантная черта, как стабильность (экономическая, социальная, политическая), нет и в помине столь необходимого для этой стабильности общественного консенсуса вокруг базовых ценностей постсоциалистического развития. Россиянам очень часто не хватает терпения, такта, стремления к поиску согласия, без которых зарождающаяся демократическая культура просто немыслима.

Тема 7.3. Генезис и содержательные стороны консерватизма и либерализма

Наряду с политической культурой субъективная сторона политической жизнедеятельности находит свое отражение также и в **политическом сознании**, которое в наиболее концентрированном и системном виде находит выражение в **политической идеологии**. Последняя предстает как **комплекс идей, система взглядов и ценностных ориентаций, связанных с проектами обустройства (перестройки) общественной жизни на тех или иных мировоззренческих началах**.

Среди всех разновидностей современных политических идеологий, отражающих многообразие интересов стратифицирующего общество социальных формирований и групп, наиболее крупными и широко распространенными являются **консерватизм, либерализм, правый и левый радикализм**.

Происхождение и сущность консерватизма

Консерватизм (от лат. *conservare* – сохранять, охранять, заботиться о сохранении) как политическая идеология и тип политического сознания возникает в конце XVIII века, будучи напрямую связан с негативной реакцией европейской аристократии на Великую Французскую революцию и ее идеи. Его основные принципы впервые были сформулированы в знаменитом памфлете английского мыслителя Э. Берка «Размышления о Французской революции», опубликованном в 1790 г. Сам термин «консерватизм» прочно вошел в политический лексикон после основания французским писателем Р. Шатобрианом в 1818 г. журнала «Консерватор».

В содержательном плане все трактовки консерватизма синонимичны. Они характеризуют тип политики и политиков, которые в наибольшей степени подпадают под определение «пра-

вых» – тех, кто прославляет унаследованные от прошлого моральные установки и нормы, противодействует реформистским планам, защищает сложившийся порядок вещей и выступает за сохранение существующего статус-кво.

При этом настоящие консерваторы всячески подчеркивают разницу между консерватизмом и реакционностью. Реакционер – это тот, кто стремится вернуть прошлое, в то время как консерватор заинтересован в сохранении настоящего не исключая возможности изменений того, что созрело для изменения, и создания того, что будет достойно сохранения.

Консерватизм может быть выражен формулами: «Столько изменений – сколько необходимо, столько сохранения – сколько возможно», «Одной рукой изменять то, что должно, другой сохранять то, что можно».

В обобщенном виде основные ценности консерватизма могут быть сведены к следующим:

1. Религия составляет основу гражданского общества. Человек есть существо по своей природе религиозное и для него более естественно религиозное смирение и работа над собой, нежели политическая и общественная деятельность.
2. Общество представляет собой естественный продукт исторического развития, а не произвольного конструирования. В политических институтах воплощена мудрость предшествующих поколений, накопленная столетиями. Изменения, если они действительно назрели, должны осуществляться крайне осторожно.
3. Инстинкты и чувства людей в общественной жизни имеют не меньшее значение, чем их разум. Общественная и государственная жизнь в значительной мере основана на предубеждениях, опыте и привычках. Предубеждение имеет скорее инстинктивный, нежели рациональный характер. В предубеждениях выражается истина, проверенная временем.
4. Общество по своей значимости стоит выше индивида. Именно поэтому права личности неразрывно связаны с ее обязанностями. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Зло коренится в природе человека, а не в общественном устройстве. Поэтому все планы по коренному переустройству общества безосновательны.
5. Всякое общество представляет собой иерархию социальных слоев, групп, индивидов. Не может быть утверждения более нелепого и более вредного для человечества, чем то, что все люди равны. Неравенство естественно и необходимо. Именно благодаря неравенству осуществляется управляемость и упо-

рядоченность общественной жизни. Все ценное, что создано людьми во всех сферах общественной жизнедеятельности, обусловлено их неравными способностями, талантом отдельных личностей. В дилемме свобода или равенство безусловный приоритет принадлежит свободе как праву на равенство.

6. Существующие формы общественной жизни и государственного управления предпочтительнее неапробированных проектов. Не существует теорий, ведущих к уничтожению всех зол. Стремление уничтожить в обществе всякую несправедливость, как правило, приводит к еще большим бедам. Исходная идея добра, в конечном счете, воплощается во зле. Общество допустимо совершенствовать лишь в разумных пределах, не выходя за рамки того, что возможно.

В современном консерватизме принято различать **три основные разновидности: традиционализм, либертаризм и неоконсерватизм**, которые в реальной политической жизни, конечно же, не выступают в чистом виде, а взаимопроникают и переплетаются друг с другом в тех или иных пропорциях.

Происхождение и сущность либерализма

Либерализм (от лат. *liberalis* – касающийся свободы, присущий свободному человеку) как самостоятельное течение общественно-политической мысли и идейно-теоретическое обоснование практической деятельности восходит к периоду буржуазных революций XVII–XVIII вв., которые привели к разрушению феодальных отношений, падению абсолютизма и ограничению привилегий аристократии, а также появлению нового торгово-промышленного класса – буржуазии. С возникновением этого класса начинается развитие капитализма, которому и в идеологии, и в экономике, и в политике соответствует определенная система ценностей, в концентрированном виде воплотившаяся в либерализме.

Понятие «либерализм» впервые было употреблено в 1811 г. в Испании, когда группа политиков определила составленную ими конституцию как «либеральную». Корни либерализма уходят в античность и органически связаны с идеями античных мыслителей об универсальной природе человека, внутренней духовной свободе личности, естественных (неотчуждаемых) правах индивида (в том числе и в первую очередь праве на частную собственность), справедливом (правовом) государстве и т.д.

Квинтэссенция либерализма, его основная идея – осуществление свободы личности, которая представляется как универсаль-

ная, надклассовая, надпартийная, всеобщая ценность. В рамках этой ценности права и свободы человека выступают в качестве первичных по отношению ко всему остальному.

В то же время индивидуализм в либеральном понимании не абсолютен, а относителен. Четко осознавая, что человек далеко не всегда добродетелен и его воля далеко не всегда направлена на благие цели. Либерализм, в отличие от анархизма, требует создания правового государственного порядка, противостоящего воле отдельных людей и связывающего ее; одобряет учреждения или общественные формы, в которых отдельный человек подчиняется определенному порядку и дисциплине. Однако эти учреждения и формы только тогда представляют ценность, когда гарантируют и защищают интересы отдельного человека, способствуют осуществлению его прав на самореализацию и самоактуализацию, на то, чтобы быть самим собой, быть творцом и хозяином собственной судьбы. Именно в защите и обеспечении этих прав либерализм усматривает основную цель государства, равно как и всех других общественных объединений и структур.

Исходя из целеполаганий благополучия и счастья отдельного человека и расширения возможностей для всестороннего развития человеческой личности, либерализм выступает за **общественный миропорядок, построенный на личной инициативе, предпринимательском духе индивида**; на сведении к минимуму институциональных и нормативных элементов, которые ограничивают и сдерживают частную инициативу, препятствуют свободному выбросу предпринимательской энергии.

Выступая за социальный порядок, основанный на индивидуальной воле и свободном предпринимательстве, либерализм провозглашает **незыблемость частной собственности, которая рассматривается не как абсолютная ценность, а исключительно как средство достижения свободы**, гарантия реализации и приумножении людьми своих способностей и талантов.

Отсюда либерализм выводит **фундаментальные ценности и принципы демократии**, а именно:

- Личность – первичный носитель и источник власти. Права и свободы личности являются приоритетными по отношению к правам и свободам государства. Чем меньше этих и прав и свобод у государства, тем больше их у личности.
- Свобода личности строится на отсутствии ограничений, вмешательства извне, обеспечении индивидуальной и групповой автономии, ограничении власти большинства над меньшинством. равенстве всех перед законом.

- Сферы деятельности государства ограничены преимущественно охраной общественного порядка, обеспечением безопасности граждан, социального мира и стабильности. Государство не вмешивается в дела гражданского общества. Рыночное саморегулирование главенствует над административным управлением.
- Структурно-функциональная организация государственной власти строится на принципе «разделения властей», создании институциональной системы сдержек и противовесов как условия эффективного контроля граждан над государством, предотвращения злоупотребления властью, всякого рода волюнтаристских тенденций, чрезмерной бюрократизации и т.д.

На рубеже XIX и XX вв. этот классический либерализм начинает уступать место либерализму нового типа – **социальному, или неолиберализму**. Его основные черты – ориентация на социальный реформизм; стремление примирить равенство и свободу; признание того, что справедливость требует уничтожить привилегии и нищету, бороться с дискриминацией, а государство должно играть более активную роль в социальных процессах.

Тема 7.4. Эволюция и основные разновидности правого и левого радикализма

Радикализм (от лат. *radix* – корень) – как исторический термин возник в Англии в конце XVIII века – в эпоху промышленной революции и быстро распространился в Европе как широкое политическое, философское и т.д. течение. **В содержательном** (политико-прикладном) **плане радикализм характеризуется стремлением к решительным действиям в политике**. Однако в силу прямой зависимости этих действий от реального контекста той или иной политической ситуации радикализму свойственна смысловая неопределенность, всегда требующая конкретизации по критерию времени и места. Не секрет, что в общественном сознании радикальными называют идеи, имеющие как реформистскую, так и революционную (а нередко и экстремистскую) ориентацию.

Различные в содержательном отношении виды радикализма объединяет **общая функция социального критицизма**. При этом специфика радикального критицизма заключается в его социально-политической направленности. Консерватор и либерал, критикуя существующую систему отношений, ориентируются на осуществление реформ посредством официально санкционированных социаль-

но-политических механизмов. Их критика направлена на стабилизацию и развитие данной системы. Радикал же стремится осуществить коренные социально-политические изменения, ориентируемые не на сохранение, а на распад существующей системы. Поэтому радикальное сознание формирует задатки новых отношений, институтов, ценностей. И хотя формально радикалом может оказаться любой, на деле число носителей этого типа сознания ограничено.

Левый радикализм в основном представлен тремя идейно-политическими течениями: социал-демократическим, коммунистическим и анархистским. К разновидностям **правого радикализма** традиционно относят расизм, фашизм, псевдолевый экстремизм.

Социал-демократизм

Идейные истоки социал-демократии уходят своими корнями во времена Великой Французской революции и связаны с идеями социалистов-утопистов, таких, как Т. Мор, Т. Кампанелла, Р. Оуэн, А. де Сен-Симон, Ш. Фурье и др. Однако главный импульс социал-демократия получила от рабочего движения и марксистской теории, первоначально разделив важнейшие установки марксизма на ликвидацию капитализма и установление диктатуры пролетариата, обобществление средств производства и всеобщее равенство.

Однако уже в конце XIX в. партии социал-демократической ориентации, многие из которых стали к тому времени парламентскими партиями, стали отходить от марксизма и в их программах начали брать верх оппортунизм, прагматизм и реформизм. Этот отход, выразившийся в отказе социал-демократии от насильственной ликвидации капитализма и в переориентации на его «мирное вращение в социализм» путем перманентного реформирования, лучше других выразил Э. Бернштейн, провозгласив лозунг «Конечная цель – ничто, движение – все».

Как результат рабочее движение (в том числе и на международном уровне) раскололось на два больших течения, которые «организационно оформились после Первой мировой войны – в создании двух международных организаций: Коммунистического Интернационала (1919–1943 гг.) во главе с В.И. Лениным и большевиками и Рабочего социалистического Интернационала (1923–1940 гг.), правопреемником которого стал в 1951 г. Социалистический интернационал. Объединенные в его рядах социалистические и социал-демократические партии из более ста государств стали серьезной силой, провозгласив в качестве своей главной цели строительство социально-справедливого общества.

В программных документах этих партий говорится, что социалистическое движение не ставит себе задачу строительства социализма. Речь идет лишь о «развитии в духе социализма», постепенном создании новых равновесий в обществе, организации более гуманных и солидарных отношений между индивидами и государством, между индивидуальными свободами и коллективными институтами, между частной инициативой и общественным вмешательством. В результате этих изменений **капиталистическое общество постепенно приобретает новое качество и чем дальше, тем больше становится «общим домом народа», обществом «всеобщего благосостояния», «солидарным обществом».**

В экономической сфере социал-демократия утверждает **принцип «смешанной экономики»**, т.е. сбалансированного сочетания общественной и частной собственности, развития рыночной «экономической демократии», в рамках которой предотвращалась бы концентрация экономической власти в руках немногих, гарантировалось бы эффективное участие трудящихся в управлении производством, использование всех природных ресурсов на благо и в интересах всего общества.

В то же время, понимая, что сама по себе ни частная, ни государственная собственность не гарантирует экономической эффективности или социальной справедливости, а рыночная система не может обеспечить достижение социальных целей экономического роста, **социал-демократы выступают за социальное ориентирование государственного регулирования рынка.** Необходимо обеспечение достойных условий (социальную защищенность и социальную безопасность) жизни всех и каждого, и в первую очередь тех, кто производит, лечит, учит и т.д., а не только тех, кто управляет, занимается бизнесом и пр.

С этих же позиций социал-демократия подходит и к глобальным проблемам современности, определяя мир как основополагающую ценность, которая значит «нечто больше, чем отсутствие войны». Исходя из того, что мир не может основываться на страхе или эфемерной доброй воле, она настаивает на необходимости ликвидировать главные экономические и социальные причины международных конфликтов путем ограничения эгоизма сильных и установления справедливости в глобальных масштабах.

Коммунизм

В ретроспективном плане коммунистическое течение представляет собой отмежевавшуюся от реформизма социал-демократии **революционную ветвь в марксизме и ассоциируется с партиями,**

ставившими своей целью насильственное ниспровержение капиталистического строя и замену его социализмом. Большинство этих партий сложилось в 20–30-е гг. XX в., после победы социалистической революции в России на основе комплекса политических идей, сформулированных лидерами РКП(б) во главе с В.И. Лениным. В основе этих идей лежали максимально упрощенные и возведенные в абсолют политические идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о всемирно-исторической миссии пролетариата как «могильщика» капитализма и создателя бесклассового общества, т.е. коммунизма.

Хотя коммунистические партии сыграли значительную историческую роль в защите наиболее обездоленных слоев населения, в борьбе против фашизма и колониализма, в тех странах, где они стали правящими, коммунистический идеал оказался искаженным до неузнаваемости. **Насильственное ниспровержение капитализма и замена его социализмом в лучшем случае породили «казарменный коммунизм» и «уравнение в бедности».** Это на фоне интенсивной «социализации» капитализма в Западной Европе и США (т.е. непрерывного роста благосостояния народных масс и расширении демократических прав и свобод личности) в итоге привело к краху социализма в СССР и в других странах мирового социалистического содружества. **Однако он не дискредитирует социалистической идеи как таковой. Речь идет о крахе только большевистской модели (большевистского «прочтения Маркса») как закономерном финале гегемонистских амбиций КПСС и других правящих партий «ленинского типа»,** возжелавших установить монополию на истину в определении путей, методов и средств общественного развития и тем самым навсегда избавиться от присутствия другого – инакомыслящего и инакодействующего.

Между тем, социалистическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса никоим образом не сводится к требованию ликвидировать частную собственность на средства производства и заменить ее общественной, перейти от товарно-денежных отношений к планомерно организованному обмену продуктами труда. Это учение представляет собой, прежде всего, **метод познания действительности,** взгляд на общественный прогресс как поступательное развитие, в котором детерминирующую роль играют экономические факторы, отношения эксплуатации как эквивалент социального отчуждения и др. Это **программа борьбы за общественные преобразования,** ориентированные на обеспечение прав человека на труд, отдых, образование и т.д., на то, чтобы народные массы могли «жить по-людски» в условиях социальной справедливости. Здесь заложена реализация в качестве всеобщего принципа распределения общественных благ принципа

«от каждого по способностям, каждому по труду», который предполагает не вульгарный эгалитаризм («уровниловку в бедности»), а социально справедливое неравенство, построенное на объективно существующих различиях между людьми в количестве и качестве совершаемого общественно полезного труда и соответствующего этим различиям вознаграждения.

Учитывая, что в развитых западных обществах этот принцип воплощен (в той или иной мере) на практике, мы вправе говорить о том, что **в историческом споре двух течений в марксизме – коммунистов и социал-демократов – правыми оказались не первые, а вторые.**

Сказанное, конечно же, не означает победы социализма как некоего исторически предопределенного совершенного устройства общества, обусловленного объективным ходом истории. **Социализм, несмотря на его превращение К. Марксом и Ф. Энгельсом «из утопии в науку», изначально был и остается мифом, несбыточной мечтой о рае на земле.** Сегодня накоплен достаточный опыт для осознания того, что природа общества и человека настолько сложна, многогранна и противоречива, что исключает саму возможность существования универсальной модели общественного строя, которая устранила бы все социальные беды и антагонизм, все проявления социального неравенства и несправедливости.

Анархизм

Анархизм (от греч. *anarchia* – безвластие) представляет собой общественно-политическое течение, ставящее своей целью **уничтожение государства и освобождение личности от давления всяких авторитетов и любых форм экономической, политической и духовной власти.** Основные идеи анархизма как цельной теории, ядро которой составляет концепция «безгосударственного общества», организованного в виде свободной и добровольной ассоциации граждан, были сформулированы английским писателем У. Голдвинным в книге «Исследование о политической справедливости» (1793 г.).

В исторически ретроспективном плане различают четыре основных направления анархизма:

1. **Индивидуалистическое.** Связано с именем немецкого мыслителя М. Штирнера, который в своем сочинении «Единственный и его собственность» (1845 г.) настаивал на социальной организации общества как «союзе эгоистов», целью которого являлся бы обмен товарами между независимыми производителями на основе взаимного уважения «уникальности» личности каждого.

2. **Мютюэлистское** (от фр. *mutuel* – взаимный). Связано с именем французского философа П.Ж. Прудона. Исходя из того, что источником социальной несправедливости является неэквивалентный обмен, Прудон видел возможность уничтожения эксплуатации в реформах системы товарного обращения, отвергая при этом революционное насилие как средство переустройства общества.
3. **Коллективистское**. Связано с именем М. Бакунина, который считал, что государство в любой его форме является орудием угнетения масс и поэтому подлежит немедленному уничтожению революционным путем. На его место должно прийти общество, основанное на «свободной федерации» крестьянских рабочих ассоциаций, коллективно владеющих землей, орудиями труда, в которых процесс производства и распределения продуктов также носит коллективный характер, но с учетом вклада каждого из его участников.
4. **Коммунистическое**. Связано с именем П. Кропоткина, который, продолжая традицию коллективистского направления, в основу своего учения положил сформулированный им «биосоциальный закон взаимной помощи», якобы определяющий естественное стремление людей к сотрудничеству и взаимопомощи, а не к борьбе друг с другом, не к «войне всех против всех». Поэтому переход к федерации свободных коммун, базирующихся на коммунистических принципах производства и распределения продуктов, согласно П. Кропоткину, возможен лишь посредством революционного разрушения всего того, что разъединяет людей, а именно: государственной власти и частной собственности.

Идеи анархизма получили наиболее концентрированное выражение в **анархо-синдикализме** (от фран. *syndicat* – профсоюз) – течении в рабочем движении, ставящем своей целью уничтожение капиталистического строя посредством революционной борьбы профсоюзов. Сегодня анархистские устремления находят свое выражение в некоторых разновидностях движения «новых левых», в том числе в набирающем силу движении антиглобалистов.

Происхождение и сущность правого радикализма

Правый радикализм принято сравнивать с **реакционным бунтарством**. Генезис и развитие этого течения напрямую связаны с процессами активизации и распространения в обществе настроений социального недовольства и протеста. Поводом этому служит ущем-

ление интересов тех или иных общественных групп и слоев, вызывающее в их сознании устойчивое ощущение несправедливости господствующих порядков и желание их изменить. Если в обществе нет политических сил, способных дать адекватный и обоснованный ответ, как легитимным и цивилизованным путем можно разрешить накопленные противоречия, поиск причин несправедливости, равно как и механизмов ее устранения ведется самостоятельно при активном участии правых радикалов.

Для праворадикального сознания характерен **авантюризм**. Перехватывая броские лозунги у либералов и «левых», «правые» не заботятся о последовательности своей позиции и стремятся воспользоваться как можно более широким спектром социального протеста, играя на всякого рода предрассудках и предубеждениях массы. Рассматривая нацию как обособленную иерархическую общность, праворадикалы активно используют национал-патриотическую символику, противопоставляя ее интернационализму, подогревают и разжигают ультра-патриотические настроения, воинствующий национализм, перерастающий в шовинизм.

Хотя конкретные методы политических действий для достижения своих целей у праворадикальных движений различны, всех их объединяет **решительная оппозиция демократическому режиму**. Праворадикальному сознанию в целом чужд плюрализм, его пропаганда нацелена на подрыв авторитета правящей элиты и всех демократических институтов. Для многих праворадикальных организаций характерны тайные общества или сектантство с жесткой структурой, бюрократический централизм, строгая идеологическая ортодоксальность и т.д.

К правому радикализму традиционно относят:

- **Расизм** – совокупность воззрений о физической и психологической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на человеческую историю и культуру. Как социальная практика расизм строится на «физиологической» дифференциации общества, с помощью которой обосновывается социальная, политическая и экономическая дискриминация определенных групп населения, исключение и лишение их доступа к каким-либо культурным или иным ценностям по той причине, что такое исключение якобы естественно и очевидно.
- **Фашизм и неофашизм** – идеология и политика тоталитарного типа, противопоставляющая институтам и ценностям демократии так называемый новый порядок и предельно жесткие средства его утверждения, включая массовый террор, шови-

низм, переходящую в геноцид ксенофобию и т.д. Тотальное насилие и беззаконие в годы развязанной фашизмом Второй мировой войны нашло свое концентрированное выражение в гитлеровских лагерях смерти, геноциде и в других массовых преступлениях против человечества.

- **Псевдолевый экстремизм** (революционаризм) – радикальное движение в форме политического экстремизма и террора как основных средств борьбы за достижение поставленных целей. Эта разновидность правового радикализма в современных условиях приняла форму международного терроризма, и представляет собой одну из наиболее острых глобальных угроз человечеству.

Выводы

1. Политическая жизнь во всем многообразии ее форм и проявлений в немалой степени детерминируется политической культурой как общества в целом, так и отдельных, структурирующих его социальных слоев и групп. Политическая культура как неотъемлемая составляющая общей культуры представляет собой совокупность социально осознанных и глубоко прочувствованных ценностей и соответствующих убеждений, а также образцов поведения, которые пропитывают всю политическую жизнь в данном обществе.
2. Будучи одним из важнейших структурообразующих элементов совместной жизни людей, политическая культура выполняет ряд важных для общества функций. На личностном уровне эти функции связаны с удовлетворением целого ряда первоочередных потребностей социальных субъектов в политической сфере (потребность в идентификации, ориентации, адаптации, социализации и др.) на социетальном срезе – с установлением определенных норм, образцов и стандартов политического мышления и поведения, типовых реакций на окружающую политическую среду. Политическая культура отмечает границы возможного и допустимого в деятельности политических субъектов и фиксирует иерархию политических ценностей и ориентаций.
3. В современной политической культуре различают две основные разновидности: демократическую и авторитарную. Ядром демократической политической культуры выступает прямое и опосредованное участие граждан в процессах формирования и отправления власти. Идеалом авторитарной (и тоталитарной) поли-

тической культуры является государство с самодостаточной (сильной) властью, которая не подвластна народу и народом не контролируется. И если первая строится на постоянном диалоге общества и государства, то вторая такой диалог исключает и осуществляет лишь насильственное навязывание обществу государственной воли.

4. Наряду с политической культурой, субъективная сторона политической жизнедеятельности находит свое отражение в политическом сознании, которое в наиболее концентрированном и системном виде выражено в политической идеологии. Последняя предстает как комплекс идей, система взглядов и ценностных ориентаций, связанных с проектами обустройства (переустройства) общественной жизни на тех или иных мировоззренческих началах. Политическая идеология – это ответы на вопрос о том, как должно быть, по отношению к тому, что есть на самом деле.
5. Одной из наиболее влиятельных политических идеологий является консерватизм, который возникает в конце XVIII века, будучи напрямую связан с негативной реакцией европейской аристократии на Великую Французскую революцию и ее идеи. Суть консерватизма – установка на сохранение и поддержание исторически сформировавшихся форм государственной и общественной жизни, в первую очередь морально-правовых ее оснований, воплощенных в нации, религии, семье, собственности. Консерватизм может быть выражен формулой: «Одной рукой изменять то, что должно, другой сохранять то, что можно». Различают три разновидности современного консерватизма: традиционализм, либертаризм и неоконсерватизм.
6. Либерализм представляет собой совокупность идейно-политических течений, ставящих целью ликвидацию или смягчение различных форм государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду. Основная идея либерализма – это осуществление свободы личности, которая представляется как надклассовая, надпартийная, всеобщая ценность. Либерализм выступает за общественный миропорядок, в котором сведены к минимуму те его институциональные и нормативные элементы, которые ограничивают и сдерживают частную инициативу, препятствуют свободному выбросу предпринимательской энергии. Наряду с классическим либерализмом, в современном либерализме различают также социальный или неолиберализм.
7. Под левым радикализмом имеются в виду идейные течения, выступающие с критикой капиталистической системы и предполагающие формирование революционным или эволюционным

путем новых общественных отношений и политических институтов. Среди этих течений различают социал-демократизм (ориентированный на переустройство общества посредством реформирования капитализма, утверждения политической, экономической и социальной демократии, а также ценностей свободы, солидарности и равенства). Коммунизм в большевистском прочтении Маркса нашел свое наиболее концентрированное выражение воплощение в СССР. Главной чертой анархизма является отрицание всякой государственной власти, авторитета, порядка, дисциплины.

8. Правый радикализм характеризуется как реакционное бунтарство и решительная оппозиция демократическому режиму. Эту разновидность радикализма представляют расизм, фашизм и псевдольевый радикализм. Расизм является собой совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас, их делении на высшие и низшие расы. В основе фашизма лежит тотальный, в том числе массовый идеологический террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к «чужим» национальным и социальным группам. Псевдольевый радикализм выступает в форме политического экстремизма и террора.

Вопросы для повторения

1. Сущность, структурные элементы и функции политической культуры.
2. Политическая культура и факторы внешней среды, ее определяющие.
3. Содержание и основные разновидности демократической и авторитарной политических культур.
4. Особенности отечественной политической культуры и возможности демократического обустройства России.
5. Суть политического сознания и роль политической идеологии.
6. Происхождение и сущностные характеристики современного консерватизма и либерализма.
7. Сравнительный анализ современных разновидностей правого и левого радикализма.
8. Политические идеологии в современной России.

Вопросы для обсуждения

1. В последние годы в отдельных регионах России, особенно в крупных городах, включая Москву, развивается экстремистское (фашистское по своей сути) молодежное движение «скинхедов», цель которого – борьба с «лицами неславянской наружности», за «Россию для русских». Обсудите, какие объективные и субъективные факторы, а также идеологические установки лежат в основе этого движения?
2. В бывшем СССР господствовала единая государственная идеология – коммунистическая. После ее крушения в обществе стала проблема идеологического обеспечения (идеологической легитимации) рыночных реформ. В этой связи продумайте ответы на вопросы:
 1. Нуждаются ли рыночные реформы в доказательстве их правомерности и законности?
 2. Нужна ли постсоциалистической России (и возможна ли) новая государственная идеология?
 3. Какое из ныне представленных в стране идейно-политических течений является предпочтительным?
 4. Имеют ли шансы на успех идеологические конструкции, ориентированные на «новый социализм» и реставрацию монархии?

Задания для умозаключения

1. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». В этой русской половице очень образно выражена суть одного из самых распространенных в современном мире идейно-политических течений. Какого?
2. «У нас не терпят толерантности. Мы до сих пор не вышли из сталинской шинели – из «кто не с нами, тот против нас». Мы до сих пор не можем поверить, что убеждения надо опровергать словами и совсем не обязательно за них преследовать». Как называется тип политической культуры (политического взаимодействия), описанный в этом высказывании известного отечественного историка Э. Радзинского?
3. «Нам все время навязывают «Давайте будем жить, как Америка». Но у нас другая страна. Никогда в России не привьется фуршет, где стоят с тарелочкой и тыкают в бутерброды зубочисткой. Нам надо есть, поговорить, песню спеть». С каким научным понятием связана эта высказываемая народным артистом А. Абдуловым наша непохожесть?

Вопросы для эссе

1. Каковы роль и место политической культуры в организации и функционировании политико-властной сферы?
2. Что составляет суть понятий «субкультура» и «контркультура», и как эти понятия соотносятся с понятием «политическая культура»?
3. В чем проявляются принципиальные различия между либерально-демократической и тоталитарно-авторитарной моделями политической культуры?
4. Какие идейно-политические течения обуславливают деление общественных сил на «правых» и «левых»?
5. Каковы сущностные характеристики и постулаты современной социал-демократии?
6. Означает ли крах СССР, «закат» коммунизма как разновидности левого радикализма?
7. Какие идеологические постулаты лежат в основании международного терроризма?
8. Что в содержательном плане стоит за понятиями «западничество» и «славянофильство»?

Контрольный тест

1. **Политическая культура – это:**
 - а) комплекс представлений о политическом мире, его законах и правилах функционирования;
 - б) зафиксированная в законах, обычаях и политическом сознании «память» о прошлом как общества в целом, так и его отдельных структурных единиц;
 - в) совокупность неписанных норм социальных взаимоотношений между людьми;
 - г) предметный мир вещей, составляющих преобразованную среду обитания социума.
2. **Знания о мире политического характеризуют политическую культуру через призму ориентации:**
 - а) познавательной;
 - б) аффективной;
 - в) оценочной;
 - г) поведенческой.

- 3. Стабилизирующим эффектом по отношению к политической культуре обладают политические:**
- а) традиции;
 - б) роли;
 - в) эмоции;
 - г) ритуалы;
 - д) интересы.
- 4. Политическая культура включает:**
- а) только систему широко разделяемых в обществе ценностей, убеждений, символов и т.д., позитивных по отношению к существующему строю;
 - б) также ценности и убеждения, которые не вписываются в канву господствующих убеждений, и направлены на изменение установившегося порядка вещей.
- 5. Обозначая границы возможного и допустимого в деятельности политических субъектов, политическая культура выполняет функцию:**
- а) нормативную;
 - б) интегративную;
 - в) мобилизационную;
 - г) репродуктивную;
 - д) воспитательную.
- 6. По критерию отношения к социальному прогрессу политическую культуру подразделяют на:**
- а) радикальную и консервативную;
 - б) динамичную и застойную;
 - в) эгалитарную и элитарную;
 - г) авторитарную и тоталитарную;
 - д) рациональную и иррациональную.
- 7. Демократическую политическую культуру характеризуют:**
- а) традиции в виде лояльного, почтительного отношения к власти;
 - б) законопослушание;
 - в) подход к политике как к одной из специфических форм бизнеса;
 - г) политическое отчуждение народа;
 - д) девальвация ценностей политических и гражданских свобод;
 - е) гражданское согласие;
 - ж) отсутствие политического плюрализма;
 - з) идея самоценности личности.

8. **Безграничное слияние собственного сознания с субъектом власти составляет квинтэссенцию политической культуры:**
- а) демократической;
 - б) авторитарной;
 - в) тоталитарной;
 - г) англо-саксонской;
 - д) континентально-европейской.
9. **В зависимости от характера поведения людей в той или иной политической системе политическую культуру типологизируют на:**
- а) подданническую;
 - б) активистскую;
 - в) патриархальную;
 - г) органическую;
 - д) фрагментарную.
10. **Для отечественной политической культуры характерны:**
- а) харизматический тип общественного сознания, т.е. преимущественная ориентация на лидера, а не на политические институты и организации;
 - б) развитая индивидуальность, высокий статус личных притязаний на власть и политическое участие;
 - в) правовой нигилизм, т.е. несоблюдение и игнорирование законов;
 - г) консенсуальный тип взаимодействия организованных политических сил и течений;
 - д) политическая рациональность и целесообразность как доминанта политического поведения;
 - е) «социальный дальтонизм», т.е. восприятия мира исключительно двухцветным – через дихотомию «свой-чужой», «друг-враг»;
 - ж) догматизм, аскетизм, готовность нести страдания и жертвы «во имя торжества добра над злом».
11. **Из двух типов политической культуры Запада: «культуры гражданственности» и «культуры подчинения», – первый тип характерен для:**
- а) США;
 - б) Германия;
 - в) Великобритании;
 - г) Франции;
 - д) Испании.

12. Из перечисленных ниже суждений правильными являются:

- а) политическое сознание – основная форма общественного сознания;
- б) политическое сознание распадается на индивидуальное, групповое и массовое;
- в) политическое сознание содержит в себе только передовые научные знания;
- г) политическое сознание включает как теоретические, так и стихийно возникшие представления и установки.

13. К политическому сознанию относятся:

- а) знания и убеждения;
- б) речи и выступления;
- в) идеологические догмы;
- г) поведенческие акты;
- д) программные документы;
- е) предубеждения и предрассудки.

14. Особая динамичность политического сознания присуща такому его уровню, как:

- а) теоретический;
- б) эмпирический;
- в) обыденный.

15. Как идеологически однородное политическое сознание предстает в виде:

- а) специализированного;
- б) элитарного;
- в) массового;
- г) индивидуального.

16. Политические убеждения – это:

- а) знания, полученные индивидом от институтов политической социализации;
- б) суждения, высказанные авторитетными политиками и общественно-политическими деятелями;
- в) знания в форме обобщений и выводов, прошедшие проверку на жизнеспособность политической практикой самого индивида.

17. Консерватизм как политическая идеология и тип политического сознания сформировался в Европе:

- а) в средние века;
- б) в эпоху Возрождения;
- в) в период буржуазных революций.

18. Для консерватизма как политической идеологии характерным является:

- а) защита традиционных устоев общественной жизни;
- б) страстная приверженность существующим ценностям;
- в) стремление вернуть прошлое;
- г) ориентация на изменение того, что подлежит изменению;
- д) отрицание каких бы то ни было реформ.

19. Упорное стремление удержать то, что потеряло жизненную силу, присуще политикам:

- а) реакционерам;
- б) консерваторам;
- в) «левым» радикалам.

20. Возникнув в эпоху становления новых капиталистических отношений, либерализм стал идеологией:

- а) реформистски настроенной части феодальной аристократии;
- б) нарождающейся буржуазии;
- в) формирующегося пролетариата;
- г) деревенской бедноты.

21. Из перечисленных ниже суждений к характеристике либерализма относятся:

- а) человеческая личность, ее права и свободы являются высшей ценностью;
- б) утверждение, что люди все равны – самое нелепое и вредное для человечества;
- в) рыночное регулирование должно главенствовать над административным управлением;
- г) забвение государства ведет не к освобождению, а к хаосу и насилию;
- д) все, что ограничивает и сдерживает частную инициативу, должно быть ликвидировано (или смягчено);
- е) частная собственность – это средство достижения свободы;
- ж) общество по своей значимости стоит выше индивида.

22. В теории и практике либерализма ключевым всегда было и остается слово:

- а) демократия;
- б) равенство;
- в) братство;
- г) справедливость;

д) свобода.

23. Радикализм – это:

- а) уважение к установившемуся порядку вещей и стремление не допустить перемены;
- б) нацеленность на решительные действия в политике;
- в) упор на идею неотчуждаемости естественных прав личности (на жизнь, свободу, собственность и т.д.);
- г) социальный критицизм, направленный на изменение существующей системы;
- д) умеренный социальный реформизм.

24. Социал-реформизм как одно из наиболее влиятельных течений левого радикализма характеризуют:

- а) установка на обобществление средств производства и достижение всеобщего равенства;
- б) ориентация на перманентные общественные преобразования и мирное «врастание капитализма в социализм»;
- в) упор на необходимость всемерного осуществления и защиты прав человека;
- г) приверженность социальной государственности и социально-ориентированному регулированию рынка;
- д) учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса как «могильщика» капитализма и создателя коммунизма.

25. Ориентация на уничтожение государства и освобождение личности от любых форм экономической, политической и духовной власти органически присуща:

- а) социальному либерализму;
- б) либертаризму;
- в) марксизму;
- г) социал-демократизму;
- д) анархизму.

26. Насильственное ниспровержение капитализма и замена его социализмом составляет суть:

- а) социалистического учения К. Маркса и Ф. Энгельса;
- б) большевистской интерпретации марксизма;
- в) «русского прочтения» К. Маркса Г.В. Плехановым.

27. В связи с крахом СССР и мирового социалистического содружества:

- а) произошел крах социалистической идеи как таковой;
- б) все коммунистические партии прекратили свое существование;
- в) начался процесс социал-реформизации коммунистических партий;
- г) стала прогрессировать тенденция к примирению коммунистов и социал-демократов.

28. Из перечисленного ниже к характеристикам правового радикализма относятся:

- а) отрицание государства;
- б) реакционное бунтарство;
- в) авантюризм;
- г) антидемократизм;
- д) приверженность традиционным институтам;
- е) интернационализм.

29. Совокупность воззрений о физической и психологической неравноценности человеческих рас охватывается понятием:

- а) шовинизм;
- б) национализм;
- в) апартеид;
- г) расизм.

30. Фашизм как правоконсервативный революционаризм характеризуют:

- а) абсолютизация свободы как права на неподвластное своеволие;
- б) антисемитизм и расизм;
- в) тотальное насилие и беззаконие;
- г) гипертрофия классовых интересов;
- д) просвещенный авторитаризм;
- е) притязания на роль всеобъемлющей альтернативы либерализму и демократии.

РАЗДЕЛ 8.

Индивидуальная и массовая психология политического поведения

Политическая психология как самостоятельная отрасль политологического знания сформировалась в 70-е гг. XX в. Формально время конституирования этой отрасли датируется 1968 г., когда в рамках американской Ассоциации политических наук было создано отделение политической психологии. Десять лет спустя, в 1978 г., основывается Международное общество политических психологов, которое объединяет порядка полутора тысяч членов из более шестидесяти стран мира. В России подобная организация – Российская ассоциация политических психологов – создана в 1993 г.

Возникновение политической психологии явилось прямым результатом осознания ставшего очевидным к этому времени факта, что без всестороннего анализа и учета индивидуальной, групповой и массовой психологии понять все многообразие и глубину политических явлений и процессов практически невозможно.

Без этой же психологической составляющей нельзя до конца понять и осмыслить также феномен власти как асимметричного взаимодействия, межличностного и межгруппового соперничества власть имущих и народов, управляемых и управляющей, лидеров и их последователей.

Политическая психология представляет собой науку о психологических механизмах власти, причинах и закономерностях политического сознания и поведения людей, а также о психологических характеристиках отдельных политических субъектов на уровне личности, группы, социальной общности и пр. Если политическая идеология вооружает различные социальные страты осознанием своих политических позиций и интересов в значительной степени на теоретико-рациональном уровне, то политическая психология переводит их в практические политические действия с доминантой не только рациональных, но нередко и иррациональных чувственных и эмоциональных элементов сознания: как индивидуального (личностного), так и группового (массового).

Изучив данную тему, студент должен знать:

- суть политической психологии как неотъемлемой составляющей политического сознания и детерминанты политического поведения;

- основные виды политико-психологических образований, формы их проявления и характерные особенности;
- значение психогенных элементов личности как мотивов устремления к власти или ее избежания;
- психологические детерминанты и установки группового политического поведения;
- закономерности формирования и функционирования толпы и массы как психологической категории;
- сущность и значение социально-политических конфликтов как одной из основных форм общественной жизнедеятельности;
- основные причины, уровни и динамику социально-политических конфликтов и их типологию;
- современные конвенциональные технологии и инструментарий управления конфликтами и их урегулирования.

Изучив данную тему, студент должен приобрести необходимые навыки самостоятельного анализа и оценки политических процессов и явлений через психологическую призму. Во всех конкретных событиях и явлениях политической жизни, во всех больших и малых конфликтах, в публичном поведении лидеров и «массы» психологические факторы играют определяющую роль. Поэтому без детального психологического анализа нельзя составить полноценную картину причинной обусловленности и хода тех или иных событий и явлений общественно-политического развития.

Сказанное в равной мере касается и отечественных реалий, осмысление которых невозможно без учета особенностей того, что определяется как национальный характер, особый «евразийский менталитет»; того, как в массовой психологии россиян, в структуре их жизненных установок и ориентаций соотносится психология индивидуализма и коллективизма, какое место занимает материальное (забота о теле) и метафизическое (забота о душе).

То же относится и к выяснению причин нашей конфронтационной ментальности. Столкнувшись при переходе к рынку с установкой на жизнь по принципу «каждый сам за себя, один Господь Бог за всех» и связанной с этой установкой конкуренцией как формой борьбы за «место под солнцем» (причем конкуренцией без правил), она еще больше усилилась. И общественное развитие в стране приобрело гиперконфликтный характер. От Москвы до самых до окраин пронизано всякого рода противостояниями и «выяснением отношений» как в политике, так и во всех других сферах (экономической, социальной, национальной, религиозной и т.д.).

Тема 8.1. Эгоцентрические и социоцентрические мотивации власти как психологической категории

Всесторонний анализ и теоретико-прикладное осмысление феномена политики и власти, как и всех других явлений и процессов общественной жизнедеятельности, не являются монополией какой-либо одной науки и выступают в качестве предмета рассмотрения не только политологии, но и философии, социологии, юриспруденции и, конечно, психологии. Причем у каждой науки в этом предмете своя «ниша».

Что касается политической психологии, то она исследует политико-властные отношения через призму субъективного восприятия людьми. В качестве приоритетной цели здесь выступает нахождение ответов на ключевые в данной проблематике вопросы, а именно:

а) Почему одни люди (таких меньшинство) стремятся к власти, тогда как другие (таких большинство), наоборот, власти избегают?

б) Почему одна власть безоговорочно принимается людьми и они готовы подчиняться ей и следовать установленным ею правилам, тогда как другая власть ими отвергается, и они готовы сопротивляться ей, иногда даже жертвуя жизнью?

в) Что дает людям власть над другими людьми, чем наделяет и что отнимает?

Власть и человеческая природа

Ответы на все эти непростые вопросы, связанные с «таинством» власти и политики, уходят своими корнями в генетическую природу человека. Уже на этом уровне у людей **заложено социально-психологическое предрасположение к тому, чтобы властвовать**. Еще древнегреческий философ Фукидид писал, что доминирующим началом, определяющим поступки индивида, является воля к власти. Причем личности, рожденные для того, что бы реализовать эту волю к власти, обладают неким неуловимым качеством – харизмой, или «фактором икс» («магией лидера») и образуют в обществе меньшинство. И именно из этого меньшинства выходят политические лидеры: как демократы, так и тираны, – что определяется уже не столько генетикой, сколько историческими условиями той эпохи и общественной среды, в которой действует личность.

Неслучайно любой общественной структуре присуща форма пирамиды, на вершине которой оказывается некий ведущий. В различные эпохи его называют то вождем, царем, лидером или прези-

дендом. Но как бы его ни называли, это некий человеческий тип, рожденный властвовать. Он готов бороться, убивать или быть убитым ради того, чтобы реализовать эту заложенную в нем предрасположенность к властвованию.

Воля к власти, подчиняющая себе все помыслы прирожденного лидера, может быть реализована только при условии существования массы тех, кто желает власти над собой. И такая масса, генетически запрограммированная на то, чтобы подчиняться некой стоящей над ней личности, присутствует в любом сообществе людей (большом или малом). Причем эта потребность иметь над собой «начальника» и прятаться под «начальствующее крыло» во многом носит чисто психологический характер.

Не секрет, что у примитивных племен культ вождя имел защитные психологические функции, избавляя его приверженцев от чувства неуверенности и страха. Современный цивилизованный человек не столь уж далек от подобных стремлений. И потребность в сильном лидере очень часто проявляется вне зависимости от того, существуют или нет демократические традиции в данном обществе.

С этой потребностью и привычкой повиноваться связана и такая психосоциальная характеристика большинства людей, как пассивность. В политике это находит свое концентрированное выражение в том, что еще ни в одной стране мира основная масса нации не принимала деятельного участия на крутых поворотах истории. В годы английской буржуазной революции, к примеру, армия Кромвеля, решавшая участь нации, составляла всего лишь около 1% всего населения. Этот показатель (уровень народного участия) во время французской революции не превышал 2-3% населения, в американской – не более 10%.

Такая же «всенародная» пассивность была характерна и для социалистической революции в России, а также для событий августа 1991 г. Так в ночь с 20 на 21 августа 1991 г. у здания Верховного Совета РСФСР собралось не более 70 тыс. человек, тогда как абсолютное большинство москвичей безучастно наблюдали за происходящим. Сказанное в полной мере применимо и к характеристике «народного участия» в октябрьских (1993 г.) событиях.

Политическая пассивность была характерна для демократии еще в Древней Греции. По словам Аристотеля, уже в V веке до н.э. народное собрание в Афинах не могло собрать кворума, потому что граждане перестали являться на него. И политические вожди вынуждены были прибегнуть к «материальному стимулированию» общественной активности, т.е. ввести плату за участие в общественной жизни.

Скрытая плата за участие, принимающая форму покупки голосов в ходе избирательных кампаний – широко распространенное явление и в современных демократиях, во многих из которых (по причине политического равнодушия электората) процент явки избирателей (для того, чтобы выборы были признаны состоявшимися) понижен до 25% или не оговаривается вообще.

Психологическая мотивация стремления к власти

В числе основных психологических мотивов, заставляющих людей стремиться к власти и обрести престижный статус ведущего, а не ведомого, в качестве преобладающих мотивов чаще всего выделяют **мотивы эгоцентрические**, т.е. те, которые концентрируются на реализации собственных интересов личности.

Именно такими являются мотивы стремления к власти при условии автономного отношения к ней, когда власть ценится исключительно в силу своих собственных достоинств. Одним из таких мотивов может быть восприятие **власти как игры**, т.е. власть, как магнитом, притягивает к себе уже по той причине, что носит игровой характер, сравнимый со спортивным азартом. Здесь такой же предельный накал страстей, захватывающий человека, особенно на стадии борьбы за кресло в период предвыборных баталий, публичных схваток претендентов, в ходе которых надо доказать избирателю, что среди всех соискателей власти ты – первый.

Другим эгоцентрическим мотивом является **власть как господство над другими людьми**. Этот мотив присущ личностям, для которых власть привлекательна в первую очередь тем, что дает возможность навязывать людям свою волю: одних «казнить», других «миловать». Такого рода мотивация может быть связана с какой-либо тайной (психической) или явной (физиологической) ущербностью человека и желанием компенсировать ее за счет обретения власти. Представитель неопрейдизма, немецко-американский психолог и социолог Э. Фромм (1900-1980) отмечал в этой связи, что, переживая какую-то свою «ущербность», человек может пойти по линии наименьшего духовного сопротивления – по линии компенсации этого своего чувства «хужести» страстью к возвышению над всеми и всем.

При инструментальном отношении к власти, когда власть ценится исходя из того, чего можно достичь, обладая ей, доминирует эгоцентрический мотив стремления к **власти как источнику богатства, престижа, славы**. Однако здесь возможна и **социоцентрическая** мотивация, которая может быть выражена желанием послужить

людям, послужить Отечеству, сделать что-либо хорошее для страны (региона области, района), реализовать интересы какой-либо общности (класса, нации, клана и пр.).

Власть – предмет скользкий. И здесь **требуется совершенное владение искусством не только «захвата» власти, но и способности удержать ее.** М. Вебер, подробно изучавший проблему удержания власти, выделил три основных способа (не столько политических, сколько психологических), используемых правителями в недемократических системах с этой целью.

1. Подбор аппарата управления из заурядных приспешников. Предпочтение оказывалось не тем, кто обладал познаниями и острым умом, а тем, кто был исполнителен и не позволял себе лишних мыслей. Деспотическая власть видела свою опору в людях безграмотных. Именно им оказывалось предпочтение по сравнению с людьми просвещенными и мудрыми. Были периоды, когда слыть человеком умным было даже небезопасно. Так, уже став римским императором, Клавдий признавался, что во время царствования своего предшественника Калигулы он нарочно стимулировал глупость, чтобы уцелеть.

По мнению известного российского политолога Ф.М. Бурлацкого, подобной же тактики придерживался Н.С. Хрущев, изображая «щирого казака», далекого от каких-либо претензий на власть, надежного исполнителя чужой воли. Это соответствует традиции, заложенной еще Петром I, который в указе от 9 декабря 1708 г. предписывал: «Подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы умением своим не смущать начальства».

2. Беспреданное подтверждение выдающихся качеств правителя. Горе было тому, кто даст понять, что правитель в чем-то ошибся. Для большего упрочения своей власти наместниками бога на земле считали себя величайшие завоеватели Тамерлан, Чингисхан, российские самодержцы и многие другие владыки прошлого. Впоследствии на смену привычной формулы «волею божьей» пришла другая, не менее ритуальная и опасная формула «волею народной». Чем более авторитарный характер носит власть, тем нетерпимее руководитель к любому чужому мнению.

3. Периодическое отлучение определенного числа своих сподвижников, что порождает у них стремление ничем не навлечь на себя гнев вождя. Как правило, сподвижников уничтожали под предлогом того, что они продались неприятелю, стали врагами народа. Именно это обвинение безошибочно выдвигалось при любых режимах, в том числе и в совсем недалеком прошлом нашей страны.

Пассивное отношение к власти и стремление избегать ее также имеют свою мотивацию. Это может быть реальная оценка собственных шансов на осуществление власти, связанная:

- с **типом политического режима:** при тоталитарных и авторитарных режимах формирование и воспроизводство правящего класса носит сугубо кастовый закрытый характер, и «человеку со стороны» попасть в номенклатурный круг практически невозможно;
- с **характером самой личности:** политика любит сильных людей, это жесткий (если не сказать жестокий) род занятий, поэтому людям без «толстой кожи», слабовольным, неуверенным в себе и т.д. в политике делать нечего;
- с тем, что политика не главная сфера жизни человека и совсем не желанное занятие для большинства. Люди чаще всего реализуют свои таланты и способности вне политической сферы, исповедуя по отношению к ней в качестве жизненного кредо установку «вне партий, вне политики» и др. К тому же политика на уровне обыденного массового сознания воспринимается преимущественно как «грязное дело».

Тема 8.2. Психологические факторы-детерминанты группового и массового политического поведения

Основной характеристикой групповой и массовой психологии в сфере политики является установка на различение «своих» и «чужих». Сам факт объединения людей в какую-либо общность (нацию, партию и т.д.) формирует неосознанный мотив поиска врага, соперника. Чем реальнее и осязаемее этот «чужой», тем психологически легче и быстрее происходит процесс консолидации общности.

Примеров такой консолидации в различные социальные и политические образования, которая сопровождается поисками реальных или мнимых врагов, много, в том числе и в постсоциалистической России. Можно вспомнить «Марш голодных очередей», организованный 9 февраля 1992 г. движением «Трудовая Россия» и партиями коммунистической ориентации. Известие о планировании этой политической акции стало поводом для упрочения демократических сил перед угрозой наступления «красно-коричневых». Не углубляясь в анализ причин, содержания лозунгов и социального состава «Марша голодных очередей», демократы на своих митингах вели себя точно так же, как и «противник» (те же установки, методы,

формы проявления враждебности и т.д.). Эти альтернативные митинги (на Манежной площади и на площади Свободной России) продемонстрировали одну из исходных посылок массовой политической психологии, а именно: **в процессе политических взаимодействий для социальных общностей психологически важны не особенности той или иной из них, а их отличия от своей общности.**

Основным механизмом формирования образа другой общности выступает **сравнение**. Все элементы политического поведения и политической деятельности (традиции, ритуалы, символика, программные заявления и т.д.) «чужой» общности воспринимаются через преувеличение их несходства с собственными образцами. При этом чем меньше опыт непосредственного общения с «чужой» общностью, а, следовательно, острее дефицит достоверной информации о ней, тем более искаженным (предвзятым) предстает ее образ. В основу суждения о другой общности в данном случае ложатся либо случайные черты, либо стереотипы общественного сознания, формируемые как идеологическими аппаратами государства, так и политически ангажированными СМИ.

Хорошо известно, что в СССР с помощью массированной пропаганды от поколения к поколению передавался стереотип о КПСС как «уме, чести и совести современной эпохи», единственном и верном борце за интересы трудящихся. Параллельно закреплялись негативные стереотипы относительно западной демократии (как «рая для богатых и ловушки для бедных»), частного предпринимательства (как ничем не ограниченной свободы наживы и безудержной эксплуатации человека человеком), диссидента (как предателя национальных интересов) и т.д.

Давно замечено, что нередко люди составляют собственное мнение о сущности и ценности для себя той или иной партии или общественной организации на основе личных контактов с ограниченным числом представителей этих формирований. В таком случае действует **психологический закон «переноса репутации»**, т.е. личные впечатления (симпатии или антипатии) переносятся с индивидов на всю организацию, членами которой они являются.

То же характерно для восприятия «чужой» организации через призму политического имиджа ее лидера (или группы лидеров). Здесь действует правило «каков поп, таков и приход».

Для людей, объединенных в политические общности, характерна **повышенная эмоциональность**. В качестве одного из основных сильно действующих побудительных факторов здесь выступает символика. Флаги, гербы, гимны, памятники культуры, исторические личности, события и т.д. очень часто становятся символом объе-

динения, направляющим их устремления на конкретные политические объекты. Именно эту роль играли в суровые годы Великой Отечественной войны, поднимая народ на разгром врага, такие кинофильмы, как «Александр Невский», «Чапаев» и др. Многие символы создают настолько мощные эмоциональные состояния, что помогают преодолевать людям даже нечеловеческие испытания.

Поэтому политическая практика, особенно на крутых поворотах истории, неизменно включает низвержение старых и утверждение новых символов. Переименование городов и улиц, реабилитация исторических фигур, национальных традиций и праздников – все это призвано формировать у людей сугубо положительные эмоции. Однако у значительной части населения – приверженцев старых, низвергнутых символов они вызывают гнев и раздражение. В результате такого «двоевластия» старых и новых символов общество раскалывается, что пагубно сказывается на социальной и политической стабильности, порождая всякого рода противостояния и «выяснение отношений» между «реставраторами» и «реформаторами».

Еще одна важная сторона массового политического поведения, обусловленная действием психологических факторов, заключается в том, что **между политическими убеждениями людей и их реальными действиями** очень часто отсутствует какая-либо связь, а если она есть, то чаще всего довольно слабая и относительная.

Так, например, в 1930-е гг., когда в США были довольно сильны антикитайские настроения, профессор Раптер провел довольно интересный эксперимент. Он и два китайца (ученик профессора и его жена) отправились в путешествие по стране, посетив 66 гостиниц и 184 ресторана. За исключением одной гостиницы, везде им был оказан радушный прием, без акцента на национальную принадлежность супружеской четы. По возвращению из путешествия в те же гостиницы и рестораны были направлены письменные запросы относительно возможности обслуживания китайцев. Результаты превзошли ожидания: было получено 92% отказов. Из этого следовало, что четкая установка на нетерпимость, актуализация ранее сформированных политических убеждений происходит только при постановке вопроса в категорической форме.

Психологическая мотивация жизнедеятельности толпы

Особенностью общественно-политических реалий XX – начала XXI вв. является их «массовизация». Начавшись в экономике, она постепенно распространяется на все остальные сферы жизни общества: нематериальное производство, управление, политику, досуг, обще-

ние. «Массовизация» в политике привела к тому, что резко увеличилось количество людей, участвующих в политических действиях, изменился качественный состав организованных политических сил, усложнились сами политические отношения, сформировалось новое политическое сознание.

Одним из первых, кто дал подробный анализ феномена массы, равно как и массовой психологии и культуры, был известный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. В работе «Восстание масс» он писал: «Массы внезапно стали видны, они расположились в местах, излюбленных «обществом». Они существовали и раньше, но оставались незаметными, занимая задний план социальной сцены; теперь они вышли на авансцену, к самой рампе, на места действующих лиц. Герои исчезли, остался хор». Согласно Х. Ортега-и-Гассету, принадлежность к массе – чисто психологический признак, ибо человек массы чувствует себя точно таким же, как все другие участники.

Существуют различные определения понятия массы. Американский социолог Д. Белл, систематизировав наиболее часто встречающиеся, свел их к пяти основным.

- 1) **Массы как недифференцированное множество.** В этом смысле массы обычно определяют как противоположность классу или какой-либо другой относительно однородной группе людей. При таком понимании масса не имеет ни социальной организации, ни обычаев, ни установленного руководства. Подобные массы не только автономные, но и конформистские. И человек толпы предстает в качестве обезличенного субъекта, суть которого определяют такие черты, как стереотипное мышление, приспособленчество, несамостоятельность суждений. Это приводит к «стадной экзальтации» (восторженному, возбужденному состоянию), безответственности, потере индивидуальности (собственного лица).
- 2) **Массы как синоним невежественности.** Современная культура не является моделью или стандартом для массового человека. Широкие массы людей не могут стать образованными и овладеть культурными ценностями. Страх перед массой, – пишет американский социолог Д. Белл, – уходит корнями в господствующую консервативную традицию западной политической мысли, которая и сегодня еще формирует политические и социологические воззрения, резко противопоставляя «авторитетных лидеров бессмысленным массам», изображая первых в качестве «пастырей» вторых.
- 3) **Массы как механизированное общество.** «Механическое общество» накладывает на людей свой отпечаток, делает их

жизнь математически точной. Бытие человека приобретает подобный маске характер: стальной шлем и защитная маска сварщика символизируют превращение индивидуального в его техническую функцию. Здесь ярко проявляется антигуманизм индустриального общества, пагубно влияющего на развитие человеческой индивидуальности.

- 4) **Массы как бюрократическое общество.** Современная организация производства направлена исключительно на рост производительности труда, что создает своеобразную управленческую пирамиду, в рамках которой все решения принимаются наверху. Эта «функциональная рациональность» вытесняет «субстанциональную рациональность», сущность которой состоит в том, что к любым человеческим делам должен быть приложен разум, что все дела и поступки, да и сами мысли должны сознаваться человеком. Когда решения принимаются наверху, в отрыве от основных производителей, это не только лишает подчиненных инициативы, но и вызывает у них неудовлетворенность, приводит к потере самоуважения. В результате личность теряет свои «эксклюзивные» черты «в пользу стадности».
- 5) **Массы как толпа.** В данном случае категория «массы» употребляется как сугубо психологический термин. И поведение людей в толпе есть не что иное, как форма «массового психоза». Толпа не рассуждает, а повинуетя страстям. Отдельный человек сам по себе может быть культурным человеком, но в толпе он становится варваром, превращается в инстинктивно действующее существо. Вместе с другими участниками толпы он опускается вниз по лестнице цивилизации.

Будучи **временным «скоплением» непосредственно контактирующего большого числа людей, которые спонтанно реагируют на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом**, толпа не обладает ни установленными организационными нормами, ни каким бы то ни было комплексом моральных установлений и табу. Вне зависимости от типа толпы (она может быть агрессивной, алчущей, спасающейся и т.д.), в ней всегда проявляются и берут верх примитивные, но сильные импульсы и эмоции.

Присоединение к толпе у каждого человека сопровождается разрядкой напряженности. Временно освобождаясь от многих сковывавших его проблем: житейских, нравственных, чисто психологических и т.д., – он становится частью социального организма, живущего по своим специфическим законам. Здесь все теснят друг друга со всех сторон, каждый лишается самостоятельности, личного контроля над ситуацией.

В толпе теряется ответственность личности за свои поступки, она как бы делится на всех и поэтому не ложится нравственным бременем ни на кого. Человек побуждается к действиям, которые он никогда не был бы в состоянии совершить один, оказавшись объектом влияния общественности. Только в толпе трус может стать храбрым, а стеснительный человек – решительным. Однако, теряя нравственные ориентиры своего поведения, человек теряет самого себя. Н.А. Бердяев не без основания утверждал, что всякая группирующаяся масса не приемлет свободы и враждебна ей.

В толпе человеку произвольно передается эмоциональное состояние окружающих (возбуждение, ликование, гнев, агрессивность и т.д.). Действуя по принципу положительной обратной связи, происходит многократное взаимное усиление аффективного (эмоционального) воздействия. Недаром говорят, что и смерть на миру красна.

Толпа снижает у людей критичность восприятия информации, значительно затрудняются оценка и контроль собственных реакций. Интеллект толпы всегда ниже интеллекта составляющих ее единиц. По этой причине многократно возрастет внушаемость массы.

При этом механизм внушения не нуждается в логике и четкой выстроенной системе доказательств. Самые невероятные слухи легко усваиваются и мгновенно распространяются. Даже случайно брошенное слово, оскорбляющее политические пристрастия толпы, может стать толчком к погромам и насилию.

Возбужденная политическая масса громит и сокрушает на своем пути бывшие символы (памятники, здания и т.д.), а заодно для демонстрации силы и удалит все, что попадает под «горячую руку». Неосознанная тревога, нравственные укоры за содеянное нередко обостряют чувство преследования – особую возбудимость и раздражительность толпы по отношению к своим истинным или иллюзорным врагам. Н. Макиавелли писал, что нет ничего страшнее взволнованной массы без вождя, но нет также ничего ее слабее.

Умение «оседлать» толпу, подчинить ее своим желанием и интересам во все времена считалось выдающимся качеством политика. Весь мировой опыт свидетельствует, что тот, кто умеет вводить массу в заблуждение, тот легко становится ее повелителем; кто же стремится образумить ее, тот всегда становится ее жертвой.

Влияние толпы на индивида преходяще, хотя возникшее у него настроение может сохраняться долго. Связь, объединяющая толпу, разрушается, если новые стимулы создают другие эмоции. Толпа рассеивается под влиянием инстинкта самосохранения или страха (если ее облить водой или обстрелять). Толпа может разойтись также под влиянием таких чувств, как голод, возбуждение, направленное к иным целям, чувство юмора и др.

Тема 8.3. Природа и психология социально-политических конфликтов и кризисов

Любое общество как неоднородное множество по своей природе конфликтно. И чем сложнее социальная структура общества, чем больше в нем свободы и плюрализма, тем больше дифференцированных статусов, ролей, функций, несовпадающих, а порой и взаимоисключающих интересов, целей, ценностей, а, стало быть, больше потенциальных источников и мотивов для конфликтов. Поэтому конфликты так же естественны для любого уровня коллективной жизнедеятельности, как и все другие формы ее проявления. Как саркастически замечает в этой связи французский политолог Б. Гурней, «Многие ответственные должностные лица, приверженцы метафизической концепции единства государства, хотели бы с помощью разных процедур и регламентации избавиться от любых конфликтов. Абсурдная мечта. В мире существует лишь одно место, где нет конфликтов. Это кладбище».

Конфликт как вид социального взаимодействия

Как и многие другие явления общественной жизнедеятельности, конфликт – исключительно сложный социальный феномен, который в силу своей многоликости и многообразия форм проявления не поддается однозначной трактовке. Понятие конфликта нельзя втиснуть в какую-то одну универсальную дефиницию и, тем самым снять вопрос об определении его сути и той роли, которую он играет в воспроизводстве общественной жизни.

Существует бесчисленное множество дефиниций социального конфликта. Чаще всего, конфликт определяют как:

- ситуацию, в которой стороны сообщают о несовместимости их потенциальных позиций или состояний и стремятся завладеть позицией, исключая намерение другой стороны;
- борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника;
- деятельность, в которой люди или группы людей, исходя из своих собственных (действительных или мнимых) интересов, стремятся отеснить или порой уничтожить друг друга;
- такой способ взаимодействия людей, социальных общностей и социальных институтов, в рамках которого действия одной стороны, столкнувшись с противодействием другой, препятствуют реализации ее целей (интересов);

- столкновение социальных и политических сил по вопросам совместной жизнедеятельности, общения и благосостояния на почве несовпадения интересов, взглядов, традиций, приоритетов, ценностей.

Из этих определений конфликта недвусмысленно следует, что речь идет об **одном из широко распространенных видов социальных отношений между двумя или большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы и непримиримы**. Конфликтное взаимодействие с необходимостью предполагает активное противоборство сторон (индивидов, больших и малых социальных групп, организаций и т.д.), т.е. действия, направленные друг против друга.

В основе этого противоборства находятся существующие в любом обществе **противоречия**, чье зарождение, развертывание и разрешение составляют суть его поступательного развития. Эти противоречия могут быть сами разными: внутренними и внешними, основными и второстепенными, объективными и субъективными, структурными и функциональными, антагонистическими и неантагонистическими, длительными и кратковременными. Но они всегда – тот фундамент, на базе которого возникает и развивается конфликтная ситуация. И **социальный конфликт** в этом смысле – **одна из наиболее распространенных форм проявления и материализации (актуализации) противоречий**. Именно через столкновение действий, буквальное или мыслимое, последние являют себя миру и через него же так или иначе разрешаются (снимаются).

В то же время само по себе существование противоречий (и связанных с ними противоположностей, различий, несоответствий) – необходимое, но еще не достаточное условие конфликта. **Противоположности и противоречия превращаются в конфликт только тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями**. И это взаимодействие биполярных сил – социальных субъектов-носителей противоречий (будь то индивиды, группы, социальные слои, политические партии и т.д.) – принимает характер открытого противоборства и противостояния.

Современные теории конфликтов

Проблемы конфликтного взаимодействия людей – одна из вечных тем, которая волнует человеческую мысль и находит свое отражение и в религиозных учениях, и в народном творчестве, и в различных научных исследованиях и теориях. В числе последних самыми распространенными являются:

Социально-биологическая теория исходит из того, что конфликт и борьба изначально присущи людям, как и всем животным. С помощью открытой Ч. Дарвином теории естественного отбора обосновывается идея естественной агрессивности человека, которая находит свое воплощение в конфликтах. Утверждается, что стремление к постоянной вражде и борьбе с другими представителями рода человеческого, к перманентной эскалации ненависти и насилия лежит уже в самой природе человека как биосоциального существа. Еще в 1642 г. английский философ Т. Гоббс писал, что пока не образовалось общество, война была естественным состоянием человека, причем не просто война, а «война всех против всех».

Социально-психологическая теория объясняет конфликт посредством теории напряженности. В ее основе лежит утверждение, что типичные черты современного урбанизированного индустриального общества (перенаселенность и скученность, обезличенность отношений и т.д.) влекут за собой возникновение напряжений у значительного числа людей. Это напряжение накапливается до тех пор, пока не переливается в групповые взрывы агрессии различных типов и уровней интенсивности, высвобождая накопившуюся энергию неудовлетворенности и недовольства.

Социально-классовая теория выводит конфликт из разделения общества на антагонистические классы, которые в силу различий места в экономической системе и отношения к средствам производства не объединены общими ценностями и интересами, поэтому постоянно враждуют между собой (рабы и рабовладельцы, феодалы и крепостные крестьяне, капиталисты и наемные рабочие). Конфликт в этой теории рассматривается как повивальная бабка истории. Насилие оправдывается задачами созидания будущего.

Функционалистская теория рассматривает конфликт как искажение, дисфункциональный процесс в общественных системах, социальную болезнь, которую необходимо лечить, исходит из постулата, что решающая роль в стабилизации социальной системы принадлежит социальным институтам, которые посредством социального контроля, ограничений и запретов обеспечивают ее равновесие и гармонию. Конфликт в этой системе – аномалия, признак того, что система дает сбой и нуждается в «капремонте».

Диалектическая теория, напротив, трактует конфликт как естественную и неизбежную часть целостности социальных взаимоотношений людей. Согласно этой теории, конфликтное взаимодействие присуще всем уровням жизни социальных систем. И в этом плане конфликт не есть противоположность порядка. Это своеобразный парник, в котором выращиваются общественные нововведения и реформы. Мир состоит в созидательном общении с конфликтом.

Типология конфликтов

Конфликты классифицируют по разным признакам:

- **по характеру субъекта** (конфликты внутриличностные и межличностные, семейные и групповые, межклассовые и межнациональные и т.д.);
- **по сферам общественной жизни** (конфликты политические и экономические, на почве столкновения идеологических, культурных, конфессиональных и иных ценностей);
- **по географии** (конфликты локальные и региональные, внутространовые и выходящие за рамки страны – межгосударственные и международные);
- **по временным параметрам** (конфликты долгосрочные (затяжные и изнурительные) и краткосрочные (быстротекущие); разовые и повторяющиеся);
- **по характеру развития** (конфликты преднамеренные и спонтанные, т.е. самопроизвольные);
- **по используемым средствам** (конфликты насильственные и ненасильственные, вооруженные и мирные);
- **по влиянию на ход общественного развития** (конфликты прогрессивные и регрессивные, конструктивные и деструктивные).
Кроме того, различают:
- **подлинные конфликты:** столкновение интересов существует объективно, осознается конфликтантами и не зависит от какого-либо легко изменяемого фактора;
- **случайные, или условные:** конфликт зависит от обстоятельств случайных, легко поддающихся изменению. Это, однако, не осознается его участниками. В случае, если они осознают реально имеющиеся альтернативы, такой конфликт прекращается;
- **смещенные конфликты:** лежащие в основе конфликта причины лишь косвенно связаны с объективными причинами; могут быть выражением истинного конфликта, но в какой-то символической форме;
- **неверно приписываемые конфликты:** развязывание конфликта приписывают не тем сторонам, между которыми развивается действительный конфликт. Это делается либо непроизвольно, либо сознательно с целью спровоцировать столкновение в группе противника и тем самым ослабить ее. В данном случае конфликт между его истинными сторонами затушевывается;
- **скрытые:** конфликт, который в силу объективных причин должен иметь место, не актуализируется; он может быть смещенным, неверно приписанным, либо никак не представленным в сознании людей;

- **ложные** конфликты не имеют объективных оснований, возникают в результате ложных представлений или недоразумений. Конфликт может начаться как ложный, но, сформулировав участников, новые мотивы и установки, превратиться в истинный.

«Видовые» характеристики политических конфликтов

Политический конфликт, будучи одним из наиболее распространенных видов социального конфликта, предстает как **столкновение субъектов политики (политических противников или оппонентов) в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные с борьбой за достижение власти или ее перераспределение, а также изменение своего политического статуса в обществе.** Его «видовые» особенности и сущностные характеристики заключаются в следующем:

1. Политический конфликт напрямую (непосредственно) или косвенно (опосредованно) затрагивает интересы больших социальных групп: социальных слоев и классов, наций и народностей, религиозных общин и конфессий, общества в целом – и проявляется как предельное обострение противоречий между ними. И даже тогда, когда такого рода конфликт принимает форму институционального (между политическими партиями) или межличностного (между политическими лидерами), он, тем не менее, остается по своей глубинной сути «межклассовым» конфликтом, т.е. конфликтом между определенными социальными общностями, которые представляют непосредственно участвующие в конфликте стороны, придавая ему внешний облик сугубо персонифицированного или институционального конфликта.
2. Политический конфликт всегда тесно и неразрывно связан с борьбой за власть как высшей искомой ценностью в политике, ее ключевым ресурсом, обладание которым дает возможность изменять существующий порядок вещей и использовать власть в качестве институционального средства реализации своих политических лозунгов и программ, а также «нейтрализации» и силового подавления противников. Неслучайно в истории человечества самые жестокие и бескомпромиссные конфликты (вплоть до революций и гражданских войн) имели в своем основании именно борьбу за власть и стремление сломать и «выбросить на свалку истории» старую политическую систему вместе с элитой, ее олицетворяющей.
3. Политический конфликт непременно содержит в себе вполне определенный ценностный аспект, который имеет идеологи-

ческие основания. Всякая политическая борьба неизбежно выливается в борьбу идеологий, поскольку именно идеологии, будучи переведены с теоретико-концептуального на язык практической политики (программ политический действий), создают систему координат тотального конфликта (между правыми и левыми, прогрессистами и консерваторами, социал-демократами и либералами, коммунистами и национал-социалистами и т.д.) даже там, где та или иная идеология сама вовсе не предусматривает конфликта.

По таким основаниям, как состав конфликтующих сторон, политические конфликты можно разделить на конфликты горизонтальные и вертикальные.

В горизонтальных политических конфликтах борьба за власть и властные полномочия не выходит за рамки существующего режима и направлена на совершенствование и модернизацию системы властных отношений. Она может принимать форму обоюдосторого «выяснения отношений» между правительством и парламентом, различными группировками внутри правящей элиты, центральными и региональными властными структурами и т.д.

Самыми различными могут быть и цели этой борьбы: смена неугодных лидеров или правящих групп, частичная корректировка политического курса и системы приоритетов, перераспределение в сторону увеличения или уменьшения властных полномочий тех или иных субъектов политики, законодательной и исполнительной ветвей власти и многое другое.

При этом в демократических политических системах такого рода конфликты институционализированы и чаще всего носят открытый публичный характер (парламентские дебаты, роспуск парламента и назначение досрочных выборов, вотум недоверия правительству и пр.).

Напротив, в тоталитарных системах (которые не признают конфликтов и стремятся подавить их в зародыше) горизонтальные конфликты (если и случаются) приобретают форму заговора или дворцового переворота. Примером здесь может служить факт смещения с поста первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК, который больше походил на тайный сговор, так как был внеочередным и собрался в отсутствие своего секретаря.

В вертикальных политических конфликтах конфронтация проходит по линии «власть – общество» и связана, с одной стороны, с различиями в статусной принадлежности и распределении ролей. По этой причине горизонтальные конфликты принимают форму

статусно-ролевых – борьбы за повышение личного и группового статуса (роли) в политической структуре общества, расширение и реальное наполнение политических прав и свобод, в том числе права на групповую организацию и свободу оппозиционной партийно-политической деятельности, возможность общественного контроля власть имущих и привлечения к ответу тех из них, кто не оправдал доверия, преступил закон. Причем эти конфликты могут возникать не только по вертикали «верхи – низы», но и по горизонтали: между политическими субъектами, находящимися на идентичной или сходной ступени статусной иерархии. Таковыми, к примеру, являются конфликты между политическими партиями, а также между отдельными фракциями и группировками внутри самих партий.

С другой стороны, вертикальные политические конфликты могут возникать и развиваться как сугубо **«режимные» конфликты**, т.е. преследующие радикальные цели свержения существующего политического строя или коренного изменения политического курса. Это чаще всего провоцируется ущемлением базовых социально-экономических и политических потребностей и интересов значительной части населения, восприятием подвластными слоями и группами существующей системы распределения ресурсов (в том числе власти) как несправедливой и незаконной. Причиной конфликтов могут быть различия в оценках, ценностных ориентациях, представлениях в вопросе о «моделях» общественного обустройства и развития (различиями политических культур: «местной» национальной и «чужеродной» иностранной, привносимой извне в рамках так называемой «догоняющей модернизации»).

По территориальному измерению политические конфликты делят на две большие группы:

- **внутриполитические** (межклассовая борьба, борьба политических партий, конфронтация между политическими лидерами различных уровней, межнациональные конфликты);
- **внешнеполитические** (между отдельными странами и системой государства, внутри какой-либо системы государств, конфликты, связанные с попытками подавления борьбы народа за независимость).

Содержание и формы проявления политических кризисов

Особую трудность в изучении политических конфликтов представляет определение признаков их перехода (перерастания) в политические кризисы, поскольку эти признаки у каждого конфликта разные. В самом общем виде **политический кризис – это такая**

сложившаяся в стране политическая ситуация, когда массы активно (что называется с «открытым забралом») выражают свое недовольство политикой, проводимой верхами, а те в свою очередь оказываются неспособными проводить политику в интересах этих масс. Как результат происходит потеря верхами своей социальной опоры, наступает паралич власти. В стране может возникнуть **революционная ситуация**, для которой характерным является:

Во-первых, «кризис верхов», т.е. невозможность для правящих классов сохранить свое господство в неизменном виде. Развитие событий вырывается из-под их контроля. Власть утрачивает стабильность, в ее действиях проявляются колебания и неуверенность.

Во-вторых, крайнее обострение нужды и бедствий низших слоев населения, которое может быть вызвано ухудшением их экономического положения, социальным бесправием и обездоленностью, резким углублением социальных противоречий. Взрыв массового недовольства может быть вызван также вопиющим несоответствием между реальными возможностями экономического, социального и культурного развития и теми практическими результатами, которые получают от него народные массы.

В-третьих, значительное повышение в силу указанных причин социальной и политической активности масс, их выход на авансцену политической жизни.

В качестве конкретных проявлений политического кризиса выступают:

- **правительственный кризис**, возникающий в силу потери функциональности этого коллегиального органа, заметного ослабления авторитета правительства;
- **парламентский кризис**, происходящий в результате изменения соотношения сил в представительном законодательном органе, когда благодаря инициативе членов парламента, партий и общественных объединений, создается обстановка, приводящая к тому, что решения парламента расходятся с волей большинства граждан;
- **конституционный кризис** обычно связан с фактической невозможностью применения норм конституции государства;
- **кризис легитимности**: результат рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых средствах и формах политического регулирования, нормах справедливого правления и др.;
- **кризис идентичности**: этнические и социально-структурные различия становятся преградой на пути общественного объединения и идентификации с определенной политической системой;

- **кризис политического участия** – правящая элита создает искусственные препятствия включению в активную политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на власть, а также обостряются проблемы территориальной целостности, национального единства и стабильности политической системы в условиях быстрого роста политического участия групп с противоречивыми интересами;
- **кризис доверия:** избиратели не приходят на выборы или референдумы либо голосуют против всех кандидатов, так как разуверились в возможностях влияния на власть и формирования эффективной и легитимной власти;
- **кризис проникновения** – результат снижения способности государственного управления проводить свои решения в различных областях общественной жизни. Его возникновение связано с расхождением между реальной политикой и провозглашенными политическими целями;
- **кризис распределения** возникает при отсутствии приемлемого в данных условиях для общества роста материального благосостояния и его распределения, позволяющих избежать чрезмерной социальной дифференциации и гарантирующих доступность основных материальных благ всем слоям населения.

Наряду с этими проявлениями, политический кризис может принимать форму **кризиса правящей политической партии**, ее политического лидера или лидирующей группы, а также кризиса правящей партийно-политической коалиции, когда вчерашние союзники расходятся между собой, образуют разные лагеря и обращают оружие друг против друга.

Цивилизованным выходом из политического кризиса считается отставка правительства, роспуск парламента и проведение досрочных выборов по формированию нового, смена правящей партии в результате очередных выборов и т.д. Однако нередко политическая элита в условиях кризиса поступает иначе: находит внешнего врага, отвлекая внимание масс и контрэлиты на пограничные проблемы с другими странами.

Давно известно, что внешняя опасность может сплотить на какое-то время конфликтующие силы. Когда внутренние или внешние конфликты выливаются в вооруженное столкновение, начинается **война**, которую в самом широком смысле определяют как «**вооруженный конфликт между двумя или большим количеством враждебных сторон**».

Это определение позволяет выделить различные типы войн, среди которых основными являются войны внешние (межгосударствен-

ные) и внутренние (гражданские). Только в XX в. человечество пережило две мировые войны, многочисленные антиколониальные и гражданские войны. Не исчезает угроза ядерной войны, войны на почве борьбы с международным терроризмом, которая фактически уже началась с вооруженного «умиротворения» США талибов в Афганистане и насильственного свержения режима Саддама Хусейна в Ираке.

Война – это крайняя форма, которую принимает в политике внутренние и внешние конфликты. Начало войны свидетельствует о том, что конфликтующие стороны не видят другой реальной возможности устранения своих разногласий и пытаются путем вооруженного насилия добиться того, чего они не смогли достичь в ходе переговоров. Каждая из сторон стремится навязать противнику свою волю, подчинить его своим политическим целям, нанося удары по людскому и материальному потенциалу.

Важно подчеркнуть, что в войне люди противостоят друг другу не как индивиды, а как члены политических общностей: государств, партий, повстанческих движений, – подвергая свою жизнь опасности в борьбе за политические цели, которые они могут как разделять, так и не разделять. «Но политические системы, – как отмечает испанский политолог Л.С. Санистебан, – организованы таким образом, что элиты могут использовать принуждение, чтобы люди взяли на себя как личную военную опасность, так и финансовые издержки войны, которые покрываются путем обязательных специальных налогов. В ходе войны власть элит укрепляется, и в рамках политической системы возникает новый порядок приоритетов».

Функции конфликтов

По такому критерию, как характер и масштабы влияния на общественную жизнь конфликты подразделяют на **конструктивные** и **деструктивные**. Первые из них выполняют целый ряд положительных функций, таких, как:

Функции разрядки напряженности между антагонистами. Социально контролируемый конфликт способствует освобождению общественной жизни от напряженности в отношениях противоборствующих сторон и позволяет возобновить их уравновешенные отношения на новых основаниях. Конфликт играет своеобразную роль «отводного канала» или «выхлопного клапана» для накопившихся страстей и аффективных состояний.

Коммуникативно-информационная и связующая функция. В ходе столкновений, противостояния люди могут лучше узнать друг друга и вследствие этого сближаться в рамках какой-либо приемле-

мой для них общности, на какой-либо общей платформе, подкорректированной и «отредактированной» конфликтной ситуацией.

Роль стимулятора и движущей силы социальных изменений.

Конфликт препятствует окостенению и застою социальных систем, вызывает стремление к инновационному обновлению и созиданию. По справедливому замечанию Л. Козера, «группы или системы, которым не брошен вызов, более не способны к творческой реакции».

Содействие формированию социально необходимого равновесия. Благодаря разрешению конфликта, происходит переоценка и переосмысление прежних ценностей и норм, их изменение. Усиливается лояльность и толерантность членов данной структурной единицы.

Гарантия поступательного развития общества. Путем вскрытия противоположных интересов создаются возможности для их научного анализа и, прежде всего, определения необходимых изменений. В принципе острые социальные противоречия и конфликты в обществе могут выступать и действительно выступают факторами его устойчивого равновесия и прочности. Благодаря внутренним конфликтам общество как бы постоянно «сшивается воедино».

Консолидирующая функция конфликта проявляется и в том, что многообразие разнонаправленных коллизий уменьшает опасность однонаправленного раскола общества на враждебные друг другу лагери. Если не вся, то значительная часть конфликтного потенциала – энергии общественного недовольства – растрачивается и уничтожается в многочисленных локальных столкновениях.

Результатами **деструктивных конфликтов** чаще всего выступают такие состояния и последствия, как:

- абсолютная преданность своей группе и непродуктивная конкуренция с другими группами;
- представление о другой стороне – как о враге, о своих целях – как сугубо положительных, а о целях другой стороны, – как об отрицательных;
- сворачивание взаимодействия между конфликтующими сторонами и их отчуждение (предельное дистанцирование) друг от друга;
- увеличение враждебности между конфликтующими сторонами по мере уменьшения общения, рост взаимной неприязни и ненависти;
- смещение акцентов: придание большего значения победе в конфликте, чем решению проблемы;
- возможность подготовки к новому витку конфликта – закрепление в социальном опыте личности или группы насильственных способов решения проблем.

Пути разрешения конфликтов

Немецкий социолог Р. Дорендорф справедливо замечает: «Тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники».

Наиболее распространенными общими методами урегулирования конфликтов, которыми пользуются политические элиты самых разных типов, являются:

1. **Метод избегания.** Этот метод считают самым распространенным: он может проявляться в уходе с политической арены того или иного деятеля (добровольно или в силу обстоятельств), угрозе ухода, игнорировании противника и т.д. Избегание конфликта не означает его окончательной ликвидации, само противоречие остается.
2. **Метод откладывания конфликта.** При этом методе одна из сторон временно сдает свои позиции, но по мере накопления сил и изменения ситуации в ее пользу делает попытку «взять реванш», т.е. вернуть утраченное.
3. **Метод примирения противоборствующих сторон на основе сближения их позиций и интересов через посредника.** В роли посредника могут выступать следственные или согласительные комиссии, а также менеджеры по конфликтам, часто используемые в разрешении конфликтных ситуаций в странах Запада.
4. **Метод третейского разбирательства или арбитража.** В этом случае стороны добровольно передают свой спор для разбирательства третьей стороне, решение которой является обязательным для них обеих. Но, как отмечают многие исследователи, этот метод имеет и определенные недостатки в связи с тем, что предполагает урегулирование «сверху», разрешает конфликт не полностью, а всего лишь на данный момент, может таким образом затянуть его на годы.
5. **Метод переговоров.** Этот метод в западных демократиях рассматривается как наиболее приемлемый и универсальный, позволяющий прийти к согласию и консенсусу сторонам, противоборствующим в конфликте. Все переговоры – и внутренние и международные – предполагают точную оценку целей и интересов, которые нужно защищать, а также как можно более достоверное знание о преимуществах и козырях, которым располагает одна сторона для оказания давления на другую. В этом смысле переговоры всегда представляют собой ритуал, отражающий конкретное соотношение сил в конкретной ситуации.

Тема 8.4. Особенности российского менталитета и возможности демократического обустройства России

«Сегодня везде, от студенческой аудитории до серьезных научных конференций, ощущается дефицит понимания того, что произошло и происходит в стране. Для миллионов «простых людей» России и сами реформы, и особенно их последствия оказались неожиданными», – говорит Р.В. Рывкина, автор книги «Экономическая социология переходной России. Люди и реформы».

«Российское общество, которое пришло на смену советскому обществу, оказалось совсем не таким, какого ожидали реформаторы, к какому стремилось население страны. Никто не ожидал ни богатеющих за счет своих преступлений государственных чиновников, ни «отстрела» бизнесменов и журналистов, ни жульнических «пирамид» АО МММ, ни замерзающих северных поселков, ни беспризорных детей... Мы думали, что все будет иначе: претерпев 2-3 года «шоковой терапии», начнем жить, как в какой-нибудь Швеции или Норвегии. Теперь ясно, что эти ожидания были по-детски наивными».

Ставя далее вопрос о том, что же было причиной этой наивности, Р.В. Рывкина вполне справедливо замечает: «Причиной было незнание всеми нами того общества, в котором мы жили в СССР, непонимание того, куда может привести его ускоренная либерализация. Именно из-за незнания всего этого реформаторы не предвидели, как поведет себя российское общество в условиях свободы, как оно среагирует на либерализацию экономики».

Иначе говоря, речь идет о непознанном массовом сознании россиян, том, что связано с такой категорией, как «национальный характер», что в самом широком смысле охватывается понятием «национальный менталитет».

Понятие менталитета как социально-психологической категории

Под понятием «менталитет» (от лат. *mentalis* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) имеются в виду **исторически сложившиеся, стабильные и органические как экологическая структура** (природная географическая среда), **глубинные пласты национального самосознания и психики, образ мысли и действия людей, играющие в каждом народе своеобразную роль «консерванта» его национальной самобытности и аутентичности.** Это незыблемый фундамент присущего народу своеобразия индивидуального и массового мировосприятия, мироощущения, мировоззрения и, ко-

нечно, поведения, корневая система общественного духа и бытия, пересадить которую на иную почву или кардинальным образом изменить нельзя.

Взаимодействие менталитета и внешних воздействий сродни механизму взаимодействия пружины и внешнего давления. Сжиматься пружина может медленно или быстро в зависимости от силы этого давления, но если давление ослабевает или исчезает вовсе, пружина выпрямляется и все возвращается на круги своя.

Важно учесть, что ментальные реакции этноса на внешние воздействия находятся в прямой зависимости от того, в каких условиях осуществляются общественные преобразования. Одно дело – условия эволюции, т.е. естественноисторического поступательного развития, когда новое зарождается в недрах старого и, постепенно отрицая его, тем не менее, всегда несет в себе его глубокий отпечаток. И совершенно другое дело – условия революции, когда новое внедряется в жизнь насильственно, посредством уничтожения возвращенного эволюцией старого.

В первом случае (т.е. в условиях эволюционного развития) **рынок и рыночная политическая демократия как бы выводятся (вырастают) из менталитета нации**, что придает рыночным реформам своей особый национальный колорит. В этих условиях рынок и менталитет сосуществуют если и не в полной гармонии, то, по меньшей мере, на принципах взаимной терпимости.

Во втором случае (т.е. в условиях революции) ситуация складывается совершенно по-другому. Здесь **рынок по отношению к национальному менталитету выступает «чужеродным телом»**, своего рода «имплантантом», который путем «открытого хирургического вмешательства» (по приказу сверху) пытаются вживить в общественный организм. В этой ситуации менталитет чаще всего начинает играть роль механизма отторжения. И как результат эффект от «операции» нередко оказывается не таким, каким ожидался.

Именно по второму сценарию развиваются события в современной России. И все попытки ее рыночной «вестернизации» в том виде, в каком они осуществляются до сих пор, все в большей мере наталкиваются на растущее сопротивление нашего «евразийского» менталитета. Последний не очень-то вписывается в привычные практики и базовые ценности евро-американской цивилизации и (по отношению к ним) носит преимущественно антирыночный характер.

Соотношение психологии индивидуализма и коллективизма

В основе западной рыночной экономики и политической демократии лежит **индивидуалистическая психологическая ориентация с жизненным принципом: «Каждый сам за себя, один Гос-**

подь Бог за всех». Российскому сознанию такой индивидуализм в целом чужд, и вместо самостоятельного (построенного на личной ответственности и риске) «плавания в бурном море житейской стихии» люди отдают предпочтение жизни в «тепле коллектива». Это не что иное, как закономерный результат трехвекового монгольского ига, жесточайшего в мире крепостного права, того, что позади у россиян община и колхозы, артели и бригады, где царил, в сущности, уравнилельный подход. А чувство социальной справедливости веками основывалось на понятии об общем благе. И сообща, всем миром решались вопросы землеустройства и землепользования.

Очевидно, что эта **многовековая привычка жить не каждый сам по себе, а «всем миром», обуславливает доминанту в массовом сознании и поведении не индивидуалистической, а сугубо коллективистской психологии, в рамках которой на первое место ставят не личные, а групповые (общественные) интересы.** Живя в коллективе, человек приучается к тому, чтобы не выделяться и не высовываться, не забегать вперед, а быть как все. Если же он нарушает это неписаное правило, начинает «умничать» и «гнуть свою линию», то коллектив его отторгает и ставит крест на его карьере.

Сказанное, конечно, не означает, что индивидуализм как практически-поведенческая ориентация людей в России вообще отсутствовал. Он существовал и до революции, и в годы социализма, будучи обусловлено уже хотя бы тем, что в отличие от общественной жизни, которая знала только предписываемые партией-государством формы, у советских граждан все же было право на личную собственность (имущество) и частную семейную жизнь.

В то же время это был не индивидуализм в его либеральном толковании и смысле, т.е. не как право личности на самореализацию и самоактуализацию в условиях гарантируемой государством и равной для всех свободы. Это был так называемый **«адаптационный индивидуализм»**, в рамках которого человек, преследуя свои цели, приспосабливается к правилам игры системы или изобретательно обходит их, но при этом неизменно демонстрирует свою преданность этим правилам, маскируя тем самым свое подлинное субъективное «я». Этот индивидуализм, который базировался, с одной стороны, на таком древнейшем человеческом инстинкте, как стремление к сохранению жизни, с другой – на атомизации общества посредством страха перед тоталитарной властью. В условиях, когда лояльность по отношению к государству была возведена в ранг основного критерия оценки личности, а доноительство на «нелояльных» – в ранг государственной добродетели, тотально зависимые от власти граждане не могли не превращаться в недоверчивых по от-

ношению друг к другу одиночек, которые на людях были такими, какими требовала система, а вне сферы общественного контроля – самими собой.

Что касается постсоциалистического индивидуализма, развивающегося в рамках рыночных реформ и института частной собственности, то для одних (старших поколений) он принимает форму **«боязливого», пассивно адаптационного индивидуализма**, и поведение людей в его рамках сродни поведению «прирученных зверей», которых всю жизнь продержали в клетке и внезапно выпустили на свободу. Для других (младших поколений), не знавших этой жизни в клетке, когда разрушаются частнособственнические ориентиры и инстинкты, этот индивидуализм принимает очень часто формы агрессивного поведения по принципу «съешь ближнего, ибо ближний съест тебя», т.е. этот индивидуализм асоциален.

Засилье психологии «маленького человека»

Одной из выпуклых «антирыночных» черт отечественной ментальности является **доминанта, если и не совсем рабской, то сугубо подданнической психологии «маленького человека»**, убежденного в том, что от него в этой жизни ничего не зависит. Он воспринимает окружающий мир, в том числе и государство с его политикой силы, как предопределяемую кем-то свыше реальность, изменить которую он не в силах.

Эта **массовая психология «непротивления злу и насилию»**, проявляющаяся в таком поведении, как политическая пассивность и абсолютная индифферентность (полное безразличие) людей ко всему тому, что происходит в политической сфере, представляет собой вполне закономерный результат многовековой истории авторитаризма и тотального поглощения общества государством. Задолго до Октября 1917 г. власть имущие в России правили страной, отчуждая народ от политики, лишая его каких бы то ни было легальных каналов и возможностей влияния и контроля в этой сфере, в т.ч. права выбирать себе правителей и смещать тех из них, которые не оправдали доверия.

У нас особый тип общества, которое следует характеризовать как «зрительское» общество – с установкой на то, чтобы наблюдать, а не участвовать в том, что происходит в политике. И то, что русский народ был и остается одним из самых аполитичных народов мира, особо наглядно подтвердили события августа 1991 г. и октября 1993 г. В эти тревожные для страны дни и часы громадное число россиян оставалось совершенно равнодушными и к законно избранному президенту, и к заговорщикам, и к конституции (август 1991 г.), и к тем, кто защищал, и кто штурмовал Белый дом (октябрь 1993 г.).

Харизматический тип общественного сознания,

Речь идет о преобладании вождистских ориентаций, того, что психологи называют «вождистским синдромом». В отличие от легитимности власти в западных странах, которая носит деперсонифицированный (структурный) характер, т.е. основана на доверии граждан к устройству государства и его институтам, в России эта легитимность всегда была и остается поныне личностной. Именно поэтому «политический интерес» основной массы россиян традиционно концентрируется не на государственных и партийно-политических учреждениях и структурах, которым народ традиционно не доверяет, а всецело на конкретном лидере-вожде как волевой и сильной личности.

Отсюда, говоря словами В.И. Ленина, «наивное доверие к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц». Отсюда же поразительная способность поддаваться внушению, покупаться на обман (обещания «манны небесной»). А затем, когда обман обнаружен, воспламеняться лютой ненавистью к объектам былой всенародной любви.

«Долой!» – этот предельно лаконичный призыв следует отнести к числу самых любимых массой на Руси – массой, которая в предбунтарском или бунтующем состоянии, иррациональным образом (через погромы и обильное пролитие «барской крови») чаще всего выражает, будучи «доведенной до ручки», свой активный социальный протест.

Неразвитость способности к самоорганизации

В стране на уровне массы отсутствует сколько-нибудь развитая способность к самоорганизации и гражданской самодеятельности как результат все того же тотального отчуждения народа от политики и общественной деятельности, непризнания за ним права на групповую организацию и защиту своих интересов, в рамках которого могло бы формироваться гражданское общество. Хотя такое право сегодня декларируется конституцией, подавляющее большинство простых россиян по-прежнему неорганизованы, послушны государству и стоят вне общественных объединений, движений, партий и т.д. Более того, деятельность последних чаще всего воспринимается как бессмысленный, запутывающий и усложняющий действительность фактор.

В этой повальной неорганизованности, несомненно, сказываются последствия осуществленной социалистическим режимом атомизации общества и его превращения в муравейник, где кишат оди-

ночки, а также последствия беспощадного уничтожения в течение первых 40 лет большевистской власти всех думающих, активных, способных протестовать людей, в силу чего возглавлять активные социальные протесты в России сегодня просто некому. Говоря словами В.С. Высоцкого, «настоящих буйных мало, вот и нету вожakov».

И хотя в стране нет недостатка во всякого рода партийных и околопартийных общественных структурах и организациях, все они (за редким исключением) представляют собой сугубо персонифицированные верхушечные образования. В деятельности партийных «штабов» на первом месте стоят личная выгода и притязания на самую высокую власть в системе их амбициозных лидеров, но никак не общественная польза и забота о народном благе.

Даже КПРФ, самая массовая и хорошо организованная «левая» политическая партия, несмотря на радикальную позицию ее руководства и причисление себя к «непримиримой оппозиции», давно уже стала системной партией, склонной, скорее, договариваться с режимом, идти на компромиссы, чем последовательно отстаивать и защищать интересы народа.

Следствием этой неорганизованности и является, если воспользоваться словами А.И. Солженицына, массовая среди россиян «беспомощность и покорность судьбе, превосходящая все разумные границы».

Низкий уровень правового и политического сознания

В России, говоря словами В.А. Гиляровского, традиционно были и все еще остаются «две напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти». И подавляющее большинство людей не имеет элементарных современных политико-экономических и политико-правовых знаний.

Абсолютно не отвечает требованиям реальной демократии и **низкий уровень правовой культуры** россиян, в которой выступают, с одной стороны, **правовой фетишизм**, т.е. восприятие законов как панацеи от всех бед, с другой – **правовой нигилизм**, т.е. игнорирование законов, которые для того только и существуют, чтобы их обходить.

Страна живет как бы в двух параллельных мирах: в мире фантомной (призрачной) легитимности, где вроде существуют, но не действуют ни закон, ни суд, ни прокуратура (действуют, порой по отношению к «массе», но не к «сильным мира сего» – для них «закон что дышло: куда повернули, туда и вышло»), и в мире кулачного права, права сильного. Это вполне объяснимо, если учесть, что в России созданное законодательным путем право всегда представляло и поныне представляет собой не выражение сознания и традиций на-

рода, как в других странах Европы, а произвольное творение самодержжного властителя (царя, генсека, президента).

По этой причине право в России воспринимается не как правовое убеждение («закон есть закон»), а как принудительное право, как навязанная сверху и чуждая народу государственная воля, за которой скрывается эгоистичная воля правящей элиты, всепоглощающей государственной бюрократии.

Конфронтационность и «социальный дальтонизм»

Не соответствует демократическому укладу и образу жизни и такая черта российской политической культуры и ментальности, как **конфронтационный тип общественного взаимодействия, нетерпимость к инакомыслию и «инакодействию», отсутствие установки на компромисс и поиск консенсуса**. Подавляющее большинство людей вне зависимости от их социального статуса не различают полутонов и видят мир исключительно двухцветным – через дихотомию «свой-чужой», живя по принципу «кто не с нами, тот против нас».

Неслучайно, вся история советской власти – это история ее перманентной (непрерывной) борьбы: борьбы с врагом внутренним и внешним, и с блоками, фракциями, уклонами в собственных рядах, и с родимыми пятнами капитализма, и с «диссидентами», «отказниками», «подписантами» и т.д. Даже труд и тот принимал форму неустанной борьбы – битвы за металл, за хлеб, за план и пр.

И сегодня (в рамках этой унаследованной от прежних времен конфронтационной ментальности) общественная жизнь в России по-прежнему далека от толерантного отношения людей и организаций друг к другу. Она пронизана всякого рода противостояниями и «разборками» как в политике, так и во всех других сферах (экономической, социальной, национальной, религиозной и т.д.).

При этом любая уступка воспринимается не как акт доброй воли, имеющий своей целью продвижение к взаимоприемлемому решению, а преимущественно как проявление слабости со всеми вытекающими отсюда действиями, направленными на «дожимание» противника. И нет ничего удивительного в том, что тот же рынок в России предстает пока не как место обживания и мирного сосуществования разнородных (конкурирующих друг с другом) экономических сил, а как поле боя, число убитых на котором в прямом смысле этого слова исчисляется уже десятками тысяч человек.

Преимущественно через призму этого двухцветного восприятия мира **смотрят в России и на политику, сводя ее суть и основное содержание исключительно к борьбе за власть**. Но политика – это

организация человеческих отношений таким образом, чтобы вовлеченные в нее люди могли успешно решать свои – личные и общие – проблемы. Борьба же относится к издержкам подобной конструктивной деятельности, и чем больше борьбы в политике, тем она неэффективнее, тем дальше от действительного решения проблем.

С этим же обстоятельством связано непонимание того, что помимо различных слоев, групповых и корпоративных интересов в обществе есть нечто, возвышающееся над ними. Это нечто порождается общей для всех россиян средой обитания и охватывается понятием общенационального, общегосударственного, общенародного интереса, который включает обеспечение таких непреходящих общих ценностей, как национальная безопасность и независимость (реальный суверенитет), экономическое благосостояние и развитие, свобода и конституционный порядок. Если демократия открывает широкий простор свободной игре сил, то необходимо, чтобы эти силы подчинили себя некоторому высшему началу. Свобода, отрицающая начала связи и солидарности всех членов общества, рано или поздно приводит к самоуничтожению и разрушению основ государственной жизни.

Сказанное особенно актуально для нашей страны. Если в ближайшее время не будет достигнуто общественного согласия по базовым ценностям постсоциалистического развития и три основных субъекта общественной жизнедеятельности – государство, бизнес и народ – не перестанут враждовать друг с другом, то России как великой и процветающей державе грозит исчезновение с политической карты мира.

Строительство демократии в России – дело нескольких поколений

Можно было бы и дальше продолжать этот анализ далеких от демократии черт российской политической культуры и ментальности, но и изложенного достаточно, чтобы заключить: **построить цивилизованный рынок и демократию в России гораздо сложнее, чем установить диктатуру.** Диктатура, которую в свое время установили большевики, только произошла из западного – марксизма. В остальном же, как доказал Н.А. Бердяев, она обладала ментальной идентичностью и опиралась на многовековые устои и формы организации общественного бытия. В этой связи следует особо подчеркнуть его слова о том, что для своей победы большевизм умело «воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху, и вместо непривычной демократии, для которой не было навыков, провозгла-

сил диктатуру, более схожую со старым царизмом. Он воспользовался свойствами русской души, во всем противоположной секуляризованному буржуазному обществу, ее религиозностью, ее догматизмом и максимализмом, ее исканием социальной правды и царства Божьего на земле, ее способностью к жертвам и терпеливому несению страданий ...Он соответствовал отсутствию в русском народе римских понятий о собственности и буржуазных добродетелях, соответствовал русскому коллективизму, имевшему религиозные корни».

Рынок же с его приматом индивидуалистических ценностей, неотчуждаемых прав и свобод личности, с его сакрализацией частной собственности и богатства, воинствующим прагматизмом и коммерциализацией (монетаризацией) всей системы общественных отношений, вплоть до частной и семейной жизни, в целом не свойствен для «русского духа» и русского бытия. Это плоть от плоти порождение другой, если и не прямо противоположной, то, по меньшей мере, во многом отличной от восточной и «евразийской», евро-американской цивилизации. Именно поэтому «пересадка» его на российскую почву с неизбежностью ставит вопрос о коренной ломке традиционного менталитета и необходимости выработки миллионами россиян новых ценностных ориентаций, новой психологической и мировоззренческой оснастки. А это дело не одного и даже не «500 дней».

В то же время, говоря о неизбежности и, более того, благотворном влиянии рыночных и демократических преобразований, следует особо подчеркнуть, что **данный процесс никоим образом не означает, что россияне должны стать похожими на американцев или французов, то есть лишиться своей самобытности.**

Известно, что, например, японцы или южные корейцы, которые органически вписались в современную рыночную экономику и демократию, при этом не потеряли своей оригинальности и прекрасно сохранили свою национальную культуру. Точно такие же процессы (при всем своем своеобразии) происходят и в современном Китае, где на вооружение взят лозунг: «Технологии западные – ментальность наша».

Между тем именно такими «не помнящими родства Иванами» представляют себе в качестве логического итога рыночных реформ граждан России некоторые исследователи. Так, социолог Б. Грушин пишет по этому поводу на страницах «НГ»: «Главное конкретное содержание этого «тектонического» сдвига (перехода России от одного типа цивилизации к другому – О.М.) заключается в замене традиционно российских форм жизни, на протяжении многих столетий (а не только 70 послеоктябрьских лет) базировавшихся на феодальном холопстве и рабстве, некими качественно новыми формами, фунда-

мент которых – свободная личность и которые в современном мире связываются с понятием евро-американской цивилизации. Это означает, что, имея ввиду данные процессы, мы должны говорить **о разрыве России не только с идеологией и практикой коммунизма (тоталитаризма), но и с русизмом вообще, русизмом как таковым, т.е. не только о смене политических и экономических одежек, но и о коренных изменениях в самой натуре народа, в привычных практиках его жизнедеятельности, менталитете и психологии**».

Такая «космополитическая», внешне созвучная нынешним процессам глобализации, постановка вопроса не может не вызвать активного протеста. Коренные изменения действительно необходимы и неизбежны. Но меньше всего эти изменения должны означать, что русские (россияне) должны при этом отказаться от «русизма», т.е. отречься от своего прошлого и «вымести старый мир так основательно, чтобы не осталось ни корня, ни пылинки», чтобы исчезла национальная самость, национальная аутентичность.

Если вкладывать в это понятие русизма все то, что персонифицирует русских (россиян) среди других народов и выражает их самобытную природу, многовековые традиции и опыт организации общества и рабства и однозначно подлежит отрицанию и разрушению. Здесь много чего такого, что в положительном смысле противостоит сверхрациональной (сверхпрагматичной) евро-американской цивилизации и, прежде всего, с точки зрения социальной природы человека, его духовных начал, социально ориентированных норм и правил человеческого общежития. Это, кстати, признает и сам Б. Грушин, подчеркивая, что «мы все же отличаемся от западного человека более высокой озабоченностью вещами метафизическими, которые не связаны с хлебом насущным...». В целом «духовность россиян выше, чем представителей евро-американской цивилизации». Противоречая тому, что было сказано выше, Б. Грушин заключает, что «если в этом пункте мы покончим с русизмом, это будет большим минусом».

Но речь идет не только о духовности, но и о тесно связанных с ней таких глубоко и прочно укоренившихся в русском народе социальных качествах, как гуманизм и человеколюбие, добродушие и отзывчивость, сострадательность и милосердие, хлебосолие и широта натуры, взаимопомощь и обостренное чувство социальной справедливости т.д. В своей совокупности все эти (и многие другие) качества как раз и образуют то, что охватывается понятием «загадочная русская душа», самобытный «русский характер».

Именно по этой причине, **занимаясь рыночным обустройством страны и перенимая все то, что есть ценного в евро-**

американской цивилизации, мы не должны разрушать своих обычаев и традиций, своей самобытной «евразийской» ментальности, своих корней. А творить ни на что не похожую, конкретную русскую (российскую) жизнь. Такую модель этой жизни, которая не только внутренне, но и внешне не была бы слепком (простой копией) с американской (или какой-либо другой западной) модели.

При этом строить свою модель жизни следует постепенно, шаг за шагом (без «революционных скачков» и «шоковых терапий»), не допуская социальных разрывов и социальной поляризации с точки зрения распределения бедности и богатства, статусных позиций и благ. Творить не столько сверху (через государственное принуждение), сколько снизу (через инновационную стихию масс). Сведя роль государства к роли верховного менеджера-управляющего общественными делами, ответственного за создание и обеспечение благоприятных политико-правовых условий для такого всенародного стихийного творчества новой жизни. И воздвигающего трудно преодолимые барьеры для проявления всякого рода «хватательных» рефлексов и инстинктов, жажды наживы любой ценой.

В стране должен быть установлен режим социальной справедливости, суть которого заключается в том, чтобы в максимально полном объеме обеспечить соответствие между деяниями людей и воздаянием за них со стороны общества. Непременное вознаграждение за общественно полезный труд, дифференцированное с точки зрения его количества и качества, – с одной стороны, и неотвратимое наказание в случае любого преступления против добра, – с другой, вне зависимости от статусных позиций лица, преступившего закон и поправшего нормы общественной морали.

Выводы

1. Все многообразие и глубину политических явлений и процессов нельзя понять без их психологической составляющей, т.е. той роли, которую играют в детерминации поведения личности (и массы) психологические факторы. Именно в этой сфере кроются причины того, почему одни люди (таких меньшинство) рвутся к власти и готовы бороться за нее «не щадя живота своего», тогда как другие (таких большинство) власти избегают и изначально ориентированы на то, чтобы подчиняться чьему-либо авторитету.
2. Исходной характеристикой групповой и массовой психологии политического поведения является установка на различие своих и

чужих. Уже сам факт объединения людей в ту или иную общность или организацию предполагает неосознанный поиск и формирование образа врага. И чем реальней и осязаемей этот враг, тем психологически легче и быстрее идет процесс консолидации.

3. Будучи временным скоплением большого числа людей, которые спонтанно реагируют на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом, толпа не обладает ни установленными организационными нормами, ни каким бы то ни было комплексом моральных установлений и табу. Вне зависимости от типа толпы (она может быть агрессивной, алчущей, спасающейся и т.д.), в ней всегда проявляются и берут верх примитивные, но сильные импульсы и эмоции.
4. Толпа снижает у людей критичность восприятия информации, значительно затрудняется оценка и контроль собственных реакций. Интеллект толпы всегда ниже интеллекта составляющих ее единиц – в результате возрастает внушаемость массы. При этом механизм внушения не нуждается в логике и доказательствах. Самые невероятные слухи легко усваиваются и мгновенно распространяются. Даже случайно брошенное слово, оскорбляющее политические пристрастия толпы, может стать толчком к погромам и насилию.
5. Неотъемлемым атрибутом всех социальных и политических взаимодействий (интеракций), как межличностных, так и групповых, являются конфликты, которые так же естественны для коллективной жизни, как и все другие ее формы. И общества отличаются друг от друга не наличием или отсутствием конфликтов, а только их характером и физическими объемами (частотой и числом сторон), а также различным отношением к конфликтам со стороны властей и технологиями, которые используются в целях их урегулирования.
6. Чаще всего конфликт определяется как социальное отношение (социальное взаимодействие) между двумя или большим числом сторон, цели которых реально или предположительно несовместимы. Субъектами этого взаимодействия выступают индивиды, группы и организации. Универсальным источником конфликтов выступает дефицит: дефицит власти, денег, ресурсов, равенства, справедливости, статусных позиций и т.д. В равной мере можно говорить и о доминанте такого источника, как несовершенство человеческой психики, когда отрицательные эмоции и чувства нередко берут верх над здравым смыслом.

7. Существуют самые различные типологии конфликтов. Конфликты классифицируют по таким основаниям, как применение или неприменение насилия, характер субъекта (межличностные, внутрисемейные, групповые, межклассовые, межнациональные и т.д.). А также сфера общественной жизни (политические, экономические, конфликты на почве столкновения идеологических, социокультурных и т.д. ценностей), «география» (локальные, региональные, внутристрановые, межстрановые) и др.
8. Построить цивилизованный рынок и демократию в России гораздо сложнее, чем установить диктатуру. «Пересадка» на российскую почву западной модели обустройства общественной жизни, которая является плоть от плоти порождением другой, если и не прямо противоположной, то, по меньшей мере, во многом отличной от восточной и «евразийской», евро-американской цивилизации, с неизбежностью ставит вопрос о коренной ломке отечественного менталитета. Необходимости выработки миллионами россиян новых ценностных ориентаций, новой психологической и мировоззренческой оснастки. А это – дело не одного и даже не «500 дней». А для этого потребуется длительное время.

Вопросы для повторения

1. Власть как психологическая категория и предрасположенность людей к ней.
2. Основные слагаемые групповой психологии, ее отличия от психологии индивидуального поведения.
3. Психологические аспекты и детерминанты политического поведения на уровне толпы и массы.
4. Основные источники и первопричины возникновения конфликтов. Типы динамики взаимодействия конфликтующих сторон.
5. Природа и особенности политических конфликтов и кризисов, их классификация.
6. Виды политических стратегий, правовые технологии и инструментарий разрешения конфликтов.
7. Содержание понятия «национальный менталитет» и его типовые реакции на внешние воздействия.
8. Отечественная политическая ментальность и возможности (перспективы) демократического обустройства России.

Вопросы для обсуждения

1. По словам одного из крупных отечественных бизнесменов, **«Чем богаче становишься, тем меньше радостей»**. Обсудите, насколько правомерно это утверждение с психологической точки зрения, и почему жизнь богатых людей в России очень часто уподобляют «жизни в клетке с золотыми прутьями»? В силу каких причин и обстоятельств наши «богатые тоже плачут»?
2. Бывший президент Польши Лех Валенса писал: «Став президентом, я приобрел, конечно, то, что первым делом замечают люди, – лучшую еду, костюм, кабинет... Но люди обычно не видят, как много мне теперь приходится работать. Если бы каждый попробовал вкус этого хлеба – наверняка его не захотел бы. Бороться было проще, чем управлять страной. Я потерял многое из того, что имеет любой человек: возможность нормально отдохнуть, развлечься, попить пивка на траве...».
В связи с суждениями Л. Валенсы на «тяготы» президентской жизни, обсудите вопросы:
 1. Почему одни люди (таких меньшинство) стремятся к власти, тогда как другие (таких большинство) власти избегают?
 2. В чем ценность власти для человека, стремящегося к ней? (Что дает человеку власть?)
 3. Какими профессиональными, психологическими и нравственными качествами должен обладать властвующий? (Что требует от человека власть?)
 4. Правомерно ли утверждение: «Власть рождает одиночество»? (Чего лишает человека власть?)

Задания для умозаключения

1. В 1836 г. российский историк А.В. Никитенко, характеризуя ситуацию, сложившуюся в то время в стране, писал: «В обществе нет точки опоры: все бродит как шальные и пьяные. Общество быстро погружается в варварство. Спасай, кто может, свою душу». Имеет ли описанная ситуация отношение к политической психологии, и если да, то каким понятием характеризуется?
2. Чью власть имел в виду академик А. Ухтомский, когда говорил, что такая власть «начинается там, где есть массовое самоутверждение и готовность к насилию, где царит слепота, и доступу рассуждению в эту слепоту нет»?

3. Будущий нарком иностранных дел советской России Г. Чичерин до революции писал: «Я считаю западничество более полезным потому, что вполне уверен, что наш дух достаточно могуч, чтобы естественным ходом вещей переработать чужое и выблевать лишнее, без вмешательства негодующих патриотов, а противоположное скорее способствует нашим недостаткам – пассивности и махнутию рукой». Что имел в виду Г. Чичерин по понятием «противоположное»?

Вопросы для эссе

1. Из каких элементов складывается психологическая подструктура личности?
2. Какие факторы обуславливают стремление человека к власти, а какие нет?
3. Каковы основные слагаемые групповой психологии и различия других групп по формуле «свой – чужой»?
4. Почему интеллект массы (толпы) ниже интеллекта составляющих ее единиц?
5. На какие виды подразделяют социально-политические конфликты, и в чем проявляется специфика каждого вида?
6. В каких явлениях и процессах проявляется «глубина» политического кризиса?
7. Что характеризует традиционное отношение россиян к власти и властным институтам?
8. Каковы социально-психологические детерминанты молодежного экстремизма в лице «скинхедов»?

Контрольный тест

1. Психологические компоненты входят в число факторов политического поведения, оказывая существенное влияние на его типологию и формы проявления. На уровне личности эти компоненты включают:
 - а) анатомические и физиологические свойства;
 - б) интеллект и характер;
 - в) эмоциональные состояния;
 - г) политический опыт.

- 2. Врожденные модели поведения, детерминированные биологически и задающие направление энергии поведения, – это:**
- а) инстинкты;
 - б) стереотипы;
 - в) навыки;
 - г) рефлексы.
- 3. Какие из перечисленных ниже эмоциональных состояний человека, «реактивных» по отношению к политической практике и возможностям удовлетворения своих политических потребностей, вызывают агрессивное поведение?**
- а) страх;
 - б) гнев;
 - в) уныние;
 - г) радость;
 - д) раздражение;
 - е) ликование;
 - ж) печаль.
- 4. Стремятся ли люди к власти?**
- а) люди имеют одни и те же социально-психологические предрасположенности к власти;
 - б) люди делятся на тех, кто рожден властвовать и тех, кто рожден починяться;
 - в) в своем большинстве люди не избегают власти, а «рвутся» к ней любой ценой;
 - г) народ характеризуется переходящей от поколения к поколению привычкой повиноваться, а не противостоять власти.
- 5. Человек, стремящийся к власти – это человек, который:**
- а) рожден быть ведомым, а не ведущим;
 - б) ищет во власти возможность не самореализации, а материальной выгоды;
 - в) по своей натуре является честолюбивой личностью;
 - г) относится к типу азартных игроков;
 - д) рассматривает власть как средство компенсации за ущербность;
 - е) ценит во власти сам процесс властвования.
- 6. Социоцентрическая мотивация стремления к власти строится на таких побуждениях, как:**
- а) послужить другим людям, народу, отечеству;
 - б) войти в анналы политической истории своей страны;

- в) удовлетворить честолюбивые притязания на право руководить, быть ведущим, а не ведомым;
- г) обрести престижный статус государственного мужа и связанные с ним привилегии;
- д) взять на себя ответственность за процессы принятия политических решений, разделить бремя ответственности за судьбы страны.

7. Психологические предрасположенности избегания власти:

- а) неярко выраженная индивидуальность;
- б) неуверенность в себе, подверженность чужому влиянию;
- в) сильный волевой характер;
- г) интровертность;
- д) удовлетворение потребности в успехе и признанию в неполитических сферах жизнедеятельности;
- е) невротичность.

8. Представляя собой толпу (участников собрания или митинга и т.д.), люди приобретают специфические черты массы, для которой характерны:

- а) неупорядоченность отношений;
- б) размытость границ;
- в) неустойчивость и разнородность состава;
- г) ситуативность;
- д) наличие внутренней организации;
- е) рациональность;
- ж) анонимность.

9. Являются правильными суждения:

- а) интеллект массы ниже интеллекта составляющих ее единиц;
- б) интеллект массы выше интеллекта составляющих ее единиц;
- в) в толпе храбрый человек становится трусом;
- г) в толпе трус становится храбрым;
- д) всякая группирующаяся масса враждебна свободе;
- е) всякая группирующаяся масса подвержена свободе.

10. Человека в толпе отличают:

- а) индивидуальная манера поведения;
- б) повышенная эмоциональность, когда разум уступает место чувствам и инстинктам;
- в) утрата личной ответственности и способности контролировать ситуацию и свои действия;

- г) психологическая разрядка и снятие напряжения (избавление от груза накопившихся житейских проблем);
- д) способность внимать и адекватным образом реагировать на логическую аргументацию.

11. Утверждение искаженного образа другой группы чаще всего связано с:

- а) преимущественной ориентацией на поиск того, что схоже (или идентично) тому, что присуще собственной группе;
- б) отсутствием опыта непосредственного общения с представителями другой группы;
- в) действием психологического принципа «переноса репутации», т.е. когда сложившиеся в результате личных контактов с отдельными представителями другой группы антипатии переносятся на всю группу.

12. Ситуация разрушения, исчезновения привычных норм, регулирующих и направляющих поведение человека, охватывается понятием:

- а) фрустрация;
- б) аномия;
- в) девиантность;
- г) отчуждение.

13. Выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам принимает формы:

- а) обскурантизма;
- б) правового нигилизма;
- в) политической апатии;
- г) бойкота выборов;
- д) массового митингового протеста.

14. Проявление фрустрации:

- а) агрессия;
- б) восхищение;
- в) апатия;
- г) солидарность.

15. Конфликт - это:

- а) отсутствие согласия между членами социальной общности по поводу коллективных устремлений и целей;
- б) межличностное и межгрупповое соперничество за лучшие социальные или профессиональные позиции, награды и т.п.;

- в) столкновения людей и групп, в котором они, исходя из собственных (действительных или мнимых) интересов, стремятся оттеснить и порой даже уничтожить друг друга.

16. Социал-дарвинизм выводит конфликт из:

- а) социального неравенства людей;
- б) несовпадения или несовместимости их личных и групповых интересов;
- в) естественной агрессивности человека в борьбе «за место под солнцем»;
- г) несовершенства человеческой психики, когда отрицательные эмоции и чувства берут верх над здравым смыслом.

17. Из двух утверждений: а) конфликт есть нормальное общественное явление и б) конфликт – форма социальной патологии:

- а) верно только первое утверждение;
- б) верно только второе утверждение;
- в) верны оба утверждения;
- г) оба утверждения неверны.

18. Предмет, находящийся на пересечении интересов различных субъектов, стремящихся к единоличному контролю над ним, – это:

- а) объект конфликта;
- б) предмет конфликта;
- в) причина конфликта;
- г) мотив конфликта.

19. Универсальный источник конфликтов:

- а) неравенство;
- б) власть;
- в) деньги;
- г) дефицит;
- д) ресурсы.

20. Из перечисленных ниже утверждений правильным является:

- а) уровень развития общества и уровень его конфликтности никак не связаны друг с другом;
- б) чем беднее общество, тем больше конфликтов;
- в) чем богаче общество, чем выше уровень развития, тем выше уровень личных и групповых притязаний.

21. Как соотносятся понятия «конфликт» и «конкуренция»?

- а) они никак не связаны друг с другом;
- б) являются понятиями-синонимами;
- в) первое может выступать как причина второго;
- г) второе может являться причиной первого.

22. Ситуация скрытого или открытого противоборства участников (сторон), каждый из которых имеет свои цели, мотивы, средства и способы разрешения лично значимой проблемы, – это:

- а) конфликтная ситуация;
- б) инцидент;
- в) объект конфликта.

23. Проявления ухода как одной из возможных реакций человека в межличностном конфликте:

- а) молчание;
- б) подавление негативных эмоций;
- в) переход на чисто деловые отношения;
- г) индифферентное отношение;
- д) активное несогласие.

24. Стил ь реагирования в конфликте, построенный на изменении своей позиции, перестройке поведения, сглаживании противоречий и т.д., называется:

- а) приспособлением;
- б) компромиссом;
- в) уклонением.

25. Глубинную суть политического кризиса полнее всего раскрывает:

- а) потеря доверия масс к политическим и государственным лидерам;
- б) вотум недоверия правительству со стороны парламента;
- в) неспособность государства и его органов выполнять свои непосредственные функции, своего рода «паралич власти».

26. В американской политической системе между двумя исповедующими одни и те же принципы партиями республиканцев и демократов возможны конфликты:

- а) на почве несовпадения базовых ценностей;
- б) связанные с конкуренцией за власть и влияние;
- в) типа «схваток»;
- г) в виде «дебатов».

- 27. В ходе войны как крайней формы политических конфликтов и кризисов люди:**
- а) противостоят друг другу как индивиды;
 - б) выступают как члены политических общностей;
 - в) всегда борются за цели, которые разделяют;
 - г) в основной своей массе принуждаются к участию в боевых действиях.
- 28. Оптимальный тип стратегии политической элиты в области урегулирования конфликтов:**
- а) отрицание конфликтов посредством утверждения о царящей в обществе социальной гармонии;
 - б) массовые репрессии и насилие;
 - в) курс на полное искоренение конфликтов;
 - г) стратегия урегулированности до уровня исчезновения взрывоопасности.
- 29. Универсальная и наиболее эффективная форма социального взаимодействия, порождаемая рынком, многопартийностью в политике, плюрализмом в общественной жизни, – это:**
- а) арбитраж;
 - б) третейское разбирательство;
 - в) обращение в суд;
 - г) переговоры.
- 30. Утверждение: «Поражение – прекрасная возможность научиться чему-то новому»:**
- а) не более чем красивая фраза;
 - б) иррациональная жизненная философия;
 - в) установка, построенная на здравом смысле.

Итоговый тест

1. Формирование знаний о политике и ее роли в обществе характеризует такую функцию политологии, как _____.
2. Политика – это способ производства социальных приказов и предписаний, основанных на _____.
3. «Поле политики» имеет два измерения: территориальное и функциональное. Первое очерчено границами страны, второе – сферой действия _____.
4. Субъекты политики подразделяются на первичные и производные. В числе последних находится и такой субъект, который принято называть четвертой властью в государстве. Речь идет о _____.
5. В хозяйственно-политическом плане основная задача перехода России от огосударствленной экономики к рыночной заключается в передаче большей части экономической власти (т.е. собственности) в руки _____.
6. «Хочешь жить сам, не только дай возможность, но и помогай жить другим». В этой нравственно-этической заповеди цивилизованного бизнеса заключен особый вид ответственности предпринимателей, а именно _____.
7. Одной из приоритетных функций демократического государства в области регулирования доходов является их социально ориентированное перераспределение по направлению от богатых к бедным. Основным средством такого перераспределения выступает _____.
8. Экономическая политика государства, имеющая целью оградить национальное хозяйство от иностранной конкуренции, охватывается понятием _____.
9. Всеобъемлющее (тотальное) государственное регулирование и рынок – понятия, которые друг друга взаимно _____.
10. Одной из важнейших функций идеологии по отношению к политике является функция оправдания действий. Ее можно обозначить также как функцию _____.

11. Властные отношения как межперсональная конструкция, т.е. как отношения между властвующим и подвластным, представляют собой не только отношения зависимости, но и _____.
12. «Голая власть» – это власть, источником которой выступает только и исключительно _____.
13. Легитимность и легальность власти – не совпадающие понятия. Если легальность означает юридическое обоснование власти, ее соответствие правовым нормам, то легитимность – отношение к власти со стороны _____.
14. Русская народная пословица «Взялся за гуж, не говори, что не дюж» образно раскрывает суть такого важнейшего типа легитимности власти, как _____.
15. Процесс, посредством которого происходит включение политических норм и ценностей во внутренний мир человека, охватывается понятием _____.
16. Если за основу классификации политического лидерства взять социальную природу авторитета, то помимо традиционного и харизматического выделяют лидерство _____.
17. По такому критерию, как отношение руководителя к подчиненным, лидеров классифицируют на два полярных типа: _____.
18. Максимально завышенная роль политического лидера, его чрезмерное возвеличивание и даже обожествление порождают _____.
19. Политическая элита внутренне дифференцирована. Она делится на элиту правящую и оппозиционную. Последняя охватывается понятием _____.
20. Персонализация власти, когда поддержка лидеру заменяет поддержку политических учреждений и режима в целом, характерна для политических систем, которые классифицируют как _____.
21. Режим, беспредельно вмешивающийся в жизнь граждан, включающий всю их деятельность в объект своего управления и принудительного регулирования, относится к разряду _____.

22. Демократия как власть народа плохо совместима с политическим лидерством, предполагающим руководство одного лица. Разрешение этого противоречия (т.е. примирение лидерства и народовластия) в современных демократических государствах происходит посредством _____.
23. Исходным базовым принципом и необходимой предпосылкой демократии выступает народный суверенитет. Это значит, что при данной форме правления народ является первичным _____.
24. Помимо политической и экономической свободы, в основании демократического общества находится и такой, олицетворяемый древним образом богини правосудия Фемиды, базовый принцип, как _____.
25. Государство – универсальная организация. Одно из проявлений этой универсальности заключается в том, что все граждане, в том числе и иностранцы, находящиеся на территории данного государства, подпадают под его _____.
26. В России, как и во многих других странах, президент не подчинен парламенту, однако его нижняя палата в отношении президента имеет право начать процесс, который в США называют процессом _____.
27. В отличие от Италии, которая является чисто парламентской республикой, Великобритания представляет собой классический образец _____.
28. Политический плюрализм как один из базовых принципов демократической организации общества имеет в качестве своего ядра _____.
29. Самая хорошая форма правления – это когда одна партия (или блок партий) правит, а другая партия (или блок партий) _____.
30. Важнейшей государственной процедурой, предусматривающей официальное признание партии и дающей ей право на государственную защиту, является процедура _____.

31. Особую политику взаимных уступок и шагов навстречу друг другу в рамках партийно-политической деятельности принято называть политикой _____.
32. В самом широком смысле понятия «лобби», «лоббизм» выступают синонимами понятию _____.
33. Из трех ветвей государственной власти объектом правоинтерпретационного лоббизма выступает власть _____.
34. Различают два вида коррупции: «верхушечную» и «низовую». Оба вида не изолированы друг от друга, а тесно переплетаются и взаимодействуют через еще один вид коррупции, а именно коррупцию _____.
35. Представительство интересов граждан и территорий в рамках электорального процесса относится к разряду не прямого, а _____.
36. Из двух типов избирательного права граждан право человека быть избранным в представительные органы власти относится к типу _____.
37. Тип поведения избирателей, когда они не участвуют в голосовании на выборах, называется _____.
38. Из двух наиболее распространенных типов избирательных систем более высокий порог для представительства в законодательных органах создает _____.
39. Обозначая границы возможного и допустимого в деятельности субъектов политики, политическая культура выполняет одну из важнейших своих функций, а именно _____.
40. Гетерогенность (неоднородность) политической культуры отражают понятия _____.
41. Закон воспринимается на Западе как «мера свободы», в России – как чуждая народу и навязанная извне _____.
42. Универсальная и наиболее эффективная форма социального взаимодействия, порождаемая рыночной экономической и политической демократией, – это _____.

43. Обеспечение соответствия между деяниями людей и воздаянием за них со стороны общества (вознаграждением или наказанием) означает реализацию принципа _____.
44. По отношению к «отцу-основателю» советского государства В.И. Ленину М.С. Горбачев выступает не как лидер-«охранитель», а как _____.
45. Рыночная экономика – это корабль, которому нужен парус, наполняемый ветром свободного предпринимательства, и руль _____.
46. В основе рыночной экономики лежит жизненная поведенческая ориентация, ставящая во главу угла самоценность личности – ее свободу, право самостоятельно определять свои интересы и быть хозяином собственной судьбы. Такая ориентация называется _____.
47. В теории и практике либерализма ключевым всегда было и остается слово _____.
48. Реакционное бунтарство и авантюризм составляют суть идейно-политического течения в лице _____.
49. Исходной характеристикой групповой психологии является установка на деление людей на _____.
50. Рыночное общество, основным механизмом функционирования которого выступает конкуренция, «конфликтогенно». Универсальным источником конфликтов в этом обществе является _____.
51. Стиль реагирования в конфликте, построенный на одностороннем изменении своей позиции, перестройке поведения, сглаживании противоречий и т.д., принято называть _____.

Список рекомендуемой литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернес Б. Социологический словарь / Пер. с англ. – М.: Экономика, 1999.
2. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект-Пресс, 2002.
3. Амелин А.Г. Социология политики. – М.: МГУ, 1992.
4. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. – М.: Текст, 1993.
5. Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М.: Экзамен, 2001.
6. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Сварог и К, 1997.
7. Бердяев Н.А. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990.
8. Бро Ф. Политология / Перевод с фр. – М., 1992.
9. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. – М., 1986.
10. Власть. Очерки современной политической философии Запада / Под ред. В.В. Мшевениерадзе. – М.: Наука, 1989.
11. Вятр Е. Социология политических отношений / Пер. с польск. – М., 1979.
12. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: Логос, 1997.
13. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996
14. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2000.
15. Денкан Ж.-М. Политическая наука / Пер. с фр. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1993.
16. Демидов А.И. Федосеев А.А. Основы политологии. – М.: Высшая школа, 1996.
17. Дмитриев А.В. Социология политического юмора. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.
18. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. – Дневники. – М.: Мысль, 1993.

19. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юридическая литература, 1997.
20. Круглов М.Б. Технология власти. Мифы и реальность истории России. – М.: Дека, 1997.
21. Курс политологии: Учебник. – М.: ИНФРА, 2002.
22. Лозаннский Э.Д., Муштук О.З. Общество. Власть. Политика: Учебное пособие по курсу «Политология». – М.: МЭСИ, 2003.
23. Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: Российский опыт. – М.: Дело, 1999.
24. Мальцев В.А. Основы политологии: Учебник для вузов. – М.: ИТРК РСРП, 1997.
25. Малькова Т.П., Фролова М.А. Массы. Элита. Лидер. – М., 1992.
26. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.
27. Муштук О.З. Бизнес и политика: Курс практической политологии. – М.: МЭСИ, 1999.
28. Муштук О.З. Партология: Учебно-практическое пособие. – М.: МЭСИ, 1999.
29. Муштук О.З., Киселев Е.А. Современные избирательные системы и выборные технологии: Учебно-практическое пособие. – М.: МЭСИ, 1999.
30. Муштук О.З., Фомина А.С. Политическая и экономическая модернизация России: история и современные проблемы: Учебно-практическое пособие. – М.: МЭСИ, 1999.
31. Муштук О.З. Общественно-политическая и социокультурная среда бизнеса в России. – М.: МЭСИ, 2001.
32. Муштук О.З. Политология: Учебное пособие. – М.: Маркет-ДС, 2006.
33. Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ: Союз, 1997.
34. О выборах и общественных объединениях. Сборник законодательных и нормативных актов. – М.: БУКВИЦА, 1998.
35. Олищук В.А., Павленко В.Б. Политическая Россия: партии, блоки, лидеры. Год 1997: Справочник. – М.: Весь мир, 1997.
36. Основы политологии: Курс лекций. – В 3 ч. / Под ред. О.З. Муштука. – М.: МЭСИ, 1996.
37. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – М.: Изд-во В.М. Скакун, 1998.

38. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб.: Лань, 2000.
39. Панарин А.С. Политология: Учебник. – М.: Проспект, 1997.
40. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: ФОРУМ, 2001.
41. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993.
42. Политическая социология. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
43. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
44. Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Кислицын. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
45. Санистебан Л.С. Основы политической науки / Пер. с испан. – М., 1992.
46. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2001.
47. Технология политической власти. Зарубежный опыт. – Киев, 1994.
48. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»: Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2000.
49. Шестопал Е.Г. Очерки политической психологии. – М., 1990.
50. Шестопал Е.Г. Личность и политика. Критический очерк западной концепции политической социализации. – М., 1988.
51. Шванценберг Р.-М. Политическая социология. – В 3 ч. / Пер. с фр. – М., 1992.
52. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. – М.: ФОРУМ – ИНФРА, 1998.

Афоризмы о политике и власти в России

Одним из решающих и постоянно действующих факторов организации и функционирования власти в условиях демократии является общественное мнение – совокупность оценочных суждений и реакций граждан на проблемы, события и факты политической действительности. Общественное мнение – это прямой результат закрепленной в демократических конституциях и гарантированной государством свободы слова, в том числе свободы критики любых действий властей и должностных лиц, права быть недовольным любым состоянием дел в этой области.

Существует множество каналов выражения отношения людей к власти и политике: как формализованных (через узаконенные процедуры и институционализированные организованные структуры, в том числе специализированные – наподобие СМИ), так и неформализованных (прежде всего, в виде народного фольклора: прибауток, частушек, анекдотов и т.д.).

Народный политический юмор – это оценка качества политики и власти со стороны потребителей, простых граждан, которые, не будучи искушенными в этой области, реагируют на политику спонтанно, на уровне первичных ощущений, эмоционально. И хотя в этом юморе встречаются пошлые частушки, грубые и циничные шутки, он, тем не менее, выступает органической частью народной культуры и, следовательно, при всей своей специфике подлинно демократичен. Как справедливо отмечает А.В. Дмитриев – автор книги «Социология политического юмора», «Даже в крайних проявлениях, очищает общество и защищает часть населения от авторитарных поползновений власти».

Предлагаемое читателю приложение является частью коллекционируемых автором мыслей и афоризмов по поводу власти и политики в постсоциалистической России, опубликованных на страницах московских периодических изданий: «Аргументы и факты», «Мир новостей», «Вокруг смеха», «Колесо смеха», газеты «Московский комсомолец». По своему содержанию эти афоризмы отражают массовое разочарование итогами рыночных реформ (несбывшиеся

социальные надежды и ожидания) и воздают должное тем, кто, в глазах народа, повинен в этом. Поэтому заключенный в них политический юмор окрашен в основном не в «светлые», а в сугубо «темные» тона.

О политике и политиках

В политике, как и за столом, опасно употреблять одновременно и белое, и красное.

Во все века в политической борьбе главное не то, что сказал, а то, что прошептал.

Непредсказуемый политик – все, что ни пообещает, не сбывается.

Политики – это как запор: много пустых призывов, мало дела, а когда что-нибудь выходит, то смотреть противно.

В России политики растут быстро, как грибы. И так же быстро червивеют.

Самое тяжелое похмелье – от опьянения властью.

Раньше самым коротким анекдотом считался «Еврей – дворник». Теперь подросел новый – чуть длиннее, но куда смешнее: «Встретились как-то раз два депутата Госдумы в трамвае...».

Диагноз болезни политиков: недержание речи до выборов и провал памяти после.

Жить без царя в голове – еще не значит быть демократом.

Держаться партии народной – и современно и доходно.

При демократии власть принадлежит народу. Все остальное принадлежит власти.

Сапер ошибается однажды, а политики всю жизнь. Какая несправедливость.

Трехцветный флаг России: до революции – белый, при коммунистах – красный, демократам остается голубой.

Когда верхи не могут, а низы не хотят, надо поменять позу.

Почему в день похорон политиков и олигархов отменяются все развлекательные передачи? А зачем эти передачи: у народа и так радость.

Политика – результат естественного симбиоза двух древнейших профессий: проституции и воровства.

О профессионализме и способах властвования

Авторитет должностного лица определяется масштабом вреда, который оно может нанести отечеству.

Неизвестно, могут ли думать ослы, а вот править точно могут.

Если дубы у власти, успехи липовые.

Кто не умеет управлять, тот всегда становится узурпатором.

Мало уметь держаться в тени – надо еще знать, в чьей.

Если исходить из того, что всех гениев признают только после смерти, следует признать наше правительство гениальным. И как можно скорее.

На Востоке говорят, что чем глупее правительство, тем зорче его охраняют.

Чем чаще политики наступают на грабли, тем больше шишек на лбах граждан.

Есть ли шансы вывести державу из ямы? Шансы есть, яма есть, а вот державы не видно.

Наверху знают, что делают, да не ведают, что творят.

Если у партии символ медведь, значит ли это, что народ будет сосать лапу?

Выжимая соки из народа, следует все же предохранять его от брожения.

Ветви власти не должны царапать граждан.

Силовики! Сила есть, ума бы надо!

В новом году правительство обещает стабилизировать рубль. А если получится, то два...

Если Государственная Дума – это фабрика законов, почему же тогда на этой фабрике держат такое количество бракоделов?

«Кто бы мог подумать?» – спросил премьер-министр, но добровольцев не нашлось.

Не доводите народ до кипения: он без свистка.

О законах и беззаконии

В нашей стране новые законы порой придумывают те, кто должен сидеть по старым.

Порой не так страшен закон, как его слуги.

Где закон в загоне, там правит вор в законе.

До беспредела мы дошли, но это еще не предел.

Закон справедлив, но всех посадить нельзя.

Не воруй мало – посадят.

Кому много дано, с того не спросишь.

Название для книги: «Русские народные сказки и конституция».

Факты не подтвердились. Подтвердились только их последствия.

Буква закона всегда согласная.

Закон для всех один, поэтому на всех его не хватает.

Создающие правила живут по исключениям.

Если виновных нет – значит они уже у власти.

Как и положено, отечественная Фемида держит глаза завязанными. Зато карман шире.

О выборах и выборных технологиях

О, сколько нам открытий чудных, готовит выборов сезон!

И тайным голосованием можно обнаружить явную глупость.

Избиратели! Ваше будущее – в урнах!

На какой из танцев похожа предвыборная гонка? На канкан.
Много энергичных телодвижений, душещипательных возгласов, а в итоге зрителям все равно покажут задницу.

Выборы в России – конкурс на лучшее обещание избирателям.

Удивительный мы народ! Всегда избираем того, кого и без нас назначили.

От тюрьмы и от сумы не зарекайся, а лучше – баллотируйся.

Деньги решают все, выборные технологии – все остальное.

Как проголосовать: послать списком или поименно?

Если политика – грязное дело, то выборы – банный день.

Обещанного три года ждут. А там снова выборы.

Выборы из двух зол до добра не доведут.

Если в бюллетенях на российских выборах заменить строчку «Против всех» на «Чтобы вы сдохли, сволочи!», то за нее проголосует 99% населения.

Голосовать сердцем не позволяет желудок.

Декабрьские (2003 г.) выборы в Госдуму показали, что лучше быть глистом в медведе, чем гусеницей в яблоке.

Демократия по-русски: один день голосуем – четыре года голосим.

Выбираем, выбираем, а все не выберемся.

О чиновничестве и коррупции

Персонажи русских народных сказок – Кощей Бессмертный, огнедышащий дракон, честный чиновник.

Что принадлежит государству, то принадлежит чиновнику.

Девиз чиновника: «Всем отмерь – себе отрежь».

Если делить по справедливости, то где столько взять?

Вопрос не в том, «кто кого», а «кто за сколько».

Это у них все покупается, а у нас уже все куплено.

Ценности остаются, меняется только цена.

К власти крадутся, чтобы красть не крадучись.

Плох тот Карлсон, который живет без «крыши».

Мафию уничтожить нельзя. Зато ее можно возглавить.

Что общего между гибэдэдэшниками и китайцами? Тех и других слишком много, и все кормятся палочками.

У нас вся страна Клондайк, только большинство чиновников моет золото лишь для себя.

Стоило лишить привилегий одних, как их присвоили те, кто с ними боролся.

Нельзя допустить распродажу России. Лучше мы ее сами разворуем.

Гаишнику посвящается: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром ты притаился здесь с радаром?».

Если всех воров и казнокрадов в России распихать по тюрьмам, то страна станет как пустыня Гоби.

Стабилизационный фонд дает уверенность, что долго будет, что красть.

Чиновник Петров – атеист, а чиновник Иванов – верующий. Поэтому Петров берет взятки безбожно, а Иванов – по-божески.

Кабинет налоговой инспекции. Плакат на стене: «Искусство налогообложения состоит в том, чтобы оципать гуся, получив от него максимальное количество пуха при минимальном шипении».

Признак оздоровления отечественной экономики: чиновники начал брать взятки в рублях.

Если чиновники – слуги народа, то взятки – это просто чаевые.

О бизнесе и преступности

Кому на Руси жить хорошо? Ведется расследование...

Сейчас у мафии длинные руки. А раньше у преступников были длинные ноги.

Финансовые пирамиды отличаются от египетских тем, что в них пока не хоронят владельцев.

Производственная гимнастика для банковских работников: ноги на ширине плеч, руки за голову, лицом к стене.

Тип лобзания «по-новорусски»: два поцелуя в губы и еще один контрольный поцелуй – в затылок.

Одни умножают и прибавляют, другие отнимают и делят.

Сицилийская мафия ввела новый вид вендетты. Расплата с врагом производится только рублями.

Власть тем авторитетней, чем больше там «авторитетов».

У рук есть несколько гражданских состояний: по швам, за спиной, в карманах с фигой.

Доходные места простираются до мест, не столь отдаленных.

Рэкетеры – нормальные пацаны! Они всегда придут на выручку. Была бы только выручка.

Не умеешь жить сам? Дай жизни другим.

Новая скороговорка для новых русских: «На дворе трава, на траве дрова, на дровах братва, у братвы трава».

Сегодня всюду так: куда не кинь, везде «кидают».

Если деньги не пахнут значит их отмьли.

Олигархи! Родные нары лучше Канаров.

Частные предприниматели у нас подразделяются на две категории: начинающие и еще не отстрелянные.

У вас болят зубы? Ломают кости? Крутит суставы? Скажите, где деньги, и все сразу закончится.

Неуклонно падает уровень жизни новых русских. Все меньше из них могут позволить себе заказные убийства и вынуждены довольствоваться серийными.

Продав душу дьяволу, не стоит нести выручку Богу.

У каждой хорошей статьи дохода есть плохая в Уголовном Кодексе.

О национальном менталитете

Русские славятся своим умением находить выход из трудных ситуаций. Но еще лучше они умеют находить туда вход.

Из двух зол мы всегда выбираем «на троих».

Если каждый выдавит из себя раба, многие останутся ни с чем.

Водка – враг народа, но наш народ врагов не боится.

Призрак бродит по Европе... Как забродит – будем гнать.

Кошки бессмертны, пока Иванушки – дурачки.

Нас сколько хлебом не корми, не в коня корм.

Только благодаря тому, что мы здесь, хорошо там.

Мы рождены, чтоб сказку портить былью.

Русский человек вынесет все, что Господь пошлет, и еще все, что плохо лежит.

Воруют у нас все, но встречаются и профессионалы.

У России особый путь – по бездорожью.

Славяне были вольнолюбивым народом. Их часто угоняли в рабство, но и там они не работали.

Люди на Руси давно делятся на тех, кто умеет жить и не переживать, и на тех, кто переживает, а жить не умеет.

Вообще-то дураков у нас очень мало. Но они так грамотно расставлены, что встречаются на каждом шагу.

И тогда говорит золотая рыбка старику: «Дедуля, у твоего соседа всего одна корова, а ты уже третий раз просишь, чтобы она сдохла».

Русские долго запрягают, да быстро едут. Правда, после всегда выясняется, что опять приехали не туда.

О жизни и выживании

Как мы живем – государственная тайна, а на что – коммерческая.

Вот раньше жизнь была. РАЙком, РАЙисполком, а теперь сплошная Администрация.

Чем больше жизнь дорожает, тем больше обесценивается.

В нашей стране кончились все запасы, кроме словарного.

В нашей жизни еще много такого, чего мало.

Не много стоят люди, если судить по их зарплате.

Раньше все было лучше. Даже будущее.

Если в Европе люди живут тесно, то в России редко и нерегулярно.

Чужие деньги считать неприлично, а свои грустно.

Искусство выживания принадлежит народу.

Если вы не можете накопить на домашние тапочки, копите на белые.

Скопить денег на черный день многим мешает отсутствие дней белых.

Растет число самоубийц. Ну ладно, расстаться с жизнью. Но с демократией, с рынком? Нельзя понять этих несчастных...

Из нынешнего кризиса Россия обязательно выйдет. Боком.

Как вы думаете, правительство заботиться о приросте населения? Конечно, ведь для чего-то оно нас разделило.

Открыт новый закон природы: когда человек читает новый закон о налогообложении физических лиц, глаза его расширяются, а тело нагревается.

Много спорим о свободе у них и у нас, а разница невелика. У них – живи, как хочешь, у нас – как хочешь, так и живи.

Не так страшна болезнь, как плата за лечение.

Если деньги не радуют значит они не ваши.

Кризис нас обошел. И зашел сзади.

Свет в конце туннеля все ярче, но все дальше.

Хроническое недержание курса рубля.

Уровень жизни в России так повысился, что треть населения уже захлебнулась.

О студентах и студенчестве

Учиться, учиться и еще раз учиться – это лучше, чем работать, работать и еще работать.

Не получается грызть гранит науки? Попробуй пососать...

Студент сначала не понимает, а потом привыкает.

Если вам третий день подряд не хочется учиться, значит сегодня среда.

Ученье – свет, а за свет надо платить.

Ученье свет, а неученье – приятный полумрак.

Ученье – свет, в его лучах уж не один студент зачах.

Объявление в институте: «Экзамен не состоится – все билеты проданы».

Если хочешь стать солдатом, обругай декана матом.

Профессор, а я получу автомат? – Да. И сапоги.

При правильном подборе литературы в туалете можно получить неплохое образование.

Военкомат – страна чудес. Туда попал и там исчез.

«Снова годен!» – новогоднее поздравление из военкомата нерадивым студентам.

Никогда не спорь с идиотом. Он опустит тебя до своего уровня, а потом выиграет, так как имеет опыт.

Деньги решают все – даже сложные дифференциальные уравнения.

Ассоциация преподавателей вузов добилась удвоения заработной платы: отныне студенты сдают сессию 4 раза в год.

Девиз русского преподавателя: «Каждой твари – по паре!».

Четвертый закон Ньютона: тело, зажатое в угол, – не сопротивляется.

Береги свою голову – вдруг там мозги.

От знаний никто пока не умирал, но рисковать не стоит.

Если чувствуете, что тупеете, не огорчайтесь. Тупеть может только умный.

Рыба портится с головы, а студент с хвоста.

Если вы проснулись и у вас ощущение, что вы проспали занятия, то подремлите еще часок, чтобы ощущение переросло в уверенность.

Студент не знает предмета в двух случаях: либо еще не сдавал, либо уже сдал.

Краткий бестолковый политико-социологический словарь

Акционер – пай-мальчик.

Алименты – покупка детей в кредит.

Ангел – пешеход, не успевший отскочить в сторону.

Арфа – стриптиз пианино.

Банкомат – резкие нелитературные высказывания в адрес финансового учреждения.

Бордель – порнообогатительный комбинат.

Брак – поезд дальнего следования, с которого многие сходят на ближайшей станции.

Бредень – речь депутата.

Вуз – предприятие деревообрабатывающей промышленности – принимает дубов, выпускает липу.

Гинеколог – единственный мужчина, который долго не протянет без женщины.

Глобус – чуело земли.

Деньги – зло, которого чем больше, тем лучше.

Детонация – молодое поколение.

Доходяга – сказочный персонаж, переквалифицировавшийся в налогового инспектора.

Ерш лайт – водка с безалкогольным пивом.

Задвижка – самая распространенная в России кадровая политика.

Зачин – тост карьериста.

Интеллектуал – человек, который пользуется большим, чем необходимо, количеством слов, чтобы сообщить собеседнику больше, чем ему самому известно.

Коммунист – человек, у которого нет никаких шансов стать капиталистом.

Конфетти – туалетная бумага для действительно экономных.

Липа – сосна, внесенная в отчет как дуб.

Лысина – стройплощадка для рогов.

Медикамент – милиционер, работающий в медвытрезвителе.

Наивность – предположение, что русского человека от выпивки остановит отсутствие закуски.

Некролог – характеристика с места работы для поступления в рай.

Оборотень – предприимчивый человек.

Ожиреть – вступить в ЛДПР.

«От купюр» – мода новых русских.

Пареная репа – голова нового русского после сауны.

Паршивец – владелец автомобиля «Porsche».

Потомственная лень – лень делать потомство.

Радикал – консерватор, которого только что ограбили.

Садист – детсадовец.

Свобода – право делать что угодно, не считаясь ни с чем, кроме жены, начальника, полиции, соседей и правительства.

Селедка под шубой – фотомодель в мехах.

Трясина – таможня.

Чайник со свистком – милиционер за компьютером.

Общественно-экономический шуточный тест

1. Один мальчик, поссорившись с учителями, пригрозил, что, когда вырастет, устроит им конец света. Как звали этого мальчика?
 - а) Павлик Морозов;
 - б) Мишка Квакин;
 - в) Мальчиш-плохиш;
 - г) Толя Чубайс.

2. По чему ценятся люди в России? По тому:
 - а) сколько получают;
 - б) сколько пропивают;
 - в) сколько дают;
 - г) сколько берут.

3. Для укрепления рубля нули надо убрать:
 - а) с купюр;
 - б) с банкнот;
 - в) с постов;
 - г) с монет.

4. Лучше всех прячутся в Российской армии?
 - а) ракетчики;
 - б) разведчики;
 - в) дезертиры;
 - г) снайперы.

5. Какого типа акционерные общества наиболее распространены в России?
 - а) открытого;
 - б) закрытого;
 - в) сокровенного;
 - г) ограниченного.

- 6. Какой вид борьбы предпочитают политики?**
а) вольную;
б) классическую;
в) греко-римскую;
г) подковуверную.
- 7. Кто, помимо уголовников, меряет свой стаж сроками?**
а) военные;
б) депутаты;
в) Судьи;
г) первопроходцы.
- 8. Самыми сексуальными и желанными в России являются:**
а) блондинки;
б) брюнетки;
в) шатенки;
г) бабки.
- 9. Как называется магазин, в котором можно купить боксерские перчатки, милицейские дубинки, бейсбольные биты?**
а) спорттовары;
б) хозтовары;
в) промтовары;
г) отделочные материалы.
- 10. Кто был первым гаишником на Руси – сидел у дороги, свистел и грабил?**
а) Кощей бессмертный;
б) Баба Яга;
в) Соловей-разбойник;
г) Илья Муромец.
- 11. Что бывает длинным, но не бывает твердым?**
а) доллар;
б) франк;
в) евро;
г) рубль.

- 12. Если дело России – давно труба, то какая?**
- а) нефтегазовая;
 - б) выхлопная;
 - в) заводская;
 - г) канализационная.
- 13. Что сказал генпрокурор Борису Березовскому, когда тот объявил о своем намерении навсегда покинуть Россию и переселиться в Лондон?**
- а) Борис, ты не прав!
 - б) Катись колбаской.
 - в) Давно пора.
 - г) А посидеть на дорожку?
- 14. Что следует делать с бандитами в сортире?**
- а) отмывать;
 - б) зачищать;
 - в) мочить;
 - г) поливать.
- 15. Что бывает с глазами человека, который читает ценники в супермаркете?**
- а) слипаются;
 - б) щурятся;
 - в) расширяются;
 - г) умиляются.
- 16. О ком эти слова песни «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь...»?**
- а) о пограничнике;
 - б) о новом русском;
 - в) о лесничем;
 - г) о Даниле-мастере.
- 17. Как называют тех, кого уже воротит от денег?**
- а) вкладчики Сбербанка РФ;
 - б) акционеры АО «МММ»;
 - в) финансовые воротилы;
 - г) держатели «общака».

18. Что такое культтовары?

- а) фетиши;
- б) ручные и ножные протезы;
- в) портреты и цитатники вождей;
- г) тотемы.

19. Где сидит человек, которому шьют дело?

- а) в КПЗ;
- б) в СИЗО;
- в) на КПП;
- г) в зоне.

20. Как проверить любовь с первого взгляда?

- а) протереть глаза;
- б) методом пальпации прощупать пульс;
- в) обратиться к окулисту;
- г) внимательно посмотреть еще один раз.